

Валентина Савенко

Университет магии и обмана.
Иллюзия правды

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Темные маги не прощают ошибок и не забывают о долгах. И даже смерть не является для них препятствием, чтобы взыскать плату.

В этом Шерил убедилась лично. Она мечтала о магических проектах и сложных иллюзиях, а получила контракт преподавателя, нерадивых студентов, способных довести до заикания, и коллег, не желающих принимать юную выскочку. И для полного счастья умудрилась стать глазами и ушами темного мага, которого давно считают мертвым.

Но Шерил не согласна быть послушной марионеткой. Не важно, что нет опыта в искусстве обмана, а иллюзии становятся пламенем через минуту. Леди в беде не собирается ждать рыцаря. Лишь бы огненная натура не подкинула проблем – новых врагов, новых загадок.

- [Валентина Савенко](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
-

Валентина Савенко
Университет магии и обмана. Иллюзия
правды

Глава 1

– Вы быстро бегаєте? – Я окинула взглядом пышную фигуру секретаря ректора.

Леди в самом расцвете сил и объемов, облаченная в облегающее синее платье с оборками, перекрывала подход к двери в кабинет лорда Эванса, как пробка – бутылочное горлышко. Вот уж точно: враг не пройдет, шпион не проползет. С таким рвением надо не в приемной сидеть, а чье-нибудь венценосное тело охранять.

– И не надейтесь, мисс, ни на дюйм не сдвинусь!

– Миссис! – раздраженно поправила я.

Сколько можно? Вначале привратник принял за студентку, обозвал пигалицей. Потом отказался пускать, потому что на мое имя нет пропуска. Затем на кафедре решили, что я студентка и прогуливаю занятия. В деканате предложили перетащить папки. В отделе делопроизводства чуть не пристроили к провинившимся второкурсникам заполнять бланки.

– У лорда ректора совещание! Хоть корни тут пустите, хоть ритуальный костер с шаманскими танцами устройте, лорд Эванс занят! – Поправив пухлым пальчиком белоснежную прядь, дама для надежности прислонилась спиной к двери.

Я из последних сил старалась не превратиться в ходячий факел. Мало того что засунули в преподаватели, не особо моим согласием интересуюсь, так еще и хором утверждают, что никакой Шерил Рэйнард-Честер приглашение не присылали. А документ у меня в руках – подделка. Будь это так, я бы не штурмовала университет, а радостно бежала в сторону стоянки летающих экипажей. Но, к сожалению, тот, кто меня сюда отправил, основательно подходит к вопросу трудоустройства своих, скажем так, помощников.

– Откуда вы здесь вообще взялись? – Секретарша с сомнением оглядела мои встрепанные волосы, порванный край шарфа, часть которого осталась где-то на кустах. – У вас же нет пропуска! Как вы сюда попали?

– Просочилась.

Просачиваться на территорию университета пришлось долго. Зато теперь при желании я могу написать книгу «Как проникнуть на охраняемую территорию, если вас не хотят пускать на работу» и брошюру «Добежать за шестьдесят секунд».

– Как просочились? – озадачилась леди.

– Молча, вдоль забора и перебежками до здания.

– Не льстите себе, мисс, – презрительно фыркнула дама. – Я чувствую силу магов и вижу их потенциал, вам ни за что не пройти нашу охрану!

Явная мания величия. Судя по едва заметной метке на шее дамы – по размытому пятну даже стихию толком не определишь, – видеть она может лишь на уровне интуиции. И то сегодня ее слабенькое чутье, очевидно, дало сбой.

– Может, все же доложите обо мне? – миролюбиво предложила я, мысленно перебирая заученные образы и схемы, чтобы убрать упрямое препятствие от двери.

– Нет! – отрезала дама.

– Ну как хотите.

Я оглядела приемную. Стол, пара шкафов с бумагами, «трон» секретаря, кресла для посетителей, на одном из которых мое пальто и сумочка, окна с широкими подоконниками и тяжелыми портьерами. Не так много мебели – даме будет где развернуться.

Под внимательным взглядом секретаря я взяла сумочку. Жестом предложила даме испариться с моей дороги. В ответ она насмешливо улыбнулась:

– Не пугайте, леди, пуганые. У нас тут, знаете ли, не школа благородных девиц, студенты иногда такое выкидывают, что даже нечисть сбегает!

Вот и проверим.

Я открыла сумку и с видом фокусника бросила под ноги дамы двух черных аспидов. Иллюзорные змеи свились кольцами, наполнили приемную запахом металла и горькой соли.

Секретарша с протяжным воплем отскочила от двери. Сиганула на кресло.

Я, мысленно отсчитывая секунды, шагнула к вожденной цели. Сбоку, со стороны кресла, донесся грохот и истошный визг. Странно. Аспиды около меня. Повернувшись на очередной вопль, я от удивления остановилась.

Над опрокинутым столом белыми листьями падали бумаги. Видимо, их подбросило, когда секретарь использовала свое рабочее место в качестве трамплина, чтобы забраться на шкаф. Похоже, она действительно тут много чего видела. Потому что со шкафа пыталась перебраться на люстру – ведь настоящие аспиды отлично прыгают. Так что при встрече с ними лучше забираться как можно выше. Но об этом знают лишь охотники и помешанные на деталях магии иллюзий вроде меня.

Кажется, я немного перестаралась с натуралистичностью.

– Успокойтесь, леди, это... – Договорить я не успела, дверь кабинета распахнулась.

– В сторону! – донеслось из распахнувшейся двери кабинета ректора.

Я повторила подвиг секретарши и оказалась на кресле. Промелькнувшие мимо ледяные клинки превратили мои иллюзии в статуэтки. Внутри вспыхнуло пламя – шестьдесят секунд закончились, и в моих поделках проступил огонь. Правда, он тут же погас – лед оказался на удивление толстым.

Я спустилась с кресла, присела над прозрачными фигурками.

Молодой мужчина, превративший иллюзии в кусок льда, с усмешкой меня разглядывал. На полголовы выше, в два раза шире, нетолстый, но плотный. Причем не из-за лишнего веса, а из-за избытка мускулатуры. Он напоминал эдакий шкаф без антресолей. Или айсберг. Короткие светлорусые с заметным пепельным оттенком волосы, белая кожа, светло-серая тройка.

Лисья кровь в моих жилах чуяла в нем двуликого.

Боги забыли дать мне второй облик или у них просто закончились лисички. Но чутье на сородичей у меня имелось. Иногда оно здорово мешало. Любопытство, знаете ли, страшная вещь. Интересно, кто этот блондин? Волк? Тигр? Барс? Грифон?

Взгляд скользнул с широкого тонконосого лица оборотня на рубашку, распахнутую на груди. Метка стихии была четкой: синяя снежинка, синяя же россыпь ледяных клинков и черный контур глаза.

Превосходно! Я только что чуть не довела до инфаркта обладателя княжеской крови. Только у них снег, лед и магия разума идут в комплекте. Впрочем, судя по усмешке, скорее иссякнут ледяные источники Тиарнака, чем эта глыба чего-то испугается. Сразу видно – военный. Как любил говорить папа: «Вначале бьют, потом здороваются».

Вслед за ледяным магом из кабинета выскочил тощий старичок в черной профессорской мантии.

– Мисс Жаклин, что вы там делаете? – Он удивленно всплеснул сухонькими ручками и обратил на меня негодующий взгляд светлых глаз: – Мисс, что вы себе позволяете? Вы же знаете, что у нас запрещено испытывать свои практические работы на сотрудниках без их согласия? Безусловно, блестяще сделано, даже мы с лордом Беренгаром не смогли увидеть плетения иллюзии. Но это неприемлемо! Какой курс?

– Не поверите. – Я с трудом сдерживала смех.

Боги, меня опять приняли за студентку!

– Вы новенькая? Вас перевели? – оживился старичок, точнее, лорд ректор, разве что ладони друг о дружку не потер в предвкушении. – Как ваше имя, мисс?

– Леди Шерил Рэйнард-Честер. – Я слегка откатила плотное темно-фиолетовое кружево рукава, показывая оставшуюся после развода вязь брачной татуировки, тонким голубым браслетом обвивающую запястье. – И я миссис.

Поднялась с корточек, достала из сумочки треклятое приглашение и протянула лорду Эвансу:

– Я ваш новый преподаватель.

– Но у нас на кафедре огня нет вакансий... – пробормотал ректор, машинально принимая из моих рук протянутую бумажку.

Огня? А, ну да.

Я незаметно покосилась на зеркало на стене. В нем отразилась сияющая пламенем брюнетка, карие глаза которой напоминали два огненных омота. По светлой коже пробежали не просто отдельные всполохи, а волны пламени. Они делали мягкие черты резче, подчеркивали едва заметную ямочку на щеке, заостряли упрямый подбородок. А волосы из каштановых с рыжиной вовсе стали стекающим до талии огненным потоком.

– А те восхитительные иллюзорные аспиды? Неужели вы использовали артефакт? – разочарованно выдохнул лорд Эванс. – А как иначе? Вы ведь маг огня.

– Не только.

Прикрыв глаза, я убрала пламя, стянула с шеи шарфик, закрывающий метку стихии, бросила его на кресло к пальто.

– О! – оценил огненный глаз на моей шее ректор, достал из кармана круглые очки, нацепил на нос и наконец-то начал читать.

Если он сейчас скажет, что впервые видит эту бумагу, будет им и погребальный костер, и пляски шамана. Выбор у меня невелик: либо стать преподавателем этого, гарпия его подери, университета, либо: «Прощай, магия!»

– Да-да, кафедра экспериментальной магии разума. Помню-помню... Именно там у нас была вакансия! – обрадовался старик. – Леди Рэйнард-Честер?

Другой леди с таким именем поблизости не наблюдалось, но я кивнула.

– А что ж вы ко мне? Шли бы сразу на кафедру, секретарь все документы бы оформила, что ж вы сами бегаете-то?

– На кафедре не знают, что меня сюда пригласили. Нигде не знают. А вот эта леди, – я насмешливо покосилась на секретаршу, пыхтящую на шкафу, – вовсе заявила, что никакой вакансии у вас никогда не было и подпись под моим приглашением не ваша.

– Вы меня неправильно поняли! – истерично всхлипнула дама, усаживаясь поудобнее. – Я сказала, что не видела этого документа! Что он у меня не завизирован! Что среди наших документов нет второго экземпляра!

Лорд Эванс растерянно поправил очки и пробормотал:

– Возможно, я забыл заполнить второй экземпляр и сказать вам... мисс Жаклин.

Старик потер переносицу пальцем.

Да неужели? Он, конечно, как все ученые, выглядит немного чудаковатым, но глаза у секретарши блеснули явным торжеством. Ну и чье место я заняла, что мне устроили курс молодого партизана?

Мисс Жаклин тем временем неожиданно заметила, что сидит под потолком.

– Снимите меня! Я высоты боюсь! – испуганно всхлипнула она и начала заваливаться набок.

Еще чуть-чуть – и обрушится всем немаленьким весом. Хорошо если одна, потому что несчастная мебель поскрипывала, готовясь рассыпаться на доски. Для обморока дама падала слишком уж медленно.

Лорд Беренгар, недовольно поморщившись, шагнул к шкафу и поймал увесистую леди. Хотя, судя по нехорошему прищурю серых глаз, с удовольствием позволил бы комедиантке блестяще доиграть роль.

– Лорд Эванс, вам срочно надо ввести ограничение по весу для сотрудников, – язвительно предложил ледяной маг, направляясь к распахнутой двери кабинета.

– А вы не выдавайте ей пропуск, – дружелюбно и весьма заботливо предложила я. – Пробежка вдоль забора университета отлично борется с излишней пышностью тела.

– А вы мстительны, леди, – усмехнулся лорд Беренгар.

– Ну что вы. Я всего лишь забочусь о здоровье этой милой леди.

– Лучше подскажите, где вам удалось пройти через защиту университета? – Ледяной маг сгрузил даму на диван и вернулся в приемную. – Надо же знать, где мои парни недоглядели.

– Это мой маленький секрет.

Глава службы безопасности, а оборотень был именно им, поскольку других вариантов не имелось, насмешливо скривил губы. Он прекрасно

знал, что я попала сюда через одну из дыр, проделанных студентами в защите университета. Не была бы я магом иллюзий, охрана поймала бы меня еще у забора.

Следилок на проломах в защите было столько, что при желании руководство академии могло пересчитать ресницы незваного гостя или нерадивого студента.

Пока лорд Беренгар задумчиво взирал на меня, в окно приемной постучал аспирант. Маг воздуха слевитировал на подоконник, отдал ректору стопку папок. И тут же получил задание отнести мои бумаги.

Парнишка вернулся быстро. Оказалось, что рабочий день уже закончился, и на кафедре экспериментальной магии разума нет никого, кроме уборщицы. Она же правила бал в отделе делопроизводства, куда сообразительный аспирант тоже залетел. Итог: документы и жильё завтра. А пока мне придется заночевать в гостинице.

Своего я добилась, я буду преподавать. Осталось понять, как это сделать, чтобы не сильно навредить юным умам?

За коваными воротами академии я проверила зеркало-артефакт, но в нем отражалось лишь мое поцарапанное лицо. Ясно, связь не работает. Видимо, сбой, из-за которого пришлось штурмовать университет, вместо того чтобы ругаться со всеми через артефакт, до сих пор не исправили. Помахав рукой водителю летающего экипажа, я отправилась в гостиницу. Умывшись и зашив порванный шарф, я решила прогуляться.

Есть хотелось жутко. Кроме того, не помешало бы успокоиться после тесного общения с мисс Жаклин.

Булочная нашлась поблизости. Накупив ароматных пирожков с мясом и засахаренной дыни, я побрела по улице.

Весна в Хитклиффе уже надела на деревья накидки из зеленых, пахнущих смолой листьев. Между камнями блестящей после дождя мостовой пробивалась трава.

Забавно, еще вчера я гуляла по присыпанным снежной крупой улицам Витнея, под каблуками похрустывал тонкий ледок, гибкие крылья пролетающих мимо воздушных карет искристо поблескивали. А сегодня люблюсь первоцветами на клумбе.

Яркие витрины в неровном свете загоревшихся фонарей выглядели необыкновенно красиво. Особенно те, где выгодно продавать товар помогали иллюзии. Попадались очень занимательные плетения.

Я неторопливо жевала пирожок, иллюзорная юбка тихо шуршала, переливаясь огненными всполохами. Брюки удобнее, но я не настолько

отчаянная модница, чтобы носить открыто. Остановившись на перекрестке, я заметила среди прохожих Беренгара.

Заложив пальцы в карманы расстегнутого пальто, он не спеша шел по тротуару.

Тут даже дара предвидения не надо, чтобы понять: именно ледяной оборотень скоро станет моей проблемой. Потому что меня отправили в университет не только преподавать. Я должна буду стать глазами и ушами того, кого уже без малого три года считают мертвым.

Как леди могла вляпаться в сомнительную историю? Все очень просто...

Я училась на четвертом курсе Высшей школы Витнея, когда брат чуть не попал на каторгу за покушение на убийство. Все улики были против Дерока: на его одежде нашли кровь, его видели у дома жертвы. Я оказалась единственным свидетелем того, что его там не было. Когда неизвестные напали на нашего соседа, мы с братом рылись в семейной библиотеке. Но мне не поверили. А ментальный блок, доставшийся от матери, не дал магам разума проверить правдивость моих слов. Связи мужа не помогли.

Именно тогда я вспомнила о лорде Юджине Мейси, слабом темном маге и известном филантропе. У доброты лорда, однако, имелась цена – магический договор на услугу, в случае невыполнения которой я лишусь магии. Я не сомневалась ни секунды. Брата оправдали: свидетель признался, что ошибся, а липовые улики испортил неумелый лаборант при повторном исследовании. Мейси запретил говорить кому бы то ни было о нашей сделке. А затем неожиданно скончался.

«Воскрес» два дня назад. Напомнил о договоре и обрадовал известием, что меня приняли на работу в университет на другом конце княжества. И, естественно, только преподаванием его требование не ограничилась. Я должна шпионить для него.

Что Мейси надеется услышать и увидеть в не самом престижном университете, я не знала. Вряд ли меня приставили следить за его дальним родственником. А значит, мои слова вполне могут кому-то навредить...

Задумавшись, я не заметила парня в кепке. Толкнув меня под локоть, паршивец выхватил сумочку и поскакал по улице. Образ огненной стены возник в голове ментально.

Вор испуганно вскрикнул, отшатнулся, шустро упал на мокрую мостовую и ужом проскользнул под иллюзией. В то же мгновение стена покрылась толстым слоем льда и разлетелась на куски.

– Что вы творите?! – возмущенно зыркнула я на лорда Беренгара, стараясь не упасть на ледяных кочках.

Помощничек, чтоб его!

Бодро шелестя пакетом и иллюзорной юбкой, я на ходу вспоминала, что еще можно создать, чтобы остановить вора, но при этом не довести наблюдавших за погоней прохожих до сердечного приступа.

Придумала.

Ушастый осел с громким «иа-а-а!» встал на пути беглеца. Вор через него просто перепрыгнул. Кузнечик, ледяной волк тебя загрызи, уличный!

– Ах ты! – Я метнула в улепетывающего вора пакет с пирожками.

Попала.

В лорда Беренгара, не вовремя решившего помочь мне. Пирожки оставили красивые ровные отпечатки на сером пальто, кусочки дыни живописно присыпали белобрысую макушку.

– Простите! – проносясь мимо притормозившего ледяного мага, извинилась я.

Вслед донесся недовольный рык. Прощать меня точно не собирались. Я выхватила зонт у леди, испуганно прижавшейся к витрине магазина. Сложила, поспешно оплела иллюзорными змеями:

– Держи! – и запустила в вора.

Он обернулся на мой крик и остолбенел: шипящий клубок змей, несущийся в лицо, вводит в ступор любого.

– В сторону, чтоб вас! – раздалось сзади, и я чудом успела прижаться к стене.

Появилось острое чувство дежавю: мимо пролетел веер ледяных клинков. Коснувшись вора, они превратились в блестящий панцирь, сковавший парня по шею. Зонтик тоже достиг цели – стукнул паршивца по лбу.

Лорд Беренгар, стряхивая с волос остатки засахаренной дыни, подошел к пленнику. Убрал лед с его руки, отнял сумочку и протянул мне:

– Держите!

Светлые глаза, напоминающие ледышки, весело блеснули. На широком лице появилась кривая улыбка. Взгляд из-под светлых бровей скользнул по моему пальто, остановился на юбке.

– Впервые вижу, чтобы леди настолько быстро бегали.

– И много вы видели бегающих леди? – Я стерла платком с отвоеванной сумочки грязные разводы.

– Достаточно.

– И часто они от вас убегают?

– На занятиях по общей физической подготовке – регулярно.

Так он еще и преподает? Отлично, есть надежда, что за остальными

бегающими леди он не заметит одну ушастую и глазастую, решившую освоить не только преподавание, но и шпионаж.

– В следующий раз не мешайте. – Лорд Беренгар стянул пальто, оценивая жирные пятна.

– То же самое могу сказать вам, – хмыкнула я, намекая на ледяную стену, из-за которой потеряла несколько секунд.

Лорд Беренгар собирался что-то ответить, но тут его окликнул худощавый господин в цилиндре, и ему пришлось отойти. А я заторопилась в сторону гостиницы.

Связь так и не починили.

Впрочем, Мейси сказал его вызвать, как устраюсь в университете. А устраиваться туда я буду завтра. Очень надеюсь, что секретарь ректора – единственная поклонница того, на чье место меня отправили. Без подлянок коллег забот хватит. Я ведь никогда раньше не преподавала, а потому совершенно не представляю, с чего начинать. Надеюсь, на кафедре покажут, где голова, а где ноги у этого незнакомого зверя. С меня станется, начну преподавать с хвоста.

Быстро ополоснувшись в душе, я упала на кровать. Однако уснуть мне не дали – неожиданно ожило зеркало. Нащупав в брошенной у кровати сумке артефакт, я мельком глянула, чьи руны пробегают по краю рамки. Дерок.

– Если ты хочешь рассказать, как вы с друзьями поставили очередной рекорд на очередной полосе препятствий, я тебя покусаяю! – сварливо пробурчала я, наблюдая, как в зеркале проступает лицо брата.

– Сегодня без рекордов, злюка, – рассмеялся тот.

Даже в человеческом облике он напоминал лиса. Черно-бурого огненного лиса. Стройный, с черными волосами, отливающими серебром, острым носом и резкими чертами лица, Дерок был копией отца.

В груди болезненно кольнуло. Мне так не хватало папы!

Мама умерла, когда мы были маленькими. Отец больше не женился и всю любовь отдал нам с братом. Мы росли, учились, в нас просыпалась магия.

Дерок, мелкая заноза, младший брат, меня опередил. Он в первый раз сменил облик в семь – очень рано, по меркам оборотней. Огненная магия, которой славился род отца, проснулась, когда мне было одиннадцать, а брату девять. А вскоре выяснилось, что я умудрилась отхватить и часть дара мамы. Более того, ее иллюзии чудесным образом срослись с огнем отца.

Шли годы, я все не оборачивалась лисой. У чистокровных двуликих

такое редко, но случается. Попадаются иногда заторможенные вроде меня. Папа был уверен, что однажды я тоже стану черно-бурой пушистой красавицей.

В семнадцать я поступила в одну из лучших академий княжества – Высшую школу Витнея. А Дерок – в Институт магической обороны: туда принимали в пятнадцать, диплом офицеры получали в двадцать один год. Год мы радовали папу отличными оценками.

Нападение нежити на Олбэйн, городок неподалеку от границы с Актоном, перечеркнуло наши жизни.

Отец отправился туда навестить старого знакомого и погиб.

Я точно помнила, что ехала вместе с папой. Дерока он не взял, тот был наказан и остался в Ярвуде, поселке, где мы отдыхали всей нашей маленькой семьей. Мне было жаль брата, но я отлично помню охватившее меня тогда радостное предвкушение: отец собирался заглянуть на настоящую сельскую ярмарку в центре Олбэйна. Увидела ли ее, не помню. Дальше в памяти был провал.

Меня нашли на лесной дороге в нескольких милях от злополучного Олбэйна. Как я там оказалась, я не знала.

Просмотреть мою память магам не позволил ментальный щит. Мамин щит, на появление которого уже никто не надеялся. Сыщики решили, что я поссорилась с папой и сбежала, а забыла все от испуга. Мне повезло.

Я выжила. Другие – нет.

Официальная версия была проста и понятна: нападение нежити. Точка. Выживших нет. Территория зачищена.

Я... Я – удачно сбежавшая от отца девушка, которой не было в Олбэйне.

Брата этот вариант устраивал, он говорил, что нам и без ненужного расследования хватает проблем. А я не могла успокоиться, потому что точно помнила, как мы с отцом въезжали в Олбэйн, как ровно горела магическая защита на городских стенах...

– Куда ты пропала? У меня внеплановая увольнительная, хотел обнять сестричку, а пришлось обниматься с весьма увесистым замком на двери! – В карих глазах вспыхнули лукавые огненные искры.

– Я нашла новую работу, получила должность преподавателя в Университете магии и обмана, в Хитклиффе.

– Шери, работа преподавателя не так проста, как тебе кажется. Ты уверена, что справишься? – недоверчиво спросил Дерок.

– Уверена!

Ага. Все равно деваться мне особо некуда.

После смерти папы мы с Дероком оказались под опекой. То, что мы оборотни, сыграло с нами злую шутку. Мне было восемнадцать, брату – шестнадцать. Но... У двуликих девушка до замужества находится под опекой родственников. Будь я человеком, могла бы оформить опеку над братом, но я родилась в семье лис.

Так в нашей жизни появились лорд и леди Сандер, очень дальние родственники мамы. Их мы запомнили надолго.

К Дероку, блестящему студенту, будущему офицеру, сильному магу огня и оборотню, у которого ко всему прочему появился ментальный щит, претензий не было. А вот меня усиленно жалели. Ведь я дефектный двуликий. В отличие от отца, Сандеры считали, что никакой надежды на мой оборот нет, поскольку я успела перерастить мыслимые и немыслимые сроки. Доказывать опекунам что-либо было бесполезно, меня просто не слышали.

Мы с братом решили потерпеть их чудачество, надеялись, что за учебой время до заветного восемнадцатого дня рождения брата пролетит незаметно. А потом он оформит опеку надо мной.

Но спокойно дождаться не вышло. Лорд Сандер сообщил, что забирает мои документы из школы. По его словам, того факта, что я поступила в престижное заведение и проучилась два года, вполне достаточно, чтобы хвастаться этим на балах и приемах, а большего приличной леди не нужно.

Именно в тот день меня, рыдающую, случайно нашел мой будущий муж – лорд Говард Рэйнард, известный ученый и почетный гость нашей школы. Он пытался поговорить с опекуном, но тот был непреклонен. Тогда лорд Рэйнард предложил тайно пожениться – фиктивно конечно же, – чтобы я могла стать самостоятельной. И я, посоветовавшись с братом, согласилась. Как выяснилось, Дерок уже и сам подыскивал мне фиктивного мужа, чтобы избавиться от Сандеров...

– Как там твой ледяной волк? – отвлек от воспоминаний брат.

Дерок обожал следить за процессом создания иллюзий.

– Отлично. Чертеж схемы сдала перед отъездом.

И с трудом отказалась от нового заказа, сомневаясь, что в университете у меня будет время на его выполнение.

– Покажешь? – Дерок придвинулся вплотную к зеркалу, превращаясь из молодого мужчины в любопытного подростка, которого совершенно не смущает, что сестра давится зевками.

– Куда я денусь!

Схема, над которой пришлось изрядно поработать, всплыла перед глазами, магическое плетение наполнилось силой. Засеребрилась

искрящаяся льдом шерсть, вспыхнули синим огнем глаза, раскрылись снежные крылья. Ледяной волк, диковинная нечисть из Лесистых гор, тихо стукнув когтями об пол, взмахнул пушистым хвостом. Жаль, вся моя реалистичность пойдет прахом через минуту. И волк станет огненным. Как и все мои иллюзии.

Дерок громко присвистнул:

– Будь на нашей полосе препятствий такие, мы бы проходили ее в два раза быстрее!

Похвала брата льстила. Впрочем, то, что мои схемы хороши, я поняла, еще когда была студенткой. Пришлось понять...

Сандеры приняли известие о моем замужестве без их разрешения удивительно спокойно. Я, довольная, отправилась учиться. А через месяц опекуны исчезли. Вместе с деньгами наших родителей. Они даже особняк заложили. Когда полиция нашла аферистов, возвращать было нечего – они все потратили. Сандеры отправились в тюрьму, а мы с братом – в дом бабушки. Опекуны не смогли его продать, потому что папа после ее смерти не успел оформить документы. К счастью, остаться без образования нам не грозило, отец оплатил наше обучение сразу и полностью.

Сложно ли устроиться на работу недоучке, у которой свободны лишь вечера? Очень сложно. Но возможно. Я рисовала чертежи иллюзий на заказ. Брат в дни увольнительных бегал курьером.

С поиском работы помогал фиктивный муж. Он вообще часто помогал студентам, ничего не требуя взамен. Говард был чудесным человеком. Но, увы, смотрел на меня как на девушку в беде, а я видела в нем лишь талантливого ученого. Вместе с дипломом я получила развод.

Правда, к диплому я уже сотрудничала с несколькими агентствами, продающими готовые чертежи схем иллюзий.

– Шери, не грусти. Из тебя выйдет отличный преподаватель! Это я так ляпнул! У тебя все получится. Если что, вызывай меня, приедем с парнями и построим твоих студентов! – В карих глазах Дерока вспыхнули искры, по волосам прошла едва заметная огненная волна. – Все будет хорошо. С днем рождения, сестричка!

Зеркало моргнуло и погасло. Пару секунд ободок из рун задорно мерцал, но потом затух. Опять связь пропала.

Я покосилась на часы. Действительно, у меня день рождения. Мне двадцать один год!

Положив зеркало на тумбочку, я потянулась. Однако не успела лечь, как убедилась в правдивости одной сомнительной народной мудрости: если у тебя нет бессонницы, тебе ее могут организовать друзья и знакомые,

считающие, что спать после полуночи – дурной тон.

Не могли маги починить связь утром?

Разглядев руны на зеркале, я потянулась за сумочкой. Вынула из залежей женских мелочей крохотную булавку с прозрачным шариком на головке. Сжала его пальцами и, мысленно досчитав до десяти, ответила.

Зеркало показало едва заметный силуэт сидящего в темной комнате мужчины. Даже моя отличная фантазия не смогла дорисовать облик собеседника. Я потерла пальцем булавку-артефакт, круглая головка едва заметно задрожала, подтверждая, что по ту сторону зеркала – именно лорд Мейси, а не самозванец. Эту неприметную безделушку я получила вместе с договором на услугу. Помнится, тогда еще удивилась, зачем она нужна.

– Прекрасно выглядите, леди!

– Вы тоже!

Особенно для покойника.

– Как добрались?

Зачем эта показная вежливость? Не дожидаясь ответа, Мейси сказал то, что я и в прошлый наш разговор прекрасно поняла:

– Вам нужно поселиться на территории университета.

– Может, сразу скажете, куда мне смотреть и кого слушать?

Попытка не пытка. В первый раз, когда я задала этот вопрос, Мейси временно оглох. Возможно, сегодня у него нет проблем со слухом?

– И лишиться себя возможности с вами общаться? – хмыкнул Мейси. – Нет, леди. Как только разберетесь с преподаванием, свяжитесь со мной.

Вряд ли он так щедр, что даст мне на это много времени.

– Послезавтра вечером свяжитесь со мной, – добавил он.

А что, за неполных два дня вполне можно стать преподавателем!

– Кстати, леди, – невозмутимо продолжал Мейси. – Свидетель, что видел вашего брата у дома лорда Филлипса... Будет обидно, если он вспомнит, что его шантажом вынудили отказаться от показаний. Не рекомендую пытаться обмануть меня. Улыбнитесь, у вас день рождения!

Мейси отключился. Я зашвырнула зеркало в сумочку и завалилась на кровать. Зачем он со мной связывался? Неужели решил, что сбегу? Предположим, жить без магии я смогу. Будет тяжело, очень. Я фактически потеряю часть себя. Но живут же как-то выгоревшие маги? Да и ведьмы с колдунами, чьи фамильяры погибли, тоже живут. Но как ему в голову могло прийти, что я брошу брата?

Видимо, в семействе Мейси любовь к родным давно отстреляли охотники Выгода и Расчет.

В семь утра закончилась бронь, продлевать ее я не стала. Загрузив в салон летающего экипажа увесистый чемодан, назвала водителю адрес.

Университет находился в десяти минутах лёта от центра Хитклиффа. Конечно, согласно княжескому указу магические учебные заведения должны находиться за пределами поселений. Но иногда делали исключения. Города, знает ли, имеют забавную способность разрастаться, точно грибница. Особенно те, где раньше не было других достопримечательностей. Так случилось с Хитклиффом. Крохотный городок в предгорьях, неподалеку от границы, заметно прибавил в весе после открытия университета. Чтобы горожане не нервничали, университет окружили парком, в котором среди деревьев установили поглотители магии.

Глядя на сонно мерцающие фонари, я наслаждалась непривычным пейзажем. Горы только с одной стороны, вдалеке. А не стеной вокруг.

Наше княжество не зря называют горным. Почти все города находятся в долинах среди Искристых гор. В предгорьях и на равнине всего пара округов. Если смотреть на карте, кажется, что вниз стекает тонкий ручек.

– Прилетели, леди!

Возница развернул экипаж и приземлился у кованых ворот университета, за которыми по мощенным камнем дорожкам, несмотря на ранний час, сновали студенты. Они торопились от двухэтажного здания общежития, унылый серый бок которого я прекрасно видела, к заданию главного корпуса.

По эту сторону в будке у ворот сидел охранник. Не тот, что вчера. Он легко нашел пропуск на мое имя. Оценив размеры чемодана, предложил оставить его на проходной. Заверил, что как только в списках преподавателей появится номер моего коттеджа, кто-нибудь из студентов доставит багаж по назначению.

К зданию университета я шла с чувством, что попала в совершенно другое учебное заведение.

Кафедра экспериментальной магии разума находилась на третьем этаже.

Кафедры экспериментальных грез, как их обычно называют за глаза, занимаются разработкой всего, что связано с магией разума: иллюзий, снов и кошмаров, мечтаний, способов воздействия на сознание. Причем всего нестандартного. Ни в одном другом направлении магии нет такого количества грифов «секретно». Именно поэтому таких кафедр немного. Местную открыли два года назад. Но полный набор студентов – только в этом году. Оно и неудивительно: экспериментальная кафедра – и методы у

преподавателей, по слухам, тоже экспериментальные.

И сегодня мне предстоит узнать, какие именно. Я надеюсь.

В светлом кабинете, заставленном вполне настоящими орхидеями, меня встретила тонкая, как тростиночка, брюнетка – секретарь кафедры экспериментальной магии разума. Она же секретарь кафедры классической магии разума и заодно помощница декана факультета магии разума, в простонародье обмана, обязанности которого временно взял на себя ректор. Потому что декан отсутствовал по причине декретного отпуска. Сегодня леди Барбара была сама учтивость. Будто не она вчера безапелляционно выставила меня за дверь.

Нужные документы были уже готовы – вот она, магия штурма кабинетов ректоров!

Пока я читала и подписывала договор, леди Барбара терпеливо ждала. Стоило отложить документы, как она, приветливо улыбаясь, настолько приветливо, что я заподозрила иллюзию, выложила передо мной несколько листов:

– Ваше расписание. Списки студентов. Читательский билет в библиотеку. Ключи от коттеджа. – Улыбка стала еще приветливей. Нет, все же не иллюзия. – Шестой коттедж, тут недалеко, выйдете из нашего крыла – и прямо. Простите, но я не смогу вас проводить.

Секретарь так искренне расстроилась, что я заподозрила неладное. Похоже, леди Барбаре очень хотелось посмотреть, как я буду идти в коттедж. С чего вдруг такой интерес к моим перемещениям?

Леди Барбара вручила мне связку ключей:

– Ваша половина коттеджа «Б».

Значит, у меня будут соседи? Любопытно.

– Программы. – На бумаги легла тонкая стопка брошюр. – К сожалению, мистер Лонли больше ничего не оставил.

Я смотрела на тонкую стопочку и понимала, что только чудо спасет меня от быстрого увольнения. Потому что никто и ничего мне объяснить не собирается.

– А где мистер Лонли сейчас? – без особой надежды спросила я.

Мало ли, вдруг он решил выращивать цветочки на огороде где-нибудь в предместьях Хитклиффа.

– О! Это невероятная история! – восторженно закатила глаза леди Барбара. – У него нашлись родственники в Актоне! Представляете, они завещали ему огромное поместье!

Какая прелесть. И почему же мне кажется, что родственники в соседнем государстве нашлись не без помощи Мейси?

– Мистер Лонли так скоро уволился. Там было какое-то условие касательно вступления в наследство, – подтвердила мою догадку секретарь. – Кажется, в течение недели... или шести дней со дня уведомления нужно было вступить, иначе все отошло бы короне.

Леди Барбара водрузила поверх программ еще один бланк:

– Справка от доктора. Лечебница за лабораторным корпусом, доктор Николсон работает с восьми до шести. Занятия у вас начинаются с завтрашнего дня.

– Вот так сразу? – усмехнулась я, забирая документы.

Секретарь пожала плечами:

– Лорд Эванс сказал, вы хотели приступить немедленно.

М-да, впечатлила я старика. Придется соответствовать. Наверняка стараниями леди Жаклин о скором начале моей преподавательской карьеры знает весь университет.

Поблагодарив леди Барбару, я отправилась смотреть жилье.

Шесть преподавательских коттеджей, серых одноэтажных зданий с пышными клумбами вокруг, я нашла без особых трудностей. Пять из них были, судя по крыльцу, на одного владельца. Один – на двух. На широкие ступеньки под нависающим козырьком выходило сразу две двери. Номер на стене кто-то подправил. Число шестьсот шестьдесят шесть заставило улыбнуться. Хоть бы что-нибудь новое придумали!

Открыв дверь с буквой «Б» ключом, я спокойно вошла в светлый коридор.

«А тут просторно!» – все, что успела подумать.

Боковая дверь распахнулась.

– А вы что здесь делаете?! – Я удивленно уставилась на лорда Беренгара в наряде «дубль полотенце»: одно на бедрах, второе в руках, им он вытирал голову.

Фигуру и статью я оценила. А вот то, откуда они тут взялись, нет.

– Живу, – последовал исчерпывающий ответ.

– И вы тоже?

Похоже, к ректору я сегодня все же пойду!

– Я один. – Ледяной маг невозмутимо пригладил пятерней влажные волосы.

– Уже нет. – Я показала ему ордер.

– А! Соседка, – понимающе усмехнулся лорд Беренгар. – Похоже, у леди Барбары опять случился приступ беспамятства. Вы через стенку.

И исчез за дверью.

– До нас тут жил один шутник... ваш коллега, профессор Лонли. –

Ледяной маг, уже одетый в брюки и рубашку, вышел в коридор. – На двери стоит непростое заклинание, чары ведьм, иллюзия. Демон его знает, что он там накрутил, но буквы на двери постоянно меняются.

– Иллюзия? Но я не заметила плетения.

– А его вообще никто не видит, – успокоил лорд Беренгар, открывая входную дверь. – Видите?

Показал на букву «А» на табличке. Прямо у нас на глазах она изменилась на букву «Б». Сколько ни щурилась, даже намек на плетение не увидела.

– Постараюсь запомнить, моя дверь левая. Извините за вторжение. – Я вышла на крыльцо.

– У вас что, совсем нет нюха? – донеслось мне вслед удивленное.

– Есть, конечно! – крикнула я, подходя к соседней двери.

Вставила ключ, повернула...

– Я о лисьем нюхе. – Передо мной, подперев плечом косяк, снова стоял лорд Беренгар.

Что за...

Я посмотрела в сторону второй двери и тихо помянула Лесистые горы. Тут не только буквы меняются, но и двери ползают куда попало. Точнее, не двери. А меня отводит, переносит не туда, куда нужно. Ну да, ледяной маг сказал – ведьмины чары, отвод глаз, судя по всему. И очень сильный.

– Без нюха вам будет непросто, – кивнул ледяной маг. Серые глаза искрились смехом.

– Что-нибудь придумаю.

Зато теперь я понимаю, что хотела увидеть леди Барбара: как новый преподаватель иллюзий не сможет войти в собственное жилье... из-за иллюзии.

– На окнах стоит такая же штука? – прищурилась я.

– Нет.

– Вот и хорошо.

А с гадостью на двери я непременно разберусь.

– А что с ключами? Тоже чей-то неудачный эксперимент?

– Да, – усмехнулся лорд Беренгар. – Но не беспокойтесь, условно универсальный ключ открывает только наружные замки. Больше он ничего не может открыть. Внутри есть двери.

– Условно? То есть, помимо этих двух замков, этим ключом ничего не открыть?

– Да.

– А не сняли замки, потому что побоялись повредить?

– Поленились. Кроме того, не было надобности. Профессор тут жил один. А сейчас, с таким заклинанием, как на двери... – Лорд Беренгар вышел на крыльцо, захлопнул дверь. С загадочной улыбкой распахнул.

Оригинально.

Я с любопытством разглядывала глухую стену, появившуюся на месте крыльца. Точнее, стена не появлялась – это нас отнесло. Перенесло. Переместило воздушными чарами к стене. А отвод глаз не дал уловить момент переноса.

Интересно-то как!

– А что чаще, стена или перепутанные двери?

Нет, теперь я точно сюда заселюсь! И обязательно узнаю, что они тут понаплели!

– Стена.

Вот и хорошо. Нюх, говорите? Лисьего у меня, конечно, нет. Зато есть обычный.

– Не сможете войти? – улыбнулась я лорду Беренгару.

Он охотно помог.

В моей части коттеджа было уютно и просторно. Коридор, спальня, кабинет, кухня и гостиная, ванная и уборная. Замки на комнатах универсальным ключом не открывались, я проверила.

– У нас пары идут параллельно, если не сможете попасть к себе, подождите на скамейке, – напоследок предложил лорд Беренгар.

– Спасибо. На крайний случай у меня есть окна, – хмыкнула я.

В лечебницу я шла не в радужном настроении. Леди Барбара оказалась цветочком из той же оранжереи, что и секретарь ректора. А значит, одним сюрпризом с коттеджем дамочка вряд ли ограничилась.

Лабораторный корпус, рядом с которым находилась лечебница, выглядел как поле военных действий. Двухэтажное здание, оплетенное защитными и поглощающими магию чарами от фундамента до крыши, пестрело свежими заплатками цемента и наскоро затянутыми бумагой окнами. Впрочем, в паре аудиторий работали стекольщики. По сравнению с ним лечебница смотрелась игрушечным беленьким домиком. Внутри – так же стерильно и светло.

– Травмы физические, ментальные, магические? – не поднимая головы от журнала приема, спросила девушка в халате и белой косынке.

– Осмотр профилактический обычный, преподавательский, – в тон отозвалась я.

– Прямо по коридору, кабинет пять, – продолжая что-то записывать, ответила дежурная.

В указанном кабинете меня встретила младшая целительница. Медсестра провела сканирование заклинанием, поставила отметки «здорова» и, вручив карту, сказала прийти завтра вечером за подписью доктора. Без нее меня к занятиям не допустят.

– Я же здорова? – попыталась воззвать я к здравому смыслу.

– Таковы правила, леди.

– Без подписи меня не допустят к занятиям, правильно?

– Да.

Просто великолепно! Получить прогул в первый день работы.

– А где ваш доктор сегодня?

Вряд ли он надолго оставил лечебницу.

– В городе.

– Давайте адрес.

Операция «Здравствуйте, я ваш преподаватель» продолжается.

Увидев меня у ворот, охранник очень удивился и, решив, что я передумала селиться в университете, предложил помочь с поиском жилья. Я показала ему адрес доктора. Вскоре летела в экипаже, всей душой надеясь, что доктор Николсон не решил прогуляться – день выдался теплый и солнечный. А еще сегодня у меня день рождения. А я, вместо того чтобы есть торт, думаю, у кого бы узнать, что там успел напреподавать мой предшественник. Все же у меня завтра три пары у трех курсов. Две из них – на факультете магии разума: второкурсники и выпускники. Одна – на общем курсе для первоодков.

Доктор Николсон сидеть дома отказался. Служанка сообщила, что он отправился рыбачить и вернется завтра. Что делать, я тоже решила приобщиться к его культурному отдыху. Благо водитель экипажа прекрасно знал, куда здешние ездят закинуть удочку.

Место находилось у горного барана на рогах. К водам быстрой речушки мы прилетели, когда время давно перевалило за полдень.

Возница высадил меня на берегу и устроился дремать.

Вышагивая по камням от одного любителя посидеть на бережку к другому, я злилась. Стараниями двух секретарш потеряла почти весь день. Уверена, к моему возвращению с заветной докторской закорючкой библиотека будет закрыта. Ничего, прорвемся!

Доктор Николсон по закону подлости оказался самым последним. Более того, этот любитель рыбной ловли забрался на ствол склонившейся над рекой ивы и благополучно там прикорнул.

Оставив сумочку на суше, я вооружилась самопишущим пером и допуском и полезла к посапывающей цели.

– Добрый день! – Я похлопала седоватого мужчину в широкополой шляпе и свободной крутке по плечу. Осторожно похлопала, а то свалится еще.

Тот вздрогнул, удивленно повернулся ко мне.

– Доктор Николсон?

– Да... – Он сонно заморгал глазами, стараясь понять, что я делаю на дереве.

– Леди Шерил Рэйнард-Честер, новый преподаватель кафедры экспериментальной магии разума, – на одном дыхании выдала я. – Можно ваш автограф?

И протянула оторопевшему доктору бумагу и перо.

– Занятно, леди Флориану, значит, не взяли... – задумчиво пробормотал тот, ставя подпись.

– Простите, а леди Флориана, случайно, не родственница леди Жаклин? – получив документ обратно, уточнила я.

– Уже познакомились? Быстро вы, – понимающе усмехнулся доктор. – Ее племянница. Милая девушка, но слишком высокого мнения о себе, воображает много.

Все хуже, чем я предполагала. Я не просто заняла место хорошего знакомого секретаря ректора, я лишила работы ее племянницу. Веселую жизнь мне обеспечат. Только вот придется вам потерпеть, госпожа повелительница шкафов! Мне терять работу нельзя.

– Не подскажете, до какого часа работает университетская библиотека?

А что, вдруг я зря плохо думаю про бедную леди Барбару?

– До шести вечера. – Доктор с сожалением посмотрел на часы.

Увы, не зря.

На обратном пути я попросила водителя остановиться у лавки с парфюмерией, у кондитерской и у винной кладовой.

Все же у меня день рождения.

Глава 2

– И тебя припахали? Новенькая? – Русоволосый парень с весьма хитрой иллюзией на лице поставил на землю мой чемодан и приветливо улыбнулся.

Я дожевала пирожное и покосилась на корзинку, которую умостила вместе с сумкой на лавочку. Ну да, кем же я еще могу быть? Только студенткой, которой тоже поручили отнести вещи преподавательницы.

– Не видела новую профессоршу? – Студент кивнул на коттедж.

Я пожалала плечами, разглядывая плетение иллюзии на лице случайного носильщика, пойманного охранником. Кто бы ее ни ставил, у него явно талант. То, что это сделал не сам парень, очевидно – ворот рубашки он фривольно расстегнул, желая впечатлить новенькую четкой меткой стихии. Я впечатляться отказалась – ледяной маг, и что?

– Говорят, страшная как смерть, – задумчиво продолжил студент, затаскивая чемодан на крыльцо.

– Кто говорит? – стряхивая крошки с пальцев, любопытствовала я.

Парень неопределенно хмыкнул:

– Да все!

– А ты с какого курса? – уточнила я, отвлекаясь от иллюзии на лице и заново разглядывая парня.

Примерно одного возраста с Дероком, самоуверенный, ершистый, симпатичный, если бы не синяки. Их-то и скрывала наведенная маска. Идеальный вариант информатора!

– С первого, – с чувством собственного достоинства сообщила будущая жертва моего преподавательского рвения.

– Учишься хорошо?

– А то! Я лучший на курсе!

– А живешь в общежитии?

Парень поморщился:

– Отец настоял, сказал, пора привыкать к самостоятельной жизни.

– Какая комната?

– Двенадцатая, – радостно сообщил он мне. – Я Айзек!

– Угу. Хорошо.

Я незаметно покосилась на двери. Духи должны уже были впитаться. Как бы его спровадить, пока не понял, что я не студентка?

– Я к тебе сегодня загляну. Только разберусь тут, – пообещала я и

показала на коттедж.

Айзек просиял и вприпрыжку ускакал в сторону общежития. Я, чувствуя себя последней гадюкой, подхватила корзинку и сумочку и поднялась на крыльцо. Парня жаль, но самостоятельно выловить нужных студентов из общего списка я при всем желании не смогу. Тем более там не написано, кто из них живет на территории университета.

Два раза заклинание Лонли перекидывало меня к стене, из чего я сделала вывод, что, кроме прочего, тут еще применили магию воздуха и сложные настройки. А значит, действуют не только чары, но и артефакт где-то припрятан. Третья попытка, и стою между двумя дверьми. Прикрыв глаза, я принялась. Крепкий древесный аромат источала правая. Вначале хотела взять цветочные духи, потом решила, что лорд Беренгар не поймет, если крыльцо будет благоухать ландышами или фиалкой.

Я перевесила сумку и корзинку на сгиб локтя, зацепила ручку чемодана. Стараясь не размыкать контакт пальцев и поверхности двери, вставила ключ в замок. Повернула, распахнула, шагнула вперед.

Открыла глаза. Ура! Получилось. Теперь, если не буду торопиться, вполне смогу спокойно заходить к себе как нормальный человек. Почти нормальный – не думаю, что кто-то еще открывает дверь таким экзотическим способом. И не человек, если быть совсем честной.

Активировав накопители на холодильном шкафу, я оставила на кухне сыр и батон для бутербродов, чай, пирожные и слабую вишневую настойку. Затащив чемодан в спальню, достала программы.

Итак, три пары, три курса, три темы, какие – неизвестно. Учебников нет, где живут преподаватели с моей кафедры и сколько их – не знаю. Зато в моем распоряжении есть студенты.

Взяв список обучающихся и пропуск, я вооружилась листом бумаги и пером. Двенадцатая комната, значит?

В общежитии я была от силы пару раз. Но я училась в одном из лучших вузов Тиарнака; естественно, шикарные меблированные комнаты, где обитали студенты Высшей школы, не имели ничего общего с местным муравейником.

На проходной никого не обнаружилось, зря пропуск тащила. Но толстую иллюзорную жабу в пустующем кресле я оценила. Как и медленно замерзающий кофе в большой кружке на столе. Не только маги иллюзий не смогли пройти мимо, ледяные тоже постарались для любимого вахтера.

Девочки, болтавшие на лестнице, охотно подсказали, куда идти. Пара пробежавших мимо парней попыталась познакомиться. Но снятая с распухшего носа одного из них иллюзия остудила пыл шустрых ухажеров.

Еще немного, и я всерьез задумаюсь, а не стоит ли вытащить из сумки амулет, превращающей меня в Шер. Была в моей жизни альтернативная личность. Ее пришлось создать, чтобы хоть что-то узнать о случившемся в Олбэйне. Впрочем, Шер выглядела слишком колоритно, хоть и соответствовала слухам о страшной как смерть профессорше. Даже слишком соответствовала. Боюсь, заикающихся студентов ректор не оценит.

– Привет! – радостно заулыбался открывший дверь Айзек.

Судя по недоверчивому взгляду, брошенному мне за спину, он искал в визите подвох. Правильно, кстати, делал.

В комнате оказалось на удивление чисто. Но судя по носку, выглядывающему из-под кровати, не только мой брат следует принципу «если беспорядка не видно, значит, его нет».

– Садись! – Айзек махнул на одну из кроватей.

– Лучше ты садись. Прости, надо было сразу представиться. Леди Шерил Рэйнард-Честер, та самая страшная как смерть профессорша, – прислонившись спиной к двери, чтобы невольный помощник от счастья не сбежал, представилась я.

– Шутишь? – рассмеялся Айзек.

– Нет. – Я показала ему пропуск.

Глаза парня стали круглыми от удивления. Потом пальцы сжались в кулаки, на костяшках выступила ледяная корка. И почему считается, что огненные маги вспыльчивые?

– Я не специально тебя обманула.

Я демонстративно зажгла на пальце огонек, превратила его в колибри и отправила в полет по комнате.

Лучший способ не дать оскорбленному магу наломать дров – отвлечь.

Айзек, все еще хмурый, с восторгом следил за огненной птицей. Потом убрал лед. Покаянно потупился:

– Простите, если оскорбил, леди Шерил.

– Ваши извинения принимаются, – кивнула я, деловито оглядев полки с книгами на стене. – А теперь назовите свою фамилию и предъявите конспект для проверки.

Парень смотрел на меня, как на нечисть с Лесистых гор.

– Я иногда устраиваю внезапные выборочные проверки конспектов. В основном проверяю лучших студентов, чтобы потом дать им поблажку на экзамене...

Надеюсь, до экзамена не дойдет.

– Подскажите, кто из ваших однокурсников хорошо учится?

К сожалению, леди Барбара забыла дать мне ваши табели. А я не могу терять время. – Я протянула ошарашенному Айзеку списки: – Три-четыре человека. Из тех, кто живет в университете. Остальных я посмотрю завтра. Вы хорошо знаете ребят со старших курсов?

– Некоторых... – Подопытный задумчиво почесал нос кончиком пера.

– Отмечайте, кто из них хорошо учится и в каких комнатах живет.

Десять минут спустя я наводила шорох в общежитии. В сопровождении и при непосредственном участии Айзека. Он вызвался стать моим добровольным экскурсоводом. Везде была примерно одна картина: «Привет, Айзек!» – «О! Новенькая!» – «Добрый вечер, я ваш новый кошмар... в смысле преподаватель».

Обход дал десяток конспектов, три учебника и славу самой странной преподавательницы. Ребят настолько выбивал из колеи мой вечерний визит, что никто даже не поинтересовался, зачем эксцентричная преподавательница прихватила еще и учебники. Даже выпускной курс проняло. Они-то думали, что их уже никто не тронет – до диплома рукой подать.

Возвращалась в коттедж со стопкой тетрадей различной толщины и с учебниками, связанными веревкой. Последнюю пожертвовал Айзек. Парень рвался помочь дотащить богатство. Он отошел от известия, что я преподаватель, и, видимо, решил, что это судьба. Судьба, однако, напомнила, что, кроме моего предмета, у него завтра есть и другие занятия.

Вынюхав свою дверь, я засела в кабинете. Конспекты и учебник помогли понять, что успели изучить ребята. Сложнее оказалось разобраться в логике профессора, прыгавшего с одной темы на другую. Она там определенно была, но я ее пока не видела. Судя по заклинанию на двери коттеджа, я недостаточно гениальна. Поэтому решила пойти тривиальным путем. Взяла самые простые темы из неизученных и постаралась изложить материал учебников своими словами. Получалось довольно нудно. Пришлось добавлять от себя примеры схем, которые можно будет показать.

К одиннадцати вечера у меня было три сносных плана занятий и лютое желание найти авторов учебников и вручить премию за лучшее снотворное. А еще я поняла, что мой предшественник не ограничивался одним учебником на лекциях. Надо бы завтра спросить у библиотекаря, какие книги он брал. А если библиотекарь случайно окажется знакомым секретарши ректора и ее племянницы – взглянуть на формуляр мистера Лонли.

Размяв затекшую от сидения спину, я отправилась на кухню. День рождения выдался беспокойным, и хотелось хоть немного праздника.

Я сложила в корзинку пирожные и слабую вишневую наливку. Накинула шаль. Привычка одеваться в соответствии с сезоном осталась с детства. Пламя в крови согревало. Мне вообще можно большую часть года ходить в платье, однако зачем привлекать к себе лишнее внимание? Маги льда вон тоже не мерзнут, но в холодное время всегда носят верхнюю одежду.

Тем не менее именно внимание я собиралась привлечь сегодня. Праздник для мага иллюзий – это его творения. Понимание, что они сделаны на совесть. Я заслужила немного праздника.

Я открыла окно. Старую деревянную лестницу, ведущую на крышу, заметила, когда в первый раз вошла на кухню. Забравшись по шаткой конструкции, пристроила корзинку на водосточной трубе и уселась на черепицу. Достала бутылку и отпила. Приятная сладость растеклась по небу, аромат вишни окутал пряной волной.

– С днем рождения!

Образы, заученные до мелочей, всплывали в памяти сами.

Огненный змей лентой взвился к звездному небу, распался снопом искр, из которых тут же соткались алый крылатый волк и пегас. Взметнулось пламя, превращая их в сияющих птиц. Стряхнув с перьев иллюзорные цветы, они устремились вверх.

Я с улыбкой проводила магических птиц взглядом. Уставом университета не запрещено устраивать иллюзорные представления. Да им наверняка даже в голову не пришло, что кому-то захочется сделать это просто так – потому что день был долгим и трудным.

– С праздником тебя, Шерил!

Отсалютовав небу пирожным, я создала целое семейство иллюзорных лис. Добавила огненных всполохов вместо серебра на пушистую темную шерстку, довольно оглядела уверенного в себе большого лиса, юркую лисичку и лисенка. Мальчика.

Залпом допив наливку, сунула пустую тару в корзинку.

Превратила лисенка в подростка. Добавила важности его старшему товарищу. Лисе накинула богатое ожерелье на шею, а отпрыска одарила легким косоглазием. Косил младший лис в сторону мелькнувшего вдалеке хвоста пушистой красавицы, случайно пробежавшей мимо. Вот теперь семейство Честеров выглядит как надо.

Жаль, я их никогда не увижу вместе. Остались только мы с братом...

Пламя в крови среагировало на боль, выжгло подчистую капли алкоголя, что я себе позволила.

– Добрый вечер! – У лестницы довольно щурился лорд Беренгар.

– Добрый! – весело отозвалась я.

Согласна, не каждый день видишь леди на крыше в компании иллюзорного зоопарка и корзинки. Обычно в вечернее время примерные дамы сидят у камина, сплетничают, вышивают крестиком. Сплетни не люблю, а крестик в моем исполнении вводил в ступор любую мастерицу. По словам няни, вывернуть нитки, чтобы получились иголки, еще уметь надо.

С моих пальцев слетела огненная птица, ярко вспыхнув, осветила оборотня и взмыла в небо. Лорд Беренгар ловко взобрался по поскрипывающей лесенке, насмешливо улыбнулся и вручил мне конверт.

– Что там? Счет? Неужели с вас столько взяли за пару жирных пятен? – Я задумчиво взвесила подарок на ладони. – Вас явно обсчитали.

– Ну что вы, там счет от целителя. По вашей милости я чуть не умер от разрыва сердца, – парировал «шкаф», приносиваясь.

Воображение живо нарисовало настоящий шкаф с ноздрями, я спрятала улыбку и вежливо осведомилась:

– Когда это? Когда заморозили мою иллюзию? Или когда чуть не сделали из меня бабочку на булавке?

– Когда превратили свою дверь в парфюмерную лавку. У меня чуть нос не отвалился, когда проходил мимо. – Лорд Беренгар прекратил раздражающе шевелить ноздрями.

Трезвая я, мистер Айсберг, трезвая!

Я заглянула в конверт и заулыбалась. Внутри была скромная открытка, украшенная иллюзорной лисой. К забавному стишку-поздравлению размашисто приписано: «С праздником, Шерил!»

Дерок, братик, спасибо!

Пока я разглядывала подарок, старая лесенка не выдержала немаленького веса лорда Беренгара и с душераздирающим треском осыпалась горой палок. Реакция у оборотня была отменной. Он ловко взлетел на крышу, сел на черепицу.

– Надеюсь, вы не боитесь высоты? Потому что у вас один путь вниз, – хмыкнула я, оценивая живописно разбросанные внизу обломки лестницы, и показала на водосточную трубу.

– У меня? – удивленно вскинул светлую бровь оборотень и вытянул шею, стараясь рассмотреть, что написано в открытке.

Я торопливо спрятала подарок в конверт и положила его в корзинку.

– Да. Я намерена продолжить свой вечер тут, – ответила я, намекая, что леди желает в одиночестве продолжить запускать огненную живность в небеса.

– Я могу составить вам компанию? – светским тоном осведомился лорд Беренгар и, прежде чем я сказала «нет», с улыбкой искусителя добавил: – В обмен на удобную лестницу, по которой мы оба спустимся.

– Попробуйте.

Лезть по водосточной трубе не хотелось.

Начать я решила с сонного мотылька: забавного зверька, напоминающего хомячка с крыльями бабочки. Облетев вокруг меня, зверушка вспыхнула огнем и по спирали пошла к звездам. Пока оборотень с усмешкой следил за полетом, я создала ледяного волка. Огромный белоснежный зверь с крыльями из снега и сияющими синевой глазами обдал нас холодом. Обсыпал снежинками и, скользнув хвостом по руке оборотня, взмыл в небо. Взмах крыльев – и зверь стал пламенным: минута закончилась. А тем временем на наши головы пикировала гарпия.

– Знаете, коллега, думаю, студенты будут ходить за вами толпами, лишь бы научиться делать такие схемы, – улыбнулся лорд Беренгар.

За нормальными леди моего возраста хотят толпами поклонники или следует караван детишек, а мне пророчат гурьбу юных дарований. Прелестно!

Вокруг оборотня закружились снежинки, потянуло зимой. Снежинки истаяли, став мелкими сверкающими иглами, которые, сливаясь в единое целое, быстро возвели к скату крыши ледяную лестницу.

– Лестница простоит еще два часа, – хитро улыбнулся оборотень, спускаясь по широким ступенькам.

Доев пирожные, я немного полюбовалась на звездное небо и, забрав корзинку, спустилась. Два часа! Надо же, сколько силы. Не то что моя минута. Я могу сделать отличную схему, создать превосходную иллюзию. Но «настоящей» она будет ровно шестьдесят секунд. Потом проступит пламя, и грёза приобретет весьма экзотический вид.

Обратно в дом я вернулась через окно. Только поставила корзинку на стол, как из спальни донесся перезвон: зеркало сообщало, что кто-то хочет видеть хозяйку. Добравшись до него, я мельком посмотрела на руны и рысью бросилась к чемодану. Откопала в недрах амулет-артефакт, предназначенный для изменения внешности. Именно он превращал меня в Шер. Упрямая простоватая дочка торговца понадобилась, когда выяснилось, что леди Честер не удастся ничего толком разузнать о случившемся с ее отцом.

Полиция, маги, родственники состоятельных погибших старательно придерживались официальной версии. А люди попроще, у которых погибли в Олбэйне знакомые и родные, не хотели разговаривать с леди. Тем

более с леди, которая не предлагает деньги за беседы.

Вот так и появилась Шер. Я сама создавала чертеж детальной схемы иллюзии. Отнесла мастеру-артефактору. Личина всяко дешевле, чем платить всем, кто имеет хоть какое-то отношение к тем событиям.

После создания Шер поиски пошли быстрее. Я узнала, что маги не сразу попали в Олбэйн. Несколько часов не могли войти. Что их туда не пускало, никто толком не знал. Дерок сказал: «Это выдумки тех, кто не хотел верить, что надзор мог проглядеть гнездо нежити в спокойном городке». А я вцепилась в этот факт.

Ниточка протянулась в не самые благополучные районы столицы, а потом и других городов. Мне понадобился помощник. Им стал дальний знакомый нашей с Дероком няни. Он даже не подозревал, что в память о ней помогает леди Честер. Той самой, о чудесном спасении которой кричали газетчики.

Накинув на шею цепочку амулета, я взяла в руки зеркало. Выбрав темный угол у окна, ответила уже в облике видной блондинки. Не заметить такую было трудно. Высокая, косая сажень в плечах, без намека на женственность мускулистая фигура, выдающийся нос картошкой и низкий лоб. Отличная маскировка. За все время ко мне только один раз подкатили в веселом районе. И то чтобы спросить, нет ли у меня дубинки.

– Болтуна нашел, – с ходу начал мистер Смит, почесывая мозолистыми пальцами щеку. – Далековато, конечно, в Хитклиффе. Но бают, что дюже много болтает от той заварушке. Только того, Кузнечик там ненадолго, по его душу ищейки давно богам дары приносят. Так что сегодня-завтра... Вряд ли успеешь.

Откашлявшись, я сиплым голосом прогудела:

– Успею! Давай куда иттить!

«Иттить» пришлось на окраину.

Я сняла амулет, собрала волосы в тугий пучок на затылке, сменила туфли на удобные низкие сапоги на плоской подошве. Просмотрела набросанный от руки план улиц, куда предстояло идти. Повторив несколько раз про себя пароль, сунула в карман артефакт для изменения внешности и пару монет для водителя экипажа. Перед тем как выбраться на улицу через окно, я выпила зелье, отбивающее запах, чтобы не тратить силы на его маскировку.

Комендантский час в университете действовал только для студентов, поэтому я прогулочным шагом прошла через ворота. Спокойно высмотрела на подъездной дороге карету – ушлые водители в надежде на поживу дежурили тут круглосуточно, – и мы полетели в центр. Купив в лавке карту

города, я сменила извозчика. Выгрузилась в нескольких кварталах от веселого района.

До нужного дома на окраине Хитклиффа я шла уже в облике выдающейся блондинки. Таверна «Ледяная кружка» снаружи выглядела пустой. Но это маскировка, и внутри сейчас наверняка настоящий аншлаг.

Как всегда на новом месте, я вначале прошлась по округе, осмотрелась. Заметила в квартале от таверны увитое виноградом здание. Толстые плети удобно переползали с его крыши по забытым трубочистами доскам, приспособленным, чтобы перебираться с одной крыши на другую. По таким мостикам даже мне не составит труда перелезть на крышу дома на соседней улице. Кстати, здание с виноградом весьма кстати оказалось бойцовским клубом. У «Волчьего клыка» было довольнолюдно. Если придется срочно удирать, то затеряться среди этой толпы даже мне, ограниченной одной минутой, будет несложно. Возможно, кто-то посчитает меня перестраховщицей. Но в жизни всякое случается. Особенно в таких вот районах. Особенно если идешь на встречу с типом, которого разыскивает полиция. Не всегда же мне будет везти.

Вернувшись к «Ледяной кружке», я прошипела в дверную скважину пароль, и меня тут же пустили. Внутри было жарко натоплено и накурено. Среди многочисленных посетителей – воры и контрабандисты вперемешку с наемниками.

Мистер Кузнечик оказался пожилым, бородатым, как леший, человеком. Он проводил меня в заставленный коробками кабинет на втором этаже, в окна которого заглядывали побегии дикого плюща. Едва услышав, что я интересуюсь Олбэйном, нахмурился и мрачно проворчал:

– Не тревожь их память, девонька, пусть лежат спокойно. Никто тогда не выжил.

Я живая!

Я привычно достала из кармана затертую газетную вырезку, на ней темноволосая девушка удивленно озиралась по сторонам.

– Она выжила! – просипела я, стукнув ладонью по столу. – Значит, и еще кто-то мог.

– Так это Лиска Беглянка! – гулко хохотнул мистер Кузнечик.

Прозвище, с легкой руки газетчиков приставшее ко мне как банный лист, заставило раздраженно поморщиться. Им бы такое везение!

– Везучая она! – с нескрываеомой завистью пробурчал информатор. – А ты не ищи больше, я сам там был, после магов даже пепла не осталось.

Да, только пустырь. Местные болтали, что маги так старались со своей зачисткой – едва все источники в округе не иссушили.

– А у тебя кто там? – глянув на меня из-под кустистых бровей, спросил Кузнечик. – Брат аль сестра?

– Батька!

Мужчина покачал лохматой головой, погладил бороду:

– Не выжил! Моя сеструха, считай, у городских ворот была, а выскочить не успела. Я тогда с ней по зеркалу болтал. Успел увидеть, пока не отключилось... Там все стены будто внутрь втянуло. Раскрошило в песок! А людей как кукол... швыряло... Зомби такого не могут!

– Лич? – просипела я.

– Умная? – усмехнулся Кузнечик. – Если б там мертвый маг был, да с такой силищей, его бы и за сутки не спеленали! А так пара часов – и хоронить некого! И убийцев нету. Все равно от немертвых что-то да остается. Тьма... немного, но остается. А там... Не верю я, чтобы маги так чисто сработали!

Согласна.

Не зомби, не лич, не маг – слишком большие разрушения для выброса силы. Что тогда? Спонтанное возникновение источника? Раньше Искристые горы славились этим опасным явлением. Когда ледяные источники зарождались сами, принося смерть от холода. Сейчас остались только искры. Но если предположить, что там зародился источник... Тогда бы на месте Олбэйна был не пустырь, а крепость – источники давно под контролем короны. И газеты бы точно не вопили о зомби, а сочувствовали тем, кто попал под уникальное природное явление, которого не случалось уже несколько сотен лет.

Громкая длинная тирада о родственниках горной нечисти вывела меня из ступора. Мистер Кузнечик с невероятной для своего возраста скоростью подбежал к окну и с криком: «Беги!» – полностью оправдывая прозвище, сиганул вниз.

Высунувшись в окно, я убедилась, что его можно легко отправлять на соревнования по прыжкам с высоты и фигурному улепетыванию от полицейских, окружающих таверну. К несчастью, мою выдающуюся физиономию заметили.

Пришлось последовать примеру информатора. Прыгать я не рискнула, но вполне бодро сползла вниз по плющу. Свалившись в кусты, со злостью поняла, что Шер вот-вот станет историей. Артефакт закоротило от магической метки, брошенной в меня полицейским. Хорошо закоротило. Но есть и плюс: метку на меня прицепить не удалось.

Игра в прятки – занятное развлечение. Особенно если твое убежище вспыхивает пламенем каждую минуту.

– Туда!

Свет фонаря ослепил.

Укрыв себя иллюзией теней, пляшущих по стене дома, я торопливо создавала большую лохматую псину. Она с радостным рыком выскочила из-за ящика. Констебли дружно отпрянули. Я незамеченной проскочила между полицейским и стеной.

Быстрее-быстрее!

Хорошо, что в Высшей школе я не прогуливала физическую подготовку!

Яркая вывеска бойцовского клуба мерцала ядовито-синим, расцвечивая темноту огнями. У входа толпились люди. Сновали летающие кареты, наземные механические повозки и конки. Из них выгружались гости. Редко кто заходил в «Волчий клык», не пряча лица. Маски, личины, плащи. Проскользнуть внутрь не составит труда.

– Болваны! Отвод глаз! – придал ускорения новый крик за спиной.

Не угадали. Никаких ведьминских чар, чистая магия иллюзий.

– Оцепить улицу! – последовала новая команда. – Упустите – шкуру спущу!

Стараясь держаться в тени, я прокралась ближе к входу в клуб. Один из клиентов, господин в коричневой маске, как раз грузился в конку. Он покатил по улице, а я быстро сменила иллюзию теней на иллюзию его облика и юркнула в клуб. Плечистый детина на входе равнодушно скользнул по мне взглядом и пропустил, решив, что клиент вернулся.

Из-за резной двери в конце коридора доносился одобрителный гул сотни глоток, рядом начиналась лестница, ведущая наверх. Выход на крышу должен быть где-то там. Наверняка среди посетителей есть крылатые оборотни, которым не хочется ехать в экипаже.

У лестницы я столкнулась с двумя девицами в белых полумасках. Блондинка в распахнутой на груди блузке громко шмыгала носом. Вторая сердито ее распекала.

А я, мысленно отсчитывая секунды, запоминала их облик. В виде мистера Маски я добралась до второго этажа. Дальше минута закончилась, пришлось подниматься под иллюзией одной из девиц. Юбка хорошенько шуршала, создавая полный эффект присутствия.

Как я и думала, выход на крышу был в противоположном конце длинного коридора с двумя рядами дверей и помпезными доспехами в простенках.

До вожделенных деревянных ступенек оставалось несколько шагов, но

шестьдесят секунд истекли. Поскольку показывать настоящую внешность я не собиралась, снова поменяла иллюзию. Юркнув в тень доспехов, я стала блондинкой, той, что шмыгала носом на лестнице.

Стоило выйти из убежища, как над моей головой прозвучало насмешливое:

– Сколько можно?

Прежде чем успела открыть рот, брюнет в черной маске и синей рубашке с эмблемой клуба – волчьей мордой и надписью, что он боец, – затащил меня в одну из комнат, от всей души грохнув дверью о косяк.

– Накинь немедленно! – Боец швырнул в меня плащ. – Почему ты до сих пор здесь?

Я торопливо выполнила его приказ.

– Сколько тебе повторять – ты не в моем вкусе! – Боец оказался всего на голову выше меня, но захотелось куда-нибудь испариться.

Не знаю, как девица с лестницы, а я прониклась силой, исходящей от могучей фигуры.

Из коридора доносились возмущенные голоса и топот подкованных сапог. Похоже, констебли настроены поймать всех гостей таверны. Даже тех, что заглянули на минутку кое-что узнать.

– Держи!

Я поймала брошенный мужчиной шарик на веревочке, с удивлением поняла, что это маскирующий артефакт. Очень дорогой артефакт. Не всякому лорду в Тиарнаке подобная игрушка по карману.

– Встань туда! – Боец махнул рукой на простенок между окном и шкафом. – Сдвинешься с места – сам отвезу к отцу и расскажу, где пропадает его дочь.

Я поспешно закивала – минута почти истекла. Артефакт в руке слабо засветился, меня накрыл невидимый полог. Изнутри магическое плетение выглядело потрясающе!

– Господин, простите за беспокойство! – В комнату заглянул администратор, заискивающе заулыбался и впустил двух констеблей.

– Да на здоровье! – Усевшись в кресло, боец вытянул сильные ноги.

Ждать, когда уйдут констебли, я не собиралась.

Осторожно, бочком, проскользнула мимо шкафа. Просочилась за спину полицейского. Натолкнулась на внимательный взгляд бойца. А вот это уже нехорошо! Хотя вполне ожидаемо. В артефакте маячок, который показывает, где дорогая игрушка. Ну что, проверим, выдаст боец свою знакомую констеблям или нет?

Топчась за спиной служаки, я с замиранием сердца ждала, когда

администратор отлипнет от дверного косяка. А то обнял как родной – мимо не пройдешь. Пока я тихонько стояла, успела заметить едва видимое плетение на самом бойце. Сосредоточилась... Настоящие очертания фигуры мужчины немного отличались... И волосы другого цвета... кажется... Ух, какое сложное плетение, и закрыто отлично. Не обожай я схемы иллюзий больше, чем торты, даже не заподозрила бы, что боец под личиной...

Я едва не упустила момент, когда полицейский решил отступить. Вот бы было забавно, если бы воздух за его спиной заорал!

– Кого хоть ищите? – насмешливо следя за констеблем, забравшимся под кровать, полюбопытствовал боец.

– Девицу двадцати пяти – тридцати лет, белобрысую, с носом, ведьму, отлично отводит глаза, – ответил, поднимаясь с колен, полицейский. – Не видели?

Да, нос моей личины действительно был выдающимся. Такой точно запомнишь.

– Конечно, видел! – рассмеялся боец.

Сердце испуганно екнуло, а ноги продолжили путь к спасительной двери.

– Тут половина девиц – блондинки с носами, безносых вам придется поискать, – развлекался мой нежданный спаситель. – Амулетов для изменения внешности тоже хватает, девицы любят прятать свои недостатки под иллюзиями, да и отводом глаз не брезгуют. Ведьм тоже достаточно. Так что улов будет большим! – Последние слова я услышала уже из коридора.

Администратор наконец-то сдвинулся с места, и мне удалось просочиться за дверь.

А там творилось форменное безобразие. Констебли, злые завсегдатаи, испуганные служанки. Кого-то ведут, кто-то обещает подать жалобу. В одном боец оказался прав – улов был большим. К моему счастью, блондинок в Тиарнаке много.

Пристроившись за сердито ругающейся девицей и констеблем, я благополучно добралась до выхода. Без проблем миновала полицейский кордон и дошла до спокойного района. С сожалением бросила артефакт в лужу – все равно вернуть не смогу, а оставлять себе опасно. Маячок-то никуда не делся.

К центру Хитклиффа добиралась в лучших традициях шпионов, меняя одну иллюзию на другую. На это ушли последние силы. Пока летела в экипаже и ползла по дорожкам к окну коттеджа, у меня была одна цель: сохранить вертикальное положение.

К справочникам по взятию университетов добавились пособие по художественному перекачиванию через подоконник и пятнадцать способов не утонуть в ванне, если засыпаешь на ходу.

День рождения определенно удался!

Утро началось с бодрящего ветерка. Огонь в крови такой наглости возмутился – заморозить мага пламени не так просто! – и укутал меня теплым коконом. Проснувшись, я пару минут в недоумении взирала на ледяные узоры на стене спальни. После вчерашнего разговора с мистером Кузнечиком спросонья даже заподозрила пробуждение ледяного источника в одном коттедже. Потом сообразила, откуда взялось сверкающее украшение во всю стену, недовольно засопела, спрыгнула с кровати, набросила халат и выскочила на улицу. На нюх определив дверь соседа, постучала.

Лорд Беренгар открыл не сразу. Сонный и помятый, он, стряхивая с волос иней, с недоумением спросил:

– Вы ходили во сне и теперь не можете попасть домой?

Ледяной маг опять был условно одет: пижамные брюки и накинутая на плечи рубашка. Только меня это не волновало... почти... точно не волновало. Меня волновало обледенение в спальне!

– Я сплю во сне! А вот вы, видимо, видели кошмар, раз устроили мне обледенение! В моей спальне новый ледниковый период!

– Купить вам шубу? – насмешливо предложил оборотень.

– Купите себе камин и спите в нем! – разозлилась я.

– Зачем мне камин, если за стенкой огненный маг? Которого надо срочно согреть... – Извиняться явно никто не собирался. – Никуда не уходите!

И, оставив меня возмущенно бурчать на крыльце, лорд Беренгар исчез за дверью кабинета. Вернулся с квадратным свертком и тюльпанами.

– С клумбы? – насмешливо спросила я, когда мне вручили букет.

– Обязательно, из-под ваших окон, там как раз не все цветы досками помяло. – Лорд Беренгар поправил рубашку, сползшую с мускулистого плеча. Протянул мне сверток: – Это вам.

– Шуба? – ехидно предположила я.

Злость прошла, но желания признаваться в этом не было.

– Лучше! – Загадочно улыбаясь, лорд пригладил пальцами красивую золотистую бумагу.

– Камин? – усмехнулась я.

– Лучше! Двести способов известить соседа.

– А, ваши мемуары... – Я отвернула край бумаги.

Внутри оказалась толстая книга в коричневом кожаном переплете. На вид невзрачная, она заставила, не веря счастью, поднять глаза на лорда Беренгара:

– Неужели?

Оборотень кивнул.

Я одним махом содрала обертку и с радостным визгом прижала к груди толстенный гримуар. Подскочила к лорду Беренгару, порывисто обняла, поцеловала в щеку. Повисла на его шее, дрыгая ногами. Вспомнила, что это не мой брат.

А, не важно! Какое мне дело до условностей, когда в моих руках настоящее чудо!

Я отпустила улыбающегося оборотня и, пританцовывая, закружила в объятиях мечту. Мою толстую, увесистую, бумажную мечту! Мою!

«Редкие иллюзии. Плетения, схемы, техники чертежей» – унылое название для великолепной книги, на которую я любовалась уже год, проходя мимо витрины книжной лавки. Книга была мечтой. Увы, для меня недостижимой из-за цены. Вспомнив ужасающее количество нулей на ценнике, я резко остановилась.

– И думать забудьте! Книга ваша, – правильно понял хмурое выражение моего лица лорд Беренгар. – Считайте, это подарок от меня и вашего брата.

– От Дерока? – растерялась я. Идиотский вопрос. Другого брата у меня нет. – Но как?

Я посмотрела на книгу в своих руках.

– Ваш брат сказал.

Вот предатель!

– Не нужно его ругать, он на эту книгу, видимо, давно копил. Я всего лишь предложил помочь, – пожал плечами лорд Беренгар и продолжил насмешливо, взъерошив волосы ладонью: – Считайте это компенсацией за охлаждение комнаты. К тому же это я из-за вас не выспался.

Иногда от усталости у магов случаются небольшие выбросы магии. Но при чем тут я?

– Это еще почему? – Я прижала книгу к груди, решив, что так и быть, пусть будет компенсация.

А брату я все равно выскажу. Вечером. Нашел на что деньги тратить. Хотя... С этой книгой мои схемы станут еще лучше, а значит, я смогу больше заработать. Молодец братик! Только зря он чужому выболтал. Теперь надо узнавать, когда у ледяного день рождения, и думать, что ему

подарить. Нужен ответный подарок, раз уж я не могу заставить себя расстаться с книгой.

– А вы думаете, просто найти руны зеркала незнакомого человека посреди ночи? – приподнял бровь лорд Беренгар. – А объяснить ему, кто вы и с чего решили, что в жизни его сестры особенный день? А владелец книжного? Да благодаря вам у меня теперь есть справочник интеллигентных ругательств в шесть томов, в котором нет ни одного бранного слова!

– А методички по цветочным ругательствам, случайно, не имеется? – улыбнулась я.

Все-таки ужасно приятно, что кто-то посреди ночи ради меня целую операцию организовал.

– Обязательно! – рассмеялся ледяной маг.

– Спасибо! – Я прикрыла глаза, потянула носом и шагнула на запах духов.

– Слушайте, давайте я вам к подоконнику ступеньки сделаю и замок на раму? Это же невозможно, где вы взяли эту вонючую гадость? – донеслось от соседней двери ворчливое.

– Нет! Не надо ступенек, я с заклинанием Лонли обязательно разберусь!

После первых в жизни часов в роли мучителя... учителя.

– Счет от доктора вы будете оплачивать!

– А вы – ремонт стены! Там краска после ваших замораживаний, между прочим, облупилась! – со смешком отозвалась я, захлопывая дверь.

Пока собиралась на занятия, самым сложным было заставить себя оторваться от книги. Меня к ней тянуло как магнитом, победить притяжение оказалось нелегко, но я выиграла эту войну.

Перед парами решила зайти в библиотеку. Кругленькая приветливая ведьмочка радостно заулыбалась, услышав, что я – новый преподаватель. На вопросы отвечала охотно. Однако ответы меня не порадовали. Мой предшественник, кроме обязательных для курса учебников, вообще ничего не брал. Не требовалось. У мистера Лонли имелась своя маленькая библиотека, которую он вывез в первую очередь, как только получил извещение от нотариуса.

Заподозрив невидимую руку секретаря ректора, я незаметно вытащила его формуляр. Но только зря старалась. Все было, как сказала библиотекарь. Заметив, что я расстроилась, ведьмочка предложила составить для меня список книг по теме курсов. Это будет очень кстати. Поблагодарив ее, я отправилась на кафедру.

Там все было как вчера: цвели и пахли орхидеи и леди Барбара. Но ее настроение заметно подпортила справка с подписью доктора. Надо отдать должное интриганке, она быстро взяла себя в руки и незаметно сунула какую-то бумажку в ящик стола. Видимо, мою несостоявшуюся объяснительную на имя ректора.

– Не забудьте, аудитория номер тринадцать, – закрываясь от меня стопкой бумаг, жизнерадостно напомнила секретарь.

Я-то не забуду.

– Леди Барбара, а вы ничего не забыли? – глядя на игривые кудряшки на темной макушке, осведомилась я.

– Удачного дня! – Леди водрузила еще одну стопку, полностью закрыв мне обзор.

– Аудитория, я так понимаю, открыта?

Мне снова подстроили «приятную» случайность? Что на этот раз? Студент на спор съел все ключи? Или стекольщики случайно застеклили вместо окна дверь?

– Почему открыта? – Секретарша выскользнула из-за бумаг, подбежала к зеркалу и, поправив кудряшку над ухом, с любовью провела кончиками пальцев по жирным листьям орхидеи, стоящей под зеркалом. – У нас все аудитории закрываются! Вы что, потеряли ключи?

– Я? – Скрестив руки на груди, я насмешливо смерила леди Барбару взглядом от начищенных носков туфель до игривых пружинки на голове. – Не находите, что это странно? Чтобы что-то потерять, надо это иметь. А вы мне не дали ключи.

– Как – не дала?! – Комедиантка даже порозовела от праведного гнева.

– Вызываем полицию? – миролюбиво предложила я, показывая на настольное зеркало, край которого торчал из бумажных залежей. – Пусть пришлют мага разума.

Я блефовала. Веселить сыщиков розыском ключей не собиралась. Просто было интересно, как выкрутится секретарь.

– Чтобы их повеселить? – приподняла тонкую бровь леди Барбара. – Давайте, мои воспоминания покажут, что вы кивнули, когда я спросила про ключи. А что покажут ваши? Ничего.

Подготовилась. Изучила мое личное дело. Хорошо.

– Правда?

На моих пальцах вспыхнули язычки пламени, по волосам прошла волна огня.

– Я спросила, вы кивнули! – Секретарь опасливо отступила к зеркалу.

– Не забудьте, – я создала на ногтях симпатичный огненный узор, –

когда я это сделала?

Нет, в этот раз я просто так отсюда не уйду. По крайней мере, букет незабываемых ощущений я ей организую. Тем более секретарь сама мне подсказала, что нужно срочно украсить в ее кабинете.

– Когда вы выходили из кабинета! Я сказала, что оставлю ключи для вас под зеркалом, видите, их нет! – Леди Барбара повернулась к зеркалу, для убедительности приподняла горшок. – Нет их!

А я едва слышно спросила:

– Вам и кабинету не хватает красок?..

И громко:

– ...Правда?

– Конечно, правда! – возмутилась леди Барбара и быстро додумала то, что не расслышала: – Нет ключей. Сами потеряли, а я виновата?

Итак, у меня через двадцать минут пара, а проводить ее негде.

– Сломать замок конечно же нельзя? – предположила я.

– Вы что!..

– Он представляет историческую, магическую ценность, является раритетом, внесенным в список национального достояния страны? – подколола я. – А тот, кто может его открыть, придет часа через два?

Даже ответ не нужен. Все и так на физиономии леди Барбары написано.

– Свободных аудиторий нет?

– Нет!

А если и есть, то там тоже ключи упорхнули в окошко. Ускакали прогуляться в город. Решили закопаться на клумбе.

– То есть мне ничего не остается, как отпустить студентов и схлопотать выговор? – Я убрала пламя и сосредоточилась на орхидеях.

Плетение делала тщательно, силы не жалела, чтобы красота неземная продержалась час, не меньше.

– Ну что вы, лорд ректор вас простит, – утешила меня с плохо скрываемым торжеством эта змея кудрявая.

– Хорошо! – Я закончила с орхидеями и быстро накинула плетение на голову секретаря, закрепила, добавила силы. – Пойду предупрежу студентов!

Подхватив с кресла стопку конспектов и учебники, направилась к двери. Я была уже в коридоре, когда в кабинете раздался женский вопль, плавно перешедший в истеричный визг. Значит, леди понравились огненные орхидеи с зубами. И прическа из змей, сотканная из пламени, ей тоже пришлось по вкусу. В этот раз я не пыталась создать настоящие

иллюзии, сразу сделала их огненными. Такие поделки могут держаться долго, на них не действует правило одной минуты. Главное, не забыть защитить объект от пламени, а то вместо экстравагантной прически леди получит лысый череп и ожоги, а я – выговор.

Пока секретарь наслаждалась отражением в зеркале, я на ходу пыталась придумать, где размесить сотню первокурсников и одну начинающую преподавательницу.

Мест оказалось не так много. Парк перед университетом и стадион. Но среди деревьев будет непросто уследить за такой оравой, зато на стадионе и лавочки есть, и травка для тех, кто не поместится. И видно всех. Главное, чтобы не оказалось других курсов в полном составе. А группу-другую бегунов-прыгунов как-нибудь переживем. И погода к занятиям на свежем воздухе располагает: солнышко припекает по-летнему.

Еще на лестнице я услышала довольный гомон своих подопечных:

– Закрыто!

– Пары не будет!

– Да погоди ты! Который час? – вмешался, видимо, кто-то из тех, у кого я вчера конспекты конфисковала.

– Пять минут ждем и уходим!

– Да!

Ага, разбежались. Кстати, как бы они у меня действительно не разбежались, пока до стадиона дойдем.

Втиснувшись в заполненный галдящими студентами коридор, я похлопала в ладоши, стараясь привлечь внимание. Привлекла только Айзека. Парень радостно заулыбался, открыл рот, собираясь оповестить товарищей о приходе преподавателя, но я остановила его, отрицательно качнув головой.

Меня считают страшной профессоршей? Будем соответствовать.

Схемы всплыли перед глазами. С грозным клекотом с двух сторон от меня встали две огненные гарпии. Еще две появились у выходов из коридора. Мгновенно стало тихо. Перебор. Но, боюсь, огненные колибри их бы замолчать не заставили.

– Добрый день! – громко поздоровалась я. – Я – леди Шерил, ваш новый преподаватель. – Взмахом руки убрала монстров. – Берем вещи и идем на стадион. Сегодня у нас занятие на свежем воздухе. Кто потеряется по дороге, получит дополнительный вопрос на экзамене.

И отошла к стене, взмахом руки указывая направление.

– Айзек, – я отдала парню часть тетрадей и учебник, – раздашь на стадионе.

Не знаю, что сработало: гарпии или любопытство, но до стадиона мы добрались в полном составе. К счастью, кроме нас там обреталась всего одна группа, и тем было не до неожиданно появившихся соседей. Они штурмовали снаряды под чутким руководством лорда Беренгара. Ребята расселись на скамейки, кое-кто устроился на траве.

А мне вдруг стало страшно, в животе похолодело, руки задрожали: никогда еще на меня не смотрело столько глаз. Целая сотня пар! Поправка. Девяносто девять пар: Айзек отвернулся к соседу и что-то ему нашептал на ухо.

– Айзек! – окликнула я. И, боясь запнуться, начала: – Повторяю для тех, кто любовался гарпиями и не слышал. Я ваш новый преподаватель, леди Шерил. Тема сегодняшнего занятия: «Элементарные иллюзии»...

В горле пересохло, я незаметно выдохнула, вдохнула и бодро продолжила:

– Элементарные иллюзии – основа всех иллюзий... Достаем тетради, записываем. Хороший конспект – плюс на экзамене. Проверяю я выборочно, не предупреждая. Поэтому не надейтесь потом переписать.

Страх медленно отступал, я успокаивалась, слова лились просто и без натуги. К середине лекции мне уже не нужно было мучительно вспоминать, что там дальше. Студенты исправно строчили. Кто не писал – делал вид, что пишет.

Доски, чтобы начертить схемы, не было, поэтому я создавала их из огненных линий.

У меня получалось! Непередаваемое чувство... Словно делаешь сложную схему, обливаешься холодным потом, думая, ошибся, что-то упустил, а потом видишь результат и понимаешь: зря боялся.

Когда до конца пары оставалось десять минут, которые я выделила на вопросы, нас решило навестить руководство университета. Ректор в сопровождении двух секретарей: пыхтящей леди Жаклин и искрящей леди Барбары. Надо признать, последней леди огненные змейки, свернувшиеся тугими кольцами, шли куда больше спиралек из волос.

– Можно вас на минутку? – с почти детским любопытством разглядывая студентов на траве, вежливо попросил ректор.

– Минутку!

Я повернулась к ребятам, дала задание прочесть к следующему занятию две главы и отпустила их. Когда студенты, довольные, что раньше освободились, заспешили к главному корпусу, я подошла к лорду Эвансу:

– Я вас слушаю.

– Потрудитесь объяснить это. – Лорд показал на змей леди Барбары.

– Она сама согласилась немного оживить свою внешность. – Я непонимающе пожала плечами. – Не правда ли, смотрится весьма живенько?

– Я?! – возмущенно выкрикнула леди Барбара.

Леди Жаклин согласно крякнула.

– Вы же сами четко и ясно подтвердили, что я права, когда я заметила, что вашему кабинету и вам не хватает красок, – учтиво напомнила я, пряча довольную улыбку.

– Я не говорила!.. – Леди осеклась.

Я скопировала ее удивленное выражение, когда она мне заявила, что я сама потеряла ключи.

– Уверены? – Я взяла с лавочки стопку тетрадей и два оставшихся учебника. – А мне показалось, вы твердо ответили «да».

Вряд ли она признается, что устроила мне саботаж. А значит...

– Да, я забыла... – нехотя призналась леди Барбара и исподтишка сердито покосилась на сообщницу.

Занятно, они на самом деле полагали, что можно просто так дразнить мага иллюзий, который, кроме всего прочего, еще и огненный? То есть априори вспыльчивый.

– Но у нее же будут ожоги! – решила влезть леди Жаклин.

– Это вряд ли, я с пятнадцати лет ставлю защиту на объекты, и пока никто без моего ведома не сгорел, – отрезала я.

Леди Барбара намек поняла, отступила на шаг. А вот секретарша ректора продолжала возмущенно пыхтеть. Ну что? Сообщница ей вряд ли теперь будет помогать. Уже хорошо.

– Вот и славно! – довольно заулыбался лорд Эванс, подцепил меня под локоток и повел к главному корпусу. – А с занятиями на улице вы хорошо придумали! Какая погода, лето! Надо только столы поставить и какой-нибудь навес сделать, у нас тут, знаете ли, дожди порой налетают.

Глава 3

Перед второй парой я зашла на кафедру. Леди Барбара, уже без змей на макушке, сообщила, что аудитория открыта и студентов она впустила. В третий класс студенты попадут сами: зайдут, когда тот освободится после предыдущей группы.

А еще случилось волшебное возвращение потерянных мною ключей.

Секретарша привычно метнулась к зеркалу поправить локон, «случайно» стукнулась носком туфли о тумбочку. Скривилась от поддельной боли, наклонилась потрогать пострадавшую конечность и с изумленным возгласом вытащила из-под тумбочки связку ключей. Посмотрела на меня в замешательстве и прошептала:

– О боги! Как же так?.. Как неудобно получилось! Простите, леди Шерил!

Я почти поверила и почти простила. За табели успеваемости студентов, которые мне выдали без вопросов.

В просторной светлой аудитории меня ждал второй курс факультета магии разума. Курс был небольшим, всего двадцать человек. Как только я вошла в аудиторию, все замолчали, а потом закутали головами, очевидно, высматривая огненное сопровождение эксцентричной преподавательницы.

Быстро тут слухи разносятся!

Разочарование, написанное на лицах, заставило улыбнуться. И я решила побаловать ребят: сделала пару простеньких бабочек. Направила их вдоль столов, чтобы могли рассмотреть, затем приказала сесть на угол доски. Взяв мел и линейку, представилась, попросила старосту раздать конфискованные вчера тетради и учебники, а потом, показывая на шевелящих крыльями насекомых, сказала:

– Сегодня мы разберем иллюзии второго уровня на основе схемы этих бабочек...

Второкурсники родного факультета оказались умными и любопытными ребятами. Особенно выделялась одна девочка. Ирма Кук была магом иллюзий, судя по вопросам, весьма одаренным и сообразительным. Зеленоглазая шатенка со слегка оттопыренными ушами спрашивала вещи, о которых многие второкурсники даже не подозревают. После занятия она явно собиралась подойти ко мне, но смутилась и убежала, забыв на парте листки с типично девчачьими сердечками и цветочками.

Взяв один, я с удивлением заметила среди ромашек набросок схемы. Кажется, я нашла того одаренного, что сделал иллюзию для Айзека. У девочки определенно талант! Она, видимо, давно опередила программу второго курса. Даже странно, что в ее таблице сплошные тройки.

В перерыве между парами я решила отнести ключ на кафедру, чтобы нечаянно не обвинили в краже университетского имущества. У двери вотчины леди Барбары столкнулась с худощавым усатым господином.

– Рожаю! – радостно гаркнул он, отодвигая меня в сторону.

– И давно это у вас? – с подозрением осведомилась я, глядя в сияющие глаза «будущей мамы».

– Первый раз! Наконец-то!

И он поскакал по коридору, выкрикивая: «Рожаю!»

Что интересно, студенты его не шугались, а понимающе улыбались и переглядывались. Лорд Беренгар, попавшийся на пути счастливой «роженицы», пожал протянутую руку и пожелал удачи.

– Наконец-то! – кивнул ледяной маг, подойдя ближе.

– И часто у вас тут лорды рожают? – хмыкнула я.

– Этот – впервые, – улыбнулся лорд Беренгар. – У них с супругой почти пятнадцать лет не было детей. Кстати, ваш коллега, профессор Брум, муж вашего декана. Маг сновидений.

Ледяной собрался еще что-то сказать, но тут с противоположного конца коридора донеслось радостное:

– Шерил!

Обернувшись на голос, я удивленно уставилась на Говарда. Бывший муж, приветливо улыбаясь, лавировал между стайками студентов. Темные глаза блестели от нетерпения, непослушная черная прядь упала на высокий лоб. Смуглолицый, горбоносый, как истинный южанин, он всегда привлекал внимание. Однако южанином лорд Рэйнард был лишь внешне. Его предки уже несколько столетий жили в Тиарнаке, из рода Рэйнардов вышло много известных ученых. Причем они не ограничивались лишь своей стихией: их работы касались не только воздуха.

– Очаровательно выглядишь! – Говард добрался до нас, поцеловал мою руку.

Рядом с могучим блондином Беренгаром худощавый изящный Говард выглядел настоящим дамским угодником. Впрочем, впечатление ошибочное. Лорда Рэйнарда интересовали магические лаборатории, а не симпатичные леди. Но проходившие мимо девочки об этом не знали и чуть шеи себе не свернули, старательно ему улыбаясь.

– Откуда ты здесь? – улыбнулась я и, натолкнувшись на насмешливый

взгляд ледяного мага, поспешно исправилась: – Говард, позволь представить, лорд Феликс Беренгар. Лорд Беренгар, лорд Говард Рэйнард.

Говард поклонился, Беренгар лишь склонил голову в ответ. Надо бы посмотреть гербовник... Судя по поведению бывшего мужа, положение ледяного куда выше, чем я думала.

Взгляд случайно упал на настенные часы. Да я же опаздываю!

– Ты здесь надолго? – торопливо спросила я Говарда и получила утвердительный кивок. – Встретимся после занятий, я живу в шестом коттедже!

Последние слова я прокричала, уже залетая на кафедру.

– Ключ! – Я запихнула оный в ладонь оторопело застывшей секретарши, выскочила обратно. – Была рада тебя видеть!

Чуть не выронив тетради, помахала Говарду и понеслась дальше. В аудиторию забежала в последнюю секунду. Затормозила, придала себе вид серьезный и внушительный, я надеюсь. Преподаватель ведь не опаздывает, правда?

Та-ак...

Я насмешливо оглядела «пустую» аудиторию. Ну конечно, пятый курс, профильное занятие, маги иллюзий, целых пять штук. Два шага до диплома, три – до понимания, что диплом сам на работу не устроится. Конечно, они не могли не учинить проверку новому преподавателю. Будущие гении постарались сделать себя невидимыми. У них почти получилось. Почти – потому что я их прекрасно видела, а плетения... Боги, как они вообще доучились до пятого курса? А если вспомнить дверь коттеджа и лекции моего предшественника – как можно почти ничего не знать, когда преподаватель очень даже неплох?

Не хотелось бы начинать знакомство с неудов, но по-другому не выйдет. Иначе мне будут каждую пару подкладывать новые подлянки.

– Добрый день! – громко поздоровалась я.

«Закрытые» студенты заулыбались, предвкушая, как будут разносить по университету весть, что новая преподавательница говорит сама с собой.

– Меня зовут леди Шерил Рэйнард-Честер, я ваш новый преподаватель. Итак, – я сложила тетради и учебник на стол, отыскала взглядом двух парней, с которыми мы уже встречались в общежитии и которые, очевидно, так и не поняли: если преподаватель младше тебя по возрасту, это не значит, что он меньше знает, – рада, что вы сразу решили показать домашнюю работу.

Я достала табели. Первыми жертвами стали мои знакомые. Назвав имена, я поставила точки в их табелях и сообщила:

– Неуд! Отработка в конце следующего занятия.

Насколько помню расписание, снова я увижусь с гениями иллюзорной науки в конце недели. Как раз хватит времени освежить или дополучить нужные знания.

Парни вздрогнули, нахмурились. Но играть в прятки не перестали. Ладно. Кто там дальше? Я взяла следующий табель. Новая жертва оказалась не такой упрямой. Услышав магические слова «неуд» и «отработка», русоволосая девушка сбросила иллюзию и возмущенно вскрикнула:

– Вы не посмеете портить мне оценки!

Вот это она зря. Не люблю зазнаек.

– Почему? – дружелюбно спросила я, рисуя жирную точку в ее таблице.

– Мой папа – меценат!

– Очень рада за вас. Вашему папе я с удовольствием поставлю пять за меценатство. – Зазнаек, получающих отличные оценки только потому, что родитель подарил пару цветочных горшков университету, вообще терпеть не могу. – Но вам за это художество – только неуд.

Девушка тряхнула кудрявой головой, гордо вздернула нос и обиженно засопела. Оставшиеся «невидимки» сняли иллюзии быстрее, чем я успела потянуться к их табелям, и с примерным видом сложили руки на парте.

– За сознательность хвалю. Отработка в конце следующего занятия. Но! – Я решила подсластить пилюлю. А то уж больно мрачное вышло у нас знакомство. – В конце пары у вас будет двадцать минут, чтобы набросать схему своей маскировки, указать ошибки и варианты, как их исправить. Если найдете хотя бы пятьдесят процентов своих промахов, отработка засчитана.

Два упрямца, первыми попавшие под раздачу, наконец-то сняли иллюзии, хмуро переглянулись с товарищами. Что ж, можно сказать, познакомились. От подлянок я не избавилась. Тут я, увы, ошиблась. Зато теперь они будут куда продуманней. Глядишь, и подтянут программу к диплому.

Я отдала тетради хозяевам, вернула учебник.

– Пишем тему. Итак, «Наложение элементов на каркас схемы»... – Я с тоской посмотрела на свой конспект.

Придется импровизировать. Но какой смысл читать о том, чего они не понимают? Значит, надо вернуться и повторить. Очень надеюсь, память не подведет.

– Тема для третьекурсников! – пробурчала дочь мецената. – А потом что, пойдём с первокурсниками заниматься?

– Ну, не надо так самокритично, – подбодрила я. – Но пару тем со второго курса мы все же повторим.

В конце пары, как и обещала, дала время на работу над ошибками. Результат опечалил: никто не смог даже тридцати процентов ошибок найти, не то что исправить. У меня возникло желание навестить профессора Лонли, заставить вернуться. И обязать перечитать им весь курс так, чтобы у выпускников получались иллюзии не хуже той, что его стараниями мешает мне попасть в коттедж.

Взяв бумаги и сумочку, я собралась выйти из аудитории, но была едва не сбита с ног леди Барбарой. Следом за ней в дверь втиснулась леди Жаклин, осторожно отодвинулась к партам и с кислой физиономией уставилась на меня.

– Мы вас нашли! Успели! – обрадованно выдохнула змейка нашей кафедры. – Простите за все!

Сердито покосилась на товарку.

– Извините, леди Шерил, – с кривой улыбкой выдавила повелительница шкафов.

Гм... В них что, неудачно попали заклинанием? Или они узнали, что осталось жить две минуты, и решили замолить грехи?

– На вас последняя надежда! – Леди Барбара протянула мне стопку бумаг. – Не откажите! Всего две пары, а потом мы их к лорду Беренгару отправим!

Понимаю, что ничего не понимаю.

– Кого отправите? Письма, справки, эту стопку?

– Третьекурсников! – Леди Барбара нервно пригладила тугие пружинки. – У профессора Брума жена рождает. А другие преподаватели заняты! А у нас проверка из департамента!

Ясно. Временное прекращение военных действий в связи с появлением внешнего врага. Теперь будем дружить против них.

Забавно, никогда не думала, что окажусь по разные стороны баррикад с Говардом. То, что он в комиссии, – к прорицателям не ходи. Лорд Рэйнард в перерывах между исследованиями с удовольствием колесил по стране. Кстати, если леди считают, что я смогу повлиять на результат проверки, они явно приняли волка за медведя. Говард участвует в подобных мероприятиях больше номинально: развеяться, дать голове отдохнуть, посмотреть на новые интересные проекты, помочь талантливым студентам.

– Вот, – мне снова попытались вручить бумаги, – тут план занятий, конспект, списки студентов, табели. Вот здесь профессор Брум подробно расписал, кому и что читать. Пожалуйста, леди Шерил!

Леди Барбара опять покосилась на леди Жаклин. Та закивала, хотя, судя по лицу, она скорее бы съела ежа, чем признала, что я их единственная надежда.

– Две пары? – Я с сомнением оглядела стопку.

– Да! – обрадованно заулыбалась леди Барбара. – Теория и практика!

– Вы издеваетесь? – восхитилась я их наглости. – Практика? Я не маг сновидений, если вы не помните.

С третьего курса начинается специализация. Кроме общих занятий, у студентов появляются профильные.

– Профессор Брум расписал занятие. – Улыбка леди Барбары стала просительной. – Вы просто посидите в аудитории, пока детки будут выполнять задание, проверите его и домашнюю работу.

– А проверять я ее как буду? Предлагаете выпить снотворного?

Леди меня раздражали, но и помочь «роженице» хотелось. Правда, я не представляла, как это сделать. Я не маг снов, не могу, как они, по желанию отключаться, чтобы заглянуть в голову спящего и проверить, что он там напридумывал. Разве только позаимствовать в лечебнице амулет для наркоза. Настроить его на самое короткое время...

– Жаклин! – сердито буркнула леди Барбара.

– Профессор оставил вам это... – Секретарша ректора протянула серебряную каплю медицинского амулета, исписанную рунами. Ее явно плющило от необходимости нормально со мной общаться. – Он сказал, что тридцати секунд – одной минуты на одного студента хватит. Мы вам пришлем аспиранта, чтобы помог. Правда, Эдвин – маг воздуха...

Но проследить за мной, пока я буду валяться в отключке, может.

– Хорошо!

Ради будущего счастливого отца!

Лекцию я читала прямо по конспекту профессора. С умным видом, с паузами, понимая от силы две трети текста, я шагала вдоль ряда столов из одного конца аудитории в другой.

Студенты тихо шуршали перьями или посапывали. Если быть точной – они не спали в привычном понимании, а самым наглым образом делали на паре домашнее задание к практическому занятию. Именно поэтому мне пришлось изображать маятник, который периодически останавливался и стучал стопкой бумаг по парте то одного, то другого лодыря.

– Сновидения...

Бумс!

– ...рассматриваются...

Шмяк!

– ...как образы.

Бумс!

– Так, кто еще не сделал домашнее задание, поднимите руки!

Надоело изображать ходячую мухобойку. К тому же «мухи» снова засыпали, стоило отвернуться.

Из двенадцати человек семь подняли руки. Весело. Их бы в Высшую школу! У нас было строго: одна отработка – и дополнительный вопрос на экзамене в нагрузку к самой отработке. У одного сорвиголовы так аж двадцать вопросов набралось. Срезали на пятом. И отчислили. У нас отчисляли независимо от того, платно ты учишься или за счет короны.

– Значит, так. Я диктую лекцию, вы все записываете, а потом у вас будет двадцать минут, чтобы доделать задание, хорошо? – предложила я.

Ребята одобрительно зашумели.

Профессорский конспект мы занесли в тетради быстро. Пока половина студентов дрыхла, доделывая задание, а вторая в нетерпении поглядывала на часы, я читала инструкцию к практическому занятию. В теории все было не очень сложно. Правда, мой опыт посещения наведенных снов ограничивался тремя занятиями на втором курсе Высшей школы. Их целью было научить отличать настоящие сны и кошмары от искусственных.

Вспоминая это, я поежилась. Моя школа не зря входила в десятку лучших – профессора объясняли доходчиво и наглядно. Их сны затягивали не хуже трясины, а кошмары доводили до нервного тика. Зато я усвоила, что в чужих видениях всегда не хватает личных деталей, о которых маг просто не знает.

Сегодня же мне придется взглянуть на работу повелителей снов с другой стороны. Указать на просчеты.

Пара закончилась.

Напомнив студентам, что после перерыва мы встречаемся в третьей лаборатории, я заглянула в коттедж и, перекусив бутербродом с чаем, направилась к лабораторному корпусу.

Посмотрев на здание, удивленно хмыкнула. Вот она, магия проверок! Бумага из окон исчезла, появились сверкающие чистотой стекла. Цементные заплатки скрылись под кисточками маляров, облепивших здание, как пчелы соты. За процессом с интересом наблюдала небольшая группа леди и лордов, одетых по последней моде в светлые платья и цилиндры, в сопровождении ректора.

Я отыскала среди членов комиссии скучающего Говарда, незаметно махнула ему рукой и проскользнула мимо.

В третьей лаборатории меня ждали студенты. Они уже успели сложить вещи в ящики специального шкафа и рассестись по мягким креслам с откидными спинками, которые при необходимости можно было превратить в удобные кушетки.

Поставив сумочку в свободный ящик, я села в свое кресло. Сложила на выдвигающийся из подлокотника столик бумаги и медицинский амулет. В дверь постучали, и в лабораторию ввалился запыхавшийся аспирант. Тот самый Эдвин, что из-за комиссии не решался воспользоваться левитацией, потому как в уставе университета нет четкого пункта касательно такого перемещения.

– Простите, леди Шерил! – Эдвин придвинул свободное кресло к моему и сел.

– Ничего, приступим...

Вначале в инструкции профессора шла проверка домашнего задания. Ребятам нужно было сделать наведенный сон с комнатой некоей юной леди согласно подробному описанию ее характера. И судя по тому описанию, меня ждало типичное розовое суфле в разных вариациях. Правда, профессор – еще тот жук. Потому что леди Роза, наша условная жертва искусственного сна, увлекалась цветами. Точнее, она выращивала цветы! И это было указано вскользь. Похоже, ребят, как и меня когда-то, учат обращать внимание на детали.

– Готовы? – спросила я у студентов и повернулась к Эдвину: – Если что пойдет не так, вытаскивайте у меня из руки амулет.

Аспирант кивнул.

Первой домашнее задание решила продемонстрировать смешливая блондиночка.

Потянув за рычажок, я привела кресло в состояние кушетки, откинулась на спинку и сжала пальцами медицинский амулет. Ощущение не самое приятное – словно получила кулаком по маковке.

Я не ошиблась, когда выбрала руну на тридцать секунд. Смотреть было особо нечего: розовое облако да и только. Рывок, непередаваемое ощущение падения, точно получил подковой промеж глаз, и я опять полулежала на кресле-кушетке. Бедные больные! Потерев висок, я записала для профессора, что видела. Оценки он собирался позже поставить сам.

«Тортами» из кружев и игрушек порадовали почти все студенты. Только у двоих я заметила магокарточки с изображением роз на стене. И лишь у одного на полке среди женских романов стояли книги по садоводству.

К концу проверки домашнего задания я радовалась, что не родилась

магом снов. Зато теперь я понимала, что чувствует железо под молотом кузнеца! К счастью, задание сегодняшней лабораторной работы, которое шустро раздал аспирант, предстоит проверить аж через полчаса. Надеюсь, к тому времени я перестану чувствовать себя расплющенной полоской металла?

Пока студенты, лежа на кушетках, пыхтели над заданием, я просто лежала, мечтая оказаться на краю света с братом. Или забросить туда Мейси... Причем в такое место, где о магических зеркалах даже не слышали...

Но я никогда не сбегала от проблем, не сдамся и сейчас.

Так, в мечтах, незаметно прошло время, и настала пора смотреть, что за очередную розовую мечту породила студенческая фантазия. Нет, не мечту. Домик рыбака.

Вторая проверка пошла веселей. Я была готова к убойному снотворному эффекту амулета. Просмотрев видения и сделав записи, отпустила ребят. Поблагодарила Эдвина за неусыпный надзор, с завистливой улыбкой проследила за радостно ускакавшим аспирантом, отлично отдохнувшим во время пары. Сложив бумаги в сумку, взяла забытую на столике каплю медицинского амулета. Руны разом вспыхнули, хотя пальцы их не касались. И я провалилась в темноту. Если до этого казалось, что меня лягнул в лоб конь, теперь было чувство, что на мою несчастную голову наступил дракон!

Сердитый рык над ухом, видимо, почудился.

Пришла в себя на удивление быстро и некоторое время лежала, прислушиваясь. Странно. Ничего не болело. В голове не грохотал набат, приятная прохлада ласкала кожу, забирая усталость. И тем острее чувствовалось спиной и виском мягкое тепло. Не знала, что кресла-кушетки снабжены подогревом. Надо же, как удачно я упала! Я довольно потянулась, пальцы коснулись чего-то жесткого, напоминающего ковер с длинным ворсом.

– Я, конечно, люблю, когда меня чешут за ушком, но только не в человеческом облике, – прозвучало насмешливое.

Я ошарашенно распахнула глаза и увидела мужские руки у себя под грудью, от пальцев растекались знакомые ледяные кристаллы. Глянув через плечо, убедилась, что не почудилось, и я сижу на полу, в объятиях лорда Беренгара. А он, продолжая покрывать мою одежду и кожу льдом, весело улыбается. Я торопливо выпутала пальцы из шевелюры оборотня, попыталась отодвинуться, но меня снова прижали к теплой каменной груди и фыркнули в ухо:

– Потерпите немного.

– Решили от меня избавиться? – Я проследила взглядом за сбегающими к носкам туфель льдинками.

На полу неподалеку от ноги лорда Беренгара валялся запечатанный в кусок льда амулет.

– Решил вылечить. Быстрое охлаждение активизирует силы организма, не знали?

– Решили проверить на мне?

Странно: я прекрасно себя чувствовала, но происходящее воспринималось отстраненно. Казалось, я во сне. Ни смущения, ни испуга. А ведь когда пришла в себя, все эмоции были на месте.

– Что вы со мной сделали? Почему у меня ощущение, будто я бревно? – возмутилась... почти возмутилась я.

Сложно как следует злиться, когда тебя ничего не смущает.

– Это не я.

Пальцы оборотня переместились на мои плечи, обледенение охватывало все сильнее, над ухом по-прежнему звучал знакомый голос:

– Врожденный щит закрыл вас от удара артефакта, но это временно заблокировало эмоции. Скоро пройдет.

– Откуда вы знаете?

– Пару раз попадал под сильный ментальный удар. Пару раз – под выброс источника, одни идиоты намудрили.

– А, ну да, метка стихии, вы же княжеских кровей, у вас тоже щит.

Насыщенная у него жизнь.

Сидеть, не испытывая ничего, было... никак. Скука – ведь тоже эмоция. Я откинулась на грудь оборотня, прикрыла глаза.

– Вам повезло, – задумчиво произнес лорд Беренгар. – В первый раз при таком ударе вообще не понимаешь, где находишься. Остаются только инстинкты. Хорошо, если память сохранится. Вы помните, что случилось?

Интересно. Получается, в Олбэйне меня тоже шарахнуло? Источником? Вряд ли. Ментально. Да. Вот и ответ. Но кто ударил? Или что? Главное, теперь не забыть слова ледяного мага. Вдруг у потери памяти отложенное действие?

Прохлада коснулась лица, быстро добралась до макушки. А затем растаяла, оставив еле заметное покалывание на коже.

– Я закончил. Теперь три минуты не шевелитесь. Потом проверим ваши эмоции, – согрев дыханием ухо, сообщил лорд Беренгар. – И пока вы не пришли в себя, скажите, кто вам дал испорченный амулет?

– Профессор Брум, передал через леди Жаклин.

Даже обидно, что разозлиться на нее не могу. И обидеться тоже. Разве что вяло удивиться:

– Она так хочет посадить на мое место свою племянницу, что решила убить? Мне можно повернуться?

– Неудобно?

– Нет. Привычка, наверное. Будто в голове стучит – надо смотреть в глаза собеседника.

– Только не спешите.

Я повернулась на бок, а затем – на живот, приподнялась на локтях. Глядя в серые глаза лорда Беренгара, продолжила размышлять:

– Сама она его испортить не могла. Значит, у нее был сообщник.

– Логично, – с тонкой улыбкой похвалил ледяной маг.

Взгляд из серого постепенно становился стальным, в глазах становилось все больше льда, это говорило о том, маг испытывает сильные чувства. Какие именно? Не знаю, после окутывания льдом мне стало явно сложнее сосредоточиться. Видимо, активированные шоковой терапией ресурсы моего организма решили, что надо мозг вначале вылечить, а потом уже пусть он думает. Может, лорду просто больно. Например, я локтем надавила. Или у оборотня под поясницей рубашка неудобно свернулась. Ну или он понял, что на мне брюки под иллюзией, и удивился.

Так, о чем я говорила? О Жаклин.

– Значит, они не хотели меня убивать, только напугать.

– Надолго отправить в лечебницу, – пробормотал лорд Беренгар, зачем-то заправляя мне прядь за ухо. – Но, думаю, это были не они.

– Почему?

– У леди Жаклин нет знакомых серьезных магов, а сотрудники университета и студенты ее не любят. И она весьма скупа, чтобы кому-то платить.

– Леди Барбара? – нашлась я.

– Нет. Хоть она и ее подруга, делать что-то по-настоящему противозаконное не станет.

Только мелкие подлянки, я это уже поняла.

– Но кто тогда?

– Не знаю. Но обязательно узнаю. Никому пока не говорите, что случилось.

– Хорошо.

Я посмотрела на замороженный амулет.

– А теперь потихоньку встаем, – скомандовал лорд Беренгар.

Помог мне перевернуться на бок, потом вскочил на ноги, рывком

поднял и прижал к себе. Как оказалось, не зря. Ноги подкашивались, лаборатория плыла.

– Осторожно! Сюда.

Меня усадили в кресло. Маг подцепил с пола ледышку с артефактом, затолкал в карман. Странно улыбнулся, будто лед к больному месту приложил.

– У вас же пара? – рассеянно посмотрев на часы, вспомнила я.

– Пара идет.

– Как так? Не поделитесь опытом?

– О, к вам возвращается ваше остроумие? Хорошо. – Лорд Беренгар наклонился, обнял мое лицо ладонями, заглянул в глаза: – Что чувствуете?

– У вас пальцы холодные.

– Всё?

– Да.

– А так?.. – спросил он, едва касаясь моих губ своими.

– И губы. Слушайте, я, конечно, бесчувственная, но не безмозглая. Хотите проверить эмоции, ущипните или уколите.

– Это не так приятно, – усмехнулся лорд Беренгар, отодвигаясь. – К тому же ваши чувства уже почти вернулись. Позвольте вашу руку, леди?

Нет, это как вообще? Лежал со мной на полу, оцупал, почти поцеловал – и «дайте руку, леди»?! Огонь с шипением оплавил островки льда на моей коже, я вспыхнула факелом, понимая, как все вышеперечисленное выглядело со стороны. Забурлившая в крови злость придала сил. Где-то на краю сознания билось: я все еще веду себя не вполне адекватно, не до конца оправилась после ментального удара. Но это не важно.

– Благодарю за помощь! – отчеканила я, забирая из ящичка сумочку. – Удачного дня!

Как дошла до коттеджа, помнилось смутно. Дернула дверь, уронила на пол сумочку. Пусть полежит. Быстро метнулась в ванную. Ополоснулась, завернулась в большое уютное полотенце и рухнула на кровать. Покачиваясь на краю яви и беспамятства, подумала, что со мной творится что-то непонятное. И, определенно, я что-то забыла.

Сон был странным, казалось, меня куда-то несут. Но открыть глаза не было сил. В глубине памяти шевельнулось, что когда-то давно меня уже куда-то несли. И тоже сердито рычали что-то со смесью злости и страха. И руки были родными, ласковыми, хотя сегодня они куда сильнее. И приятно охлаждают объятую пламенем кожу. Дарят успокоение. Потом,

кажется, слышался перезвон зеркала. Кто бы ни звонил, меня нет!

Не знаю, сколько я проболталась в таком состоянии, но когда наконец-то открыла глаза, была ночь. Радовало, что завтра у меня только одна пара после обеда. Успею подготовиться. Окинув взглядом спальню, я вспомнила о приказе Мейси. А что, если это он пытался связаться со мной по зеркалу? И решил, что я сбежала?!

Внутри похолодело. Перед глазами предстал Дерок, которого забирают в полицию. Я нащупала на тумбочке зеркало и с облегчением вздохнула. Руны в отражении принадлежали брату. Решено, буду носить зеркало с собой на занятия!

Скатившись с кровати и придерживая полотенце у груди, я отправилась одеваться. Брошенные в ванной вещи потом постираю. Благо запас блуз и брюк у меня есть.

Четверть часа спустя, напившись кофе и приведя сонное тело в относительную боеготовность, я сидела в кабинете с зеркалом и булавкой и набирала руны Мейси.

– Вы сегодня бледны, – вместо приветствия констатировал тот.

– Случайно взяла в руки артефакт со сбитыми настройками.

– Надеюсь, ничего серьезного?

За словами Мейси, скрытого темнотой, четко читалось: «Даже если станете трупом, ползите выполнять задание, иначе брату каюк!»

– Нет. Мне вовремя оказали первую помощь. – Я подперла голову ладонью. – Лорд Мейси, у меня был сумасшедший день, давайте сразу к делу, что вам нужно?

– Какая шустрая лисичка, – издевательски протянул «покойный» лорд.

Меня так вымотал сегодняшней день, что было совершенно наплевать на все намеки на мою неполноценность. Не лиса я, и что? И иллюзии держатся минуту, потом вспыхивают, и? Мне это жить не мешает.

– Ближе к делу, лорд. Или вы передумали и мне можно идти спать?

– Нет, леди. Сегодня я намереваюсь отправить вас немного прогуляться по территории университета. Разведать обстановку.

Он играл со мной, забавлялся.

– Куда идти, что разведывать? – сухо спросила я.

Мейси нехорошо усмехнулся и деловито изложил задание.

Гулять предстояло вокруг главного и лабораторного корпусов. Посмотреть, включают ли на ночь магическую защиту. Потом вернуться к коттеджам преподавателей. Мейси был уверен, что домики освободили для комиссии, выгнав преподавателей на временное проживание в город. Мне нужно было выяснить, кого и где поселили.

– Придумайте внятное объяснение для своей прогулки, – напоследок ехидно посоветовал Мейси.

– Снохождение подойдет? – ядовито осведомилась я.

– Тогда вам придется еженощно поддерживать легенду, – в тон мне отозвался маг и отключился.

Гад!

Прежде чем отправляться на прогулку, я посмотрела на часы. Ну а что? В два часа ночи вполне может случиться приступ бессонницы. Особенно после того, как дошло, что меня едва не отправили загорать в лазарет на неопределенное время. А потом я так хорошо полежала на полу с начальником охраны университета.

Поскольку комендантский час действовал только для студентов, из коттеджа я вышла не скрываясь.

Пасмурная ночь была под стать настроению. Я завистливо покосилась на темные окна лорда Беренгара и побрела по мощенной камнем дорожке к главному корпусу.

Защита была. Сложная и мощная. И в дополнительной охране нет надобности. Лаборатория тоже порадовала хитрыми и заковырыстыми плетениями. Особенно много их было на окнах верхних лабораторий и двух нижних. Через такую мне ни за что не пройти, и Мейси, видимо, это подозревал. А послал меня за подтверждением. И заодно проверить, насколько я послушная. Я очень послушная, пока мои действия никакого вреда никому не причиняют.

Мысленно перерисовав схему защиты, я направилась обратно к коттеджам. Мейси оказался прав. Временно потеснив преподавателей, комиссию разместили там. И сейчас проверяющие в полном составе собрались в одном из домиков. Незаметно подкравшись к распахнутому окну, я присела и затаилась в тени стены. Ночь выдалась пасмурная, так что в маскировке нет необходимости. Обратней среди проверяющих не было, увидеть или учуять меня они не могли.

Пока сидела в засаде, успела пересчитать тюльпаны на клумбах пару раз. И вот наконец лорды и леди решили, что пора и честь знать. Первым ушел высокий старик, в коттедж номер два. Номер один заняла дама с примечательными часами на цепочке в форме луковицы. Третий достался джентльмену-шару. Четвертый занял щеголь с острой бородкой. Пятый поделили две похожие друг на друга леди-спицы, видимо, близкие родственницы. Говард, как я поняла из разговоров его товарищей по проверке, хоть и не отбилась от коллектива, но выделился знатно: попросил поселить себя к молодежи, в общежитие, чем чуть не довел коменданта до

сердечного приступа, а студентов – до смерти от любопытства. Особенно женскую часть.

Уверена, спокойно спать ему точно не дадут. Соседки обязательно перепутают комнаты, а когда он откроет на стук, жутко смутятся, что ошиблись дверью.

Надо будет завтра предложить ему переселиться ко мне в коттедж. Я ведь понимаю, что он отправился к народу, поскольку следующей на добровольное выселение в город должна была стать я. А не лорд Беренгар, в жилах которого течет кровь князей. Мы бывшие супруги, невесты у Говарда нет, и самое страшное, что может произойти, – это если коллеги посчитают, что я ветренная особа, которая дурит голову бывшему мужу. И вообще, разведенным прощают чуть больше, чем незамужним и примерным женам. Хотя и считают, что подобная мне должна с визгом вешаться на шею первому, кто предложит выйти за него замуж. После расторжения брака я, к своему удивлению, поняла, что таких вот «первых, кто предложит» не так уж мало. И их не смущает отсутствие состояния и мой дефект, главное – имя.

Добравшись до своего коттеджа, я обнаружила на крыльце гостя. Айзек сражался с заклинанием на двери. Он сопел и пытался прикрепить к входу в мою половину букет нарциссов, подозрительно напомиавших те, что росли на клумбах. Крепил, естественно, льдом.

Заклинание меняло буквы, перекидывало парня к стене, но он упорно возвращался.

А он упрямый. Впрочем, это я поняла, когда Айзек бросал на меня пылкие взгляды во время лекции. Взгляды были не просто пылкими, а профессиональными. И, очевидно, до меня сбоев не давали.

Поскольку после взглядов я к его ногам не упала, он пошел проверенным путем. Общаться с настырным ухажером, решившим для галочки завоевать преподавательницу, я не собиралась. Зато собиралась воспользоваться удобным моментом и со стороны посмотреть, как именно работает заклинание Лонли на двери. Вдруг повезет и я замечу хотя бы намек на плетение? Присев за ровно подстриженными кустами, я жадно уставилась на коттедж.

Айзек, снова упершись носом в стену, сердито приморозил траву у себя под ногами, стиснул букет так, что часть цветов повисла головками вниз, и с видом штурмующего вражескую крепость гвардейца шагнул к крыльцу.

Я от нетерпения подалась вперед, едва не упав в кусты. Парень решительно поднялся по ступенькам, потянулся к двери с буквой Б.

– Уф! – едва слышно вздохнули за моим плечом.

Зачерпнув чернозема рукой, я швырнула его назад. Обернулась. И от изумления села на землю.

Темные комки весьма живописно смотрелись на густой светлой шерсти огромного белого медведя. Чутье запоздало и, как мне показалось, ехидно подсказало, что передо мной двуликий.

– Добрый вечер! – шепотом поздоровалась я и приветливо помахала перепачканными землей пальцами.

Зверь насмешливо фыркнул, отряхнулся. Очертания медведя поплыли, рядом со мной на корточки присел лорд Беренгар.

– Бессонница? – насмешливо любопытствовал он, из укрытия разглядывая пинающего стену Айзека.

– Угу, – кивнула я.

– Ставить опыты на студентах без их согласия запрещено, – тихо рассмеялся лорд Беренгар.

– Думаете, он против?

Айзек протянул руку к дверной ручке. Я вытянула шею, прищурилась и... И уловила слабое свечение над его головой. А дальше: студент, стена, примороженный газон.

Значит, не дверь, а крыльцо? Интересно.

– Думаю, вам пора спать, иначе завтра утром я проснусь в жерле вулкана.

Я насмешливо покосилась на ледяного мага:

– Скорее вы проснетесь в весьма занятой компании, состоящей из огненных иллюзий нечисти Лесистых гор!

У меня магия иллюзий и огня срослась, так что если и случится небольшой всплеск из-за усталости, то выглядеть он будет именно так.

– Как раз собирался подновить знания. Посидите здесь.

Лорд Беренгар встал в полный рост, повел плечами, разминая мышцы, и вразвалочку направился к коттеджу. Что он придумал?

– О, Айзек! Заблудился? Или часы потерял? – протянул оборотень, с интересом разглядывая букет в руках явно растерявшегося парня. – Мм... Цветочки. Нет, Хоггард. Тут ты ошибся, мне взятки надо мясом давать, я не травоядное, салатом с клумбы не питаюсь, тем более таким унылым. Ты что, сапоги им чистил?

Я вспомнила, как бросила медведю в морду землей. Закусила костяшку пальца, чтобы не засмеяться.

– В принципе я могу тебя не заметить... – Любитель мясных взяток задумчиво посмотрел на темное, закрытое тучами небо. – Но тогда завтра

на паре сделаешь три дополнительных подхода к брусьям.

Айзек хмуро кивнул.

– И не надо брови на нос натягивать, Хоггард, – тут же прокомментировал Беренгар. – Пока будешь на них болтаться, как белье на веревке, все отработки – на три десятка футов над уровнем поля. Брусья тебя ждут. Понял?

– Да, профессор.

– Тогда салат в зубы и шагом марш в общежитие! – рявкнул оборотень.

Айзек рысью бросился прочь. Я подавилась смешком.

– Тоже хотите на брусья? – фыркнул лорд Беренгар.

– Только если подсадите! – в голос рассмеялась я, выбираясь из убежища.

– А не испугаетесь?

– Вас? – Я остановилась на ступеньках, окинула взглядом опершегося о дверь плечом лорда Беренгара. – Если что, за ухом почешу.

– Или пирожками с дыней бросите? – усмехнулся тот.

– Это уже как пойдет.

Я подняла голову и начала разглядывать доски. Где-то там должен быть главный узел заклинания или артефакт. Но где? Вот бы поближе посмотреть. Лестницы стараниями оборотня у нашего коттеджа нет, с кресла не достанешь...

– Не знаете, где можно достать лестницу?

– Прямо сейчас?

– Было бы неплохо... – пробормотала я и прищурилась. Кажется, на одной из досок узор древесины выглядел подозрительно. – Ну или завтра. Мне не дотянуться. А тут... интересно...

– Завтра озадачу этим заведующего хозяйственной частью. Но если вам срочно, могу подсадить.

– О, было бы хорошо!

Любопытство мигом загрызло совесть, робко напомнившую, что оборотень ледяной, а не железный и наверняка устал после рабочего дня. А исследовательский интерес потребовал немедленно осмотреть доску и подтвердить догадку.

– Юбку только уберите, мне нужно видеть, за что я вас держу. – Лорд Беренгар подошел ко мне и запрокинул голову, определяя, куда я смотрю.

Я быстро смахнула иллюзорную юбку. Оборотень насмешливо хмыкнул, видимо, оценив обтянутые брюками ноги. Смущение тоже пало жертвой любопытства, загрызло его еще быстрее, чем совесть.

Беренгар присел на корточки, подставляя плечо:

– Садитесь, так я дольше смогу вас удержать.

– Я не настолько миниатюрная.

– А я не настолько терпеливый, чтобы предлагать еще раз. Или садитесь, или я отнесу вас в вашу спальню и привяжу к кровати. Так, по крайней мере, вы хотя бы пару часов пролежите без движения и никуда не вляпаетесь.

Я разозлилась... А потом до меня дошло, что обо мне заботятся, пусть даже столь ворчливо. Не понимаю, с чего вдруг? Мы ведь даже толком не знакомы. Подумаешь, побегали за воришкой, посидели на крыше, полежали на полу лаборатории. Ну и по мелочи...

Не зная, что ответить, я взгромоздилась на плечо оборотня. Подхватив меня рукой под колени, он поднялся с корточек. Чтобы не свалиться, я оперлась ладонью о его макушку.

– Ухо ищите? – насмешливо фыркнул оборотень.

– Совесть!

– Найдете – не забудьте дать адрес. – Лорд Беренгар тихо рассмеялся.

А я осторожно коснулась пальцами доски. Сосредоточилась, но уловила только отголосок магии. Нет, так не пойдет. Маскироваться от меня? Ну, я тебе сейчас! Но, увы, все, что удалось за четверть часа пыhtения, сопения и обещаний отдать доску нежити с Лесистых гор, – это выцепить всего одну нить заклинания. Сделать с ней я ничего не могла, увидеть плетение целиком и понять, где та часть, что подпитывает его силой, – тоже.

– Ничего, я тебе завтра устрою! Я тебе не земляная лиса! – пробурчала я, вспомнив, что мне еще сегодня предстоит Мейси отчитываться о полуночной прогулке. – Все, опускайте. – Я похлопала по плечу, на котором сидела.

– Не думали написать справочник по нечисти Лесистых гор? – ставя меня на пол, усмехнулся лорд Беренгар. – Вы мне столько всего напомнили, пока ругались с доской, будто вернулся в Институт магической обороны на занятие по видам и подвидам нежити.

– Вы тоже его оканчивали? – с любопытством спросила я, возвращая на место иллюзорную юбку. – У меня брат там учится.

– Да. Знаю, он у вас молодец, лучший на курсе.

– Откуда? А, ну да, вы же с ним говорили. – Я устало посмотрела на двери, потом вопросительно покосилась на оборотня.

– Вот эта. – Лорд Беренгар распахнул правую, совсем не ту, на которую я подумала.

Принюхиваться не было сил.

– Спасибо! Спокойной ночи! – Я юркнула внутрь.

– Спокойной ночи! – донеслось из-за закрывшейся двери.

Вооружившись булавкой, я поплелась в спальню. Взяла зеркало, завалилась в кресло. Мейси ответил сразу, засыпал меня вопросами. Зевая, я рассказала, что видела. Моя совесть была спокойна: я не сказала ни слова из того, что не могли бы выяснить студенты или гости университета. Потом меня допросили о комиссии. Имен я не знала, но моего мучителя вполне устроили прозвища. Видимо, он был знаком с их обладателями. Особенно тщательно выпросил о старике, щеголе с бородкой и Говарде.

С чего вдруг они его заинтересовали?

Напоследок Мейси дал мне задание на завтра. Осмотреть кладовые с наглядным материалом моего факультета и пройтись по лабораториям. Выяснить, в какие из них требуется специальный допуск.

Я слишком устала, поэтому лишь кивала. Только Мейси отключился, как со мной связался Дерок.

– Куда ты пропала? – обеспокоенно спросил брат.

– Все нормально. Я тут сломанный артефакт случайно взяла, но все обошлось. – Глядя на нахмурившегося брата, я почему-то вспомнила слова лорда Беренгара о ментальном ударе. А потом то, что сказал мистер Кузнечик. Было там что-то общее, но что? Я не могла понять. А значит, нужен взгляд со стороны. – Дерок, ты только не рычи, хорошо?

– Опять Олбэйн? – мрачно проворчал брат. – Сколько можно, Шери? Нежить бывает разная. Да и зачистка тоже. Это я тебе как будущий военный говорю. Маги могли перестараться.

– Но они не могли стереть абсолютно все следы. А нежить не может убить столько народу одним ментальным ударом. Даже лич! – Я заправила за ухо упавшую на лицо прядь.

– Почему ты думаешь, что причиной стал удар? – Дерок придвинулся ближе к зеркалу.

– Мой щит и моя память. То есть то, что я ничего не помню. – Я потерла пальцем висок. – Так случается, если маг с врожденным щитом попадает под сильный ментальный удар.

– Кто тебе это сказал?

– Коллега, – уклончиво ответила я, заметив, что брат вначале побледнел, потом в его глазах вспыхнуло пламя.

– Шери, что там у тебя происходит? Какой артефакт ты взяла, что тебе объясняют принципы ментального удара? – Сверкнули клыки, у брата от беспокойства начался частичный оборот. – Что с тобой?

– Все в порядке! Меня приложило, но мне помогли. Тебя я помню,

паникер! Память стирается, если в первый раз попадешь под эту гадость.

Дерек с облегчением выдохнул. А я продолжила размышлять:

– Знаешь, что интересно? Если это был удар, там, в Олбэйне, и меня спас раскрывшийся щит, то почему стены распадались пылью и людей швыряло, как кукол?

– Нашла нового свидетеля? – обреченно вздохнул брат.

– Угу.

– Я спрошу у преподавателей про ментальный удар. Может, если он мощный, то проявляется не так, как обычный.

Неожиданно.

– Ты мне поможешь?

– Придется. Ты такая же упрямая, как я. Надоело с тобой бодаться. Давай уже выясним, что там случилось, и будем жить дальше.

– Спасибо! – Я послала брату воздушный поцелуй.

Глава 4

Утро началось с обледенения. Для разнообразия пошло морозными узорами окно.

Проморгавшись, я заметила, что за ними на стекле что-то прикреплено, а сверкающие инеем завитушки складываются в слова: «С добрым утром, самый красивый профессор!»

Айзек! И знает же, что я не профессор... Нет, с этим надо что-то делать. Но что? Намек он не понимает. Поговорить прямо? А поможет? Не попробую – не узнаю. Найду после пар и объяснюсь.

Открыв обледеневшее окно, я обнаружила припаянный льдом к стеклу букет нарциссов. Судя по проплешине на клумбе у соседнего коттеджа – новый, только что сорванный. Жаль было выбрасывать цветы, но если возьму, Айзек посчитает, что крепость готова сдать, и удвоит усилия.

Вспомнились слова лорда Беренгара о мясной взятке. Я бы сейчас тоже не отказалась от чего-нибудь прожаренного, со специями и гарниром. В животе согласно заурчало. Похоже, не только путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Мое сердце тоже готово задуматься, если желудок как следует накормят.

Позавтракав бутербродами с чаем, я привела себя в порядок. Странно, я никак не смогла вспомнить, куда вчера переложила грязную одежду, в которой пришла из лаборатории. Она валялась горкой на полу ванной... Похоже, моя память все-таки пострадала.

Причем сильнее, чем я думала.

Вместе с одеждой бесследно исчезла сумочка. Вместе с документами. Первой мыслью было, что кто-то ее стащил. Но я осмотрела окна и дверь – и никаких подозрительных следов. Кроме подтаявшего послания Айзека, но вряд ли он утащил мои вещи.

А значит, надо сесть и вспомнить с самого начала. С момента, как я в пропавшей одежде с испарившейся сумочкой в руках поднялась на крыльцо коттеджа.

Пару раз прокрутив воспоминания в голове, я припомнила пару редких видов нежити. Ругаться есть отчего: прибежав из лаборатории, я забыла проверить дверь по запаху! Конечно, я тогда мало что соображала, но это не оправдание. Наверное, все боги смеялись надо мной, когда я плескалась в чужой ванне, а потом, завернувшись в полотенце, завалилась на кровать оборотня.

Меня смущали взгляды лорда Беренгара на крыльце? Угу. Да он вчера не только ножки разглядел, когда вернулся домой и обнаружил в своей постели квартирантку!

Надо отдать ему должное. Все понял, без вопросов вернул в родную спальню, правда, ругался при этом... Вот и почудились мне руки. И ворчание!

Интересно, почему сумку не вернул? Не заметил или забыл? Какая разница. Забирать потерянную собственность все равно придется. В сумочке документы. Не стоит давать лишний повод для пакости леди Жаклин. У нас, конечно, временное перемирие, но, думаю, мимо такой возможности ткнуть в меня палкой она не пройдет.

Посмотрев на часы, я уныло вздохнула. До начала первой пары осталось не так много времени. Если не хочу бегать за оборотнем по стадиону, нужно идти, не откладывая щекотливое дело в долгий ящик. Заодно извинюсь за вторжение и скажу спасибо.

На улице моросил дождик, тускло светили фонари – серый день для серого настроения.

На мой нерешительный стук из глубин коттеджа раздалось:

– Открыто! Входите! Шерил, я в кабинете!

Надо завязывать с утренними визитами к соседу.

Сидя на подоконнике, лорд Беренгар перебирал бумаги. В кресле у стола лежала моя сумка и бумажный сверток. Взгляд сразу прикипел к любимой сумочке.

– Я хочу извиниться за вчерашнее вторжение, – боги, как неловко! – и забрать свои вещи. Простите, лорд Беренгар!

– Феликс. – Оборотень отложил бумаги и с понимающей улыбкой посмотрел на меня. – Не стоит извиняться. Вы еще хорошо держались.

– Правда? – Я мелкими шажками добралась до кресла, взяла сумку.

– Да. К тому же впервые девушка, тайно пробравшаяся в мою постель, не пыталась меня соблазнить, а аппетитно посвистывала носом, – чопорно сказал лорд Беренгар, но глаза его весело блеснули.

– Не стоит благодарности, – насмешливо отозвалась я. – Спасибо, что вернули меня к себе. Хорошего дня!

Я отступала к двери. Мне было не по себе под внимательным взглядом серых глаз. Вот вам и загадка женской психики! Вчера я спокойно сидела на плечах оборотня, а сегодня меня бросает в жар, стоит только подумать, в каком виде он нес меня из своей половины на мою.

– Успокойтесь, я ничего не видел. Вы выбрали самое большое полотенце, замотались от шеи до пяток, из вас получилась совершенно

непривлекательная махровая гусеница.

Хорошо, что у него такие большие полотенца!

– Я верну полотенце.

– Оставьте, будете использовать вместо пледа. Сверток не забудьте. – Оборотень показал на кресло. – Из меня, конечно, та еще прачка, но очистительные кристаллы тут хорошие.

– Спасибо!

Я сцапала сверток и вылетела из кабинета. Щеки горели, в волосах вспыхивало пламя, хотелось одновременно провалиться под землю и рассмеяться. Меня никогда не обзывали махровой гусеницей и не чистили вещи. Это было необычно и... приятно.

На крыльце я втянула носом воздух и чуть не присела от тяжелого, пробирающего до костей запаха хвои. А мне казалось, аромат духов на двери вполне приятный... С чего вдруг они так разво... распахлись? Или это обострился мой нюх? Или не он?

Я поняла глаза к доскам над головой. Может, это заклинание Лонли вступило в реакцию с духами? Интересно. Но не сейчас. Надо вначале заглянуть в библиотеку, потом навестить с проверкой конспектов четвертый курс магов разума. У меня лекция после обеда, а я даже примерно не представляю, что они успели изучить.

Проверив документы в сумке, я пошла в библиотеку. Забрав у кругленькой леди списки литературы и стопку учебников, заглянула на кафедру. Леди Барбара не слишком обрадовалась моему приходу, но где будет первая пара у четвертого курса, объяснила. И даже нашла студента-отличника – парень неудачно заглянул в кабинет. Пришлось ему знакомиться со мной и предъявлять конспект. Свой и еще одного старательного студента.

Обратно в коттедж я возвращалась в приподнятом настроении. Кажется, у меня получается преподавать! И мне это начинает нравиться. Жаль, что преподавание – всего лишь маскировка для шпионки.

Духи на двери в этот раз не показались резкими. Значит, не заклинание, а обоняние шалит. Наверное, последствия ментального удара.

На выбор темы лекции и на сочинение конспекта ушел час. Пролистывая тетради студентов, я подумала, что лекции мой предшественник читал отличные. Правда, усваивались они юными умами далеко не полностью. Не будет ли как с пятым курсом? Немного поразмышляв о выборочной памяти некоторых обучающихся, я решила, перед тем как читать тему, провести опрос. Без оценок. Хватит с меня отработок пятого курса. Я пока еще не настолько преподаватель, чтобы

заводить отдельную тетрадку для записи должников. С рабочими вопросами я провозилась до обеда.

Перекусив уже поднадоевшими бутербродами, я решила, что после обхода лабораторий прокачусь в город и накуплю себе еды на неделю вперед, и снова пошла на кафедру. До лекции оставалось полтора часа, и я собиралась их потратить на выполнение первой половины задания Мейси.

Просьба дать ключи от подсобок с наглядным материалом ничуть не удивила леди Барбару. Наоборот, в ее глазах промелькнуло нечто напоминающее уважение. Получив комплект ключей, я направилась инспектировать пыльные владения.

Мейси сказал обратить внимание на то, чего быть не должно.

Но как понять, чего не должно быть в комнатах, куда много лет стаскивали мало-мальски пригодный для обучения материал? Макеты схем, статуэтки животных из папье-маше. Копии картин. Палки разной длины. Непонятные конструкции из железа и шаров. Проржавевшие доспехи. Тубусы с плакатами. Плакаты, свернутые рулонами. Разбитый аквариум.

И что самое обидное, я примерно представляла, где и зачем можно применить это добро. Тремя подсобками пользовались все кафедры магии разума.

Облазив помещения и заглянув в каждый угол, я вдоволь начихалась. Спугнула мышинное семейство и решила описать Мейси все, что видела. Пусть сам разбирается, какой хлам – лишний. Заодно и посмотрю на его реакцию. Может, пойму, зачем он меня сюда послал?

Лекция проводилась в кабинете неподалеку от музея нечисти. Неудивительно, что самые облезлые чучела перекочевали в аудиторию. И конечно же студенты не могли не поразвлекаться, но слухи о звездопаде из неудов, что обрушился на пятый курс, до них явно дошли. Так что ребята, примерно сложив руки, сидели за партами и выжидательно глядели на меня. Шевелили огромными ушами, похрюкивали пяточками, подпирали рогами потолок. Из шестнадцати студентов получился примечательный зверинец. Признаться, их иллюзии вышли куда более реалистичными, чем у старшего курса. Кроме того, половина подошла к приукрашиванию внешности основательно. Не поленились пощупать, потрогать и понюхать чучела, прежде чем копировать у них части тел и приделывать себе.

Скучные вопросы были отложены. Теперь я знала, чем занять ребят и как проверить, что они усвоили.

– Раз вы так хорошо подготовились...

Я обошла преподавательский стол и остановилась возле чучела, изрядно побитого жизнью и молью. В лохматом клубке перьев с трудом

угадывался прототип одной из моих любимых иллюзий – огненной гарпии. Сложная и очень интересная в работе, она отлично подходила для моих целей.

– Пятачки я оценила, – улыбнулась я парню с рылом вместо носа.

Он отвесил поклон, громко хрюкнул. Остальные сдержанно засмеялись.

– Предлагаю продолжить игру. Кто быстрее и точнее воспроизведет выбранную мною часть тела объекта, тот получит плюс на экзамене.

– Какого объекта? – поднял руку обладатель длинных иллюзорных рогов.

– Иллюзорной копии реальной нечисти. Заодно потренируетесь видеть чужие плетения.

Я отступила в сторону, в голове всплыла любимая схема.

Обдавая жаром, на пол опустилась огненная гарпия с острыми когтями и крыльями, украшенными опасными крюками. Щелкнула клювом, покосилась огненным глазом на затихших студентов.

– А почему она ничем не пахнет? – подал голос парень с перепончатыми ушами, напоминающими веера.

– Хороший вопрос. – Я обвела взглядом ребят. – У кого какие предположения?

Зверинец зашумел, загалдел. Чего только они не предполагали! От того, что у меня склероз, до того, что такая деталь, как запах, иллюзиям не нужна и я это им наглядно продемонстрировала.

– Ладно, я вам подскажу!

Все замолчали и с любопытством уставились на меня.

Подняв руку, я уменьшила пламя, придав гарпии форму, близкую к той, в которой она находится в спокойном состоянии. Правда, моя иллюзия продержится в приглушенном виде всего минуту, но этого будет достаточно, чтобы студенты учуяли специфический аромат нечисти. Чтобы его получить, пришлось искать ведьминскую лавку на окраине столицы и покупать небольшой лоскут свежей шкуры опасной хищницы.

– Фу! – дружно скривился мой двуногий зверинец. – Верните, как было!

С удовольствием. Гарпия снова заискрила пламенем.

– Поняли, в чем дело?

– Да! – ответили пять из пятнадцати.

– А именно? – Я показала на ушастика.

– Пламя выжигает запахи! – отчеканил тот.

– Правильно. Такие вещи нужно учитывать, когда продумываете

схемы. – Я оперлась спиной о край столешницы. – А теперь начнем наше соревнование. Итак, когти на лапах!

Студенты азартно начали создавать плетения. Только трое сообразили попросить разрешения посмотреть на гарпию вблизи. У них когти вышли лучше всех. На следующих заданиях сидящих за партами не осталось. Все топтались вокруг наглядного пособия, бормотали себе под нос то, что нужно запомнить. Пришлось подсказать им взять перья и тетради. Я по ходу дела давала советы и объясняла, как сделать схему лучше. Сложные моменты выводила в виде огненной иллюзии.

Единственное, что ужасно мешало, – это звуки. Порой ребята топали, словно стадо драконов, и причина была в их обуви или в хорошей иллюзии на ногах. Слух вел себя странно. То обострялся, то возвращался в норму. В такие моменты приходилось сдерживаться, чтобы не пугать студентов гримасами.

Пара пролетела незаметно. В конце я с удивлением поняла, что смогла объяснить куда больше, чем собиралась. Причем подопечным настолько понравилось, что они забыли о победителе. Пришлось напомнить самой, потому что преподавателя, который не держит слова, не уважают. Победил обладатель задорного пяточка.

После пары я занесла ключи на кафедру, оттащила бумаги и сумку в коттедж, сунула в карман зеркало и налегке отправилась инспектировать лабораторный комплекс.

У входа в здание столкнулась с Говардом, который спешил вслед за аспиранткой на второй этаж. Приветливо улыбнувшись, он спросил, свободна ли я после шести вечера. Услышав положительный ответ, кивнул и заторопился дальше. А я заглянула в первую лабораторию.

Внутри оказался класс для практических занятий по магии льда. Извинившись перед лаборантом, готовившим помещение к обучению, я пошла дальше. Таким простым способом попала почти во все кабинеты. Где-то говорила, что ошиблась, где-то – что ищу студента, благо память у меня хорошая, и вспомнить фамилии не составило труда. Есть ли у меня доступ, чтобы тут бродить, не спросил никто. Даже там, где висела табличка кафедры экспериментальной магии разума.

Похоже, усиленная защита тут просто осталась с тех времен, когда проводились закрытые исследования. Еще в две лаборатории своей кафедры я не попала. Они были заперты. Мысль ненавязчиво поболтать про защиту с леди Барбарой мелькнула и пропала. Мейси сказал: сходить и узнать. Сходила и узнала что смогла.

Следующим пунктом в моем плане шел разговор с Айзеком. Но на

парах его не оказалось, в общежитии тоже никто не знал, куда он делся. Значит, поговорю, когда он притащит под дверь очередную клумбу. В том, что притащит, сомнений никаких. Очень уж многозначительно косились его однокурсники и посмеивались за спиной девушки. Еще бы, взрослая разведенная тетка бегаёт за малолетним ловеласом. Ну, Айзек, ну погоди!

Прежде чем отправляться в город за провиантом, я зашла к себе за сумкой. А на крыльце стояла она... Удобная, устойчивая, железная стремянка! А на ней – не такой удобный и не железный лорд Беренгар. Оборотень с интересом изучал иллюзорную доску, под которой мне ночью удалось разглядеть кусочек плетения заклинания Лонли.

– Как успехи? – спросила я, подходя ближе.

– Никак! Все пытаюсь увидеть, с чем вы тут ругались. Но вынужден признать, у вас магическое зрение куда острее моего. – Оборотень, облокотившись о ступеньку, посмотрел на меня сверху.

Именно этот момент выбрал мой нюх, чтобы проявить себя. Прямо в мозг шибанул убойный аромат хвойного парфюма, которым я неосмотрительно облила дверь. Зажав нос ладонью, я отскочила назад.

– Вам плохо? – Лорд Беренгар легко спрыгнул с лестницы, принялся.

– Не-а. – Я отрицательно покачала головой. – Ваше предложение со ступеньками к подоконнику и замком на раме еще в силе?

Духи с двери обязательно смою, как только нос станет прежним.

– Передумали воевать с дверью? – Ледяной маг шагнул ближе, снова принялся.

Это раздражало.

– Нет, потом я обязательно с ней повоюю.

За спиной что-то оглушительно треснуло, от неожиданности я подпрыгнула на месте, заозиралась. Пустая дорожка, фонари, лужи. Откуда звук? Вновь раздался треск. Я удивленно уставилась на мокрого воробья, устроившегося на маковке фонаря. Птица долбила клювом по семечку подсолнечника.

Внезапно нюх и чутье подсказали, что со спины ко мне кто-то подкрадывается. Развернувшись, я выставила перед собой вспыхнувшие пламенем пальцы. Ладони легли на грудь лорда Беренгара, и на рубашке остались два круглых темных отпечатка, как от горячего утюга. М-да, хорошо хоть успела сообразить и не обожгла оборотня.

– И давно у вас проблемы с нюхом и слухом? – сделав вид, что два обугленных пятна на его рубашке были задумкой портного, спросил ледяной маг.

– Со вчерашнего дня.

Я раздраженно шевельнула ухом: воробей продолжал выбивать дробь о семечко. Неужели такое прочное попало? Звук стал тише, но все равно отвлекал.

– На мясо не тянет? – Лорд Беренгар склонил голову набок, разглядывая мое ухо.

– Не отказалась бы...

Да сколько можно это семечко долбить?!

Захотелось опустить уши и свернуть трубочкой, чтобы не слышать назойливый стук. Свернуть не вышло... а вот опустить – вполне.

Не поняла?

Озадаченная вывертом собственной анатомии, я дотронулась пальцами до уха. На привычном месте его не обнаружилось. В панике скользнув ладонью вверх, выяснила, что у меня начался частичный оборот. И ушки теперь выше. И судя по форме, лисьи...

– Они там?.. – прошептала я, показывая глазами вверх.

– Там, – кивнул лорд Беренгар. – Два симпатичных черных ушка с огненным отливом. Видимо, ваше пламя решило, что вам не пойдет серебро. Так бывает, когда способности к стихийной магии сильные.

– Но как?..

Я не могла поверить в происходящее. Даже за руку себя хотелось щипнуть, вдруг сплю? Неужели я смогу обернуться? Папа был прав?

– Как всегда перед первым оборотом. Спонтанная частичная трансформация. Придется идти к доктору. – Лорд Беренгар вытянул руку и коснулся кончиками пальцев моего уха.

Щекотно!

– Отличная реакция, – довольно сообщил оборотень, когда я отвела ухо в сторону.

– Зачем тогда к доктору?

Я хорошо помнила, что Дерока никуда не водили.

– Выписать вам освобождение на пару дней, вы же не хотите веселить студентов неожиданно появляющимися когтями и ушами? Я не говорю о хвосте.

Он прав – за пару дней до первого оборота брат продемонстрировал нам все стадии частичного превращения. И это было забавно, потому что он был ребенком.

– Хорошо, сейчас возьму сумку и пойду.

Я уныло опустила уши еще ниже и тоскливо посмотрела в сторону ворот университета. В город, пока не обернусь, попасть не выйдет. Опять

бутербродами давиться. А хочется мяса!

– Не вижу радости, вы ведь столько лет ждали? – задумчиво заметил лорд Беренгар.

– Я рада. Правда рада.

Просто все это не вовремя. Очень не вовремя. Неизвестно, как среагирует Мейси. Ведь мой первый оборот для него – досадная отсрочка. Задумавшись, я шагнула к двери. Обоняние отговорило это делать.

– Не поможете? – с несчастным видом я оглянулась на лорда Беренгара.

Оборотень кивнул, морщась, подошел к моей двери и открыл своим ключом.

– Окно мне отворите, пожалуйста!

– Давайте обойдемся без окна? Завхоз мне еле лестницу выделил, вряд ли бюджет университета выдержит еще и ступеньки. А на заказ в городе уйдет время. – Лорд Беренгар скрылся в доме, а когда вышел на крыльцо, в его ладони сверкнули алые кристаллы для подогрева еды.

Он оценивающе оглядел дверь и растопырил пальцы. Вокруг оборотня закружились снежинки, завьюжило. На секунду я потеряла его из виду, а когда снег исчез, одна из дверей радовала глаз блестящей коркой, а нос – отсутствием аромата хвои. Подмигнув, лорд Беренгар с видом фокусника активировал кристаллы для подогрева и бросил их в дверь. Лед с шипением растаял, сбегал по ступенькам веселыми ручейками, унеся с собой духи.

– Спасибо! – Я с облегчением вздохнула.

Подошла к двери, старательно поводила по чистой поверхности рукой, оставляя невидимые метки своего запаха.

– Вам очень идут ушки, – задумчиво протянул лорд Беренгар, когда я уже заходила к себе.

Непривычный комплимент заставил улыбнуться.

Ушки!

В коридоре я не смогла пройти мимо зеркала. Ушки действительно симпатичные. С короткой черной шерсткой, отливающей пламенем. Не серебром, как шерсть мамы, папы и брата. Ну и что? Главное, я скоро обернусь! Папа был прав, когда говорил, что однажды моя лиса проснется!

Забрав сумку из спальни, я уже собиралась выходить, но ожило зеркало.

– Шерил, ты не представляешь, что случилось! – с места в карьер понесся брат. – Я поменялся распределением на практику с Тимом! Старший офицер дал добро! Теперь я еду в Ярвуд! Он как раз между Хиклиффом и Олбэйном!

Выпалив все на одном дыхании, он заулыбался. Я обрадованно шевельнула ушами.

– Шери?.. – Карие глаза брата вспыхнули пламенем. – У тебя... уши?

– У тебя тоже! – Я едва сдерживалась, чтобы не запрыгать на месте.

Дерок потер кулаками глаза. Зажмурился, мотнул головой:

– Уши?.. Шери, ты?..

– Да!

Как жаль, что я не могу повиснуть на шее у брата!

– Да?

– Да!

– Шери! – Брат радостно гикнул, осекся и торопливо, глядя за зеркало, добавил: – Поздравляю, сестричка! Вечером свяжусь!

Вот шельмец! Опять схлопотал наряд вне очереди за разговоры на паре.

Я спрятала погасшее зеркало в сумочку. Пошевелила ушами, рассмеялась, стянула с вешалки шарфик и спрятала ушки под ним.

На улице накрапывал мелкий дождик. Но для мага огня он не проблема. Я создала иллюзорный зонтик, подвесила его на уровне плеча. Капли, шипя словно змеи, начали испаряться. Выходило у них раздражающе громко, хотелось заткнуть уши пальцами. Решив, что легкий душ не навредит, я убрала иллюзию.

Дежурная медсестра за столом снова что-то писала.

– Травмы... – не отрываясь от работы, начала она стандартный опрос.

– Первый оборот, – не дала я продолжить. – Доктор Николсон на месте?

– Да, восьмой кабинет.

У светлой двери с табличкой «Смотровая № 8» я столкнулась с девицей с пятого курса, той самой дочкой мецената. Лицо девушки плыло, будто подернутое туманом. Громко хлопнув дверью, она со злостью выпалила:

– Папа это так не оставит!

– Мисс Вероника! Вы забыли ваше успокоительное! – Доктор Николсон высунулся в коридор и вручил девушке зеленый пузырек: – Пейте один раз в день. Освобождение вам не понадобится, к утру ваша магия стабилизируется. Впредь постарайтесь не попадаться на пути искр.

– Как вы можете быть в этом уверены?! Вы только посмотрите на меня! – Дочка мецената истерично стиснула пальцами плывущие щеки.

– Поверьте, вы не первая и не последняя, в кого попала искра дикой стихии. Идите, леди Вероника, идите. – Доктор помахал рукой, предлагая

девушке удалиться.

Но она не торопилась. Судя по громкому шмыганью, леди Вероника собралась устроить потоп местного масштаба.

Значит, она столкнулась с искрой? Ну и зачем паниковать?

Искры возникали раз в четыре-пять лет. Крупицы дикой стихии. Крохотные сгустки магии. Они возникали, когда на небе загоралось созвездие Венец. Больше всего крупиц было перед исчезновением созвездия. Примерно через пять-шесть месяцев после появления короны из звезд на небосклоне.

Искры напоминали разноцветные огоньки размером с куриное яйцо, которые почти сразу рассевались. Главное, увидев искру, – не шевелиться. Как с шаровой молнией. Только вместо разряда получишь слабый укол дикой магией. Не страшно и не смертельно, словно крапивой стегнули. Но если стихия искры и магии крови совпадут, последняя несколько часов будет сбоить.

Именно поэтому леди Вероника при попытке закрыть лицо иллюзией приобрела плывущую туманом физиономию.

Появление искр считалось уникальным явлением для нашего княжества. Ученые создали целую теорию о том, что именно из больших искр возникли источники магии. Одни упирали на то, что искры зарождаются по определенному алгоритму на ограниченной площади. Другие – что места их скопления случайны. В общем, исследователям было чем заняться.

– Вы же доктор! – всхлипнула дочка мецената. – Сделайте с этим что-нибудь! – Она потеряла туманный лоб.

– Я прописал вам успокоительное, – невозмутимо парировал доктор. – Будете рыдать – выпишу пиявок.

Леди Веронику передернуло. Слезы разом высохли, девушка зло топнула ногой:

– Мой отец все узнает!

– Ради всех богов! Не забудьте сказать, как с криками убегали от искры, – поднял руки вверх доктор. – Леди Шерил? Вы ко мне?

Я уверенно кивнула.

– Проходите.

Прежде чем выписывать временное освобождение от преподавания, доктор провел обследование, записал симптомы. Порадовал известием, что, несмотря на мою заторможенность, подготовка к обороту тела идет правильно и не пройдет двух дней, как я встану на четыре лапы.

– Вы нашли себе замену? – спросил он, выдавая листок с

рекомендациями.

Доктор Николсон мне понравился с первого взгляда. Поэтому я решила посоветоваться.

– Нет. Хочу попросить профессора Брума. Как думаете, он согласится?

– Конечно, – улыбнулся доктор. – Он сейчас весь мир готов обнять. У них с женой родился чудесный мальчишка.

– А у вас, случайно, нет рун его зеркала?

– Случайно есть. – Доктор вытащил из ящика стола толстую записную книжку.

Я не стала тянуть, связалась с «родившим» профессором сразу, как вышла в коридор. Поздравила с рождением сына, спросила о здоровье жены. На мой неуверенный вопрос, не может ли он заменить меня, пока я не приду в норму, получила искреннее поздравление и утвердительный ответ. Мне повезло, у профессора Брума в ближайшие дни нет пар. Правда, нужно передать ему конспекты лекций, которых у меня пока не имелось.

Зато у меня был вечер и целая ночь. Если, конечно, Мейси не отправит меня загорать под чьи-нибудь окна или патрулировать территорию университета. А даже если отправит – ночь длинная. К счастью, с конспектами групп, где у меня лекции, я успела ознакомиться.

И вообще, Мейси не сказал, когда именно сегодня вечером я должна с ним связаться! Конспекты, я к вам иду!

На улице лил дождь. Прозрачные водяные струи грохотали о мостовую, как сотни барабанов, с шумом надвигающегося цунами катилась по крыше вода. На таком фоне шипение капель, испаряющихся с огненной поверхности иллюзорного зонта, было тихим шелестом.

Порадовавшись, что мои органы чувств скоро перестанет штормить, я создала зонт и поспешила в коттедж. Неподалеку от общежития встретила Говарда. Он провожал Ирму, и талантливая второкурсница, прикрытая воздушным щитом, глядела на него со щенячьим восторгом.

– Шерил! – Бывший муж махнул мне рукой.

Вытащил из кармана фиолетовую призму и вручил недовольно надувшейся девушке, которая, естественно, моментально опознала артефакт, создающий водяные зонтики. Артефакты были еще одной страстью Говарда. Сколько он носит с собой амулетов и медальонов, точно не знал никто. Как шутил сам лорд Рэйнард – достаточно, чтобы не стать жертвой грабителей. Потому что только идиот сунется к магу, обвешанному артефактами, как елка шишками.

– Потом вернете, – сказал Говард и, оставив Ирму разочарованно стоять под сотканным из воды зонтиком, подошел ко мне: – Ты

освободилась?

– Да.

Я сердито шевельнула ушами: дождь усилился, и грохот воды, обрушившейся с неба, стал невыносимым.

– Шерил? – удивленно заулыбался Говард. – Неужели?

– Да.

– Это чудо! Поздравляю!

Я поблагодарила мужа, и мы пошли в мой коттедж. Заклинание на двери привело Говарда в восторг. Добрых полчаса после того, как мы устроились на диване в гостиной, он допрашивал меня о нем. Делал пометки в записной книжке, диктовал на записывающий артефакт.

Я с улыбкой следила за ним и думала: вот чего мне не хватало? Почему этот чудесный, добрый, умный мужчина так и не стал родным?

А допрос меж тем продолжался. Говард даже забыл о бутербродах, которые я жевала без особого удовольствия. Чай в его чашке постоянно остывал, и приходилось время от времени греть его каплей огненной магии.

– А я уж думал, ничего интересного тут нет. – Говард откинулся на спинку дивана и, вытянув ноги, пошевелил ступнями. – Эванс вообще за последние годы умудрился тут все запустить. Преподавателей не хватает. Студенты ничего не знают. Проекты – курам на смех. Одаренных по пальцам перечесть можно, и теми особо никто не занимается. Кстати, та девочка, Ирма, как она тебе?

– Талантливая. – Я задумчиво посмотрела на чай. – Непонятно, правда, почему одни тройки в таблице.

– Слишком увлекается своими работами, сутками торчит в лаборатории.

– Это ты за один разговор выяснил? – Я удивленно посмотрела на довольного мужа.

Такое лицо у него всегда было, когда он находил юное дарование, которому собирался помочь.

– Я знаю ее отца. У них были некоторые проблемы. Ирма даже хотела бросить учебу. Но... все разрешилось.

Эх, это его корректное «все разрешилось». Конечно же он помог – ради девочки. Теперь понятно, почему она на него так смотрит.

– Ее бы направить... – Говард хитро улыбнулся. – Позанимаешься с Ирмой?

– Со мной бы кто позанимался! Да, – разливая остатки чая, кивнула я.

– Что, так плохо коллеги отнеслись? – нахмурился муж.

– Нет. Мне категорически не хватает знаний. – Я с надеждой посмотрела на него.

– Извини, но тебе же известно, я ученый, не учитель. – Говард виновато развел руками.

– Не наговаривай на себя! Ты отличный учитель. Я не знаю никого, кто бы так разбирался в заклинаниях!

В свое время Говард помогал мне разобраться с плетениями. В теории, естественно, он ведь маг воздуха. Но я до сих пор помню, что он мне объяснял.

– В теории я гений, – рассмеялся бывший муж, подтянув к себе записную книжку. – Гм... Занятная у тебя дверь... И все же, что же он тут сделал? А я-то думал, что самое интересное тут – испорченный медицинский амулет. Беренгар приволок. Сказал, хочет найти того, кто его испортил...

Я обещала ледяному магу никому не говорить о происшествии с амулетом. Но ведь он сам пошел за консультацией к Говарду, значит, ему можно доверять.

– И что ты думаешь об амулете? – Я отставила чай и с нетерпением уставилась на Говарда.

– Хотели напугать, скорее всего. Портили с расчетом, что под воздействие попадет маг с врожденным щитом. – Черные брови сошлись на переносице, карие глаза обеспокоенно блеснули. – Шерил? Только не говори, что это тебя пытались покалечить медицинским амулетом...

Я склонила голову набок, неопределенно шевельнула ушками:

– А почему ты думаешь, что меня? Я не единственная в университете с ментальным щитом.

– Беренгар? – насмешливо хмыкнул Говард. – Он из младшей княжеской ветви, там щит куда сильнее твоего.

Младшая ветвь – ледяные оборотни.

– Небольшой род, хоть и весьма состоятельный, – продолжил Говард. – Пару-тройку лет назад его отец был весьма близок к князю, потом неожиданно перевез семью куда-то в провинцию. Сам Беренгар успел послужить на границе и написать работу по ледяной магии. Правда, она особого признания не получила. Он – ходячее подтверждение правила, что либо будь офицером, либо ученым...

Бывший муж всегда считал, что научную деятельность нельзя совмещать ни с какой другой. Забавно, сам он вполне успешно совмещал ее с должностью в департаменте. Но этот пунктик был единственным крохотным минусом его характера.

– Видимо, он это понял, раз к двадцати четырем годам стал главой службы безопасности университета и преподавателем физической подготовки, – закончил Говард и без перехода перескочил на меня: – Шерил, скажи, а когда у тебя появились первые признаки оборота?

– В тот же день, когда произошла история с амулетом. Ты думаешь, это связано?

Муж подобрался, снова схватился за перо и взял записную книжку.

– Есть одно любопытное исследование. Кое-кто из ученых мужей пытается доказать, что можно приблизить первый оборот массированным ментальным воздействием.

– Мне что же, благодарность идиоту, испортившему амулет, теперь выписать? – рассмеялась я.

– Кто знает! А как это случилось?..

И допрос пошел на новый виток. Ученый в Говарде победил друга и рвался немедленно узнать подробности происшествия и изменения, за этим последовавшие. Я понимала увлеченность бывшего мужа. Сама такая же: когда работаю над новой схемой – хоть камни с неба, хоть потоп. Подробно рассказав все, что случилось, я умолчала про наше с лордом Беренгаром совместное лежание на полу. Ограничилась тем, что он использовал лед, чтобы помочь.

Но всему есть предел. Моему терпению тоже. Я позволила осмотреть уши, пощелкать пальцами у головы для проверки слуха. Даже согласилась пожертвовать каплю крови для проверки ее состава артефактом, обнаружившимся в кармане мужа. Однако нюхать собственную туфлю на пару с Говардом категорически отказалась.

– Давай уже тогда пойдем на улицу, привяжешь мне на шею поводок и заставишь искать спрятанную игрушку! – сердито проворчала я, разглядывая острые когти, появившиеся на пальцах.

Я хотела пригласить его к себе жить? Ну уж нет! Я лиса, а не лабораторная крыса!

– Прости, – смущенно улыбнулся Говард.

За его улыбку удавилась бы половина студенток, но сейчас я была сама готова ударить их мечту, если она немедленно не исчезнет из пределов видимости... и слышимости... и обоняемости...

О, кажется, я понимаю, отчего Дерок перед первым оборотом пытался покусать нашего преподавателя танцев! Вьедливый был старикан. А у брата звериная кровь просыпалась. И контроля ноль. И у меня, похоже, тоже.

– Говард, если не хочешь быть покусанным, немедленно уходи.

– А-а-а! – понимающе и очень раздражающе протянул бывший муж, поднимаясь с дивана.

– Говард!

– Ушел-ушел! – Он шустро ретировался.

Напоследок хлопнул дверью так, что захотелось догнать и выполнить угрозу.

Где мои учебники и программа? Нужно срочно отвлечься. Скучные лекции – самое то.

В написание конспекта и инструкции для профессора Брума я вложила всю злость. Управилась быстро и с сожалением констатировала, что ярости во мне хватит еще минимум на десяток занятий. Рука, уставшая от пера, ныла так, что пришлось искать другой способ успокоиться. И он нашелся. Стадион!

Посмотрев на часы, а потом в окно, я пришла к выводу, что в восемь вечера, да еще в дождь, уж на стадионе-то мне точно гарантировано полное одиночество. А на случай, если все же найдется еще один сумасшедший, решивший заняться спортом, можно обернуть голову шарфиком на манер восточных тюрбанов, а когти скрыть под длинными широкими рукавами, благо одна из блузок такого фасона.

Я пыталась соорудить нечто напоминающее чалму на голове, когда ожило зеркало. Улыбающийся в отражении брат взбесил.

– Дерок, ты не вовремя!

– Вижу! – хмыкнул он. – Заторможенных, видимо, плющит сильнее.

– Кто заторможенный? – прорычала я.

О, кажется, клыки подросли.

– Ты, сестричка, – подмигнул наглец, забавляясь. – Иди-ка ты, моя зубастая, на стадион, побегай там, попрыгай, пар выпусти.

– Иду!

– Придешь в себя – вызови!

Зеркало улетело на кровать. Уши были безжалостно прижаты шарфом к голове. Из коттеджа я выскочила с такой скоростью, точно за мной гналась вся нечисть Лесистых гор. Пронеслась по мокрым дорожкам, оставив след из пара.

Залитый дождем стадион оказался в моем безраздельном владении. Выбрав беговую дорожку, где было поменьше луж, я с радостным рыком побежала к невидимой цели.

Это было странно, непривычно, но так захватывающе и приятно, что хотелось замахать хвостом. В штанах отзывчиво шевельнулось. Ой... Пришлось тормозить и вытаскивать новую часть тела. Пушистую, черную,

с искрящейся густой шерстью. В брюках сразу стало неудобно. Помогли когти, и вскоре я, прикрыв иллюзорной юбкой торчащий сзади хвост, продолжила забег.

На пятом круге поняла, что один забег помогает плохо. Иррациональное желание подскочить к деревянному снаряду на краю поля и покусать, не исчезало.

О приближении гостя я узнала по мягким шагам, запахи сбивал дождь. Что не могло не радовать. Когда свернула на новый круг, у лавочек появился лорд Беренгар.

– Тут явно требуется помощь профессионала, – оценил он мой окутанный паром забег.

– Сама справлюсь! – проворчала я, сворачивая к снарядам.

С чего бы начать? О, брусья!

– Нет! – Беренгар мигом очутился рядом, нагло подхватил под мышки и развернул лицом к уходящей в хмурое ночное небо лестнице.

– Мне надо вымотаться, а не проверить, хорошо ли я лазаю по ступенькам! То, что я не боюсь высоты, я и без вас знаю! – Я попыталась вырваться из рук оборотня, но захват неожиданно оказался стальным.

Впереди железная лестница, позади айсберг, который не сдвинешь и не покусает, потому что точно льдом покроется, все зубы переломаю.

– Лезьте! – Меня подтолкнули к блестящим мокрым перекладинам. – Я бы предложил другой способ, более приятный, но после того, как увидел сегодня вас рядом с вашим бывшим мужем, он отпадает.

Поднявшись на пару ступенек, я сердито обернулась:

– На что вы намекаете?!

– Ни на что, Шерил.

В затуманенной яростью голове всплыл весьма неприличный способ. Но оборотень, при всей самоуверенности, не мог такое предложить леди! И кроме того, о таких методах не было ни слова ни в одной из книг, которых я прочитала множество. А значит, тут что-то другое, близкое... Вспомнился оборот Дерока – как няня успокаивала брата, растирая руки и ноги специальной мазью. А при чем тут мой бывший муж?

Новая волна злости сбила с мысли, заставив тихо зарычать.

А лорд Беренгар невозмутимо командовал:

– Раз уж я пришел сюда помочь, у вас нет выбора. Лезьте!

Чувствительный хлопок по голени, и ступенька под моими пальцами раскалилась.

– Еще раз тронете мою ногу...

Шлепс! Теперь выше.

– Я вас!..

– Покусаете. Знаю, – закончил насмешливо оборотень. – Судя по тому, что вас трясет от ярости, ваша лиса решила отыгаться за все двадцать лет сна. Держитесь, Шерил, эти два дня у вас будут самыми веселыми в жизни.

– Да поняла я уже!

Тоже мне знаток нашелся! Что за хвост скального вепря? Как я в таком состоянии буду с Мейси разговаривать? Вперед, лисья морда, вверх!

Я взлетела по лестнице, перекинула ногу на другую сторону.

– Вниз, спиной к лестнице! – скомандовал оказавшийся по эту сторону снаряда оборотень.

– Я же упаду!

– Поймаю! – закатывая рукава мокрой рубашки, заявил лорд Беренгар. – Давайте, отличная нагрузка на все мышцы.

– Изверг! – Я развернулась спиной к лестнице и неуверенно сделала первый шаг.

– Трусиха! – парировал оборотень, подходя вплотную к снаряду.

– Из детского сада сбежали? – огрызнулась я, смелее переставляя ноги и цепляясь руками за перекладины.

– Из одной с вами группы! – не остался в долгу лорд Беренгар.

– Оставались на второй год? Не могли кубики в пирамидку сложить?

А это не так сложно.

Стоило подумать, как подошва сапога соскользнула со ступеньки, я замахала руками и свалилась с лестницы. Полет оказался недолгим и закончился в большой, радостно булькнувшей луже, куда мы с Беренгаром рухнули, подняв тучу брызг и облачко пара.

– Это, называется, поймаете?

– Вы пойманы. – Лорд Беренгар слегка стиснул руками мою талию.

– Да что вы говорите!

Я раздраженно поправила съехавший набок шарфик. Уши под ним чесались, пучок на затылке выводил из себя. А вот оборотень, на котором я весьма вольготно лежала, почему-то привлекал. Я повела носом. Льющаяся с неба вода мешала, но я все равно разобрала в приятном аромате мужчины очень... очень аппетитную нотку.

– Мясо? – зажмурилась я.

– А еще кости, жилы и немного жира, – хмыкнул объект моего обнюхивания.

– Да не вы!

Оборотень пах бужениной, а еще копченой рыбой и ветчиной. И, кажется, я уловила аромат жаренной на вертеле свинины. Рот наполнился

слюной, я выдохнула:

– Где?

– У вас на кухне, вы забыли запереть дверь.

Мясо, я иду!

Я понеслась по мокрым дорожкам, предвкушая, как растерзаю окорок, искусаю свинину. Лорд Беренгар не отставал. К крыльцу мы подлетели одновременно. Я с ходу безошибочно определила нужную дверь. На кухню неслась как на пожар. Увидев разложенные по столу бумажные пакеты, метнулась к шкафу за ножом. Оборотень наблюдал за мной от двери.

– Слышите, а вам куда не надо? – спросила я, занося над одним из пакетов нож.

– Я совершенно свободен. – Лорд Беренгар осторожно подошел ко мне. – Давайте помогу, пока вы не наелись бумаги.

Отобрал нож, подтолкнул меня к стулу.

– А не крупновато? – спустя пару секунд любопытствовала я, с вожделением глядя на горку мясных кусков, быстро растущую на тарелке. – В конце концов, я не змея, чтобы добычу целиком заглатывать.

– В самый раз. – Оборотень огляделся, достал вилку и вручил мне.

Нож я взяла сама. Чинно съела один кусочек, второй. Отложила нож – и без него зубами прекрасно справляюсь. И не выдержала:

– Отвернитесь, пожалуйста. Мне с детства говорили, что неприлично брать мясо руками, неприлично рычать за столом и... – Я посмотрела на когтистые пальцы. – Частичный оборот – тоже неприлично... В общем, я хочу стать еще неприличней. Давайте сюда остальное мясо и идите в гостиную, я скоро.

Лорд Беренгар понимающе кивнул. Вытряхнул из пакетов на тарелки мясные деликатесы и удалился.

Забросив вилку подальше, я впилась зубами в окорок. Некоторое время спустя, с трудом дотянувшись до салфетки, вытерла пальцы и, чувствуя себя круглой гирей на подгибающихся ножках, поползла к гостю. Свалившись в кресло, сыто прищурилась, глядя на оборотня, устроившегося на диване.

– Почему сразу не сказали, что тут мясо?

– Потому что голодного злого оборотня куда проще вымотать, чем сытого. – Лорд Беренгар поднялся, протянул руку и потрогал мою голову.

Надо же, я и не заметила, что уши вернулись на привычное место и стали почти нормальной формы. За это я прощаю айсбергу и похлопывание по ноге, и полет с лестницы.

– Постарайтесь выспаться. Завтра будет еще хуже, – подбодрил

оборотень.

– Вас бы в стан врага, боевой дух поднимать! – сонно усмехнулась я. – Вас сбילה карета? Зато от вас не ушла жена!

Лорд Беренгар фыркнул в ответ и удалился.

Я поползла до спальни, рухнула на кровать. Интересно, что скажет Мейси, если я свяжусь с ним, лежа в позе морской звезды? Да какая разница! Главное, не уснуть во время разговора.

Мейси, как всегда скрытый темнотой, с интересом выслушал доклад об осмотре местности. В этот раз он ничего не спрашивал, не уточнял. Даже обидно! Я-то надеялась понять, что я искала среди пыли и моли в подсобке и высматривала в лабораториях.

Закончив с подробным описанием и зевая, я сообщила, что временно отстранена от преподавания, потому как у меня начался первый оборот.

– Превосходно! – равнодушно прозвучало в ответ. – У вас будет время забрать жуков и установить их.

– Что еще за жуки?

Шпионка из меня никакая.

– Записывающие артефакты. Устанавливаете на объект, потом снимаете и отправляете мне.

Мейси охотно объяснил, что и где взять и куда установить. Едва он отключился, я, глядя в потолок, сердито подумала, что настал момент, когда нужно быть очень осторожной. И тщательно взвешивать все, что собираюсь сообщить или передать Мейси. Я не хотела терять магию и ломать судьбу брата, но и вредить другим не хотела тоже. Как усидеть на двух стульях и не свалиться на пол? Соединить их доской: понять, зачем меня сюда послали и что хотят узнать. Довольно просто. Но я совершенно не представляю, как это сделать!

Глава 5

– Дай угадаю, ты лунатик? – Лорд Беренгар насмешливо разглядывал Айзека.

Тот замер на заборе университета в позе кота, пойманного у крынки молока: спинка дугой, на морде недоумение, мол, это вы меня спрашиваете? Ночного верхолаза на фоне звездного неба было прекрасно видно. Даже без зрения оборотня его бы быстро вычислили.

– С добрым утром, сомнамбула ты наша! – продолжал ледяной лорд.

Айзек очень натурально вздрогнул, будто только что проснулся, и прошептал, удивленно оглядываясь:

– Где я?

– На летающих горах, – ехидно подсказал оборотень. – Твоя задача – так слететь с них и долететь до общежития, чтобы охрана не заметила. А завтра ты полетишь догадайся куда?

– На брусья! – уныло буркнул верхолаз, неизвестно откуда вернувшийся в третьем часу ночи.

И неудачно выбравший именно ту дырку в защите университета, неподалеку от которой подельник Мейси оставил кошель с жучками.

Хотелось пнуть парня, чтобы побыстрее слезал, и заодно лорда Беренгара: минута стремительно подходила к концу, а я столбом стояла на фоне темного дерева, изображая часть ствола.

– Что в пакете? – неожиданно остановил отступление Айзека вьедливый ледяной маг.

– Мазь, – коротко ответил парень.

Но зря он считал, что от него отстанут.

– Какая?

– Для оборотней.

– Вынужден тебя расстроить – ты не двуликий.

– Это для Шерил.

Вот проныра. Наверняка подарил младшей целительнице букет с клумбы, чтобы узнать. Значит, массаж решил мне предложить? Ну-ну.

– Леди Шерил! – прорычал лорд Беренгар. – А ну быстро сдать мазь и бегом в общежитие!

Круглая баночка приземлилась в широкую ладонь оборотня в тот же момент, когда и раздался звук падения Айзека. Под громкий топот ног убегающего от забора студента лорд Беренгар убрал звериные клыки и,

довольно покручивая в пальцах добычу, пошел к воротам.

Шестьдесят!

Я камнем рухнула в кусты. Проверила, не выпал ли из кармана брюк драгоценный кошель, и осторожно двинулась к следующей дыре в заборе. Она была далеко, зато не нужно лезть через забор.

Под прикрытием иллюзий пробралась на территорию университета и дошла до коттеджа. Освободив стол в кабинете от учебников и конспектов, достала бумагу, перо и линейку. Вынула из кармана выдавший виды потертый кошелек, страшный, как чучела в кабинете, что рядом с музеем нечисти.

Устроившись в кресле, я вытащила из него две прозрачные полусферы с крохотными артефактами внутри. Жучков они напоминали отдаленно. Скорее кнопки с бахромой.

Отказаться выполнять приказ Мейси я не могла. Но почему бы не попытаться разобраться, что ему тут нужно? И раз я пока не вижу, какая связь между членами комиссии из департамента, лабораториями и кладовой с наглядным материалом, то почему бы не попробовать влезть в следилки? Они слишком миниатюрные, чтобы проецировать что-то на зеркала. Значит, передают прямо в голову хозяина, а это магия разума. Мне всего лишь нужно знать, что увидит Мейси, когда я верну ему эти кнопки.

До рассвета я пытала над чертежами. Копировала на бумагу устройство артефакта, ту часть, что смогла изучить, додумывала остальное. Не понимала, как это должно работать, и, поставив в уголке порядковый номер наброска чертежа, откладывала его и начинала заново. Я всегда так делала. Если совсем запутаюсь, можно просмотреть предыдущие варианты по порядку.

В ход пошел подарок Беренгара. В «Редких иллюзиях» удалось откопать один из узлов заклинания. Чем больше разбиралась, тем четче понимала, что сама не смогу с этим чудом магии ничего сделать. А отнести мелкую пакость настоящему мастеру не даст клятва. К тому же Мейси четко сказал, куда и когда я должна поставить жуков.

Тупик.

Я сердито смахнула чертежи на пол. Сунула жучков в кошель и спрятала в карман брюк.

Вначале спать, потом дальше играть в шпионку.

На кровать завалилась прямо в одежде. Глаза слипались, но стоило их закрыть, как засветились руны на зеркале. Жить тому, кто решил меня увидеть, долго и счастливо!

– Дерек, ты что, только научился пользоваться зеркалом, что

вызываешь меня по три раза на дню? – зевнула я, глядя, как по улыбающемуся лицу брата бегут солнечные зайчики, словно он летит в экипаже.

– О, даже не пообещала покусать! – обрадовался Дерок. – Я чего тебя вызвал?.. Мы почти прилетели.

Куда они там летят? А, ну да, он же перевелся в Ярвуд на практику. Здорово! Я скоро его обниму!

– Думаю, к вечеру буду у тебя. Не покусаеть?

– Покусаю... и зацелую. Дай поспать!

Я бросила зеркало на тумбочку и уткнулась лицом в подушку.

Громкий стук ворвался в беспокойный сон. Молотили в дверь. Открыв глаза, я испуганно вздрогнула, лишь потом сообразив, что когтистые пальчики с густой черной шерсткой, отливающей алым, принадлежат мне. Пушистый хвост, оказавшийся у лица, восприняла спокойней. Вспомнив, откуда все это взялось, довольно заулыбалась. Я раскрутилась из позы эмбриона, в которую сложилась во сне, глянула на часы и с ужасом поняла, что стучит профессор Брум, не обнаруживший на кафедре ни конспектов, ни инструкций. Ни записки, что меня унесли гарпии, растерзали ледяные волки, ну или хотя бы утопила во имя своей племянницы в фонтане мисс Жаклин, и потому я не подготовила то, что обещала.

– Иду! – крикнула я и, на ходу натягивая халат, понеслась в кабинет.

Поскользнулась на разбросанных по полу чертежах следилок, схватила подготовленные для профессора документы, вихрем прокатилась по коридору, краем глаза заметив, как в зеркале на стене промелькнуло нечто взъерошенное, странное, черное с алыми подпалинами. Затормозив, я вернулась.

Из отражения на меня посмотрела незнакомка в частичном обороте. Скулы заострились, глаза стали раскосыми, нос лисий и лысый, зато щеки, лоб, подбородок и шею покрывала густая длинная шерсть. А на макушке из спутанных волос нагло торчали уши. Добавьте к этому выразительные клыки. Красавица!

И самое обидное, процесс превращения я совершенно не контролировала. Спасибо хоть слух с обонянием прекратили радовать всплесками непередаваемых ощущений.

Добавлял колорита халат наизнанку, натянутый поверх блузки, – совершенно забыла, что завалилась спать одетой, – а также хвост, сердито шевелящий полу, и острые коготки на пальцах ног, превратившие чулки в решето. Не могло не радовать, что туфли остались целы.

Нет, в таком виде выходить к профессору Бруму нельзя. Я стянула халат, бросила его на вешалку, накинула на голову шарф. На восточный манер закрыла лицо.

В дверь снова настойчиво постучали.

– Уже иду! Тяв!

Ах ты! Не вовремя мои связки решили измениться. Если так дело пойдет, скоро понадобится специальная одежда для двуликих, чтобы не лишиться половины гардероба во время оборотов. Интересно, а тут можно заказать платье на дом? По зеркалу?

– Тяв!

Угу, а объясняться я буду жестами.

Чуткий нос подсказал, что на крыльце действительно профессор Брум. И он услышал мое гавканье и ждет. Придется ему еще немного подождать. Я метнулась обратно в кабинет, вернулась с пером и бумагой.

Приоткрыв дверь так, чтобы осталась небольшая щелочка, написала: «Доброе утро, профессор! Извините, что не выхожу, я не форме!» – и выставила наружу.

– Позвать доктора? – всполошился тот, вернув лист.

«Спасибо. Не нужно. Если мне будет плохо, я пойду в лечебницу, – быстро настрочила я и приписала: – Тут все, что вы просили».

Я просунула вместе с листом стопку бумаг.

Прошуршав ими немного, профессор Брум сказал:

– Отлично. Выздоровливайте. – Всунул обратно мой лист, на нем карандашом были выведены две цепочки рун. – Это руны доктора Николсона. Ниже – дежурной медсестры. Если он не ответит, вызывайте ее, она передаст.

– Тяв! – сорвалось с моих губ вместо «спасибо».

– Не за что! – В голосе профессора прозвучала теплая улыбка.

Я долго с интересом прислушивалась к его шагам, пытаюсь определить, насколько тоньше стал слух. Увлеклась и пропустила начало новой волны изменений. Внезапно тело скрутило судорогой, ноги подкосились, и я с испуганным тьяканием упала на пол. Коридор поплыл, в глазах потемнело от боли. Видимо, лисе надоело сидеть внутри, и она решила вырваться на волю, не особо со мной церемонясь.

Брат рассказывал, что оборачиваться в первый раз неприятно, словно в крапиву ныряешь. У меня же было чувство, что кто-то решил сварить из меня суп. Или, на худой конец, приготовить жаркое. Кожа полыхала, кости плавилась. Я чудом успела установить защиту от пламени вокруг себя, прежде чем превратилась в пылающий костер. Впервые в жизни я

испугалась огня. Подвывая, каталась по коридору, с тоской вспоминая о медицинском амулете, способном вырубить любого.

В какой момент распахнулась входная дверь, не помню. Но бросившегося ко мне брата я узнала. Дерок уронил на пол сумку и коробки, его одежда и лицо вспыхнули пламенем, ладони опустились на мой лоб и грудь. По пальцам потекла целительская магия: брат всегда таскал с собой амулет. Подарок отца.

– Сейчас, Шери, сейчас будет легче, – шептал Дерок, поднимая меня и прижимая к груди. – Пойдите! Не нужно беспокоить доктора!

Кому это он?

Рык в ответ прозвучал очень знакомый. А потом я увидела лорда Беренгара. Совершенно не обращая внимания на пламя, он опустился рядом. Лед и снег защищали его, точно броня.

– Уверен?

– Да! – Дерок кивнул на сумку и пакеты. – У меня есть все необходимое, я справлюсь. Идите, у вас же занятия?

Брат пытается отослать оборотня? Зачем? У него ведь есть лед, а он такой холодный! Так и хочется прижаться всем телом, чтобы унять бушующий огонь.

– Сами смотрите, ей уже легче, вон ее на холод уже потянуло.

– Р-р-р? – удивилась я и нехотя убрала пальцы от ноги лорда Беренгара.

Не пристало леди трогать малознакомых лордов за колено.

– Хорошо. Если что, вызывай меня немедленно. – Ледяной маг поднялся с корточек.

– Обязательно. Поверьте, я реально оцениваю силы амулета и свои. Нас учили помогать двуликим при сложном обороте и магам, чьи силы вышли из-под контроля. Я справлюсь. – Дерок подхватил меня на руки, легко выпрямляясь во весь рост.

Лорд Беренгар некоторое время, сузив глаза, смотрел на него. Кажется, принохивался, из-за пламени было плохо видно. Потом кивнул:

– Верю.

Ледяной маг направился к двери, а я на руках брата поехала в спальню.

– Ну что, Шери, вначале лечимся, потом спим. – Дерок поставил меня на пол. Придерживая рукой за талию, обнял. – Сейчас все пройдет... Сейчас...

Целительская магия потекла вновь. Казалось, из рук брата хлынул целый поток, сметая боль и страх. Дерок направлял, помогал выстраивать

тело заново, в новой, непривычной форме. Вскоре мы опустились на пол. Лапы дрожали и подгибались, пришлось лечь. Пламя погасло, защита от огня истаяла вместе с моими силами. Оборот закончился. Я чувствовала себя так, словно меня пропустили через измельчитель, а потом собрали заново.

– Ну вот, теперь немного поспишь. Потом будем учить тебя ходить на четырех лапах и говорить. – Дерок поднял меня с пола и переложил на кровать.

Я с благодарностью фыркнула.

– Не фырчи, береги силы. – Он погладил меня по голове, положил ладонь между устало опущенными ушами.

Из пальцев все еще лилась целительская магия. Столько светлой магии в амулет, подаренный отцом, точно не влезло бы!

– Тяв?

Повернуть голову к брату не вышло, но Дерок понял. Сел на кровать рядом так, чтобы я его видела.

Он вытащил из-за ворота рубашки амулет: черную каплю с серебряным ободком рун по экватору. Погладил пальцем руны, вздохнул.

– Уф? – Я глазами показала на амулет, потом вопросительно посмотрела на брата.

Я слишком устала, чтобы удивляться. Наверное, поэтому мысль, что у Дерока неизвестно откуда появилась способность исцелять, не вызвала протеста. К тому же, если напрячь уставшую голову, для «неизвестно откуда» найдется логичное объяснение. Бабушка была целительницей. Иногда способности наследуются через поколение. Правда, непонятно, откуда столько магии? Целительница среди наших предков одна, по линии отца, и не самая могущественная. Так что возрасти способности бабки не могли. Или я что-то путаю от усталости?

Что же ты молчишь?

– Уф?

– Да, – тяжело выдохнул Дерок.

Дернул ворот, открывая метку стихий. Я в недоумении оглядела огненный глаз. Ни капли серебра – признака воздействия света на татуировку. И тем более в рисунке не было даже намек на открытую ладонь – символ целителей.

Ноздрей коснулся запах спекшейся крови и чего-то непонятного. Присмотревшись, я заметила почти зажившие точки уколов по краю метки. Он что, забил серебро краской?

– Да, – поморщился брат, пряча амулет и застегивая рубашку. –

Приходится закрывать метку целителя каждые два месяца.

Почему?

– Потому что я не хочу отправиться в корпус врачей. Я хочу стать защитником, Шери. – Дерок посмотрел в потолок, вздохнул. – С таким уровнем дара со мной даже разговаривать никто не станет.

А как же обследования, которые проходят кадеты?

– Я целитель, Шер, – правильно понял мои сомнения брат. – Я сильнее многих докторов. Их сканирующие заклинания для меня семечки.

Я с трудом придвинулась к брату, ткнула носом в его ногу, снизу вверх посмотрела в печальные глаза.

– Я ведь был тогда в доме лорда Филлипса, – неожиданно признался он. – Улики, что были у полиции, когда меня обвинили в покушении на него... Их не подбросили. Я на самом деле был в доме нашего соседа.

Не верю! Брат не мог причинить кому-то боль!

Я толкнула его носом: рассказывай, пока не умерла от любопытства или не уснула!

– Это началось еще в Ярвуде. – Дерок прикрыл глаза, снова вздохнул. – Я был в номере, потом оказался в саду у гостиницы. Как – не знаю. Я тогда сильно разозлился на отца. За то, что он не взял меня с вами. В общем, я влез в винный погреб, стащил бутылку виски и... напился до поросячьего визга. Видимо, в сад меня понесло проветриться. Потом мне сообщили о нападении на Олбэйн. А когда привезли тебя, такую растерянную, в ссадинах, и сказали, что отец погиб... Я не знаю, что случилось, но я вылечил твои царапины. Амулет остался в номере, я забыл его на тумбочке. Я не знал об этом и понял, что вылечил тебя сам, только когда полез в карман проверить, сколько осталось магии в накопителе. Тогда же я понял, что у меня появился ментальный щит...

Логично, сильные эмоции пробуждают спящую магию. Но почему брат молчал?

Я положила морду на ногу Дерока, тихо фыркнула.

– Не поверишь, Шери, я испугался. – Усмешка искривила тонкие губы брата. – Я был таким дураком, сестричка! Я совершенно забыл о бабушке. Посчитал... Глупость, в общем...

Ясно. Он решил, что кто-то из родителей ему неродной. Но он их любил, потому и побоялся, что, если выплывет его способность, их имя будут полоскать на всех углах.

Но со дня гибели отца до истории с нашим соседом прошло несколько лет. Сомневаюсь, что не додумался. Почему он молчал? Сама спросила – сама ответила: Дерок не хотел, чтобы его перевели к докторам. Не был

уверен, что я его поддержу. Глупый! Я всегда на его стороне. Для этого и нужны сестры, чтобы поддерживать и помогать.

– Потом я понял, каким глупцом был. – Дерок почесал меня за ушком, я вяло дрыгнула ногой от удовольствия. – А еще стало ясно, что магии целителей у меня хватит на двоих. Шер, при первом же намеке меня переведут. А я не хочу прятаться за спины, я хочу помогать! Защищать. Если бы я оказался в Олбэйне... Я не знаю как, но я бы спас отца.

Бедный мой братик! Вот почему он упрямо не хотел помогать в расследовании гибели отца: боялся, что со мной что-нибудь случится. И он не сможет защитить меня.

– Уф... – Я с любовью посмотрела в побледневшее лицо брата, по волосам которого пробежали искры, а в глазах вспыхивали алые угольки.

– С лордом Филлипсом вообще странно вышло и глупо.

Дерок стянул сапоги и забрался на кровать, помог уложить голову на подушку и обнял за шею. Если надеется меня усыпить, кого-то ждет сюрприз! Пока не услышу, что на самом деле случилось в доме нашего соседа, глаза буду лапами подпирать, чтобы ненароком не закрылись.

– Мы сидели с тобой в библиотеке, я вышел попить воды. На кухне почувствовал – кому-то неподалеку плохо. Занятое ощущение, я тебе скажу, сестричка.

Не знала, что у целителей есть такое чутье...

– Я тоже не знал, – правильно истолковал мой выразительный взгляд брат. – Есть, но только у сильных двуликих целителей, а их не так уж много. Так вот, я почувал боль, пробрался в дом соседа, а он там лежит. Раненый. Он был без сознания, так что мне удалось ему помочь, потом я показал ему амулет, сказал, что вылечил им. Спросил, кто на него напал. Собрался вызвать полицию. Лорд Филлипс здорово распереживался. Потом заверил, что все нормально. Мол, просто досадная случайность. Все это заняло минуты две, не больше, ты даже не заметила. А когда я вернулся домой, он вызвал ищеек.

Зачем?

– Я тоже вначале не понял зачем. Потом выяснилось, что украденные вещи были застрахованы, и без документов из полиции ему ничего не выплатят.

И почему лорд Филлипс, ехидна старая, не сказал, что Дерок невиновен?

– Затем меня обвинили в покушении. Филлипс складно врал. Вначале я унес вещи и ударил хозяина ножом, потом во мне проснулась совесть, я вернулся и вылечил его амулетом. Об этом следователи вам не говорили,

но мне повторяли столько раз, что выучил наизусть. Видимо, считали, что, если я признаюсь, за совесть мне уменьшат срок каторги. Бред какой-то... – Дерок уткнулся лицом в мою шерсть. – Прости, что не рассказал тебе. Я думал, сам выпутаюсь. Ведь они должны были проверить воспоминания Филлипса.

Но они не проверили. Слово мальчишки против слова представительного господина. А Говард... У ученого не те связи, какие нужны в подобных случаях. Поэтому они и не помогли.

Видимо, лорду Филлипсу крайне требовалась страховка, раз он собирался отправить невиновного на каторгу. Так бы и вышло, если бы не Мейси. Кто знает, сколько он заплатил нашему соседу, чтобы тот не возмутился, когда развалится дело.

Правда, освободив брата, Мейси все еще угрожает мне тем, что свидетель снова может заговорить. Не сомневаюсь, в случае необходимости свидетель даже согласится отбыть срок за ложные показания, лишь бы Дерок загремел на каторгу.

И самое смешное, я в этом случае все равно лишусь магии. Ведь свою часть договора Мейси выполнил: Дерока выпустили и обвинения сняли. А то, что это должны сделать насовсем, в договоре не написано.

– Знаешь, сестричка, – брат, убаюкивая, перебирал пальцами шерсть на моей голове, – думаю, не просто так свидетель решил откреститься от показаний. А тот эксперт, что превратил мою рубашку в пыль? И Филлипс все это проглотил... Такое чувство, что нам кто-то помог. Правда, я до сих пор не понимаю, кто и зачем.

– Уф? – Я прикрыла глаза, нежась под ладонью брата.

– Что-то тут нечисто, Шери... Что-то нечисто...

Еще как нечисто, братик, жаль, сказать тебе я ничего не могу. Фыркнув в ухо брата, я задремала.

Проснулась от невероятно вкусного аромата жареного мяса. Сонно повела носом, не открывая глаз, потянулась за ускользающей вкуснотищей. Ног оказалось на удивление много, руки вообще пропали, с тихим визгом я свалилась на пол. Вспомнила, что теперь я лиса, и сердито фыркнула на сапоги брата, остановившегося в шаге от кровати.

– Неплохо для начала! – Дерок ловко перебросил блюдо с мясом из одной руки в другую, запах вкуснятины стал еще сильнее.

Захотелось с рыком броситься на брата и отобрать еду. Но вышло лишь со стоном подняться на лапы.

– А теперь не спеша шагай за мной. Три шага – кусок мяса.

И гад черно-бурый, по недоразумению зовущийся моим братом,

подцепил вилкой один кусок и помахал им в воздухе.

Три шага? Это не так уж много.

Я с уверенным «уф» заторопилась к цели. И тут же выяснила, что три шага – это, конечно, немного, а вот четыре лапы – многовато! Особенно когда задние опережают передние, да еще и норовят наступить на хвост. Он, к слову, тоже с характером, мотается туда-сюда, отвлекает. В итоге я вместо мяса жую край ковра, в который уткнулась. Потому что запуталась в конечностях и свалилась мордой в пол.

– Ну, почти получилось, – хмыкнул брат, присел и покрутил перед моим носом вилкой с аппетитным кусочком. – Шаг тебе засчитан, осталось два!

Отдай мясо, изверг!

– И не надо на меня так смотреть. Учимся и еще раз учимся. У меня времени – до вечера, потом нужно явиться в расположение воинской части. Оставлять тебя в таком виде я не намерен. Ты же беспомощнее новорожденного котенка! Так что не скалься, а поднимайся!

Вот не зря я его занозой называла! Как есть вредная, упрямая заноза!

Я снова поднялась на непослушные лапы. В этот раз двигалась медленно. Два шага преодолела и мясо слопала. С вожделием глядя на блюдо, придвинулась к брату.

– Неплохо, сестричка, а теперь то же самое, только быстрее! – Дерок отпрыгнул назад, дразня новым куском, наколотым на вилку. – Хочешь? Догони!

Оборотни грациозные? Да. Но только не я. С «догони» брат определенно погорячился. Доковыляй, доползи, докатись – больше подходило к моим перемещениям по коттеджу. Но, надо признать, зверский метод Дерока сработал. Спустя несколько часов я вполне сносно держалась на лапах, и меня почти не заносило на поворотах!

– Заслужила!

Брат потрепал меня по голове и вручил последний кусок мяса.

Облизнувшись, я учуяла доносящийся с кухни запах буженины, булочек и много чего вкусного. Обожаю Дерока! Не просто спасти сестру пришел, а подготовился! Я толкнула дверь, но она не поддавалась. Поскребла когтями.

– Э нет! – Дерок прислонился к стене, в его руке звякнула связка ключей. – Вкусненькое получишь, когда научишься в этом облике хотя бы пару слов говорить.

– Тяв! – выразила я возмущение, села на пол и упрямо уставилась на брата.

Что он мне тут за курс молодого бойца устраивает? Ладно ходить, не проверяя носом половицы, но разговаривать?! Вообще-то, этому оборотни учатся довольно долго! Сам месяц после первого оборота в лисьем облике только тьякал!

Хотя... Мое негодование с шипением сдулось, стоило вспомнить, что вечером мне придется подпускать жуков членам комиссии, а потом отчитываться перед Мейси. Вряд ли он настолько хорошо меня знает, чтобы с полутявка, подобно Дероку, понимать, что я объясняю. Вернуться в человеческий облик я смогу в лучшем случае к утру. А завтра организм будет закреплять превращение, перекидывая из облика в облик. Очень надеюсь, что пары таких перебросов хватит. В четверг меня еще заменит профессор Брум, а вот в пятницу придется самой вести лекцию и отработку у пятого курса.

Жаль, амулетом, меняющим внешность, не воспользуешься. Во-первых, Шер разыскивает полиция. Во-вторых, его закоротило, а в город я попаду не раньше выходных. И то при условии, что лисья часть не преподнесет новых сюрпризов.

– Что, чайничек ты мой пыхтящий? – Брат позвенел ключами. – Будем учиться?

– Фу! – выразила я свое мнение о методах Дерока.

Но учиться будем.

Говорящая лиса – нонсенс? Возможно, в далеких странах, где о двуликих не слышали. Но для Тиарнака и соседних государств это нормально. А вот лиса, произносящая слова по слогам, – не совсем привычное зрелище.

– От-дай! – Я сердито щелкнула зубами.

Мелкий вредитель смотался на кухню, принес ломтики буженины и заявил, что не отдаст, пока не скажу хоть одно слово слитно. И чихать он хотел на то, что я еще не до конца разобралась, как перестраивать связи в лисьем облике.

Заняв диван в гостиной, Дерок дразнил меня сочными кусками. А потом, не получив нужного результата, нагло съедал!

– Не засчитано! – радостно сообщил Дерок и в очередной раз отправил кусок себе в рот.

Объестся же. Живот заболит...

– Фу!

Таким быть! Я поерзала на ковре, помахала хвостом, сглотнула слюну.

– За-но-за! Ты!

Радостно подпрыгнула на месте. Где моя буженина?

– Лови, хитрюга! – рассмеялся брат.

Гам!

А это идея! Односложные слова у меня выходят отлично, осталось вспомнить те из них, что могут пригодиться в общении с Мейси. «Да» и «нет» все же маловато. Хотя если до ухода брата так и не сумею заговорить слитно, придется общаться с их помощью. Благо Мейси обычно сам начинает беседу.

До вечера мы воевали с моим речевым аппаратом. Но произносить слова слитно у меня так и не получилось. Я злилась, рычала. В итоге Дерок, посмеиваясь, оставил мне инструкции. Да, именно инструкции.

Кстати, он не только притащил еду. Он принес одежду для двуликих. Теперь не нужно бояться, что она превратится в лохмотья при первом же обороте. А еще он приволок мазь для мышц и кучу всяких зелий и капель. Каждую снабдил ярлычком.

– Вызови меня, когда обернешься обратно, – погладив по голове, шепнул напоследок.

– Хо-ро-шо.

Я проводила Дерока до двери. Едва он взялся за ручку, как нос и уши оповестили о приходе лорда Беренгара.

– Гость, – четко выговорила я.

– Уже лучше! – улыбнулся Дерок, подхватил пустую сумку и вышел на крыльцо.

Я застыла у двери, принюхиваясь. Из корзины в руках Беренгара плыл знакомый аромат.

– Ре-бя-та, я же лоп-ну! – вздохнула я, смотря на оборотня, с интересом разглядывающего меня.

– Вижу, все живы и накормлены, – кивнул лорд Беренгар и покосился на Дерока.

В серых глазах блеснули непонятые мне искорки не то восхищения, не то удивления и непонимания. Дерок тоже заметил. Заулыбался широко, бахвалисто вытащил из-за ворота рубашки амулет:

– Отличная штукавина! Не раз мне помогала!

Потом подмигнул мне и нагло заявил:

– Не хулигань, Шери! Как обернешься, вызови меня, пыхтелка!

– Пе-тух! – огрызнулась я, исподтишка следя за ледяным магом.

Но он больше никак не показал, что заподозрил у Дерока целительские способности. Или нам почудилось? Столько тайн вокруг, неудивительно, что мерещится всякое.

Брат, заложив пальцы в карманы штанов, неторопливо направился к

воротам. Свет фонарей еще сильнее подчеркивал его сходство с отцом.

– Это вам. Вклад в фонд голодающих лис. – Лорд Беренгар придвинул ко мне корзинку. – Справитесь или занести на кухню?

Я отрицательно покачала головой. В лисьем облике есть одно неоспоримое преимущество – сила.

А ледяной маг тем временем скрылся за дверью.

За моей дверью!

И кому я тут головой качала?!

Я потрусила следом на кухню. Лорд Беренгар раскладывал содержимое корзинки по полкам, одобрительно поглядывая на пузырьки с лекарствами, выставленные братом на стол. И даже добавил туда пару штук. В одном я признала мазь для оборотней. Баночка была новой и еще пахла аптекой. Не та, что он конфисковал ночью у Айзека.

– Хороший у вас брат! – хмыкнул ледяной маг и, прежде чем я спросила, а не заблудился ли он, добавил: – Понадобится помощь – рычите.

Под мое возмущенное тьявканье он ушел.

Изобретатель замков, определенно, был гномом. Вредным, старым гномом, который люто ненавидел оборотней. К такому выводу я пришла через час после ухода лорда Беренгара. На улице окончательно стемнело, и я решила отправиться выполнять поручение Мейси. Вот тут и встала проблема замков, точнее ключей. Запереть дверь зубами оказалось сложной задачей. Морда никак не хотела помещаться между ручкой и косяком. Попыхтев пару минут, я плюнула на запираение и, подхватив с пола кошелек с жуками, соскользнула с крыльца в тень стены.

Мягко переступая лапами по клумбе, одуряюще пахнувшей молодой зеленью и влажной землей, я подкралась к окну первой жертвы. То, что на отоплении коттеджей для гостей ректор не экономил, я поняла еще в прошлый раз – створки опять были распахнуты. Осторожно заглянув внутрь, я убедилась, что нос меня не подвел: седой старик, моя первая жертва, похрапывал в кресле у окна, положив на лицо какой-то отчет. Судя по тому, как равномерно поднимался и опускался край листа, его мнение о документе будет очень продуманным.

Поставив лапы на подоконник, я выплюнула кошелек. Придавив когтем, открыла носом застежку. Прихватив зубами край ткани, вытряхнула одну полусферу. Только бы не расколоть! Только бы не расколоть! Чудом не превратив когтями оболочку жучка в осколки, осторожно фыркнула на выскользнувшую наружу кнопку с темной бахромой.

Ожившая от тепла дыхания следилка с едва слышным писком

взлетела. Закружилась на месте, пришлось еще раз фыркнуть, придавая правильное направление. Подлетев к спящему, жук на миг завис над его седой шевелюрой, сложил бахрому и исчез в волосах.

Надеюсь, Мейси не соврал, когда сказал, что для возвращения будет достаточно подуть в направлении старика. Что-то мне подсказывает, что вытащить жука теперь можно только вместе с клоком волос члена комиссии.

Поспешно затолкав носом пустую полусферу обратно в кошелек, я схватила его зубами.

У второго проверяющего окна тоже были открыты, а свет в спальне приглушен. Однако лисье зрение без проблем выделило из темноты кровать. Владелец бородки закрутился в одеяла, как гусеница в кокон. Наружу торчала лишь темная макушка. Если бы не мой нос, я бы вообще засомневалась, а тот ли это лорд выдает тут раскатистые трели.

Второй раз открыть кошелек и достать жука вышло куда быстрее. Следилка, как и ее сестра, шустро закопалась в волосы жертвы. Затолкав обратно пустые полусферы, я с кошельком в зубах поспешила к себе.

Нос заранее предупредил: к крыльцу лучше сразу не подходить. Осторожно выглянув из-за кустов, я озадаченно фыркнула. На ступеньках топталось на удивление много народу. Две леди-спицы из комиссии и незнакомая девушка с таким количеством веснушек, словно она загорала через густое решето.

Спрятавшись за кустами, я выплюнула кошелек и, прикопав его в клумбе, чтобы никто случайно не нашел, затаилась. Уши улавливали писклявый голос веснушчатой леди.

– Покровители, какая пошлость! – с придыханием вещала она, брезгливо показывая на букеты, прикрепленные льдом к дверным ручкам, и на перевязанные ленточками коробки, подвешенные чуть ниже. В этот раз Айзек не стал гадать, где моя дверь. – «Любимому преподавателю»! Вы только посмотрите!

Леди-спицы дружно покачали головами и закатили глаза.

– Как можно доверить такой вертихвостке детей! – патетично воскликнула веснушка, и я окончательно утвердилась в мысли, что передо мной сама леди Флориана, ради которой леди Жаклин устроила мне курс молодого партизана.

Что она тут делает? Неужели секретарша ректора нашла для нее другую должность? Тогда надо срочно убирать ее с крыльца, пока дамочки из комиссии окончательно не утвердились в моей неблагонадежности. Думай, Шерил, думай!

Уткнувшись носом в лапы, я краем уха прислушивалась к охам Флорианы. Со скорбным видом она вещала, что «эта вертихвостка» – вы только подумайте, какой ужас! – сама искала в общежитии своего же студента! Караул!

Это она еще не в курсе моей внеплановой проверки конспектов!

А, нет, в курсе!

Вот почему так? Если преподавательницу достают возомнившие себя ловеласами студенты, то она – падшая женщина. Если преподавателю не дают прохода студентки, то он – настоящий мужчина.

А это идея!

Проверив, хорошо ли спрятан кошелек, я незаметно проскользнула к окнам лорда Беренгара. Чуткие уши уловили движение за стеклами кабинета. Я встала лапами на подоконник и поскреблась.

– Опять бессонница? – усмехнулся ледяной маг, распахивая окно и жестом предлагая запрыгнуть внутрь.

Я отрицательно покачала головой, показала носом в сторону крыльца.

– Фло-ри-ана! – порычала тихо. – Вы...

Невозможность говорить нормально раздражала, и я решила не тратить время на слова и объясниться жестами. Я переступила лапами по подоконнику.

– Мне выйти? – догадался лорд Беренгар.

Я кивнула. Потом попыталась изобразить улыбку, вышел бодренький оскал.

– Напугать?

Покачала головой:

– Об-ра-до...

– Обрадоваться? – нахмурился ледяной маг.

Кивнула. И подпрыгнула, словно увидела что-то интересное.

– Не только обрадоваться, но и флиртовать с ней? – ничего не понял лорд Беренгар.

– Нет! – проворчала я. – По-да-рок! Мне. А. Вы. Се-бе!

– Так бы сразу и сказали, – кровожадно улыбнулся ледяной маг. – Ползите обратно в кусты.

Я и поползла. Радостно виляя хвостом и порыкивая от предвкушения.

На крыльце леди Флориана тем временем ужасалась, что я не даю прохода бывшему мужу, коллеге проверяющих дамочек, между прочим!

Именно этот момент выбрал лорд Беренгар, чтобы с душераздирающим зевком распахнуть дверь.

– Леди? – Он озадаченно пригладил встрепанные волосы.

Забавно, пару минут назад он выглядел вполне бодрым, а теперь будто только встал с кровати, наскоро накинул рубашку, натянул брюки и пошел на звук.

– Добрый вечер, – спохватился лорд Беренгар, наконец-то вспомнив, что полагается говорить, застав ночью на своем крыльце трех дам.

– Добрый вечер! – смущенно розовея, протянули ночные гости.

– О! – Ледяной маг заметил букеты и коробки. Раздраженно сорвал их с дверей: – Студентки!

Покрутил в руках букеты, сунул их дамам-спицам:

– Держите! Никак не поймут, что экзамен все равно придется сдавать. – Отогнул край коробки, принялся: – Опять пирожные...

Он поморщился и вручил коробки леди Флориане, ошарашенно хлопающей глазами:

– Угощайтесь! – И будто бы себе под нос проворчал: – Найду того шутника, который сказал этим ненормальным, что я люблю сладкое, – на весь семестр поселю на стадионе!

Потом вздохнул и любезно обратился к полуночницам:

– Леди, вы ко мне?

– Нет, что вы! – покраснели леди. – Мы навесить леди Шерил!

– Леди Флориана сказала, что она заболела! – сдала интриганку одна из спиц.

Ага, полночь – самое время навещать больных!

Лорд Беренгар в немом изумлении вздернул светлую бровь.

Леди смешались, не зная, что ответить. Поспешно откланялись и рысцой бросились в сторону своего коттеджа. Флориана свернула к общежитию. А вот это совсем нехорошо! Похоже, у меня появилась еще одна доброжелательница. Причем под боком.

– Дверь открыта, ключи на полке. – Лорд Беренгар подпер плечом дверной косяк. – Или собираетесь еще побегать? Учтите, лапы только кажутся сильными, можете остаться лежать где-нибудь в кустах до утра.

Уходить он не собирался. Пришлось отложить откапывание кошелька из клумбы и рысцой направиться к крыльцу. Крыльцо попыталось отвести глаза. Но его постигла неудача. Когда тебя ведет чуткий нос, глаза не так уж важны.

– Спа-си-бо! – проговорила я, проныривая в дверной проем.

Снаружи донеслось насмешливое фырканье. Кажется, ледяному магу и самому понравилось представление.

Лапы действительно плохо слушались. Но Мейси ждал отчета, и ему было все равно, лежу я мордой в клумбе или на столе доктора.

Как не перекусила булавку, не знаю. С трудом попала когтями по нужным рунам брошенного на кровать зеркала и отползла подальше. Просто не хотелось попадаться ему на глаза. Что касается моего явно улучшившегося зрения, то Мейси наверняка это учел. И я все равно ничего не смогу увидеть в отражении, кроме темноты.

– Вы установили жуков? – сразу же спросил он.

– Да!

– Ваш оборот? Вы стабильны?

– Нет.

– Отлично.

Кто бы сомневался! Сейчас мне сообщат, где можно применить нестабильное тело.

– Наведайтесь к общежитию, послушайте, чем занят ваш бывший муж. Угу, заодно и отдохну на клумбе.

– Жук? Нет?

– Нет, – с сарказмом передразнил Мейси. – Ваш благоверный носит на себе столько артефактов, что проще в княжескую сокровищницу пробраться. Так что учтите, если он проявит к вам интерес, а он проявит, всячески поощряйте его. Постарайтесь узнать, чем он занимается. С кем из студентов и преподавателей встречается. В идеале проследите, где и с кем проведет выходные. В понедельник жду отчет.

Да всего-то – стать тенью Говарда, да раз плюнуть! Я же великая шпионка! Хорошо, что я не могла говорить нормально, а то бы точно не промолчала. И осталась бы без магии. И носила бы передачи брату в острог.

– Вы меня поняли? – осведомился Мейси.

– Да!

– До понедельника, леди Лиса.

И вас туда же.

Зеркало погасло, я спихнула его вместе с булавкой на пол и растянулась на постели. Пять минут полежу и пойду выяснять, насколько тонкий у меня слух, под окнами общежития.

Что же Мейси тут нужно? Три члена комиссии, явный интерес к их жизни и научной деятельности. Хлам, который по ошибке назвали наглядными пособиями. И лаборатории, в две из которых я не попала. Но, судя по словам Говарда, ничего не потеряла. Никаких исследований с грифом «секретно» тут не ведется. Какого ледяного волка меня сюда заслали? И что мне делать? Ждать. Смотреть и наблюдать. Не только за членами комиссии, но и за Мейси. Лица я его не вижу, но интонации голоса

он не скрывает. И благодаря памяти, натренированной работой над схемами иллюзий, я их запоминаю. Осталось дожидаться, когда мое тело престанет подкидывать сюрпризы, связанные с оборотом. И создать еще один чертеж. Чертеж имени Мейси.

А пока лапы с кровати – и ползком к общежитию.

Глава 6

Несмотря на то что время перевалило далеко за полночь, в общежитии никто спать не собирался. Мелькали в желтых проемах окон темные фигуры, доносились веселые голоса, запах жареной картошки смешивался с ароматом духов и химической воню.

Шевеля ушами, я лежала в тени ровно остриженных кустов и прислушивалась. Вначале уловила шаги, потом знакомый девичий голосок и четкий, уверенный ответ Говарда. Кажется, у него гостья. И я скоро узнаю, кто решил навестить бывшего мужа в столь поздний час. Ползком добралась до крайнего окна на первом этаже – встать на лапы не получалось, непослушные конечности подгибались. Пристроившись вплотную к стене, я растопырила уши.

Чем могут заниматься юная девушка и молодой мужчина наедине во втором часу ночи? Конечно же... наукой! Говард помогал Ирме с общими предметами. С воодушевлением объяснял основы. Талантливая второкурсница весьма бездарно разыгрывала непонимание. Но лорд Рэйнард, захваченный идеей наставить на путь истинный юное дарование, этого не замечал. Как и влюбленных вздохов Ирмы и неуклюжих попыток узнать, занято ли его сердце. Говард снова и снова объяснял одно и то же.

Сидя под его окном, я давилась зевками. Чтобы не выдать раскатистым храпом свое присутствие, начала прислушиваться к голосам в соседних комнатах.

Неинтересно. Неинтересно...

Я дернула ухом и, удивленно подняв голову, убедилась, что не ошиблась: на втором этаже, наискосок от окон бывшего мужа, было окно комнаты Айзека. И сейчас он яростно спорил с кем-то. Предметом ругани была я.

Айзек исступленно доказывал, что я в полном восторге от него. Недостатком самоуверенности он точно не страдал. Некая девица с ним не соглашалась. Она со знанием дела утверждала, что узнала из достоверного источника: я окучиваю бывшего мужа и лорда Беренгара. А так как оба лорда выказывают мне знаки внимания, ловить Айзеку нечего. Да уж, понятно, что за веснушчатый источник ей попался!

Надо же, как много можно узнать о своей личной жизни, пару часов посидев под окнами общежития!

А тем временем к спору обо мне присоединились двое парней. Они

утверждали, что Айзек идиот, ведь Беренгар не зря к нему цепляется, – видно же, медведь положил глаз на новую преподавательницу, оказавшуюся совсем не такой страшной, как говорили. А вполне себе ничего. Так ледяному и надо – новенькая ведь с явным заскоком, вон сколько неудов налепила за то, что они всего лишь неудачно пошутили! Понятно. Ребята с пятого курса моего родного факультета.

Естественно, великий покоритель девичьих сердец и дверных ручек, Айзек не мог согласиться. Потребовав с товарищей клятвы никому не говорить, он таинственно сообщил, что ледяного и бывшего мужа я не отшиваю для маскировки. Пока он, невероятный и чудесный, страстно мною любимый первокурсник, не доучится до пятого курса.

Я тихо зарычала. Ну все, будет ему страстная любовь преподавателя. И разговор по душам со злой двуликой леди.

В комнате Айзека удивленно засвистели парни, заохали девушки. А самоубийца продолжал самозабвенно плести про нашу любовь с первого взгляда. Настолько сильную, что я глаз с него не сводила с первой минуты знакомства. И не соврал, шельмец! Не сводила – я иллюзию на его наглой роже изучала. Ту самую, что россыпь синяков прикрывала.

Пришлось сделать над собой усилие, чтобы не порадовать обитателей общежития снопом искр, неожиданно забившим из клумбы. Да что это со мной? У меня раньше пламя хулиганило, но не так сильно. Такое чувство, что оборот сорвал с огненной магии невидимую заслонку, и сейчас в крови бушует настоящий океан пламени. Готовый выплеснуться наружу океан!

Я высунула язык и часто задышала. Потом придушу болтуна. Тихонько, в уголочке, желательно за пределами университета, где я не буду преподавателем, а он – студентом. Но что-то я отвлеклась. Итак, чем там заняты Говард и Ирма?

Они были заняты прощанием. Точнее, лорд Рэйнард уже попрощался. И девушка почти ушла. Но все вспоминала об очередной якобы забытой вещице, без которой, естественно, не могла покинуть комнату кумира. Не знаю, на что она надеялась, но у меня ее: «Ой, простите, я забыла!» – вызывало одно желание – с рыком выгнать ее за дверь. Но Говард всегда отличался терпеливостью и обходительностью. Он спокойно помогал найти очередную мелочь.

Когда наконец-то были найдены все шпильки, пуговицы, скрепки и зажимы для бумаг, которых, видимо, она притащила с собой целый чемодан, я вздохнула с облегчением.

После ухода Ирмы Говард ополоснулся в душе и завалился спать. Я решила, что и мне пора на отдых. Однако у лап было другое мнение.

Я вполне благополучно доползла до коттеджа и прилегла передохнуть за кустами у клумбы, где закопала кошелек. Вспомнив о последнем, собралась его отрыть. Но конечности отказались двигаться. Наотрез.

Ночевать у клумбы не хотелось, поэтому я решила попытать счастья и потявкать. Кричать все равно не могу, а односложные слова вряд привлекут внимание. Хотя... А что я теряю?

– Тяв! А! Тяв-тяв! А!

На восьмом «тяв!» силы закончились. Уткнувшись мордой в куст, я пожалела, что кротов-оборотней не бывает. В норке, наверное, куда удобнее лежать.

Тихий скрип дверных петель заставил вяло шевельнуть ушами.

– Феликс, ты уверен, что что-то слышал?

– Да.

Раздались быстрые шаги, и я краем глаза заметила знакомые сапоги.

– А вот и наша пропажа нашлась. – Лорд Беренгар присел на корточки, осторожно приподнял мою морду и насмешливо спросил: – Что же вас все на прогулки тянет?

Я бы ответила, если бы смогла.

– Это нормально! – За спиной ледяного стоял доктор Николсон.

А он что тут делает? Я точно помню его расписание: с восьми утра до шести вечера. Ну никак не до шести утра.

– После осложненного первого оборота тело требует большой двигательной активности, но сил, как правило, не хватает.

Не важно, как он сюда попал, главное – доктор только что придумал объяснение моей ненормальной тяге к полуночным перемещениям.

– Леди Шерил умница, обычно оборотней заносит куда дальше, и в таких случаях им требуется постоянный надзор. Хотя... Странно... – задумчиво бормотал доктор. – Никаких предпосылок для осложненного оборота не было... Такое чувство, что...

Он отодвинул ледяного, протянул ко мне руки. С пальцев слетели нити сканирующего заклинания.

Пока они считывали мое состояние, доктор хмурился все заметнее. К концу обследования он, как однажды выразился лорд Беренгар, натянул седые брови на нос.

– Понятно... – Николсон потер пальцем висок. – Что ж, леди. Ваш брат был прав. Он не зря попросил меня приехать во внеурочное время.

Дерок, противоречивый ты мой! Впрочем, я рада, что брат вызвал доктора. По крайней мере, не придется до утра изображать меховой коврик на дорожке.

– Жить будет? – Лорд Беренгар легко подхватил меня на руки.

– Конечно! – рассмеялся доктор. – Причем намного лучше, чем до оборота. У леди были не полностью пробудившиеся способности магии огня. Теперь они проснулись в полном объеме, отсюда и столько сложностей.

Значит, не показалось, что огня в крови стало больше.

– Огненной магии леди хватит на двоих! – довольно сообщил доктор.

То есть огонь в моих иллюзиях будет проступать еще быстрее? Превосходно! Такими темпами я скоро стану экспертом по скоростному созданию грез!

Лорд Беренгар направился к коттеджу, доктор шагал рядом.

– Леди Шерил, вам очень повезло, что у вашего брата есть такой сильный артефакт! Иначе пришлось бы вас госпитализировать. А так отдохнете сегодня-завтра, попьете капли. Лорд Беренгар сказал, ваш брат принес все необходимое?

Я вяло шевельнула хвостом.

– Перебросы из одного тела в другое будут чаще, чем обычно, а желание размять лапы – непреодолимее, – «порадовал» доктор и посмотрел на лорда Беренгара: – Феликс, у тебя же нет завтра пар?

Я едва слышно фыркнула. Он серьезно считает, что оборотень согласится стать моей нянькой?

– Хочешь пристроить меня гувернанткой? – усмехнулся лорд Беренгар.

– Сестрой милосердия, – поправил доктор. – Присмотреть за оборотами, не дать отправиться гулять по университету. Обычно в таких случаях больных фиксируют. Например, привязывают к койке. Но тут все настолько нестабильно, что можно навредить.

– Понял! Держать аккуратно, обнимать с любовью! – хмыкнул лорд Беренгар.

Похоже, нянька у меня все же появилась. Хорошо это или плохо, я не могла сказать, потому что даже думать было лень – слишком устала.

Ледяной маг впустил на мою половину доктора, затем занес меня. Дотащил до кровати, оставил с эскулапом. Меня тщательно осмотрели, ощупали, потом окутали усыпляющим заклинанием. Прежде чем я провалилась в темноту, уши уловили обрывок разговора:

– Ее брат для будущего боевого офицера удивительно сведущ в целительстве. Я бы даже сказал, у мальчика чутье. С амулетом вывести сестру так, чтобы последствия были минимальные... Это ведь не просто приложить и ждать, когда амулет поможет. Это же надо усиливать и ослаблять поток магии. И потом, он хоть и самонадеян, но не постеснялся

спросить у тебя руны моего зеркала и связаться со мной, когда понял, что его знаний не хватило и он что-то упустил. Даже жаль, что у него нет магии света, какой бы доктор получился! – с сожалением вздохнул доктор Николсон.

– Жаль... – задумчиво повторил лорд Беренгар. – А что с ее способностями?

– Оборот спровоцировал полное пробуждение силы огня.

– И насколько она велика?

– Если тебя интересует, какой уровень ее силы, – будь она ледяной, вы бы были равны.

«Моей силы хватит на двоих», – вспомнились слова брата. Я ведь так и не придумала, как объяснить высокий уровень целительской магии Дерока. А теперь придется и себе оправдание искать. Папа, конечно, был не из слабых, но не настолько, чтобы его сравнивали с обладателем княжеской крови. У мамы тоже были огненные маги в роду, но давно. И с мизерной каплей пламени.

Проснувшись от знакомой прохлады. Сонно потянувшись, я укуталась в одеяло. Опять стала причиной того, что сосед не выспался и устроил ледниковый период. Правда, сегодня приятной прохладой тянуло почему-то из-за спины. Заподозрив неладное, я повернулась. Удивленно потерла глаза. Руками!

Хорошая новость, я снова человек. Плохая – я голый человек. Точнее, закрученный в одеяло. Которое вместе со мной цепкой хваткой держит спящий ледяной маг, устроивший на своей половине кровати зиму.

– Отпустите меня немедленно!

Что он себе позволяет?!

– Куда опять? – сонно прошептал оборотень, не давая мне под прикрытием одеяла сползти с кровати.

– Лорд Беренгар! – рыкнула я, кожу будто крапивой обожгло. – Тяв!

Отлично, проблема одежды решена – я опять лиса!

– Уже проснулась? – Моргая заиндевевшими ресницами, лорд Беренгар смахнул с лица снежинки.

– Ты? Тут? Что? – возмущенно выдала я.

– Я тут работаю ходячей ловчей сетью для лисиц!

Оборотень потянулся, убрал лед и снег, взъерошил волосы ладонью и, зевая, сел.

– Сеть?

Последнее, что я помнила, – обрывок разговора ледяного с доктором.

Потом я как примерная лисичка спала.

– Нежная и любящая сеть, как доктор прописал, – снова зевнул лорд Беренгар и пошевелил плечами, разминая мышцы. – Знал бы, что заклинание Николсона превратит вас в хвостатую сомнамбулу, попросил бы что-нибудь потяжелее.

– И? Ку-да? Я? Шла? – Я озадаченно села, одеяло свалилось на пол.

Чувствовала себя словно после студенческой вечеринки: ничего не помнишь, но послушать интересно.

– Да никуда конкретно, бегала по комнатам, натыкалась на стены.

Ледяной маг начал застегиваться, половины пуговиц не хватало, на выбившейся из штанов рубашке снизу отсутствовал кусок ткани.

В памяти всплыли обрывки звуков и запахов, а еще премерзкий скрип ткани на зубах. Я действительно почти не спала этой ночью, болталась в полусонном состоянии. В лучших традициях лунатиков делала это с закрытыми глазами. Следом за вкусом пришли и тактильные ощущения: меня кто-то куда-то тащил, укладывал на что-то мягкое, опять тащил, не давая размять лапы. Мне это не нравилось, и я сопротивлялась...

– Вспомнили? – Лорд Беренгар насмешливо оглядел пострадавшую от моих зубов рубашку.

Я опустила голову. Неприятное покалывание на коже заставило кулем свалиться на пол и, изобразив червяка, поспешно нырнуть под одеяло.

– Вы куда? – приподнялся на кровати лорд Беренгар.

– Отвернитесь! – Поднявшись с пола и придерживая одеяло рукой, я торопливо двинулась к платяному шкафу, куда брат сунул купленную одежду для двуликих.

Лорд Беренгар зажмурился, демонстративно закрыв широкой ладонью глаза. Я распахнула дверцу шкафа, отгородилась ею от оборотня, сцапала с полки белье, натянула. Темно-фиолетовую блузку с рукавами из густого кружева надевала уже спокойней. Зря. Стоило закончить с чулками и сунуть ногу в штанину брюк, как кожу снова обожгло. Гадство!

– Р-р-р! – выразила я возмущение, сидя на упавших штанах.

– Вас брат вызывал, – посмотрел на меня лорд Беренгар сквозь растопыренные пальцы. Качнул головой, явно неохотно встал с кровати и направился к двери. – Дерок спрашивал, что сказал доктор. Пришлось заверить его, что в ближайшие сутки я с вас глаз не спущу. А то он явно собирался сбежать в самоволку.

И опять ощущение крапивы по коже.

– Спасибо! – Я нырнула в брюки.

Фух! Успела.

Последней частью в моей экипировке были туфли. Их я надевала в два захода. С рычанием и тьяканьем в перерыве. На кухню шла, потом бежала, потом опять шла.

– Ваши капли! – Лорд Беренгар протянул стакан с пахнущей травой водой. – Не волнуйтесь вы так, самое страшное позади. А все эти перебросы – мелочи. Тело запоминает изменения.

Но у моего тела либо короткая память, либо старческие провалы, потому что весь день я чувствовала себя воском, который переплавляют и переливают из одной формы в другую. Поначалу злилась. Потом стало все равно. Затем у лисьей половины опять появилось навязчивое желание размять лапы.

– Дер-жи! – Шустро улепетывая от лорда Беренгара, я свернула в коридор, ткнулась носом в запертую дверь и только тогда была поймана и поднята над полом. – У-ра!

Мои лапы бодро перебирали в воздухе, хвост лупил по бокам. А я счастливо скалилась – поймал!

Хлоп!

– Отпускайте!

Я высвободила из захвата руки, разогнулась и оказалась сидящей на ладонях лорда Беренгара. Щеки вспыхнули. В голове промелькнуло, что ледяной маг смотрит на меня, словно пытается увидеть душу.

Во входную дверь настойчиво постучали. Нос подсказал, что пришел доктор Николсон. Руки оборотня скользнули выше, ставя меня на пол.

И опять крапива. Эх, крапива-крапивка, чтоб тебя выкосили! Сидя на полу, я громко тьякнула.

– Убегать будешь? – настороженно поинтересовался лорд Беренгар.

– Нет! – уверенно ответила я.

По крайней мере, в ближайшую минуту. Этого должно хватить, чтобы он открыл дверь и впустил доктора.

Гость прекрасно понимал, что его ждет внутри, и к тому моменту, когда мои лапы опять пришли в движение, дверь была надежно заперта. Пока мы с лордом Беренгаром играли в «догони меня и принеси доктору», Николсон успел сообщить приятную новость: в штатном расписании университета обнаружился еще один преподаватель иллюзии. Им стал сам ректор. Старичок не видел ничего зазорного в том, чтобы получать жалованье за непрофильный предмет – лорд Эванс был магом земли – и при этом не преподавать. В расписании предметы по иллюзиям делились на теорию и практику. Оклад за теорию он забирал себе, а более высокооплачиваемую практику оставил моему предшественнику. И мистер

Лонли тянул лямку за двоих. Мне же вообще собирались платить оклад за теорию, сгрузив и теорию, и практику. И ничего не объясняя.

После рассказа доктора ректор в моих глазах престал быть приятным старичком не от мира сего. Он и мисс Жаклин – два сапога пара.

Кстати, о секретаре ректора. Ее племянница все-таки получила вождеденную должность преподавателя. С завтрашнего дня можно не готовить конспекты для лекций – теория досталась леди Флориане.

– Я их ей не отдам! – Я села на кровати и потянулась за зеркалом.

– Кого и кому? – Доктор воспользовался перерывом в превращениях и окутал меня сканирующим заклинанием.

– Двоечников с пятого! – сердито ответила я.

Они и так ничего не знают, а после любительницы сплетен, неспособной закрыть иллюзией собственные веснушки, и последние крохи забудут!

– И второкурсников я ей не отдам! И четвертый курс – тоже!

– Мы поняли, поняли. Вы никого ей не отдадите, – усмехнулся лорд Беренгар. – Однако делить потоки и предметы вам все равно придется.

– Пусть берет первокурсников, всех!

Там сложно напортачить, одни основы.

– Я ведь правильно поняла, для леди Флорианы важно быть преподавателем, но не становиться им?

Мужчины переглянулись и дружно заулыбались.

Угадала. Есть такие люди, для них главное – название должности и отсутствие работы. Последнее я ей организую. И сделаю все, чтобы оплата была соответствующая, – насколько понимаю, лорд Эванс вряд ли задержится в кресле ректора. И вообще, что за дикость? Практика одному, теория другому?

Опять?

Я с рычанием опустила голову на лапы и с тоской посмотрела на покотившееся по полу зеркало.

– Ну что, леди Шерил, воевать с коллегами за своих студентов вы будете на следующей рабочей неделе, – сообщил доктор, довольный результатом сканирования. – Все идет хорошо. Думаю, через пару часов желание бежать пройдет. Спонтанные обороты станут реже, а к вечеру завтрашнего дня и вовсе прекратятся. Пейте капли, растирайте руки и ноги мазью. Больше ничего не нужно.

– Р-р-р! – обрадовалась я.

И опять меня будто в кипяток окунуло.

– У меня завтра отработка! – Я с мольбой посмотрела на доктора. –

Есть же заклинания, временно замораживающие нестабильные способности?

– Нет, они вам не подойдут! – отрезал доктор. Прозвучало как: «Не учите меня лечить». – Доброго вечера, леди. В понедельник!

И что мне делать? Флориана ни за что не согласится проводить мою отработку в конце лекции.

– Перенесите отработку, – пожал плечами лорд Беренгар и поставил на тумбочку баночку с мазью и стакан с разведенными в воде каплями. – Вызовите по зеркалу старосту и скажите: так как многие просили, я согласна, переношу на следующую неделю.

Отличная идея!

– А у вас, случайно, нет рун зеркала старосты?

– Случайно, есть, набирайте.

Вскоре я беседовала со знакомым любителем партизанить на парах. Говорила быстро, боясь не успеть до очередного оборота. Староста обрадованно поблагодарил и отключился. Надо же, кажется, до пятого курса дошло, что я не от злости и не из вредности наставила неудов.

– Быстро вы к ним прикипели, – отстраненно заметил лорд Беренгар, вручая стакан с очередными каплями. – Вы ведь раньше не преподавали?

Выпив пахнущую свежим сеном воду, я хмыкнула:

– Нет. Но мой бывший муж всегда считал, что из меня выйдет неплохой преподаватель.

– А вы так не считали?

– Нет! – рассмеялась я.

Слова о том, что у меня не было выбора, с губ так и не слетели – горло словно невидимой рукой стиснуло. Я закашлялась.

Лорд Беренгар налил мне еще воды.

Выпив ее залпом, я сердито подумала, что с удовольствием бы настучала по голове чем-нибудь тяжелым тому, кто придумал магические договоры. И себе заодно. Чтобы тщательнее подходила к их составлению. И обязательно включала пункт, что меня не имеют права заставлять причинять вред кому бы то ни было.

Как и предрекал доктор, к вечеру я перестала бесцельно носиться по комнатам. Обороты стали происходить заметно реже.

Лорд Беренгар тоже заметил изменения и, наказав в случае проблем твкать, – у него, видите ли, опыт! – отправился отсыпаться. В отличие от меня, у оборотня сменщика не было, и завтра в расписании стояло целых пять пар. Не считая того, что, пока возился со мной, он ни разу не навестил охрану.

Ночь я провела в режиме «девушка-лиса-девушка». Уснула под утро. Но и во сне тело продолжало тренировать дырявую память.

Утром меня разбудило ожившее зеркало. Раздраженно отбросив назад закрывшие лицо волосы, посмотрела на незнакомые руны. Пожала плечами и ответила.

– Это диверсия! – Писклявый голосок леди Флорианы штопором ввинтился в мозг.

Веснушчатое лицо новой преподавательницы кривилось, губы тряслись от злости.

– И вам доброго утра! Что за паника, кого режут?

Ну и как это понимать? Благодаря этой девице я могу писать справочники по проникновению на охраняемые территории и инструкции «Как понять, что тебе делать на новом месте работы, если тебе ничего не говорят». А она мне еще претензии предъявляет?

– Вы! Это всё вы! – Леди Флориана повернула зеркало к аудитории, осторожно, словно за ней сидел выводок гарпий, приоткрыла дверь и просунула его в щелочку.

Ничего страшного или пугающего я не увидела. Мой любимый пятый курс в количестве пяти штук сидел за партами под прикрытием иллюзий. А на столах пучили глаза большие ярко-зеленые лягушки размером с тарелку, весьма натурально скопированные с актонских древесных прыгунов – безобидных земноводных с едкой слизью, вызывающей зуд. Разглядывать плетения через зеркало не слишком удобно, но ребята очень старались, я видела их будто через стену густого тумана. А лягушки вообще почти не просвечивали.

Староста забыл сказать о переносе отработки? Вряд ли. Значит, решили устроить проверку новой преподавательнице.

– Что это? Вы мне скажите, что это такое!

Я снова увидела конопатый нос леди Флорианы.

– Это отработка, – дружелюбно сообщила я.

– Они притащили жаб, чтобы получить отработку? Вы с ума сошли?

Значит, она не видит, что это иллюзии? Хотя веснушки на лице... Чему я удивляюсь? Правильно я не хотела отдавать ей ребят.

– Скажите им, чтобы немедленно возвращались!

О, все хуже, чем я думала. Ни сил, ни мозгов.

– А почему я? Это от вас сбежали студенты.

– Но по вашему наущению!

– А вы докажите.

Леди Флориана запыхтела, раздула щеки, как лягушки в аудитории,

и неожиданно всхлипнула, явно перепутав меня с особью мужского пола.

Именно этот момент выбрало мое тело, чтобы сменить ипостась. Тихо рявкнув, я отскочила от свалившегося на подушку зеркала. Из отражения доносились тоненькие повизгивания. Мои уши такого издевательства вынести не могли, я громко рыкнула. В зеркале замолчали, а потом завыли и заскулили с новой силой. Чувство тепла на коже я встретила с радостью. Схватила в руку зеркало и сердито приказала:

– Хватит подвывать, вы не скальный свистун!

– Кто? – размазывая по щекам слезы, удивленно воззрилась на меня леди Флориана.

– Нечисть такая, землеройку напоминает.

– А землеройка... это что?

– Родственница крота.

– Кота?

Пусть будет кот. Главное, завывания и скулеж прекратились. Первый и последний раз помогаю врагу!

– Присмотритесь, леди, ваши студенты в аудитории. Хватит ко мне приставать, идите и читайте им лекцию.

Леди Флориана протянула руку к дверной ручке. И тут же отдернула.

– Но там же жабы!

– Лягушки. Родственницы жаб. Это иллюзии.

И тут в леди Флориане проснулась кровь секретаря ректора:

– Они настоящие! Вы не могли увидеть плетение через зеркало!

– Как угодно, леди Флориана. Хотите считать, что лягушки настоящие, – считайте. Но прежде чем бежать жаловаться на меня и ребят, подумайте, какой вопрос задаст себе ректор, когда поймет, что вы не смогли распознать иллюзии?

– И что мне делать?

– То, что вы так хотели делать, – преподавать!

Я разорвала связь и с рыком улеглась на кровать. Леди Флориана больше не пыталась меня вызвать. Либо пошла читать лекцию, как я посоветовала, «пустой» аудитории и лягушкам (в чем я сомневаюсь), либо побежала жаловаться ректору. В последнем случае я об этом скоро узнаю.

Но я ошиблась. Едва задремала, как меня снова перекинуло в лисье тело, и зеркало опять ожило. В этот раз меня хотел видеть староста пятого курса. Удивленно тьякнув, я изловчилась, нажала лапой на руны и тут же отодвинулась из поля видимости.

– Леди Шерил? – нерешительно спросил парень.

– Да!

– Мы это... хотели попросить вас не отдавать нас леди жабе... леди Флориане.

Знакомое тепло, и я взяла зеркало в руки. В отражении, сердито поглядывая куда-то вбок, мялся староста.

– Почему?

С чего вдруг пятый курс воспылал ко мне любовью?

– Она неадекватная какая-то. В смысле... эмоциональная, – поспешно исправился староста. – Шуток не понимает, вопит, обещает всех отчислить. Темы дипломов всем собралась менять, а у нас уже почти все готово!

– Ну-ка, колитесь, что вы там устроили?

Флориана, конечно, своеобразная леди, но с чего вдруг ее так разобрало? Неужели настолько лягушек боится?

– Да ничего особенного. Иллюзиями закрылись, лягушек сделали больших, – смущенно потупился староста. – Она выскочила вначале, потом вернулась, гордая такая. Наставила всем неудов...

Везет ребятам.

– Когда спросили, как отработать, заявила, что мы будем за ней все лето ползать, чтобы диплом получить.

Это она, конечно,хватила лиху.

– А потом взяла Суслика.

– Кого?

– Суслика. Ну, лягуху Вильяма. Он его принес, чтобы у нас копии лучше получились. Суслик, это... из сумки случайно выполз. А она его двумя руками и... пальцем потыкала.

– Зачем?

– Хотела нам доказать, что у нас плохие иллюзии.

– Понятно. – Я старалась не рассмеяться. Очень старалась, потому что представила, как орала леди, когда оскорбленная лягушка измазала ее слизью.

– Так вы не отдадите?

– Нет. Но перед леди Флорианой вам придется извиниться, понятно?

– Понятно! Как выйдет из лазарета, так и извинимся! – радостно выпалил староста. – Она там доктора достает... лечится то есть! Выздоровливайте, леди Шерил!

– Постараюсь. Вы там больше живой наглядный материал на пары не таскайте.

– Не будем! Мы уже поняли!

Отключив зеркало, я все-таки рассмеялась. Ткнуть пальцем живого прыгуна, приняв его за иллюзию! Как она вообще диплом получила?

Раскинув руки, я упала на подушку.

Очнулась ближе к вечеру в человеческом облике. В голове гудело, мышцы дрожали, горло пересохло. Напившись каплей и растерев конечности мазью, я почувствовала себе здоровой.

Хотела обрадовать брата, но Дерок не ответил. Перекусив тем, что не успела слопать, пока меня мотало из одного облика в другой, я решила проветриться.

На крыльце столкнулась с Говардом. Поздоровавшись, он вручил мне коробку с тортом и букет роз, поздравил с выздоровлением и пригласил к друзьям на выходные. Пришлось согласиться, хотя я бы с большим удовольствием провела их с учебниками, программой и конспектами. Но Мейси сказал налаживать отношения с мужем, вот я и налаживала. Правда, чувствовала себя при этом паршиво. Одно дело – следить за незнакомыми людьми, имен которых я даже не знаю, другое – за тем, кто помог тебе, стал другом. Впрочем, отправляя жуков в шевелюры старика и лорда с бородкой, я тоже особого восторга не испытывала. Вся надежда, что удастся разобраться с устройством следилок и испортить их.

Говард извинился, что не может зайти на чай, – ему нужно бежать на внеплановое заседание комиссии, которое решили провести в одном из коттеджей. А я, поминая Мейси добрым словом, отнесла подарки на кухню. Обернувшись лисой и отправилась работать ушами.

До полуночи зевала под окнами коттеджа, а комиссия перемывала кости ректору. Старик столько всего наворотил, что было непонятно, что проще: разобраться или оставить как есть. Все же худо-бедно университет при лорде Эвансе работал. В конце концов они решили продлить проверку, параллельно подыскивая нового ректора. Желательно того, кому денег много не требуется (к бюджету университета ректор тоже лапу приложил), но с совестью, чтобы она не позволяла выполнять работу плохо. Интересно, где они найдут такого уникама?

Когда комиссия разбрелась по своим коттеджам, я потрусилась за Говардом. Как и вчера, к нему пришла Ирма. Сегодня девушка старалась поразить его сообразительностью. Слушать бойкие, порой не к месту и не в тему ответы было куда веселей, чем вчера.

Порадовали и друзья Айзека. Шумной гурьбой они завалились к нему в комнату и довольно сообщили, что лорд Беренгар сегодня ночевал у меня. И что такого? Мы ведь помолвлены. И это точно. И вообще, я нормальная леди, вполне себе адекватная. И так как я хорошая и симпатичная, ледяной медведь мне вполне походит.

У меня от такой новости шерсть на загривке встала дыбом. С одной

стороны, благодетель, распустивший слух, помог сохранить мне репутацию. Но с другой... За всей этой суетой, связанной с первым оборотом, я совершенно забыла, как со стороны выглядит забота и помощь ледяного мага. Он же не брат, не бывший муж и даже не старый друг семьи. Но... Беренгар – мой жених?! Мы знакомы неделю! Они что, совсем с ума посходили?

А Айзек тем временем с пеной у рта доказывал, что быть такого не может. Ни в коем случае! Все это ложь и домыслы! И дальше опять начиналась старая песня о нашей внезапной любви с первого взгляда.

До чего же упрямый враль! Правда, в этот раз одними заверениями он не ограничился. Айзек заявил, что сегодня ночует у меня. Естественно, сообщил по большому секрету с просьбой никому не говорить. Самоубийца? Или болван? И добавил, что в качестве доказательства принесет – кто бы сомневался! – мои чулки и корсет. С чего он взял, что я его ношу, непонятно. Никогда не испытывала любви к пыточным сооружениям, вышедшим из моды лет сто назад. Интересно, как он будет выкручиваться? Притацит чужой корсет? Но среди его друзей есть оборотни, так что определить по запаху, чья вещица, смогут.

Нет, Айзек не самоубийца. Он вор и обманщик. И жалеть его я больше не собиралась.

Дождавшись, когда Говард выпроводит Ирму и завалится спать, я вернулась к себе. Прежде чем подняться на крыльцо, откопала в клумбе кошелек и, отряхнув от земли, спрятала в карман. Первым делом наелась принесенного Говардом торта, ополоснулась в душе и, собрав с пола в кабинете схемы, устроилась на кровати ждать ночного визитера. Свет не стала зажигать: лисье зрение позволяло прекрасно видеть линии на бумаге без дополнительного освещения.

Я перебирала листы, поглядывая на порядковые номера в уголке. На пару листов мой нос среагировал непонятно: померещился чужой запах, но потом он исчез. Наверное, я не до конца еще привыкла к новым ощущениям. Но на будущее решила: больше чертежи схем на видных местах не оставлять.

Время перевалило за полночь, когда под окнами раздались осторожные шаги. В стекло тихо поскреблись, замерли у стены. Я приготовилась. Возможно, я поступаю жестоко и вместо поклонника получу врага, но Айзек должен понять, что нельзя безнаказанно распускать сплетни о девушках. Можно и по губам схлопотать, и иск за клевету получить. Или просто получить. От девушки. И отнюдь не все леди ограничиваются банальной пощечиной, у некоторых имеются для этого фантазия и диплом

мага иллюзий.

Убедившись, что я сплю, начинающий взломщик с помощью тонкого ледяного крючка сдвинул щеколду на окне, распахнул створку и запрыгнул внутрь. Затих, прислушиваясь, потом крадучись направился к шкафу. Судя по иллюзии, закрывающей магическое плетение на груди, он использовал артефакт ночного зрения.

Вот, значит, как он в прошлый раз на забор забрался. А семья Айзека не бедствует, раз он может себе позволить покупать на карманные деньги такие игрушки. Как тот боец из клуба «Волчий клык»... Кстати... Нет, не он... Хотя деньги водятся, и немаленькие, вполне мог позволить себе артефакт, что я оставила в луже. Вот только, судя по последним событиям, Айзек не стал бы беспокоиться о добром имени девушки и отправлять ее домой.

Перед тем как рубить с плеча, я решила дать мальчишке шанс остановиться, извиниться и прекратить эпопею с неземной любовью.

Громко откашлявшись, я сложила чертежи в ящик тумбочки и поднялась с кровати. Легла я, не раздеваясь, так что заинтересованный взгляд вора скользнул по моим скрещенным на груди рукам, обтянутым плотным кружевом. Брюки восторга у Айзека не вызвали, видимо, потому, что я выбрала из покупок брата довольно широкие, напоминающие юбку.

Оправдываться, извиняться, да хотя бы просто отводить наглый взгляд в сторону Айзек не собирался. Ладно, сам напросился.

– Ну что, любимый мой студент, кого из твоих родителей обрадуем первым? Маму или папу?

– Вы о чем? – нахмурился Айзек, но тут же очаровательно улыбнулся.

Кстати, улыбка на самом деле была щербатой. Просто кто-то опять воспользовался силами Ирмы, чтобы скрыть дефект. Значит, все-таки это он, тот боец?! Странно, в «Волчьем клыке» он казался выше...

– Начнем с мамы! – Я радостно заулыбалась в ответ, потянулась к зеркалу. – Сам сообщишь, что мы помолвлены, или я? Нет, конечно же ты! Ты же у меня такой мужественный! Решительный!

– Леди, вам плохо? – с подозрением спросил Айзек, не забывая незаметно двигаться к шкафу.

– Мне? Мне очень хорошо! – Я с выражением крайнего счастья на лице всплеснула руками. – Ты такой оригинальный! Мне никогда не делали предложения ночью!

– Я? – Айзек огляделся, словно рассчитывал увидеть кого-то еще.

– Ты! – выдохнула я. Было интересно, когда же этот напыщенный павлин поймет, что над ним смеются. – Что же ты тянул целую неделю,

дурашка?!

– Я?

Кажется, кого-то заклинило от счастья.

– Ты!

– Леди, а вас не смущает, что мы знакомы неделю? – на полном серьезе спросил его величество Я Самый Красивый.

– Так это же много!

Пора заканчивать представление. Все равно Айзек ничего не понял, а мог бы подыграть, и свели бы все к шутке.

– Первый раз замуж я вышла в день знакомства с мужем. – Я серьезно посмотрела на смешавшегося парня. – Не знал? А теперь послушай. Мне надоело, что ты распускаешь компрометирующие меня сплетни. Если ты не понимаешь намеков, говорю прямо: я – твой преподаватель, ты – мой студент. Точка. Никаких романтических отношений между нами быть не может!

Айзек остановился, заложил большие пальцы в карманы и брезгливо скривился:

– Что, забралась в койку Беренгара и королевой себя возомнила? Радовалась бы, что я к тебе по-человечески. Думаешь, мордашка поможет за княжеского родственничка выскочить? Он как предложил помолвку, так и назад слово заберет. Не зря его семейку князь сослал на границу!

– Айзек, – прищурилась я, – а ты быстро бегаешь?

– Что, фитюльками своими иллюзорными пугать будешь?

– Нет. Но про них ты мне зря напомнил, – ровно выговорила я, еле сдерживая бурлящее в крови пламя и незаметно накладывая на этого козла защитные чары. Немного ослабленные – обжечь его не обожжет, но мой огонь сполна почувствует. – А теперь слушай сюда, самоуверенная мышь на шее родителей! Пиявка на их пятке, которая ни медяка в жизни не заработала сама! Индюк ты напыщенный, который дальше собственного клюва ничего не видит! Крыса ты земляная, которая считает себя орлом!

С каждым словом в комнате становилось светлей. Пламя выплеснулось наружу и бесновалось вокруг меня, превращая в ходячий костер.

– Попугай ты ряженный, который не представляет, что такое имя рода и почему твои слова не только меня оскорбили, но и его грязью измазали! Ты ведь даже не понимаешь, что вместе с моим именем и имя родителей полощешь! Я...

Договорить не успела, за моей спиной неожиданно появилась ледяная скала, которая рыкнула так, что стекла задрожали:

– Пошел вон! Завтра же твой отец получит письмо о твоём отчислении!

Такого нежная психика Айзека не вынесла, он в ужасе пискнул и козликом выпрыгнул в окно. Я успела прицепить ему парочку иллюзий напоследок. Надеюсь, его дружки оценят огненные чулки, кружевные панталоны и корсет.

Я обернулась к охваченному вихрем изо льда и снега Беренгару:

– Спасибо! Но все-таки не нужно было, я сама бы справилась.

– Ненавижу, когда кто-то пытается оскорбить женщину.

Прикрыв глаза, я за пару вдохов-выдохов убрала пламя и посмотрела на оборотня. Снег и лед исчезли.

– Представляете, что останется от моей репутации к утру? – Я покачала головой.

Не сомневаюсь, что после огненных панталон Айзек постарается разнести весть о ночном визите ко мне лорда Беренгара по всему университету.

– Значит, придется подтвердить слухи о нашей помолвке, – усмехнулся оборотень. – В конце концов, не такая уж плохая идея. Так мы оба избавимся от внимания студентов.

Вначале фиктивный брак, теперь фиктивная помолвка? Интересно, я до настоящей когда-нибудь доживу?

– Мы оба? – хмыкнула я, вспомнив слова ледяного мага о соблазнительных леди в его постели. Судя по всему, он не против женского внимания.

Лорд Беренгар с кривой усмешкой пожал плечами:

– Надоело ловить падающих со снарядов студенток. Пришлось даже организовать отряд ловли из их же одноклассников. Юные леди почему-то считают, что если тебе нет тридцати, ты не помолвлен и не женат, то непременно обязан упасть к их ногам и отвести в храм.

– Всех сразу? – тихо рассмеялась я.

Знакомо! Только у меня не отряд поклонников, а один. Зато стоит десятерых.

– Ну что, согласны? – Лорд Беренгар протянул мне руку.

Я не смогла обхватить ладонь и пожала палец оборотня. Но «да» говорить не спешила.

– А ваши родственники не будут против? Для них я разведенная бесприданница.

– Не будут. Отец поймет, почему я так поступил. Мать, конечно, расстроится, что помолвка фиктивная. Вы бы ей понравились. Ей нравятся

девушки с головой и сердцем. Согласны? – Лорд Беренгар снова протянул мне указательный палец.

– Но только на время...

– Хорошо, расторгнем помолвку по вашему первому требованию.

– Или по вашему, – уточнила я.

Он кивнул. Я пожала палец. Беренгар подошел к окну захлопнул створку и заморозил задвижку намертво.

– Спокойной ночи, Шерил!

– Спокойной ночи, лорд Беренгар...

– Феликс, – поправил ледяной маг.

– Феликс, – послушно повторила я, провожая его до входной двери.

Лорд Беренгар уже вышел на крыльцо, когда я вспомнила о приглашении Говарда отдохнуть с его друзьями. О боги! И что теперь делать? Мне нужно следить за бывшим мужем. Но если я поеду с ним без жениха, это будет выглядеть странно. Репутацию сохранила, зато новых проблем нажила. Видимо, у меня дар.

– Лорд Бере... Феликс, какие у... тебя планы на завтра?

Непривычное «ты» резало ухо, но было бы странно выкатить жениху. Ничего, с Говардом привыкла, привыкну и тут.

– Выспаться, – улыбнулся Беренгар, помассировав ладонью шею. – И еще раз выспаться. У тебя есть предложение?

– Да. Говард пригласил меня к своим друзьям на выходные. Я согласилась. Утром прилетит экипаж... – замялась я.

С бывшим мужем всегда говорила предельно откровенно, насколько позволяли приличия, и никакой неловкости не чувствовала.

– Будет странно, если ты приедешь без жениха, – кивнул Феликс. – Хорошо. Будет интересно познакомиться с твоим бывшим мужем поближе. Но вначале скажи, какие отношения вас связывают?

– Он мой друг. Всегда им был и будет.

Светлые брови удивленно дрогнули, в глубине серых глаз сверкнули льдинки.

– За друзей замуж не выходят.

– Иногда выходят. Спокойной ночи, Феликс! – попрощалась я, давая понять, что дальше эту тему обсуждать не собираюсь.

Оставшись одна, я первым делом спрятала чертежи следилок под подкладку сумочки. Туда же сунула булавку-артефакт и зеркало. Наткнулась на испорченный амулет для изменения внешности. Избавляться от Шер рано – она могла пригодиться для разговоров с мистером Смитом и свидетелями. Вдруг найдется еще кто-нибудь из тех, чьи родственники в

тот день оказались в Олбэйне? Значит, надо чинить. И добавлять в артефакт вторую личину – на случай неожиданной прогулки в неблагополучный район. Дорого, конечно. Чтобы закрыть дыру в нашем с Дероком семейном бюджете, придется взять заказ в одном из агентств, потому что жалование преподавателя я получу лишь в конце месяца. На обратном пути из поместья друзей Говарда пройду по лавкам артефакторов. Сделать чертеж нового варианта Шер не составит труда: пока я придумывала ее выдающуюся внешность, перебрала несколько вариантов. Осталось лишь восстановить по памяти один из них на бумаге.

Вооружившись пером и линейкой, я закопалась в расчеты. К трем утра у меня был чертеж схемы Шер-два, дамы видной и боевой. Отправив его в сумочку, я пришла к выводу, что ложиться спать не имеет смысла, и принялась собирать вещи. Их было не так много, поэтому я вскоре вернулась в кабинет. У меня возникла дилемма: заняться конспектами для лекций на понедельник или составлением схемы Мейси. Решив, что про своего работодателя я почти ничего не знаю, а потому закончу быстро, я начала с него.

Взяла чистый лист бумаги, аккуратно вывела сверху: «Лорд Мейси». Подчеркнула, нарисовала от черты стрелочку вниз и по пунктам записала, какими сведениями о нем располагаю. Пунктов вышло до обидного мало.

Последний из древнего рода, известного еще со времен первых ледяных князей. Сорок лет, полноватый блондин с черной прядью у виска. Слабый темный маг (способности на уровне чутья). Жил с размахом, считался филантропом, оказывал услугу за услугу. Погиб внезапно: у его летающего экипажа отказали кристаллы управления над ущельем. Пока туда добралась спасательная группа, от тела остались лишь окровавленные лоскуты одежды. Хищники постарались.

Написать, что Мейси ожил, не смогла – руку будто заморозило. Ну, я особо и не надеялась. Ладно. Проверим, даст ли договор изложить на бумагу свою историю, не упоминая имен? Не вышло. Судорога скрутила пальцы так, что перо улетело на пол. Пришлось долго и с сердитым ворчанием их растирать. Опытным путем я выяснила, что не все так плохо. Имена и прозвища наших объектов наблюдения и места, что так интересовали Мейси, я написала легко. Пометить звездочками, к кому и к чему он проявил повышенное внимание, тоже удалось без проблем.

В итоге получалось, что Мейси что-то искал в университете, что-то, спрятанное одним из трех членов комиссии. Но кем, что и зачем? Непонятно.

Сунув схему в сумочку к чертежам следилок, я взялась за лекции. До

отъезда как раз хватило времени, чтобы закончить со всеми. Откладывая последнюю стопку бумаг, я с гордостью подумала, что у меня весьма неплохо получается.

Как всегда, когда чем-то увлекалась, я перестала видеть и слышать, что творится вокруг. Поэтому, закрыв учебник, с удивлением заметила за окном плывущий мимо алый шар размером с куриное яйцо. В дома искры залетали, только если их затягивало сквозняком через открытые двери или окна, поэтому изображать истукана мне не пришлось. Замерла я чисто инстинктивно: сработала вбитая в голову привычка. Алый шар заморгал и исчез в розовом солнечном свете раннего утра. Только хотела поправить стопку книг, как появился еще один. Синий. Прошмыгнул мимо окон в сторону половины Беренгара. Надеюсь, у него окна закрыты?

Две искры почти одновременно. Надо же.

Венец только появился на небе, а искры летают довольно плотно. Непросто придется жителям поселка или города, рядом с которым возник очаг.

Очагом ученые называли места самой большой концентрации искр в последние дни перед исчезновением Венца. Очаги старались высчитать заранее, но, насколько я знаю, пока это ни разу не удалось. К счастью, очаги не появляются в самих городах или поселках, только за их пределами. Жители Тиарнака шутили, что искры стихий не любят компанию.

Глава 7

На крыльцо я вышла первой. Поставив сумку со сменной одеждой на пол, вдохнула аромат цветущих на клумбе тюльпанов. Над территорией университета плыл голубоватый туман, и косые лучи восходящего солнца подсвечивали его изнутри. Красиво. В голове моментально начали появляться наброски к схеме новой иллюзии. Туманов в моем арсенале, конечно, хватало, от густых и жутких до легкой дымки с радугами, но я считала, что иллюзий много не бывает. Дерек посмеивался, называя меня неправильным драконом, который вместо золота собирает в пещеру стопки чертежей.

Кстати... Я подняла голову и уставилась на доски над головой. Загадку заклинания на крыльце я так и не отгадала. Вернусь – обязательно исправлю.

О приближении Говарда я узнала по звуку шагов и своеобразному шлейфу из смеси запахов лабораторных реагентов и дорогих духов для джентльменов.

– Доброе утро! – сказал бывший муж.

В белой тройке он выглядел потрясающе, добавлял очарования букет белых роз.

– Доброе утро, лорд Рэйнард! – ворчливо отозвался Беренгар, выходя на крыльцо.

Обернувшись, я не смогла сдержать улыбку. Белое и черное. Знойный брюнет Говард в белом и холодный блондин Феликс в черном. А посередине я, фиолетовая.

– Экипаж ждет у ворот! – Бывший муж потянулся к моей сумке, но ее тут же перехватил Беренгар.

– Не стоит, лорд Рэйнард, я сам в состоянии донести вещи своей невесты, – кивнул ледяной маг и, ловко притянув меня свободной рукой к себе, оставил на щеке прохладный поцелуй: – С добрым утром, Шерил.

М-да, дипломат из Феликса так себе.

– Шерил? – Говард удивленно склонил голову набок.

– Прости, забыла сказать, – покаянно улыбнулась я, нагло пользуясь сразу двумя женскими уловками: девичьей памятью и извинениями. – Лорд Беренгар – мой жених. Надеюсь, твои друзья не будут против его визита?

Повисла неловкая пауза. На лице Говарда читалось недоумение с изрядной толикой сомнения и беспокойства. Беренгар скалой возвышался

надо мной, не убирая с талии ладонь. Пришлось незаметно толкнуть его локтем в бок, намекая, что мы помолвлены, а не женаты.

– Нет, что ты! Они будут рады! – Улыбка у Говарда вышла слегка напряженной. – Поздравляю вас с помолвкой! – Бывший муж галантно поцеловал мою руку, церемонно поклонился Феликсу. Задумчиво покрутил в руках букет. – Простите, но мне нужно заглянуть в общежитие, всего пара минут. Экипаж у ворот, располагайтесь, я сейчас.

Я почувствовала укол раздражения – мои цветы отправились к вахтерше!

Беренгар проводил Говарда насмешливым фырканием.

– Не увлекайтесь! – сердито пробурчала я. И тут же поправила себя: – Не увлекайся!

– Я не увлекаюсь, а соответствую. Поверь, я не из тех, кто будет спокойно смотреть, как моей женщине кто-то дарит цветы, – заявил ледяной маг. И со смешком добавил: – И лорд Рэйнард это понял.

Он предложил мне локоть, и мы, как примерные жених и невеста, прогулочным шагом двинулись к воротам университета.

Очаровательно. Мало того что жених фиктивный, так еще и ревнивый! Это тебе не Говард!

С бывшим мужем у нас все было просто. Он – ученый, в доме которого опасно находиться без полного комплекта защитных амулетов. Я – молодая жена, которую не хотят потерять. Поэтому живу у себя дома. А он у себя. Три раза в неделю вечером его видят у моего крыльца. На приемы, куда его приглашают, мы приходим вместе. Долго не задерживаемся: мужа ждут исследования, меня – учебники. Его с другими леди не видят, меня с юными лордами – тоже. В этом плане мы с ним сошлись во мнении: чем меньше народа знает, что наш брак фикция, тем лучше.

Конечно, у Говарда были женщины, тут я не заблуждалась, но они молчали, и меня это устраивало. Что касается любви и парней – в моей жизни были лишь брат, учебники и работа, наличие которой кумушки сами прекрасно объяснили: скучно вечерами без мужа, вот и развлекается.

Водитель летающей кареты шустро отлепился от блестящего гибкого крыла из металла, которое полировал тряпкой, и подбежал к нам. Забрав сумки, распахнул дверцу, но был оттеснен оборотнем, решительно подавшим мне руку. Усаживаясь на мягкое сиденье, я подумала, что понимаю студенток, решивших захомутать ледяного медведя. В нем переплеталось много противоречивого. Сила и мягкость, злость и терпение, доброта и ярость, скрытность и общительность, прямота и умение облечь мысли в кружево слов. Язвительность, доходящая до сарказма, но не

хамство. Все вместе давало столь завораживающее сочетание, что пройти мимо было сложно. А если добавить внешнюю привлекательность, причем не красоту, а харизматичность, – девушки обречены.

– Прошу прощения за задержку! – На сиденье рядом с водителем уселся Говард. – Взлетаем! – скомандовал он.

Водитель плавно потянул за рычаги, и мы поднялись над окутанной туманом дорогой.

Вначале я любовалась улицами, тонущими в сиреновой дымке, и зелеными полями, разделенными стройными рядами деревьев. Потом, вытащив чистый лист и перо, начала набрасывать схему иллюзии скального свистуна. Помнится, в одном из агентств, с которыми я сотрудничала, говорили, что небольших милых зверьков можно предлагать без заказа.

– Похоже, – оценил Беренгар, заглянув в лист. – Только морда у него с шишкой.

– Точно, спасибо!

Я исправила недочет и снова погрузилась в мир формул и линий.

Неудивительно, что пропустила момент приземления. Очнулась, когда мы стояли у загородной усадьбы. Большой белый дом. Шикарный сад с цветущей магнолией. А вокруг изумрудные поля, сливающиеся с голубым небом.

Красота!

Но стоило обернуться, как сердце остановилось...

Вдалеке, за зеленью полей, виднелась серая безжизненная вершина холма. Второго такого нет! Круглый с одной стороны и будто срезанный с противоположной... Именно за ним когда-то находился Олбэйн. За этим ополовиненным холмом, серой кучей земли, на которой нет ни травинки...

– Шерил? – Феликс, локоть которого я сжала, обеспокоенно всмотрелся в мое лицо.

– Все в порядке, немного укачало. – Я выдавила из себя виноватую улыбку, с трудом отводя взгляд от холма.

– Да, тут трясет немного! – Знакомый старик из комиссии, одетый в домашней вязки свитер, радостно спешил нам навстречу. – Но зато я купил эту красоту за бесценок! Суеверия, знаете ли, – весьма выгодная в финансовом плане вещь! Мы не представлены. Лорд Гудман!

И он поклонился мне.

– Леди Шерил Рэйнард-Честер, – представил меня Говард.

Он хмурился, поглядывая то на меня, то на холм, и постепенно до бывшего мужа дошло, как он оплошал, не предупредив, где именно находится поместье его знакомых. Отказываться от поездки я бы все равно

не стала, но хотя бы была готова. В темных глазах появилось искреннее сожаление.

– Очень приятно, леди Шерил! – Лорд Гудман поцеловал воздух у моей руки и пригласил нас в большой и светлый дом.

Мы были не единственными гостями, в поместье на выходные съехался, похоже, весь местный бомонд. Повеселиться, отдохнуть, познакомиться с новыми лицами. Никакой особенной программы для гостей, посиделки за завтраком-обедом-ужином по желанию. Желания не имелось, зато был приказ Мейси.

Нас с Феликсом поселили на втором этаже в смежных покоях. С потрясающим видом на серую кучу земли на горизонте.

Переодевшись к завтраку в свежее платье, я уселась на диван и зло уставилась в окно. На далекий холм. Что же ты видела, куча земли? Почему устояла? Что рассекло тебя, словно торт, и сожрало кусок?

– Входи! – сказала я. Беренгар так топал, что не услышать было сложно.

Войдя в комнату, он остановился у окна, кивком указал на серую вершину:

– А ваш муж весьма внимателен.

– Он ученый, – не сдержала тяжелого вздоха. – Очень хороший ученый.

– И отвратительный друг, – добавил, не скрывая сарказма, Феликс. – Хотите вернемся?

Очень хочу. Но...

– Нет. Я как раз хотела навестить это... – я сглотнула, – место. Я давно не приходила на...

Могилы у отца не было. Точнее, был пустой саркофаг в семейном склепе на городском кладбище.

– ...на место гибели отца, – закончила я.

Серые глаза смотрели холодно, цепко, казалось, будто я в зимнюю стужу вышла на улицу.

– Что с вами?

– Я вот думаю, что же такого хорошего сделал ваш бывший муж, что вы теперь видите в нем бога? – Беренгар подошел к дивану, наклонился, оперся руками по обе стороны от моих плеч. – Вы ведь умная, сообразительная девушка, почему вы возвели его на пьедестал?

Нависая надо мной, Феликс давил силой и уверенностью в правоте своих слов. Я вздернула подбородок и, глядя в серые глаза, тихо сказала:

– А может, я влюбилась? Такая мысль вам в голову не пришла?

– Это вряд ли, – безапелляционно заявил ледяной маг, коснулся большим пальцем моей щеки. – Вы не любите его, теперь я в этом уверен. Иначе бы устроили сцену Ирме.

– Я не ревнива.

Звонок колокольчика в коридоре и протяжный голос дворецкого, приглашающего гостей к завтраку, прервали странный разговор. Беренгар отодвинулся от меня, смерил задумчивым взглядом, от которого захотелось поежиться.

– Думаю, хозяин дома с удовольствием одолжит экипаж и пару букетов.

– Зачем?

– Вы же хотели навестить Олбэйн. Я составлю вам компанию, к тому же вы вряд ли умеете водить летающие кареты. А водитель наверняка побоится ехать. Как правильно заметил хозяин дома, суеверия тут сильны. Тратить же полдня на пешую прогулку нет никакого желания.

Он вышел, оставив меня возмущенно рычать от такой наглости и безапелляционности.

За завтраком настроение немного улучшилось. Блюда были вкусны, слуги предупредительны, собеседники интересны. Особенно лорд Вульф, тот самый щеголь с бородкой, которого я пометила жуком. Он оказался учеником и последователем лорда Гудмана. Выяснилось, что хозяин дома и его молодой помощник изучают искры. И как раз хотят кое-что обсудить с Говардом – специалистом по воздушной магии. Из-за стола все трое ушли одновременно. К счастью, на двоих висели крохотные шпионы. Глядя ученым господам вслед, я утвердилась в мысли, что надо из шкуры вон вылезти, но найти способ просмотреть записи жуков перед тем, как отдавать их Мейси.

Однако стоило служанке принести два пышных букета магнолии и сказать, что экипаж для нашего полета в Олбэйн готов, настроение снова ухнуло вниз. Как настоящая женщина я разрывалась от внутренних противоречий. С одной стороны, хотелось попасть в Олбэйн. Побродить по пустырю, вдруг что высмотрю. С другой стороны, я понимала – будет тяжело, и ничего нового с прошлых двух раз там не появилось. Ведь место вычистили маги.

Летающий экипаж ждал нас на заднем дворе. Шли молча, каждый был занят своими мыслями. Устроившись на сиденье в компании букетов, я пожалела, что не сунула в сумочку успокаивающие капли. От одного взгляда на магнолии наворачивались слезы.

Беренгар оказался отличным водителем. Вел быстро, ровно,

сосредоточенно. Полчаса спустя мы обогнули холм и приземлились у покосившегося указателя, за которым начинался огромный пустырь, когда-то бывший цветущим городом. Границы крепостной стены можно легко определить по серой земле: ни травники, только ветер закручивает пыль вихрями. И несется к срубленному холму.

Я нерешительно подняла ногу, собираясь шагнуть на мертвую землю. После слов мистера Кузнечика о том, как стены рассыпались в пыль и людей швыряло, словно куклы, слабая надежда на то, что маги собрали тела убитых в одном месте и сожгли их, исчезла. Если дело обстояло именно так, как сказал хозяин таверны, нечего было уничтожать. И ветер вполне может гонять по пустырю чей-то прах...

Я сглотнула слезы и поставила ногу обратно на траву. Опустилась на колени и осторожно положила букеты на серую землю. Поднявшись, я обернулась к мрачному Беренгару. Лицо оборотня поплыло, и, понимая, что сейчас разревусь, я с сердитым рыком обернулась лисой и припустила прочь.

Ненавижу Беренгара с его принципиальностью! Ненавижу Мейси с его заданием, из-за которого приходится делать вид, что мне не больно! Ненавижу себя за то, что была такой глупой и не сообразила подробно расписать условия ответной услуги! Себя – больше всех! Свою память, в которой нет ничего, кроме городских ворот Олбэйна, проплывающих мимо!

Зарычав на небо, я вспыхнула, превращаясь в огненный костер на четырех лапах. Упала вниз, выжигая траву. Серdito заскребла лапами раскалившуюся землю.

Ненавижу быть слабой и беспомощной!

Вместе с рыком к облакам полетел и столб пламени. Оторопев от такого поворота, я обернулась девушкой и... И запоздало поняла, что никакая одежда для двуликих не выдержит столько огня. Опустилась на раскаленную землю с истерическим смешком, подтянула колени к груди и обняла их руками.

И тут на мои плечи опустились прохладные ладони.

– Все хорошо... – Ледяное дыхание коснулось щеки, я оказалась в кольце рук Беренгара, обледеневшего, несущего с собой зиму, снег и лютый холод. – Все прошло... Все хорошо, Шерил.

По моим волосам скользнули прохладные пальцы, успокаивая, даря чувство защищенности.

Я уткнулась лбом в рубашку Феликса, ткань осыпалась звенящими крупинками. Видимо, ему пришлось использовать все, на что способен,

дабы не изжариться по пути ко мне.

– Я не смотрю, – фыркнул в макушку оборотень, продолжая поглаживать по волосам. – Зажмурился до черных мушек.

А я нет. Я очень даже смотрю. Мне стыдно, правда стыдно, но я ведь маг иллюзий. Мало ли, может, однажды мне кто-нибудь закажет фигуру сидящего атлета... Нет, такую непристойность я делать не буду!

Я фыркнула, подняла голову, чтобы видеть лицо Беренгара, а не все остальное. И начала быстро создавать себе иллюзорное платье, ему – штаны. Для начала. Вскоре мы выглядели вполне прилично. За исключением того, что наша одежда напоминала расплавленную лаву, а сидели мы в центре огненно-снежного вихря. Все мои попытки убрать огонь проваливались.

– Не волнуйся, скоро все придет в норму. – Феликс уже не обнимал, а просто устроился рядом.

– Откуда такие познания?

– Сам когда-то попал в ловушку собственной силы. – Беренгар посмотрел на хоровод снежинок. – Я тогда тоже испытал сильные эмоции. Сорвался. К счастью, в нашем с тобой случае подобное происходит редко.

– В следующий раз трижды подумаю, прежде чем устраивать истерики! – хмыкнула я.

– Пусть лучше об этом думает твой муж, ему же придется вытаскивать ваше имущество из пламени и лечить от ожогов детей.

– Ну у тебя и фантазия! – восхитилась я.

– Не жалуясь, – нахально фыркнул Феликс.

Отодвинулся, осмотрел меня внимательно, кивнул.

– Что? – не выдержала я, оглядываясь. Вдруг сзади кто-то подошел, а я не заметила.

– Тебе очень идет сажа! – шепотом сообщил Феликс, проводя пальцем по моей щеке.

Я торопливо потерла ладонью лицо и под смех оборотня уставилась на чистую руку.

– Не смешно!

– Но ты же улыбаешься?

– Это нервное. Спазм мышц. – Я действительно улыбалась. – Нашел над чем шутить. Я сразу представила себя с физиономией трубочиста, между прочим!

– Ох, Шерил, ты же горишь, но не сгораешь, откуда взялась саже? Забыла?

– Запомню. Гм, то есть, если я сейчас стукну по твоей груди

кулаком, от тебя ничего не отвалится? – Я грозно замахнулась.

Иногда нужно вот так забыть, что ты взрослый и серьезный, и немного подурачиться.

– Я не хрустальный, я ледяной, – гордо выпятил грудь Феликс.

Я размахнулась, прицелилась... и потрогала кончик ледяного носа.

– Холодный? – со смехом спросил Беренгар.

– Ага, ты здоров! Не шевелись, пожалуйста, сейчас будет твой портрет! – объявила я, создавая из пламени огненного медведя.

Медведь вышел большим, наглым и окосевшим на один глаз. Смешно переваливаясь с одного бока на другой, он потопал вверх, к облакам.

Беренгар долго смеялся над его походкой, потом пообещал изваять из льда мою статую. Но до скульптурных изысканий дело не дошло: пламя успокоилось, вихрь исчез, и мы отправились оценивать нанесенный мною ущерб. Я выжгла приличный круг на поле, перевернула наш экипаж, на котором Феликс меня догонял, вполне логично решив, что силы ему еще пригодятся. К счастью, в летающей карете была система магического охлаждения на случай возгорания. Но защиты от механического повреждения не имелось – два крыла были погнуты, и теперь экипаж можно использовать только в качестве укрытия от дождя. Пока мы играли в догонялки, погода испортилась, небо затянуло тучами, из низких облаков начала сыпаться мелкая противная морось.

Соорудив два огненных зонта, я подвесила их над нашими головами. Ждать, пока прекратится атмосферное безобразие, ни я, ни Феликс не хотели. Я забрала из экипажа сумочку, и мы двинулись обратно. К сожалению, иллюзорные туфли и сапоги не защищают ноги от грязи. А зеркало, о котором пусть и запоздало, но вспомнила, не работает из-за очередной поломки связи.

– Осталось пяточок приделать, – буркнула я, разглядывая налипший на ступни запас лечебной и не очень жижи. – И хвостик крючком!

– Тогда и мне тоже, – улыбнулся Феликс, с чавканьем опуская ногу.

Всегда знала, что расстояние – вещь относительная: где «всего ничего» лететь в карете – «ничего себе» идти пешком.

Дождь перестал моросить, тучи разогнал ветер, на темном небе высыпали первые звезды, а мы все месили ногами глину, шагая к усадьбе лорда Гудмана. Хозяина наше долгое отсутствие, по всей видимости, совершенно не беспокоило.

– Ему что, совсем плевать на своих гостей? Или меньше народу – больше места за столом и меньше ртов за обедом? – проворчала я, цепляясь за руку Феликса.

– А у него есть повод для беспокойства? – Глаза Беренгара хитро блеснули. – Сама подумай: парочка, буквально сегодня объявившая о помолвке, отправляется полетать и теряется. А если вспомнить, что объявление они сделали через неполную неделю знакомства... Смысл поднимать панику? Они прилетят обратно, но чуть позже. Может, даже завтра. Ведь еда – это совершенно не то, о чем они сейчас думают.

Ну да, действительно. Чем нам еще можно заниматься в летающей карете рядом с пустырем?

– Хорошо, что среди гостей нет магов иллюзий! – вырвалось у меня.

– Будем надеяться, что они не появились, а то придется пробираться в дом тайком. – Феликс покосился на мои ноги, я поджала грязные пальцы, будто он мог их увидеть.

Беренгар подхватил меня на руки и зашагал дальше. Ехать на руках было куда удобнее. Немного смущало понимание, что одежда на нас иллюзорная.

Неподалеку от ворот Феликс принялся, спустил меня на землю и проворчал ругательство. Втянув воздух носом, я поняла, что зря он шутил про поля и огороды. Подходы к дому были перекрыты гостями! Дамы и господа высypали поглазеть на звездное небо, точнее, на созвездие Венца, которое после дождя было видно прекрасно. Вряд ли они не заметят парочку в огненных одеждах! И хоть мы и выйдем одетыми, стыд-то какой!

– Так... – Беренгар деловито прислушался. – Иди туда, там меньше всего народу. Сколько сможешь продержаться иллюзию невидимости?

– Секунд тридцать, не больше. – Пока делала нам одежду, проверила.

– Думаю, хватит, я их отвлеку. Иди.

Феликс подтолкнул меня к деревьям, дождался, пока я укроюсь иллюзией, и в вразвалочку, копируя походку моего иллюзорного медведя, двинулся к воротам.

– Добрый вечер, дамы и господа! – громко поздоровался он.

Чуть не упустила момент, когда надо менять одну иллюзию на другую. Вот бы удивились повернувшиеся на голос гости, старающиеся рассмотреть через ветки деревьев, что там сияет в ночи. Сияли рубашка и брюки оборотня, неторопливо шествовавшего по двору.

Я опрометью бросилась к дому. Обернулась лисой, схватила сумочку зубами, проскользнула под окнами. Нашла открытое. Нырнула в темноту, прокралась к двери. Настороженно принялась и прислушалась. Убедившись, что снаружи никого нет, выскочила из чужой комнаты и рысью понеслась наверх. Только оказавшись у себя, перевела дух,

обернулась и, сев на пол, рассмеялась. Никогда не забуду, как гости вздрогнули, увидев Феликса в пылающей одежде!

Виновник переполоха добрался до своей комнаты, когда я, наскоро отмытая в ванне, сидела на диване, закутавшись в халат, и решала: идти спасать жениха или он сам справится.

Заглянув ко мне, Феликс осведомился, есть ли в запасе лишнее полотенце. Полотенце было, то самое, что я когда-то стащила у него из ванной и потом по его же совету использовала вместо пледа. Обернув его вокруг бедер, Беренгар попросил снять иллюзии. А потом, грязный и усталый, но довольный, направился к себе, напоследок сказав, что к ужину не спустится. Я бы тоже хотела полежать, но Мейси никуда не делся. Пришлось ползти к шкафу и облачаться в блузку и брюки. Немного подумав, сделала всполохи на иллюзорной юбке ярче.

За ужином я чувствовала себя первокурсницей, попавшей на лекцию выпускников. Понятно, почему остальные гости предпочли продолжить любоваться звездами. Сидеть в компании трех ученых – все равно что попасть на страницы учебника. Учебника по малоизвестной обычным смертным науке, написанного на иностранном языке.

Два лорда из комиссии живо обсуждали искры, точнее, алгоритм появления очагов. Сыпали формулами, терминами как из рога изобилия. Говард изредка вставлял слово-два. А я, уплетая одно блюдо за другим, старалась уловить хотя бы общий смысл. Пару раз прозвучало знакомое имя. Хозяин дома посетовал, что мой предшественник, мистер Лонли, так быстро отбыл. Оказалось, маг интересовался исследованиями лорда Гудмана и его ученика, которых я про себя продолжала называть стариком и щеголем с бородкой. Каким боком к повелителю иллюзий можно приложить искры, даже моя отличная фантазия придумать не смогла. Еще интересней стало, когда лорд Вульф, щеголь с бородкой, сказал, что беспечный коллега не отвечает на вызовы. Хотя его физиономия пару раз была замечена на фотоснимках в газетах, и судя по статьям, живется ему в Актоне неплохо.

– Полно вам! – рассмеялся лорд Гудман, глядя на раздухарившегося ученика. – Не сбежал же он от нас? Наши исследования абсолютно прозрачны и законны. К тому же они в основном теоретические! Любой студент в лаборатории может натворить куда больше дел, чем мы, книжные черви, утомившие юную леди сложными формулами.

Старик повернулся ко мне и виновато улыбнулся:

– Простите, леди Шерил!

– Что вы, лорд Гудман, мне было очень интересно!

Правда, не помешало бы приложить к тому, что я услышала, переводчика. Можно и не одного.

Остаток ужина я слушала пустые размышления лордов о погоде. Как только убрали последнее блюдо, бывший муж попросил уделить ему пару минут. Пожелав хозяину дома и лорду Вульффу хорошего вечера, мы вышли в сад. Говард явно не раз тут бывал, потому что привел меня к скамейке, скрытой от посторонних глаз цветущими деревьями.

– Шерил, ты такая бледная. Как ты себя чувствуешь? – обеспокоенно взял меня за руку Говард, едва мы устроились в уютном шалаше из веток, будто облитых белоснежной пеной.

– Все хорошо. – Я с укором посмотрела на бывшего мужа: – Поездка в Олбэйн оказалась тяжелее, чем я думала. Экипаж сломался, пришлось идти пешком, да еще и...

О постыдном возвращении в иллюзорной одежде я говорить постеснялась.

– У меня случился всплеск, когда мы вернулись, видеть вообще никого не хотела, а тут все гуляют... Спасибо Феликсу, согласился отвлечь гостей.

За уши притянуть можно все, главное, чтобы звучало убедительно.

– Я так и подумал. – Говард виновато отвел взгляд. – Прости, Шерил, у меня совсем из головы вылетело, что поместье Гудмана рядом с Олбэйном. Я думал лишь о том, что тебе тут понравится, тут столько цветов. Ты же знаешь, иногда я выпадаю из жизни.

– Я помню. Мне тут нравится, – я притянула усыпанную мелкими цветами ветку, – тут действительно красиво.

Только вид из окон убивает. Но я же маг иллюзий? Сделаю огненные горы или долину с пламенными водопадами.

– Мне правда жаль. – Говард немного помялся, а потом, сжав пальцами мои ладони, тихо спросил: – Шерил, у тебя проблемы? Тебе нужна помощь?

– Почему ты так решил? – нахмурилась я.

Конечно, иногда я мечтала, что брат или Говард догадаются о моем договоре и помогут. Но сейчас я растерялась. Как он понял? Откуда узнал?

– Твоя помолвка с Беренгаром. Шерил, он не тот мужчина, что будет помогать просто так. У тебя проблемы с работой? У Дерока проблемы? – Бывший муж погладил большими пальцами мои запястья. – Скажи, ты ведь знаешь, я сделаю все, что в моих силах.

Я разочарованно вздохнула.

– Нет у меня проблем. У нас с Феликсом сделка, – призналась я. Не думаю, что он будет против того, чтобы я рассказала об этом бывшему

мужу. Говард умеет хранить тайны. А так с него станется, развернет спасательную операцию и случайно выдаст нашу с оборотнем игру. – Ему нужна невеста, чтобы студентки отвязались, мне – жених, чтобы замолчали университетские сплетники.

– Ты бы могла обратиться ко мне. – В темных глазах бывшего мужа плескались тепло и забота. – Я все еще совершенно свободен.

Стать невестой бывшего мужа? Это похлеще, чем оказаться шпионкой-преподавателем.

– Ты мне и так помог, – улыбнулась я.

Говард со вздохом выпустил мои ладони, откинулся на спинку скамейки, с сомнением побарабанил пальцами по доске. Он всегда так делал, когда сомневался.

– Что? Говори.

– Не стоило заключать с Беренгаром сделку.

Хотела возразить, но была остановлена поднятым вверх пальцем. Понятно, Говард решил высказаться. И пока не закончит, лучше не перебивать. Бывший муж иногда превращался в глухаря, того самого, который ничего не слышит, когда поет.

– Помнишь, я говорил тебе, что Беренгар занимался наукой? Его экспресс-изучение появилось не на пустом месте. Лет пять назад его семью сослали в глушь. Конечно, официально опалу князь не объявил, но слухи были однозначные. Его отца обвинили в попытке провести запрещенный обряд. Но так как доказать ничего не удалось, обошлись малой кровью. Феликс оставил службу и ринулся в науку, чтобы доказать его невиновность. Там было что-то связанное с ледяной магией, он наделся найти доказательства, что его семья не причастна.

Говард хотел вызвать у меня неприязнь к Феликсу, а я почувствовала симпатию и уважение. Уж очень его история напоминала мою. Только вместо отца у меня обвинили брата. И тоже никто не хотел верить в его невиновность и разбираться.

– Ты, наверное, думаешь, что это похоже на вашу с братом ситуацию? – горько усмехнулся Говард. – Но это не так. Я из достоверных источников узнал, там действительно было что-то противозаконное, погибли люди, а еще говорят, что отец Феликса взял его вину на себя. Не веришь?

– Пока не знаю.

Жизнь научила не бросаться голословными обвинениями.

– Ты, главное, будь с ним осторожна, хорошо?

– Хорошо.

Я уловила за плотной завесой аромата цветов знакомый запах. Вскоре с уверенностью могла сказать, что за нами наблюдает Феликс. Сколько он тут стоит? Что успел услышать?

– Все-таки ты очень бледная, – покачал головой Говард, достал из кармана синюю призму медицинского артефакта и иглу, какими доктора проверяют кровь пациентов. – Одну каплю, чтобы я был спокоен.

Я послушно протянула палец, поморщилась от укола. Бывший муж погладил ранку пальцами, кожу овеяло тепло целительской магии, соответствующий амулет в его арсенале тоже имелся.

– Ты вроде бы здорова, – довольно сообщил он спустя пару секунд и, спрятав обратно амулет, поинтересовался: – Как твоя лиса?

– Нормально...

Это был первый вопрос из многих. Говард обеспокоенно расспрашивал о моем состоянии. О всплеске сил и о том, как себя чувствую сейчас. Потом предложил пройти в лабораторию хозяина дома. Его смущал мой цвет лица, а там имелся более мощный целительский артефакт.

Я согласилась, хоть чувствовала себя сносно, но приказ Мейси налаживать общение с мужем никуда не делся.

Лаборатория лорда Гудмана оказалась классической: куча всего, что странно выглядит, шумит, вибрирует и скрипит. Пока муж искал среди колб, пробирок, чертежей и расчетов нужный артефакт, я от скуки заглянула в раскрытую тетрадь, лежавшую на краю стола. Там была записана схема заклинания, предназначенного для определения места очага искр. Схема сложная и, судя по пометкам на полях, вообще не работающая. Лист, сложенный в качестве закладки, тоже пестрел записями. Правда, сделаны они были другой рукой. Видимо, параллельно с лордом Гудманом его ученик пытался научиться ловить искры. Идея добывать из искр магию была для ученых сродни философскому камню. Как шутили их более здравомыслящие коллеги: безусловно, это им удастся после того, как научатся извлекать энергию из шаровых молний.

В общем, когда Говард просканировал меня дважды артефактом, потом снова опросил и снова отсканировал, лишь затем объявил, что зря беспокоился, и отпустил, я ощущала себя помесью любимой собачки и лабораторной крысы.

Неудивительно, что в комнату вошла не в самом радужном настроении. Узнала много, но какой от этого толк? Я до сих пор не понимаю, что надо Мейси от этих мечтателей, называющих себя учеными.

Жених на диване не добавил мне доброты.

– Тебе не говорили, что подслушивать плохо?

– Нет, мне говорили, что сплетничать плохо. – Феликс насмешливо отсалютовал стаканом сока.

– Извини, Говард иногда увлекается. – Я опустилась в кресло, незаметно, под прикрытием иллюзорной юбки, скинула туфли, пошевелила пальцами. Красота!

– Не надоело его оправдывать? – Беренгар залпом допил сок, отставил стакан, рывком поднялся и шагнул к окну, откуда открывался «прекрасный» вид на холм.

– Я не оправдываю его, я немного лучше его знаю... – Я запнулась, Феликс постучал пальцем по стеклу, показывая на серую вершину. – Он хотел порадовать меня видом цветущего сада. Он не подумал, что поместье близко к Олбэйну!

Феликс раздражающе спокойно кивал.

– Он ученый! Он отвлекается, увлекается.

– Как удобно. – Беренгар показал на потолок. – Заметь, карниз сняли недавно, так что твой бывший муж очень хотел тебя порадовать видом.

– Что? – Я хмуро прошла взглядом по стене, заметила след на краске. – Наверное, оборвался, а повесить обратно не успели.

Феликс с кривой усмешкой покачал головой.

– Что же он тебе такого сделал, что ты с легкостью его оправдываешь?

Что сделал, что сделал. Беренгар злил, из-за него я начала сомневаться в себе. Кроме того, крысой под лупой рядом с Говардом я чувствовала себя не в первый раз. Но он ведь ученый, у него такая натура – все изучать.

– Да ничего он мне не сделал! – Серdito хлопнув рукой по подлокотнику, я вскочила с кресла, подбежала к окну и, уткнувшись лбом в стекло, прошептала: – Он спас меня. Не дал забрать из школы. Если бы не наш брак, мне бы не дали доучиться. Он играл роль мужа ради меня. Но если ты кому-нибудь скажешь, я тебя засужу за клевету.

– Не путай меня с мужем.

– Да что ты к нему прицепилась?! – От возмущения я скрипнула зубами. Нормальный же был оборотень, с чего его так на моем бывшем муже переключило? – Ты же вроде бы адекватный?

– А ты никогда не думала, почему он тебе помог?

– Он. Просто. Помог, – отчеканила я.

– Ты меня поняла. – Феликс приложил ладонь к стеклу, и вскоре по окнам заструился серебристый узор инея, он складывался в зимние пейзажи, закрывая серый холм. – Так лучше. – И уже на пороге он обернулся и спокойно сказал: – Подумай, почему он не вызвал тебе доктора, если так беспокоился. Твой брат вызвал, хотя амулет у него был

куда мощнее. Да и знаний в медицине определенно больше.

Я схватила с дивана подушку и запустила вслед оборотню. Надо же, какой упрямый! Неужели не понимает, что друзей нужно принимать со всеми недостатками! Что касается доктора... Тщеславие Говарду никогда не было чуждо. Но если бы мне действительно угрожала опасность, уверена, доктора бы он вызвал.

Чтобы хоть как-то успокоиться, я решила позвонить Дероку и полезла в сумочку за зеркалом. Ну, заодно проверила ее содержимое: мало ли, вдруг что-нибудь потеряла, пока по грязи топала. И чуть не получила удар, не найдя булавку Мейси. Потом обнаружила ее в складке за швом. Нет, так не пойдет, терять безделушку категорически нельзя. А значит, лучше носить с собой. Приколов булавку к внутренней стороне пояса брюк, я убедилась, что остальное на месте.

Ожило зеркало, я улыбнулась брату.

– Такое чувство, что из нас не боевых офицеров готовят, а отбивную на завтрак! – пожаловался Дерок.

Ох уж эти их практики! После каждой половину летних каникул брат обмазывался всяческими снадобьями, как заправской колдун, а не маг. Кстати, почему? Если у него столько силы, почему мучился, а не лечился?

– А ты не можешь себя?.. – Я с намеком кивнула вниз, на невидимые руки брата. – Амулетом.

– Могу, но не стану.

Я круглыми глазами смотрела на Дерока. Никогда не замечала за ним... необычных наклонностей.

– Не сразу, по крайней мере. – Тот воровато огляделся по сторонам и шепотом пояснил: – Я так учусь, понимаешь?

– Нет.

Дерок поморщился:

– Вдруг амулет... потеряю, так понятно?

Понятно.

Мой брат – перестраховщик! Боится, что способности пропадут, и тренируется лечиться другими методами.

– Ты сама как? – Дерок придвинулся к зеркалу, взгляделся в отражение. – Веки не набрякли, глаза блестят, цианоза губ нет...

И он еще утверждает, что не хочет быть доктором?

– Легкий тремор рук...

– Ну все, хватит! – Я закатила глаза. – Сам ты Треморрук. Сейчас почувствую себя древней старухой!

Кто бы меня послушал.

Брат продолжал бубнить себе под нос, быстро и неразборчиво. А потом с недоверием спросил:

– Сестричка, а у тебя, случайно, сегодня выброса сил не было?

– Был, – подтвердила я. – Никто не пострадал, я в порядке. – И неохотно, поморщившись, добавила: – Феликс помог.

Я все еще злилась на Беренгара за его выпады в сторону Говарда.

– А чего это ты на него рычишь, сестричка? – насмешливо поиграл бровями брат.

– Раздражает. Лезет, куда его не просят.

– Ну, это нормально. Ты его явно заинтересовала.

– Прыгаю от радости! – огрызнулась я.

– А что, разве он тебе не понравился?

– Понравился. В качестве прототипа для иллюзии! – Я нагло смотрела на брата.

Вот ни за что не отведу взгляд. Мне совершенно не стыдно!

– Ну ты сказала! – рассмеялся Дерок. – Хотя, наверное, ты и в любви будешь признаваться словами: «Ах, вы идеальный прототип для иллюзии идеального мужчины»! Хотя кому нужны идеальные мужчины? Нужны настоящие, чтобы горло за тебя перегрызли.

– Иди-ка ты, умник... спать!

Бесполезно объяснять! Беренгар явно понравился не только мне, но и Дероку.

– Только после того, как услышу от тебя радостную новость! – не пожелал слушать старшую сестру.

– Какую? Я здорова, я лиса, все хорошо, доволен?

– Нет. Про помолвку забыла?

Та-ак! И кто сдал меня брату?

– Доктор сказал, – улыбнулся Дерок. – Я ему звонил, про тебя спрашивал. Я удивлен. Может, пояснишь, как это так?

– Все хорошо... наша помолвка временная. – Я задумчиво прикусила губу. Как бы рассказать об Айзеке, чтобы брат не сбежал в самоволку и не прибил его где-нибудь в укромном уголке? – Студенты не воспринимают меня как преподавателя, думают, за мной можно ухаживать. А у Феликса...

– Студентки? – расслабился Дерок.

– Угу. Вот мы и решили временно.

– Временно... – передразнил младшенький и покачал головой. – Ты подумай, Беренгар – это тебе не Говард.

Вот всегда он недолюбливал моего бывшего мужа. Почему, и сам объяснить не мог. Наверное, ревновал. Правда, на ледяного медведя его

ревность почему-то не распространялась. Мальчик вырос?

– Он мужик хороший, хоть и резкий, – не унимался Дерок.

– Сам и думай, раз он тебе так понравился.

– О, ты хочешь вспомнить древние традиции нашей исторической родины? – довольно ухмыльнулся брат.

На что это он намекает? Я поспешно перебрала в памяти все, что знала о княжестве оборотней. Кажется, много веков назад в Ранделле о замужестве девушки сговаривались родственники. Они же решали, отдавать ли ее замуж, и определяли сумму выкупа.

– А морда не треснет? – насмешливо спросила я у новоявленного торговца невестами.

– У меня же есть сестра-иллюзионистка, замаскирует! – расхохотался Дерок.

– Иллюционисты в цирке, а я – маг иллюзий! – привычно огрызнулась я. – Спокойной ночи, меркантильный ты мой!

– Спокойной ночи, подслеповатая ты моя!

Спать не хотелось, но я все равно легла. Правда, пробыла в кровати недолго. С улицы донеслись крики, какой-то мужчина пьяно обещал молиться богам-покровителям о погибших в Олбэйне и подробно перечислял, к каким именно высшим силам собирается обратиться.

Я сделала стойку на знакомое название и, на ходу занырявая в одежду, подлетела к затянутому инеем окну. Проверять на прочность творение Феликса не было времени, я распахнула створку и перевесилась через подоконник.

По освещенной фонарями дороге два дюжих лакея тащили пьяно вопящего оборванца. Худой бородатый старик, повиснув на их руках, восхвалял щедрое сердце и доброту лорда Гудмана. Именно он пожертвовал старому вояке пять бутылок вина из личных запасов и перекусить по мелочи. Бутылки и провиант я разглядела в толстой сумке, болтающейся на руке лакея. Судя по сочувствию на лицах слуг, оборванца тут хорошо знали, и его визиты за щедростью лорда случались регулярно. Старик снова помянул Олбэйн, в этот раз он пообещал молиться, чтобы им на том свете не виделись пыльные облака.

Для слуг эти слова были бредом одурманенного вином сознания, для меня – сигналом к действию. Мистер Кузнечик тоже говорил про стены, рассыпающиеся в пыль!

Натянув брюки, я выскочила из комнаты, сбежала вниз и нырнула в прохладную весеннюю ночь, пропитанную ароматом магнолии. С крыльца спускалась прогулочным шагом, стараясь скрыть нетерпение. Лакеи,

оставив пьяницу за воротами поместья, возвращались в дом. Я невзначай полюбопытствовала, кем был ночной гость.

Старик оказался местным бродягой с весьма примечательным прошлым. Некогда военный маг, он служил в Ярвуде и был в отряде тех, кто зачищал территорию Олбэйна. Неизвестно, что уж он там увидел, но если до этого дружил с бутылкой изредка, то после стал ее родным братом и без нее никуда не выходил. За что его и выгнали из армии, списав по возрасту. Пьянки продолжались, и вскоре маг очутился на улице. Не сильно расстроившись, он соорудил шалаш на ничейных землях неподалеку от поместья лорда Гудмана и продолжал жить в пьяном угаре, довольствуясь тем, что давали обитатели соседних усадеб, которым было жалко престарелого вояку.

Повздыхав, слуги потопали дальше, я отправилась «гулять» в сад. Упустить возможность поговорить с еще одним свидетелем я не могла. Но амулет, с помощью которого превращалась в Шер, все еще не был починен. Придется идти в нормальном виде или... Папа иногда шутил, что для людей все лисы на одну морду, вот и проверим. К тому же старик настолько пьян, что его не должна смутить лиса, задающая вопросы.

Забравшись в самую глухую часть сада, я обернулась, отыскивала в заборе дыру, выскользнула из поместья, добежала до подъездной дороги. Старик медленно брел по траве в сторону Олбэйна. Я дождалась, когда он отойдет подальше от дороги и усядется дегустировать дары лорда Гудмана.

– За вас, ребята, пусть вам там будет хорошо! – Старик отсалютовал бутылкой звездам.

– Доб-брый ве-ечер! – произнесла я, растягивая слова: так не очень заметно, что говорю по слогам.

Старик икнул от неожиданности, снова отсалютовал бутылкой, теперь уже мне. И с недовольством пробормотал:

– Я тебя представлял другой!

Меня?

Я вопросительно фыркнула.

– Змием зеленым или белочкой, – уточнил старый пропойца. Оглядел меня и сам же пояснил отсутствие пресмыкающихся и мелких пушных зверьков в своем, как он думал, видении: – Закончились, наверное! Ну и че тебе надо, небелочка?

– Ол-лбэйн, пог-гов-вор-рим? – прорычала я, укладываясь калачиком и накрывая хвостом нос, который нещадно свербел от убойного аромата собеседника.

– А чего не поговорить? – Старик присосался к бутылке, взболтал. –

А нечего о нем говорить!

Лицо бывшего вояки исказила судорога. Он поспешно залил себе в рот остатки выпивки. Потянулся за следующей бутылкой.

– Шла бы отсюда, небелочка! – пропыхтел старик, растирая рукавом по лицу вино и выдыхая с явным облегчением.

Тоже магический договор? Запрет. Интересно, что же там случилось на самом деле?

А старик тем временем допил вино, громко всхрапнул, завалился в траву.

– Погибли все... – шептал он во сне настолько глубоко, что сознание полностью отключилось. – Да не все... убило всех... один... остался... он... некого хоронить, некого лечить... здоров... – А дальше старик весьма цветисто обозвал неизвестного выжившего. – Всех... уничтожил... пыль одна... лед... и пыль...

Придвинувшись к спящему, я жадно вслушивалась в его бормотание, изучая курьез магического договора, разговоры во сне могут мне пригодиться.

Вернулась через ту же дыру в заборе. Выбравшись из зарослей, обернулась собой и прогулочным шагом двинулась к дому. Не одна я решила совершить поздний променад: то тут, то там по саду вспыхивали огоньки фонарей. Слуги освещали дорогу гуляющим гостям, страдающим бессонницей.

Меня настолько занимали мысли об Олбэйне и неизвестном виновнике случившегося, которого упомянул старик-вояка, что не заметила, как из тени дерева шагнула завернутая в плащ фигура. Я запоздало отшатнулась, но в грудь уже врезалась серебристая капля. Знакомое ощущение, что меня приложили копытом промеж глаз, стало неожиданностью. Проваливаясь в темноту, вяло подумала: убийца подготовился, ничем не пах, и шагов я тоже не слышала, а значит, на нем отличный маскировочный артефакт. Как тот, что был у бойца из «Волчьего клыка».

Глава 8

Вода хлынула в рот и в нос. Отплевываясь, я закрутила головой, отмахнулась, запястья тут же оказались прижаты к груди.

– Глазки открывай, – глумливо рассмеялись мне в лицо.

С трудом разлепив веки, я хмуро уставилась на Азейка. В голове бил набат, мышцы мелко подрагивали, во рту пересохло. Зато по лицу стекали ручейки воды. Я выдернула стянутые веревкой руки из лап парня и попыталась вытереться.

– Лапками умываются кошечки, а ты лисичка, – ухмыльнулся Айзек, отвел с моего лица мокрую прядь и с искренним сожалением посетовал: – Кто же знал, что лисичка с сюрпризом? Не вышло у вас, леди Шерил, стать жертвой несчастного случая. Жаль. Щит... кто бы знал...

Парень был явно не в себе. Глаза блестели, щеки горели лихорадочным румянцем. Уж не знаю, что он там принял перед тем, как отправляться устраивать мне страшную месть, но крышу даже не снесло, а срубило под самый фундамент. Потому что ему в голову пришло швырнуть в меня испорченный медицинский амулет для наркоза, а затем, не получив хладный труп, утащить ледяной волк знает куда!

Одно радовало: почувствовала я себя после ментального удара неплохо. Правда, ни обернуться, ни привести ожогом в здравый ум идиота с ведром в руках не могла.

– Зачем вы так со мной? – плаксиво спросил Айзек, отставляя ведро и усаживаясь на мокрый пол рядом. – Вы бы видели, как они ржали, когда я пришел в ваших панталонах!

Не успела ответить, как парень вскочил на ноги, пнул каменную стену, украсив ее морозным узором.

– А вы знаете, что раньше за оскорбление дворянина полагалась смерть?

– Совесть проснулась? Решил совершить ритуальное самоубийство? – не удержалась я.

Он дворянин, а я кто, хвост на шубе?

– Ты оскорбила мужчину! – запальчиво выдал мистер Поклонник Старины.

– Да что ты говоришь? Как только увижу его, обязательно извинюсь!

Айзек сделал пальцами «птичку» – дескать, болтай-болтай – и исчез в проломе стены.

Я покрутила веревки, пытаюсь ослабить узел, оттолкнулась локтями от пола и с трудом села. Мы были в полуразрушенном здании. Очевидно, в одном из заброшенных поместий рядом с Олбэйном, на которое не смогли найти несусеверного покупателя вроде лорда Гудмана. Я – у проломленной стены. У противоположной – накрытая рваным тентом, стояла клетка, изнутри которой доносилось тихое ворчание. Нюх пока еще не полностью вернулся, но я поняла, что там отнюдь не собака и даже не кошечка, и уже точно не хомячок.

– Ну что, будете знакомиться? – перешагнул через пролом в стене Айзек, покрутив в руках магическую свечу.

Такая даже в воде будет гореть!

С загадочным видом подошел к клетке и сдернул тент. Маг иллюзий во мне запищал от восхищения, моя лиса ощерилась, оценивая опасность, а сама я отметила, что сидящая в клетке ледяная волчица мелковата для дикой. Значит, белая красавица с сияющими синевой глазами и снежными крыльями – из домашних. А домашняя нечисть обычно не такая агрессивная. Родственники князя не так давно начали разводить эту опасную зверюшку в качестве живой игрушки.

Пока мы с волчицей изучали друг друга, Айзек колдовал над дверцей клетки. Задумка его была понятна: свеча оплавит лед, подвешенный вместо замка, и когда тот растает, голодная нечисть сможет легко выбраться на свободу. Произойдет это быстро – льда на дверце катастрофически мало.

– Ну что, готово, девочки, – довольно оглядел свою работу Айзек. – Прощайте, леди Шерил. Когда вас найдут... Впрочем, вас не найдут, потому что Стрела не оставит от вас даже косточек! Прощай, Стрелка, бесполезное ты животное! Нечего на меня так смотреть, блохоловка ушастая! Только и можешь, что матери руки лизать!

Вот оно что... Видимо, щенка подарили отцу Айзека за какие-то заслуги, а тот отдал его сыну. Но вырастить страшную жуть из волчонка не удалось, вот Айзек и решил продать волчицу втайне от отца. Даже вывез в заброшенный дом, чтобы родители не сомневались – питомица сбежала или украдена. Но тут я отказалась убиваться. И ему пришла гениальная идея устроить мне второй несчастный случай.

– Зелье мне продали отличное, скоро эта дамочка станет для тебя всего лишь куском мяса! – кровожадно закончил Айзек.

Мы с волчицей одновременно зарычали. Но загрызть хотели отнюдь не друг дружку, а его. Или покусать, сильно, чтобы сидеть не мог. Впрочем, фу, такое кусать мы не станем. Лиса улавливала настроение волчицы по запаху, телодвижениям, по меняющимся интонациям рычания. Именно

поэтому оборотни легко ладят с животными.

Айзек похлопал ладонью по прутьям, покосился на меня. Шагнул к пролому, собираясь уйти. И тут я уловила странный запах: лекарства, травы, лабораторные реактивы и еще что-то неприятное, сладковатое. Прежде чем успела обернуться, Айзек с испуганным вскриком исчез в проломе, а мне на голову надели плотный полотняный мешок.

В рычании волчицы появился страх, потом паника, затем удивление.

Я совершенно ничего не видела, но, судя по звукам, наш спаситель что-то сделал у клетки, потом подошел ко мне. Сколько ни прислушивалась, дыхания не уловила. Вздрогнув от характерного свиста рассекающего воздух клинка, поняла, что мои руки свободны и в ладонях лежит какой-то предмет.

– Посидите тут, – прошуршал мужской голос у уха. – А мальчишку я заберу. Будет знать, как тянуть руки к чужим игрушкам. Не тряситесь, я его проучу хорошенько. Не вздумайте рассказать, что я тут был, леди Лиса. И не потеряйте мой подарок, он вам еще пригодится.

Меня как ушатом ледяной воды окатили. Мейси?! Невзирая на предупреждение, я, чуть не уронив его подарок, стянула с головы мешок. И ничего не увидела. Посреди полуразрушенной комнаты сидели лишь мы с волчицей.

– Уф? – вопросительно фыркнула белоснежная красавица, глядя на меня сияющими синевой чуть раскосыми глазами. Пушистый хвост, выбивая из шерсти снег, застучал по полу.

– Нет! – ужаснулась я, поняв, что понравилась Стреле и она не против сменить хозяина.

Огненная лиса с ручной ледяной волчицей – это уже перебор! Хотя Стрела мне тоже понравилась.

– Мы вернем тебя хозяину. Старшему хозяину или хозяйке...

Воодушевления на морде нечисти не появилось.

Я взглянула на предмет, зажатый в ладони. Подарок Мейси оказался артефактом для маскировки... судя по запаху, артефактом, отобранном у Айзека.

Я спрятала подарок в карман и уныло подумала, что незаметно вернуться в поместье, сделав вид, будто гуляла, не выйдет. Ходок из меня никакой – руки и ноги дрожат, сил нет, зато есть желание немедленно улечься на пол.

Значит, придется подождать спасателей тут. Беренгар наверняка меня ищет. Придется разыграть провал в памяти. Шла по саду, получила в лоб амулетом. Очнулась – рядом волчица. Никакого Айзека не видела.

Айзек...

Я безумно зла на парня, но... Странный запах, который принес с собой Мейси, вызывал неприятные чувства, отвращение и желание оказаться подальше от источника. Что это означало, я пока понять не могла. Очень надеюсь, мой работодатель действительно проучит, а не искалечит Айзека.

Рассказать о Мейси я не смогу. Но этот запах никак не дает мне покоя.

Одна надежда на Феликса. Нюх у него куда лучше, чем у меня. Услышав о чудесном спасении и учуяв Айзека, он вполне может решить отыскать парня, чтобы строго с ним побеседовать. Мне это и нужно.

– Ты же меня не выдашь? – растирая оставшиеся на запястьях следы веревок, вопросительно посмотрела на волчицу.

Стрела неопределенно шевельнула ушами, легла на пол и медленно поползла к моей ноге.

– Нет! Я не могу тебя взять к себе!

– Уф?

– Я огненный маг и лиса.

Второе «уф» прозвучало как «ну и что?».

– Потому что мне нельзя заводить питомцев!

Не могу же сказать, что я начинающая шпионка у того, кто нас выручил из беды и забрал Айзека.

– Мы тут ее везде ищем, а у нее проблема, заводить питомца или нет? – В пролом заглянул Беренгар, настороженно пригнувшись.

Я радостно улыбнулась и махнула рукой. А еще пару часов назад я видеть его не хотела. Но похищение и дважды несостоявшееся собственное убийство отлично избавляют от обид и злости. Пусть говорит что хочет, лишь бы помог выбраться из развалин и вернуться в поместье.

Волчица внимательно посмотрела на оборотня, уверенно завиляла хвостом.

Феликс вполголоса выругался, видимо, опознав запах Айзека, и подошел ко мне. Заглянул в глаза, с каменным лицом осмотрел следы от веревок на руках, поозирался и, не обнаружив пут, нахмурился. Но ничего не спросил. Похоже, решил, что гадкий парень снял веревки, прежде чем уйти: понадеялся, что я слишком слаба для побега.

– Эй! – возмущенно пискнула я, когда Феликс, оставив обследование камеры, поднял меня на руки и опустился на пол, устраивая в объятиях спиной к себе. – Что ты делаешь?

– Собираюсь опять использовать лед для твоего лечения.

От широких ладоней вниз, к моим ногам, заспешили прохладные кристаллы.

- Я сносно себя чувствую, могу потерпеть, пока доберемся до доктора.
- Просто не шевелись. – Феликс хмыкнул мне в макушку.

Я запрокинула голову, посмотрела в дыру над головой, через которую просвечивало розовеющее небо. Ничего себе мы с Айзеком погуляли!

– Не шевелись! – тут же вернул меня на место Беренгар. – Тебя с завидной регулярностью пытаются убить. Ты, конечно, не подарок, но не до такой степени. Сейчас я тебе помогу, потом сдам твоему любимому Говарду, они летели следом за мной, затем найду Айзека. И популярно объясню то, что не удосужился вбить в его бестолковую голову отец. Кстати, если тебе нравится волчица, забирай. Мизерной компенсацией и извинениями его родители от меня не отделаются.

- Ты, главное, Айзека найди, – устало сказала я.

И поймала подозрительный прищур сияющих синевой глаз, услышав негромкое «гм?». Ни волчица, ни Феликс не понимали моей заботы о похитителе. Я торопливо пояснила:

– Мальчишка явно не в себе. У меня проблемы с нюхом, но он определенно что-то принял... Возможно, не в первый раз. Я даже не уверена, что он понимал, что творит.

И тут моя миролюбивость закончилась, потому что прохлада льда коснулась синяков, убирая боль и напоминая, откуда они появились. Я зашипела и добавила:

- Хотя он заслуживает крепкой порки.

- Какая кровожадная! – фыркнул Беренгар.

– Уф! – Наши ноги накрыло снежное крыло, и лед стал расползаться по моему телу быстрее – волчица решила добровольно поделиться силой с Феликсом.

- Если ты ее не хочешь, я заберу.

Хочу! Очень. Но куда мне волчицу? Сама не знаю, куда меня пошлет Мейси и чем обернется афера со шпионажем.

- Я буду приходить к вам в гости.

- Или мы к тебе. Да, Стрела?

Волчица завиляла всем телом. Потом с укором глянула на меня. Видимо, ко мне у Стрелы случилась любовь с первого дружного рыка в сторону Айзека. Раскосые, сияющие синевой глаза смотрели жалобно, а белоснежная морда отыскивала руку, в ладонь ткнулся прохладный нос. «Бессердечная!» – означал унылый вздох, с которым волчица провернулась к нам боком, чтобы меня накрывали сразу оба ее крыла.

– Хорошо! Нет! – Я с сожалением посмотрела на восторженную Стрелу. – Я не возьму тебя к себе. Но ты можешь приходить ко мне

иногда... и быть у меня, сколько захочешь.

Ну, пока меня не отправят обыскивать очередной склад наглядного материала или проверять лабораторию.

Волчица радостно рыкнула, подскочила – лед уже дошел до моей шеи, и Феликс мог дальше справиться сам – и, довольно размахивая хвостом, отправилась изучать развалины.

– У тебя в детстве была собака и с ней что-то случилось? – Беренгар провел по щеке кончиками пальцев, оставляя приятную прохладу ледяных кристаллов.

– У меня было много собак... и кошек... и рысей... и попугаев, – улыбнулась я. Врать не хотелось, но и объяснить, почему не могу оставить Стрелу у себя, я не могла. Пусть уж оборотень сам сделает выводы. – У меня жил целый иллюзорный зверинец.

– И теперь ты боишься, что не справишься с настоящей волчицей?

Забыв, что при лечении льдом нельзя шевелиться, я неопределенно дернула плечом.

– Не двигайся, закрой глаза.

Я послушалась, наслаждаясь тем, как быстро исцеляется тело. Конечно, силы Феликс вернуть не может, но я хотя бы перестала чувствовать себя жертвой столкновения двух летающих карет.

Лед закрыл лицо. По волосам скользнули прохладные пальцы, осторожно выпутали из сбившегося пучка шпильки. Я довольно хмыкнула. Без тяжелого узла на затылке было намного лучше. Лед на моей коже быстро исчезал, а Феликс никуда не шел, не волновался, с каким метеоритом встретился экипаж остальных спасателей, что их до сих пор нет.

– У тебя очень красивые волосы, не закалывай их, – неожиданно тихо сказал Феликс.

– Не увлекайся, – сонно фыркнула я.

Я полулежала в его объятиях. И это было... очень удобно. Надо же, гора мышц, а ничуть не жестко. Видимо, от регулярных ментальных ударов я начинаю глупеть.

– Хорошо, я просто не хотел тебе говорить.

Слишком серьезный тон Феликса мне не понравился, но сил открыть глаза, обернуться и проверить, не улыбается ли он, не имелось.

– С этим строгим пучком на затылке, напоминающим дыню, ты выглядишь девочкой, которая решила поиграть во взрослую.

– Угу, а с распущенными волосами меня принимают за студентку и отправляют таскать папки! – Я зевнула.

– Семнадцать или девятнадцать?

– Что?

– С распущенными волосами ты выглядишь на свой возраст, а с этим сооружением... я чувствую себя рядом с тобой растлителем малолетних. Поверь, мне это не нравится. Потому что для всех ты моя невеста, и иногда нам придется делать вот так...

И тут я внезапно снова оказалась на руках Феликса, а потом и на его коленях, и моих губ коснулись прохладные губы. От удивления я распахнула глаза. Встретившись с сияющим взглядом серых глаз, я растерялась. А потом внезапно для самой себя поняла, что мне нравится. Хочется ответить, включиться в игру, в правилах которой я не смыслю. Пару поцелуев, сорванных украдкой, да ритуальное прикосновение Говарда в храме вряд ли можно считать опытом.

– Лорд Беренгар! – Возмущенный возглас заставил опустить голову, прерывая поцелуй.

– Как это понимать? – Говард смотрел на нас с той стороны пролома.

– Мы с невестой радуемся ее спасению, вы против? – насмешливо ответил Феликс.

Боги, я же ему не сказала!

– Он знает, – прошептала я, стараясь не глядеть на бывшего мужа, на смуглом лице которого было написано негодование.

– Его проблемы, – едва слышно ответил Беренгар, ловко поднимаясь вместе со мной с пола. И когда проносил меня мимо замершего у стены Говарда, любезно сообщил: – Мы с невестой передумали.

– Что передумали? – спросил, выходя из-за полуразрушенной стены, лорд Гудман.

Увидев меня на руках оборотня, старик расплылся в понимающей улыбке.

– Передумали оставаться тут до вечера, – пояснил Беренгар. – Мы улетаем в Хитклифф немедленно.

Я вяло стукнула его кулаком по груди: «А невесту спросить?» У меня, между прочим, тут задание, которое сейчас обеспокоенно сверлит нас с женихом взглядом. Представляю свой доклад Мейси: «А дальше меня сгреб в охапку и насильно увез обратно в университет жених... Откуда он у меня? Завелся... как-то сам. Вот такая я везучая: вначале мужья сами находятся, потом женихи заводятся».

– Конечно, я вас прекрасно понимаю, лорд Беренгар, – посерьезнев, кивнул лорд Гудман. Махнул рукой водителю: – Отвезешь гостей в Хитклифф. Мои извинения, лорд Беренгар, что не обеспечил достаточной

охраны. Ваши вещи я прикажу выслать немедленно. Что касается похитителя, полиция скоро прибудет. Поверьте, я проконтролирую его поиски и сообщу родителям парня о его проступке.

Старик не пытался уменьшить свою вину или оправдать Айзека. Говорил по делу. Теперь я понимала, почему его отправили с комиссией. Уверена, именно он настоял на том, чтобы не оставлять в университет все, как есть.

– Хорошо, лорд Гудман, – кивнул Беренгар, обошел гибкое крыло летящего экипажа, осторожно усадил меня на заднее сиденье. – Сообщите мне потом фамилию инспектора.

Удержаться в вертикальном положении без надежного плеча оборотня было не так просто. Феликс поймал меня за руку, не дав свалиться на пол кареты между передними и задними сиденьями.

– У вас есть пледы? – спросил он у слуги, помогая мне улечься.

– Да, – последовал уверенный ответ.

Минут десять спустя я с блаженством обнимала импровизированную подушку из сложенного пледа, укрытая вторым. Разговор с Мейси воспринимался далеким и нестрашным, глаза слипались.

Феликс занял место рядом с водителем, и мы поднялись в небо. Сзади донеслось возмущенное тьяканье. Вскоре Стрела догнала нас, и по крыше застучали ее когти. Лететь своим ходом лентяйка не захотела.

Возвращение в университет я проспала. До коттеджа меня донес Беренгар, до кровати доползла сама. Все же я не умирающая, всего лишь сонная, как стадо сусликов зимой. Или стая?.. Или это были не сусли...

Проснулась, когда время перевалило за обед. Привела себя в порядок, переделалась. Усталость исчезла, зато появился зверский аппетит. Обследовав кухню, я соорудила тощий бутерброд и пришла к выводу, что надо съездить в город. Пополнить запасы, заодно попробовать починить артефакт с личиной Шер.

Лорд Гудман слово сдержал: сумка с вещами и сумочка ждали меня в коридоре. Видимо, Феликс воспользовался ключом.

Проверяя содержимое сумочки, я встретила взглядом с отражением в зеркале и усмехнулась. Беренгар был прав – с распущенными волосами я выглядела на свой возраст.

На зеркале обнаружили руны мистера Смита, осведомитель пытался связаться со мной несколько часов назад. А вот это уже нехорошо... Надо срочно чинить Шер! Не придумав ничего лучше, вернулась в спальню, нажала на вызов и сунула руку с зеркалом в шкаф, прикрыв дверцу.

– Эй, ты че это? – с подозрением протянул мистер Смит.

Я прокашлялась и зашипела:

– В подвале я, подрядилась бочки помочь пересчитать! Чего тебе? Нашел что?

– Болтуна тебе нашел. Бывшего магика. Бают, служил в Ярвуде. А сейчас подаяниями живет.

Кажется, тут я опередила мистера Смита.

– Бают, с головой у него плохо и к бутылке любит приложиться. Так что учти, насочинять может с два короба. Шалаш его стоит неподалеку от поместья лорда Гудмана, это между Ярвудом и Олбэйном. Бродягу там все знают. – Мистер Смит замаялся и с запинкой, извиняясь, сказал: – Ты это, Шер, прости, но я больше спрашивать не буду. Помог я тебе, как мог, теперь сама. А вообще, мой тебе совет – оставь ты батьку, путь лежит спокойно.

Ну вот и закончилось терпение мистера Смита.

– Благодарствую за помощь и совет! – прогудела я.

Я действительно была признательна знакомому няни. Он и так долго помогал. Попробую предложить деньги – обидится. Придется самой выкручиваться. Впрочем, Дерок обещал поучаствовать в расследовании. Может, мы вместе быстрее сообразим, как правильно сложить кусочки картинки, что я нашла, и где искать дальше?

Сунув зеркало в сумочку, я вышла из коттеджа. У ворот академии наняла экипаж и, пока мы летели, выпросила у водителя несколько адресов недорогих лавок, торгующих продуктами. Надобность чинить артефакт с личиной Шер отпала. Только сев в летающую карету, я поняла, что с подарком Мейси могу ничего не чинить. Заряд там был огромный. Даже если стану носить амулет каждый день по несколько часов, хватит на полгода. Для общения же с мистером Смитом личина больше не нужна, тот четко дал понять, что наше сотрудничество закончилось.

Время за покупками пролетело незаметно. Когда я с ворохом сумок и пакетов вползла в лавку мясника, которую оставила напоследок, на улице уже начали зажигаться фонари. Обведя голодным взглядом прилавков, я требовала всего понемногу. Хозяин, посмеиваясь, выполнил заказ и даже предложил доставить покупки, если возьму еще и вырезку. Мясо я обожала. Так что мои пакеты и сумки перекочевали к помощнику мясника, а тот заверил, что доставит все по адресу через час, когда поедет развозить заказы постоянным клиентам.

Из лавки я выходила налегке, с сумочкой под мышкой и с пакетом пирожков в руках. Не успела сделать пары шагов, как нос уловил знакомый запах: лабораторные реагенты и парфюм. Приглушенный, размытый, почти

неуловимый, он вел за угол. Осторожно выглянув, я не обнаружила Говарда, зато заметила неторопливо идущего господина, пахнущего моим бывшим мужем. Того господина, облик которого я использовала, чтобы войти в «Волчий клык»! Не знала, что Говарда интересуют кулачные бои. Всмотревшись в спину скрытого личиной бывшего мужа, с трудом различила сложное плетение. Забавно, в прошлую нашу встречу я торопилась и не заметила, что копирую иллюзию. Неужели при таком высоком уровне плетения создатели личины забыли замаскировать запах?

Стараясь держаться ближе к витринам магазинов и жуя выпечку, я пошла за Говардом. Приказ приказом, но мне самой стало любопытно, куда направляется бывший муж. Запах исчез спустя два квартала, вместе с ним пропало плетение – теперь господин впереди выглядел настоящим. А я поняла, что пора доедать последний пирожок и вытаскивать подарок Мейси, – наш путь лежал в сторону неблагополучного района. Того самого, где я в личине Шер бегала от полиции.

С амулетом на шее и под прикрытием невидимости я дошла до «Волчьего клыка». За время нашей прогулки совсем стемнело, и клуб приветливо мерцал огнями, зазывая клиентов.

Пока Говард копался в кармане, очевидно, отыскивая на амулете руну, создающую маску на лице его прикрытия, я терпеливо стояла рядом. В клуб проскользнула следом за бывшим мужем. Говард не пошел в зал для представлений, а поднялся на второй этаж, где у двери крайней комнаты его ждал администратор. Рассыпавшись в приветствиях, впустил внутрь; я хотела пройти следом, но наткнулась на невидимую стену. Устроившись у двери, обернулась лисой, взяла в пасть сумку и наострила уши. Защита на комнате стояла отличная, так что мне удалось выцепить лишь отдельные звуки. Судя по ним, Говард с кем-то разговаривал.

Я придвинулась ближе к двери и с удивлением поняла, что наткнулась на чью-то ногу. Не выдала себя удивленным рычанием лишь чудом. А ведь именно так и находят тех, кого скрывают амулеты. Нас не видно, но нащупать вполне можно. Что «нога», удивленная присутствием чьей-то морды рядом, и сделала. Попыталась поймать меня руками.

Игра в жмурки – весьма занимательное занятие. Особенно когда оба игрока – с завязанными глазами, носами и ушами. И ориентируются сугубо на тактильные ощущения!

Наше «уползи-нащупай» прервал звук поворачивающегося в замке ключа. Я шарахнулась к стене, мой визави – к противоположной; он задел доспех, так что теперь я примерно представляла, куда точно не стоит направлять лапы.

Из комнаты вышел молодой мужчина в рубашке бойца и полумаске. Довольно улыбаясь, он спрятал в карман толстую стопку банкнот.

– Вы меня поняли? – Говард в личине господина без запаха вышел следом.

– Да, господин, – поклонился боец. – Лягу, как договаривались.

Даже так? То есть бывший муж не только тайно посещает бойцовские клубы, он еще и платит бойцам, чтобы те легли и он мог выиграть?

Это совершенно не вязалось с Говардом, которого я знала. Он бы не стал мошенничать. Ведь всем известно, что азартные игры делают богачом одного, а разоряют сотню. Глупо надеяться, что ты станешь единственным, на кого упадут золотые горы. Впрочем, нехватки в деньгах у бывшего мужа не было. Значит, играл он просто для души. Но неужели ему так важно выиграть, что согласен заплатить? Конечно, он натура увлекающаяся, однако в разумных пределах. А тут...

Я шагнула следом за Говардом к лестнице. И тут же была схвачена за заднюю лапу.

– Попалась! – довольно сообщил невидимый соперник... голосом бойца, что в прошлый раз выручил меня из переделки.

Дернул на себя и потащил по коридору. У меня же синяки останутся, изверг! Я тихо заворчала. Выплюну сумочку – она сразу станет видимой. Изогнувшись, ударила передними лапами... Ткань с треском порвалась, мои когти прошли по груди бойца. Ноздри наполнил знакомый запах. Ругнувшись, меня выпустили из рук. Я опрометью бросилась к лестнице, скатилась по ней и стрелой вылетела из клуба. Говард как раз грузился в конку.

Я собралась побежать следом, когда заметила на противоположной стороне улицы, неподалеку от тупика, знакомую фигуру и учуяла Айзека. Парень, припадая на ногу, брел в темноту.

Мейси его отпустил?

Или... он сам сбежал? Выглядел Айзек странно, его шатало из стороны в сторону, вот-вот упадет. Мейси что-то с ним сделал?! Нет, только не это. Стать причиной чьей-то смерти мне совершенно не хотелось! Я бросилась следом за парнем, но он словно сквозь землю провалился. Запах тоже исчез. Меня будто щелкнули по носу. Айзек что, применил амулет наподобие того, что висел на моей шее? Может, после беседы с Мейси до него дошло, что он меня едва не убил, и парень решил сбежать? Во всяком случае, трупов точно нигде не валяется, а с остальным разберемся...

Пока гонялась за своим несостоявшимся убийцей, едва не упустила

конку Говарда. К счастью, возница не торопился, бывший муж тоже, так что я могла спокойно бежать следом. Странно, конечно, что Говард не остался посмотреть бой. Или бой, за который он заплатил, не сегодня?

Вспомнив о «Волчьем клыке», я заворчала – воистину день открытий! Бывший муж делает ставки и подкупает бойцов. А фиктивный жених дерется на арене под личиной. Ошибиться я могла лишь в случае, если у Феликса имеется брат-близнец, в чем я сильно сомневалась.

Неподалеку от центра Говард расплатился с возницей и неторопливо двинулся дальше. Добравшись до проулка, убедился, что его никто не видит, и снял личину. В центре города он нанял новый экипаж и полетел в университет. Я тоже не стала больше прятаться и бегать лисой. По примеру Говарда в темном уголке стала собой, вполне видимой и мечтающей поскорее оказаться в коттедже и сгрызть чудесный окорок, кусок которого я купила у мясника.

Но мечты так и остались мечтами – зарево пожара над университетским забором я увидела издалека. У распахнутых настежь ворот стояли полицейские экипажи. Сыщики ждали, когда пожарная бригада закончит тушить и можно будет осмотреть место возгорания.

– О, леди Шерил, вы вовремя, у нас тут такое! – отдавая обратно пропуск, пробубнил охранник. – Ваш коттедж погорел.

– Как «погорел»? – Я прижала к груди сумочку.

Теперь буду ее на шее носить! Вещи жалко... Ой, а как же конспекты? Что я завтра буду студентам диктовать? Десять способов получения медицинским амулетом в лоб?!

– Совсем погорел! Полыхнуло знатно, – повторил охранник и добавил шепотом, искоса поглядывая на констеблей: – Сами прилетели, решили, что мы тут того, на небеса воспарили!

Насколько знатно полыхнуло, я убедилась сама. На месте нашего с Феликсом коттеджа красиво догорали развалины. Пожарный маг изредка поливал их водой. Неподалеку толпились студенты. Топталась департаментская комиссия, к которой успел присоединиться Говард. Ректор держался особняком. Смотрел отстраненно. На его лице большими буквами было написано: «Как хорошо, что меня снимают!» Завершала картину Стрела. Белоснежная шерсть волчицы пестрела черными пятнами. Подозрительно поглядывая на пожарников, волчица что-то старательно закрывала крыльями, на которых почти не осталось снега.

– Хорошая у вас зверушка, леди! – поднял большой палец вверх пожарный, заметив, как Стрела замахала хвостом и уставилась на меня влюбленными глазами. – Вещи до последнего таскала!

Вещи?

Я обернулась к волчице. Стрела осторожно подняла крыло. Под ними, со следами зубов, но целые, лежали учебники, конспекты, программы и прочая учебная макулатура, без которой мой завтрашний день мог превратиться в очередное испытание на прочность.

– Ты моя хорошая! – Я бросилась гладить Стрелу. – То есть не моя, но все равно хорошая.

Волчица недовольно заворчала, медленно приподняла второе крыло. Под ним обнаружилась так и не разобранный мною сумка с вещами, охапка остальной одежды, которую, видимо, выгребали лапами из шкафа и немного порвали. Но самое главное... Там были мои пакеты с едой! Судя по отсутствию копоты на бумаге, их Стрела спасла первыми.

– Ну что? – улыбнулась я, поглаживая лобастую голову. – Еда есть, одежда есть, бумаги целы. Осталось найти, где ночевать.

Проблема ночлега решилась довольно быстро. Ректор хоть и самоустранился, но бросить меня на улице не смог. Со вздохом подхватил пару пакетов и попросил идти за ним. Стрела осталась охранять спасенное имущество. А мы направились к общежитию.

Завидев лорда Эванса, студенты шустро втянулись в дверь, сделав вид, что никого в неурочный час на улице не было. Неподалеку от входа нашлись вахтерша и комендантша. Дамы весьма живо обсуждали пожар, но, увидев нас, замолчали.

Свободная комната была. Последняя. Об этом жизнерадостно сообщила пожилая комендантша, вручая ключи и объясняя, к какой двери идти. Лорд Эванс оставил меня с пакетами на пороге небольшой комнаты, напоминающей короткий туннель. То, что «апартаменты», как их насмешливо именовали студенты, различаются по площади, я знала. Заметила, еще когда обходила общежитие с «проверкой» конспектов. Но мне явно достался переделанный под жилую комнату чулан. Две кровати на расстоянии пары шагов друга от друга у противоположных стен. Под большим окном с кривой рамой – крохотный стол, который скорее напоминал приличных размеров разделочную кухонную доску. В стульях необходимости не имелось, потому что сидеть можно было на кроватях. Зато тут есть сразу два шкафа по обе стороны от двери. Точнее, два деревянных короба с полками. Заглянув в один из них, я поняла, что это не только шкаф, но и кухня: одна из полок была переделана под небольшой охлаждающий сундучок. С другой стороны имелся еще один.

По крайней мере, еду есть куда положить. А вот одежду придется оставить в сумке. На полки она вряд ли вся поместится. Глядя на раздолье

полок в «огромных» шкафах, я чувствовала себя принцессой с невероятно большим гардеробом. Пока решала, на какой из двух кроватей обосноваться, прибыли мои вещи. Комендант, не особо церемонясь, отправила за ними парней, не успевших исчезнуть из коридора. Клубок из одежды тащила лично Стрела. Положив его мне под ноги, она, виляя хвостом, просочилась в комнату. Поблагодарив ребят за помощь, я начала осваивать новую территорию, постоянно наталкиваясь на волчицу. Что-то роняла, злилась. Стреле надоело мое бурчание, и она взлетела под потолок, а потом каким-то чудом уместилась на крохотном столе, которого под ее лапами не было видно. Перебираться на свободную кровать категорически отказывалась – следила за моими перемещениями, посматривала на дверь, принюхивалась, будто кого-то ждала. И дождалась.

Я запахнула в шкаф последнюю пару чулок, нагнулась, чтобы вытащить с нижней полки небольшой ящичек с казенной кухонной утварью, и тут дверь открылась, а на пороге появился Беренгар.

– Принимай соседей! – улыбнулся он, втаскивая деревянную ширму. Оценив размер комнаты, оставил ее в коридоре и сказал: – Ледяную перегородку на ночь сделаю.

Я удивленно оглядела Феликса, присела на кровать.

– А я думала, что у меня состоятельный жених, – нервно хихикнула я, не зная, смеяться или рыдать.

Решила, что истерика будет выглядеть странно. В конце концов, меня поселили не с кем-нибудь, а с собственным женихом. И чтобы не было слухов относительно нашей нравственности, даже ширму выдали. Хотя какая ширма, весь университет сплетничает, что он ночевал у меня.

– Тебе нравятся транжиры? – Беренгар заглянул в шкаф.

Я закрыла лицо рукой – стыдно и смешно, я ведь не думала, что придется жить с соседом!

– Я сейчас освобожу один шкаф!

– И что мне туда класть? Носки? Они под кроватью могут полежать.

Феликс заметил морозильник, довольно зарычав, вытащил окорок, огляделся в поисках посуды.

– На нижней полке.

– Завтра же потесню нашу дорогую комиссию и освобожу тебе комнату.

Он достал нож и огляделся. Стрела сделала вид, что никакого стола тут никогда не было, а сидит она на насесте для крылатых волчиц.

– А ну, брысь на улицу! – махнул на нее рукой Беренгар.

– Надо ее покормить. – Я подошла ко второму шкафу, достала кусок

вырезки и со вздохом отдала питомице. – Вообще-то, это твоя волчица.

За дверью слышались шаги, голоса, кто-то засмеялся.

– Тащи сюда свою ширму, – мрачно посмотрела на соседа. – А то вон группа проверки уже пришла.

Впрочем, ширма меня не спасет. Слухи получают подтверждение и толпу свидетелей, и уже завтра весь университет будет обсуждать, что я, не стесняясь, ночью с женихом. И никто не сможет их переубедить. Только если...

– Леди Флориана ведь тоже живет здесь? – Я достала зеркало, задумчиво покрутила в руке. – Она ведь войдет в наше положение, как думаешь? Если ее попросят?

– Не боишься быть заколотой шпилькой? – Серые глаза весело блеснули, Феликс явно оценил масштаб моей мести.

– Главное, чтобы она не боялась проснуться с огненными змеями на голове. – Я кровожадно улыбнулась, вызывая ректора.

Конечно же он не был против. И, естественно, весьма мил, чтобы через секретаря сообщить о внезапном переселении леди Флорианы.

В итоге Феликс, установив громоздкую ширму между кроватями, забрал Стрелу и отправился в комнату моей личной занозы. А сама недовольная леди явилась ко мне с сумкой, набитой вещами, и увесистой стопкой книг. Долго, брезгливо морщась, перестилала кровать, чуть не получила по макушке упавшей ширмой, которую задела, не рассчитав масштаба нашей комнаты. Все это подчеркнуто оскорбленно, не проронив ни слова.

Я наслаждалась тишиной и разогретым на кристаллах мясным рулетом. Запила соком.

Леди Флориана тем временем, с трудом сложив закрывающую свет ширму, уместилась на кровати с книгами. Странно, я думала, она даже не знает, для чего они нужны. Впрочем, возможно, она не читает, а только делает вид. Книжечка-то непростая. Труд по нетрадиционным иллюзионным системам. Та еще муть, в которой, подозреваю, даже профессор, ее написавший, до конца не смог разобраться.

Отдельного освещения над кроватями не водилось, поэтому я решила тоже почитать. Достала «Редкие иллюзии», подаренные Феликсом и Дероком, и любовно погладила обложку. Если бы не Стрела, осталась бы от бумажного чуда кучка пепла.

– Неплохая книга, – оценила выбор соседка, продолжающая увлеченно читать, – но некоторые позиции не будут понятны без этого.

Похоже, она действительно увлеклась книгой и дала совет

машинально. Потому что вряд ли в здравом уме стала бы помогать. А протянутый справочник оказался очень полезным при чтении моей бумажной мечты. Значит, диплом Флориана все-таки получила за знания...

Я отложила книги на край кровати, переползла на не закрытую ширмой часть.

– Леди Флориана, – дождавшись, когда веснушчатое лицо обратится ко мне, – а давайте забудем, что меня назначили именно на то место, куда вас хотела устроить тетя. И «случайности», что устроили мне они с подружкой, тоже забудем. Давайте представим, что нас назначили одновременно, и познакомимся?

Чем демон не шутит? Вдруг получится договориться. Судя по книжке, мозг в ее голове все же есть. И весьма неплохой.

– Зачем? – опуская книжку, поморщилась Флориана.

– Затем, что можете и дальше со мной воевать, а можете спокойно преподавать.

Девушка скептически фыркнула:

– Зачем вам это?

– Хочу понять, кто вы и как с вами работать.

Соседку передернуло, работать со мной явно не собирались.

– Хотите остаться один на один с пятым курсом? – вкрадчиво спросила я.

Нет, не шантаж. Предупреждение.

Флориана не знала о моем обещании ребятам, и она отлично помнила лягушку. Незаметно поежилась, посмотрела на свои руки. Ну же, хватит вести себя как маленькая девочка!

– Хорошо! Но вы мне все равно не нравитесь! – Флориану передернуло.

– Почему?

– У вас много силы. Такие, как вы, считают себя выше других.

Я не сдержала смешок. И поспешно пояснила, пока соседка не обиделась и не объявила новый этап военных действий:

– Мои иллюзии остаются настоящими ровно тридцать секунд. Потом в них проступает пламя.

Флориана недоверчиво нахмурилась.

– Да, мой куратор запрещал мне брать сложную тему диплома, но я его переубедила.

– Огненная иллюзия? – предположила соседка.

А она сообразительная. По крайней мере, в том, что касается иллюзий.

– Да. Мою огненную гарпию он надолго запомнил.

Соседка понимающе хмыкнула. Потом со злой усмешкой перебрала книги и тихо пробурчала:

– А мою теорию по построению иллюзий профессора посчитали бредом. У меня ведь почти нет дара, я просто не могла понять, о чем говорю. А я им доказала.

– Шерил, – представилась я, протягивая руку.

– Флориана. – Соседка слегка пожала мои пальцы.

Дальше знакомство пошло веселей. Чай мы вместе, конечно, не распивали. Но шпильки друг дружке в глаза не втыкали и общались без взаимных оскорблений.

Вредная, вспыльчивая, злая в жизни, Флориана оказалась одаренным теоретиком, я бы даже сказала – гением. Она каким-то седьмым чувством понимала то, что видела смутно или вообще не видела. А еще она любила объяснять. И умела это делать. Правда, с ее характером до объяснений, видимо, обычно не доходило.

Узнала я это довольно просто. Вместе с котеджем погибло загадочное заклинание, и я решила перенести на бумагу то, что успела рассмотреть и понять.

Флориану мои чертежи заинтересовали. Она попросила их посмотреть. А спустя два часа ожесточенного копания в книгах радостно сообщила, что теперь у нас появился общий «ребенок» и, пока мы не нарастим ему недостающие части, она мой заклятый друг. Прозвучало жутко, если честно.

Когда соседка начала посапывать и клевать носом над моими чертежами, я забрала у нее бумаги, погасила свет и, незаметно сунув в карман брюк зеркало, вышла по делам. Правда, мой путь лежал совсем не в комнату для умываний, откуда доносились голоса полуночникающих за игрой в карты студентов. Приказ Мейси, чтоб ему икнулось. Хоть кривой, хоть косою, хоть амулетом прибитой, но ползи под окна бывшего мужа!

Остановившись на лестничной площадке, освещенной тусклым моргающим шариком, я нацепила на шею маскирующий амулет.

Услышав осторожный писк дверных петель, вахтерша на входе сонно пробурчала, не поднимая головы от вязания, лицом в которое спала, что отбой.

Свернув к стене общежития, я быстро добралась до нужного окна, мечтая услышать из комнаты бывшего мужа лишь раскатистый храп.

А там... О чудо, боги меня услышали! Нет, не храп. Там Говард прощался с Ирмой, заглянувшей узнать, что случилось и что горело. Бывший муж украдкой сжегивал зевки, заверяя ее, что опасность

миновала. Пять минут спустя окно над моей головой распахнулось, Говард высунулся наружу, с наслаждением вдохнул воздух. Потом исчез, послышался скрип кровати и буквально через мгновение – размеренное дыхание спящего.

Пожелав ему спокойной ночи, я отошла от общежития и набрала руны брата. Нужно было поделиться тем, что узнала от бродяги из поместья Гудмана.

Дерок, сонно потирая глаза, пробурчал:

– Тебя что, опять ударили медицинским амулетом? Шери, я спать хочу!

Сказать или не надо? Скажу, что снова чуть не стала жертвой покушения, – брат точно сбежит в самоволку. Завтра скажу. Могу же я забыть? У девушек иногда случаются проблемы с памятью. Особенно у тех, кому в очередной раз прилетело в лоб амулетом.

– Дерок, не фырчи. Я тут кое-что узнала.

– Дай догадаюсь. – Взъерошив пальцами волосы, брат ехидно предположил: – Если это «кое-что» ты мне не расскажешь, не сможешь спать?

– Да.

– Боги! – простонал Дерок. – Говори.

– Это касается Олбэйна. Я нашла мага. Из тех, кто был там.

Брат нахмурился, придвинулся вплотную к зеркалу.

– Дерок, там был выживший.

– Точно?

– Не знаю, – честно призналась я.

И рассказала о встрече с пьяницей.

Брат меня удивил. Я думала, он будет сомневаться в словах старика. Высмеет попытку связать его бормотание с тем, что сказал мистер Кузнечик. Но Дерок, потирая пальцем висок, задумчиво выпрашивал детали, а затем уверенно кивнул:

– Я читал о таком.

– О каком? – осторожно спросила я.

– О прорывающихся эмоциях.

– А перевести? Для тех, у кого нет медицинского справочника?

– Ну... – вздохнул брат, пригладив волосы рукой. – Если с тобой заключили магический договор, ты не сможешь рассказать о его предмете. Но если тебя напоить до беспмятства или погрузить в кому... или почти кому, ты можешь выдать отдельные пункты договора. Те, которые так тебя заделали, что сидят в подсознании.

Пояснил так пояснил. Но принцип я уловила. Еще раз получу медицинским амулетом – постараюсь упасть рядом с братом, чтобы он услышал про Мейси. Потому что Айзек, хромающий по улице, никак не шел из головы. Было нечто странное в его походке, неестественное. Мой «работодатель» обещал его не трогать. Но кто знает, что способно прийти в голову тому, кого считают мертвым? Одно дело – шпионить, не особо понимая, для чего это нужно. Другое – помогать тому, кто может причинить серьезный вред другому. Очень надеюсь, что только вред. А не похуже...

– Неужели маги не знают об этом дефекте? – Я присела над тюльпанами, осторожно дотронулась до упругого белого бутона. Красиво.

– Знают, но это происходит редко и не со всеми клятвами. В основном когда психика сильно повреждена.

Жаль. Сходить с ума ради пары слов я точно не собиралась. Значит, придется разбираться с Мейси самой.

– Но кома тоже срабатывает, если объект на грани жизни и смерти, а предмет договора связан с убийством. Говорят, в этом случае сами стихии дают шанс наказать преступника. Но ценой вполне может стать жизнь.

Час от часу не легче. Если не сумасшествие, то чья-то смерть.

– И вообще, такие договора, с запретом на разглашение, заключают крайне редко. Официально его можно заключить только с разрешения князя. И то четко оговаривается условие, – продолжал размышлять брат. – Смысл рисковать магией, если достаточно обычного договора, который можно использовать в суде? Ведь они практически одинаковы: тот же четкий перечень условий и обязанностей.

Четкий, да не четкий. В моем значится некая услуга. И запрет на разглашение тоже есть, причем без всякого разрешения князя. Сколько же за это было заплачено жрецу? Теперь понятно, почему Мейси не нашел другого шпиона, – вторую такую «умную», как я, поди поищи!

– Я тут поспрашивал про ментальный удар. Все, как ты говорила: в первый раз – потеря памяти. – В карих глазах брата вспыхнули довольные алые искры. – А еще я тут озадачил нашего наставника. Сказал, что для работы нужно, вроде как моделирование ситуации. Показал ему записи того, что мы знаем. Так вот, он уверен, что такие жертвы могли быть, если использовали артефакт или сложное заклинание наподобие «мертвой» или «выжженной земли».

Теракт? Попытка сравнить Тиарнак с Актоном? Возможно. Но ведь это так просто. Городок недалеко от границы... Слишком просто, что кажется правдой. Страшной, невеселой и понятной.

– Только вот не вписывается в его теорию наш выживший, – задумчиво

пробормотал брат. – А твой пьяница просто не мог солгать. Там был и выживший, и пыль, и лед.

– Лед... Кто-то из ледяных? А скрыли, потому что он – родственник князя?

– Возможно.

– Он ведь выжил... мог защититься амулетом? – И сама же ответила: – Не мог.

– Заклинания типа «выжженной земли» уничтожают того, кто его активировал, в первую очередь, – подтвердил брат. – Потом вырубают амулеты и убивают остальных.

Ну что, зато теперь мы знаем, почему скрывают случившееся в Олбэйне. Замешана княжеская кровь. Виновен кто-то из родственников правителя. Но кто? И зачем он это сделал?

Глава 9

Если утро начинается с двух недругов, разливающих по чашкам успокоительное зелье, самое время насторожиться. Если это происходит в кабинете секретаря кафедры – насторожиться вдвойне.

– Доброе утро, леди Шерил! – криво улыбнулась леди Жаклин. Не слишком качественная иллюзия скрывала красные пятна на ее пухлых щеках и синяки под глазами. – Довольны?

– Жаклин! Хватит! – поморщилась леди Барбара. – Девочка в одной с нами лодке. Хватит охотиться на призраков!

– А ведь правда! – усмехнулась пышка, залпом осушила чашку и потянулась...

А, ну да, в принципе правильно. Виски успокаивает куда лучше, чем зелье.

Леди Жаклин щедрой рукой добавила алкоголь в чашки. Кивнула мне, предлагая найти среди орхидей подружки какую-нибудь пустую емкость и присоединиться.

– У меня пара через полчаса. – Я изобразила искреннее сожаление.

Дамочек жалко не было, уж больно много они мне испортили крови. Но любопытство не давало уйти, не узнав, по какому поводу леди устроили посиделки.

– А что случилось? – Я придвинула свободный стул к столу.

Случилось, как выяснилось, много чего. Вчерашний пожар стал причиной бессонницы у проверяющих. И они наконец решили плотно приступить к ревизии.

Комиссия засела за бумаги. К утру она полным составом переехала в кабинет ректора. Туда было вызвано руководство академии, которому и озвучили нелицеприятные выводы. Лорд Эванс, наш славный ректор, не ограничился одной дополнительной должностью. Он расплодил целую дивизию «мертвых душ». Действовал ректор с размахом, весьма виртуозно скрывая свои махинации. О его повышенном жалованье знал лишь заместитель по финансовой части. Ему лорд Эванс выплачивал небольшой процент за то, чтобы сотрудники университета считали, что штат преподавателей куда меньше, чем есть на самом деле.

– Пятьдесят должностей! – трагично прошептала леди Жаклин, наливая себе в виски успокоительного.

И это еще не все. В фонд финансирования университета загребущие

ручки ректора тоже влезли куда глубже, чем все думали. По документам в университете имелось: три новых общежития (кроме нашего муравейника), два дополнительных лабораторных корпуса (помимо того, который наличествовал и числился складом), два стадиона вместо одного – зимний стадион весьма красиво выглядел на плане. Еще лучше смотрелись закрытые магией полигоны для тренировок. И три дополнительных этажа в здании университета, надстроенных по последнему слову архитектуры и магии. И восемнадцать коттеджей на двоих хозяев для преподавателей.

– Что теперь с нами будет? – Леди Жаклин, окончательно окосевшая, вытащила кружевной платочек и всхлипнула. – Они ж нас закроют! Детей по другим заведениям рассуют, а нам... Без выходного пособия! Откуда у них деньги на пособие? У них даже на жалованье едва ли хватит!

– Да успокойся ты! – одернула ее леди Барбара. – Никого они не разгонят! Найдут нового ректора, потрясут меценатов. Вон отец Вероники уже обещал помочь... Кто его знает, хоть в этот раз поможет как следует.

А вот это плохо. Для меня. Чувствую, придется нарушить слово и отдать одну пятикурсницу Флориане, потому что с дочкой мецената я возиться не стану.

Оставив захмелевших дам дальше сетовать на непростую судьбу, я пошла на пары.

Занятия пролетели незаметно. Одна лекция за другой. Ребята, до которых тоже дошли новости о загребущих лапках ректора и о последствиях его жадности, выглядели пришибленными. Ближайшее магическое учебное заведение, куда их могли распределить, если нас закроют, было в соседнем округе. Далеко не все студенты могли позволить себе туда ездить. Ребят было жалко.

Но, увы, меценаты на дороге не валяются.

Хотя...

Подкараулив у кабинета ректора Говарда, я отвела его в сторону.

– Насколько все плохо? – Я с надеждой смотрела в темные глаза бывшего мужа.

– Все очень плохо, – честно ответил он. – Ректора мы нашли, лорд Гудман согласился. Он когда-то посоветовал назначить лорда Эванса. Поэтому чувствует себя виноватым. Лорд Вульф тоже останется. А в остальном... Если в ближайшие дни не случится чуда и не появятся деньги, университет закроют.

– Денег отца леди Вероники, я так понимаю, мало?

И чего я переживаю? Мейси прислал меня сюда не преподавать, между прочим, а шпионить. Не будет университета – мне же проще. Не будет

планов, программ, студентов. Но что-то не получается радоваться...

– Денег? – Говард тихо рассмеялся. – Отец Вероники жертвует университету порченный товар, то, что не получается сбыть со склада.

– А чем он торгует?

– Тканями.

И судя по наличию порченного товара, дела его идут не очень. Зато гордыни у дочери на целую княжну хватит! Нет, Флориане я Веронику все же отдам: преподаватель-теоретик с отвратительным характером – это именно то, что нужно для лечения заносчивости.

– Я отписался знакомым, но пока никто не захотел помочь, – хмуро сообщил Говард.

А мне и писать некому. Разве что тому, кто все время рядом?

Попрощавшись с бывшим мужем, я отправилась на стадион. Феликс гонял студентов по кругу. Что интересно, девушки бежали впереди парней. И вскоре я поняла, откуда такая прыть.

Одна из юных леди картинно взмахнула руками и с воплем попыталась упасть на травку. Ее тут же подхватили под мышки два парня и с тихой руганью потащили дальше. Дева с «растянутой» лодыжкой недовольно на них зашипела, вздохнула и продолжила путь на своих двоих.

– Оригинально! – оценила я способ борьбы с симулянтками.

– А сейчас будет еще оригинальней, – подмигнул Феликс, шагнул ко мне, обнял за талию.

И прежде чем я успела возмутиться, поцеловал. Вначале крепко, будто печать ставил. Потом нежно, до дрожи в коленях. И до растерянной мысли: «А что, собственно, моя сумка делает на траве? И почему я сама прижимаюсь к фиктивному жениху так, словно в теле не осталось ни одной косточки?»

– Не оригинально! Банально! – пропыхтела я, выпуская шею Беренгара и отступая от него на шаг.

– Зато весьма эффективно! Сегодня количество упавших и поскользнувшихся в моем присутствии леди заметно уменьшится, – улыбнулся Феликс, с явным удовольствием наблюдая, как я стараюсь перевести сбившееся дыхание.

Это всего лишь поцелуй! Всего лишь... Спокойно. Да, он хорошо целуется. Мне это нравится. Признаем его мастерство и вспоминаем, какого ледяного волка меня сюда принесло?

– Если ты насчет жилья, – Беренгар поднял с травы мою сумку и протянул, – комната в коттедже будет сегодня вечером. Лорд Гудман, наш новый ректор, решил селить по трое преподавателей в каждый. Это

временная мера, пока он не сведет концы с концами.

Преподавательский вариант общежития. Впрочем, главное, что у меня будет отдельная комната. Слушать похрапывание леди Флорианы – то еще удовольствие.

– Я как раз и пришла по поводу университета и финансов. – Я отряхнула с сумки травинки. Было неудобно спрашивать. Я для себя-то никогда и ни у кого денег не просила, а тут для целого университета приходится. – Я говорила с Говардом.

Светлые брови Беренгара заинтересованно приподнялись.

– Он отписался знакомым. Может, и ты тоже?..

– Моя семья в неофициальной опале, думаешь, на мои письма отзовутся охотней? – Насмешка в голосе Феликса разозлила, а горечь – остудила. То, что сказал Беренгар потом, ввело в стопор: – Я написал отцу. Он связался с князем. Несмотря на опалу, у них неплохие отношения. Университет не закроют. Наш правитель хоть и упрям, но весьма трепетно относится к магическим учебным заведениям.

Феликс хотел сказать еще что-то, но передумал.

До ужина я готовилась к первой в своей жизни практике, которая должна была состояться завтра у третьего курса. Флориана в комнате не появлялась, видимо, приводила в чувство леди Жаклин.

Вечером меня навестила комендантша и сообщила, что пойманные в коридоре мальчики готовы перенести мои вещи в коттедж. Она вручила ключи и выдавшую виды сумку, чтобы я сложила в нее то, что не поместится в мою.

В городке преподавателей царило оживление. Выезжала комиссия, переезжали коллеги. Среди них мелькало много новых лиц. Судя по воодушевленному блеску их глаз, лорд Гудман каким-то чудом смог уговорить целую толпу преподавателей приехать сюда, превратив мертвые души во вполне живые.

Когда мы с парнями, не успевшими вовремя сбежать от комендантши, подошли к коттеджу номер пять, я подавилась смешком. У крылечка с недовольным лицом топталась моя соседка по комнате в общежитии. Видимо, леди Флориана решила вначале взглянуть на апартаменты, и осмотр ее не устроил.

Дожидаясь, пока парни оставят мои вещи на крыльце и удалятся, Флориана хмурилась и сердито кусала губу, покраснев от возмущения, отчего веснушки на ее лице стали еще ярче.

– Что бы ты там себе ни придумала, я не имею никакого отношения к расселению! – Я спокойно прошла мимо, открыла дверь.

Мне традиционно выделили комнату «Б». Буква была на скорую руку выведена на двери спальни. На кабинете и гостиной красовались «А» и «В».

– И ты говоришь, что это не ты? – Флориана проскользнула к гостиной и распахнула дверь.

Я заглянула внутрь и в недоумении пожала плечами:

– А что не так?

Обстановка более чем стандартная: шкафы для книг и безделушек у стен, чайный столик, кресла, диван.

– Тут нет платяного шкафа! – возмущенно выпалила Флориана.

И как ее голову еще не закоротило? С одной стороны, талант. С другой – такая... избалованная леди, что хочется ее застрелить, чтобы не мучилась.

– Сложишь вещи в книжный шкаф. – Я потащила сумки к спальне. – Их два!

А у меня ни одного, только тумбочка и верхние полки платяного шкафа.

– Но там же стеклянные дверцы! – Флориана окончательно записала меня в диверсантки.

Еще бы! Ведь я предложила ей выставить белье на обозрение. Интересно, кого она собирается у себя встречать? С таким характером к ней даже комары залетать не будут, побоятся отравиться.

– Закрой их изнутри бумагой или простыней. Или тканью какой-нибудь. – Я открыла дверь своей комнаты и обернулась к соседке: – Слушай, может, хватит? Я же не устраиваю истерики, что у меня нет книжного шкафа, стола и стульев? Радовалась бы, что университет не закроют.

– Я сама уволюсь!

Приехали. Зачем тогда меня выживали?

– Это еще почему?

– Они набрали выскочек! И пригласили его! Ростера!

Ого! Молодого профессора я помню. Его лекции были самыми интересными в школе. Погодите... Получается, именно он сказал Флориане, что ее теория неверна? Это ж как надо было довести милого и обходительного лорда, чтобы он настолько вызверился? Хотя Флориана в этом деле профессионал. Скоро курсы сможет открыть: «Вывести из себя и не погибнуть».

Флориана швырнула ключ в гостиную, захлопнула дверь и, развернувшись на каблуках, двинулась к выходу.

– И ты так просто сдашься? – вкрадчиво спросила я. Не то чтобы я горела желанием помочь Флориане, просто не могла оставить студентов без такого весьма экстравагантного, но очень одаренного теоретика. – В прошлый раз ты ему доказала, а теперь испугалась?

– Да что ты... – Флориана глянула на меня исподлобья. Быстро вернулась, отыскала ключ и заперла дверь, буркнув: – Не дождется! Я лучше его в теории!

– Вот и докажи.

Флориана покраснела еще больше. Как бы удар не хватил. Потом стиснула кулаки и промаршировала к двери. Бедный лорд Ростер, такой молодой был.

Рассовав вещи по полкам шкафа, я засела за конспект лекций на завтра. Практику уже подготовила. Мне повезло, леди Барбара расщедрилась на журнал практических занятий, так что какая тема следующая, я узнала без внеплановой проверки тетрадей для чертежей.

Я дописывала последнюю строчку, когда в дверь поскреблись, потом в замочную скважину просочилось несколько ледяных кристаллов. Слившись, они превратились в крюк. Им и повернули ручку. В комнату просунулась белая морда, волчица вопросительно фыркнула.

– Ладно, входи, взломщица ты доморощенная! – рассмеялась я, складывая учебники и тетради в стопочку. – В коттедж так же попала?

Стрела неопределенно шевельнула ушами.

И тут из коридора донеслось сердитое:

– Стрела, морда ты снежная, кто пожевал мой сапог? Тебе что, мало пояса?

А Феликс что тут забыл?

Потрепав волчицу по загривку, я выглянула в коридор. Феликс с поглodанным сапогом в руках стоял на пороге кабинета, точнее, апартаментов «В».

– Сосед? – хмыкнула я. – Дай угадаю, тебя выселили из общежития за обледенение? Решили, что невесту и вредную преподавательницу не так жалко?

– Не угадала. Лорд Гудман решил, что преподавателям не место в общежитии. Как и оставшимся в университете членам комиссии, решившим ему помочь. – Беренгар забросил сапог в угол и погрозил свернутой газетой Стреле, высунувшей в коридор морду. Морда моментально исчезла. – А так как количество преподавателей-женщин на три не делится, он посчитал, что наше совместное пребывание под одной крышей твоей репутации не навредит. Тем более с такой соседкой.

Феликс закрыл свою дверь и подошел ко мне. Волчица моментально ретировалась под кровать, хотя влезла туда с трудом.

– И о репутации позаботились, и надсмотрщицу приставили, – подытожила я.

А лорд Гудман отлично разбирается в людях. Стоит оказаться в неурочное время у комнаты Феликса, как Флориана с удовольствием растрезвонит об этом.

– Ты сказал, кто-то из комиссии остался? Кто?

– После того как в дело вмешался князь, Говард просто воспылил желанием немедленно помочь с бумагами. Лорд Вульф и лорд Гудман были весьма удивлены, – не скрывая сарказма, пояснил Феликс.

– Почему ты так его не любишь? – Я задумчиво расправила складку на рубашке Беренгара, лисье чутье подсказало, что небольшое вторжение в личное пространство ледяного мага поможет его успокоить.

Однако оно ошиблось. Феликс перехватил мою ладонь и, глядя в глаза, со злостью ответил:

– Потому что его очень любишь ты.

Ревность Беренгара удивила. Я растерянно моргнула. Возможно, если бы лиса до сих пор спала, я бы поверила. Но сейчас мои органы чувств улавливали куда больше. Феликса действительно задевала моя симпатия к другому мужчине, однако было что-то еще.

– Тебе он не нравился с первого дня нашего знакомства. – Я освободила руку из пальцев оборотня. – Хочешь, чтобы я относилась к Говарду по-другому, расскажи правду.

– То есть банально ревновать я не могу? – Беренгар придвинулся вплотную, пришлось попятиться в комнату.

Ноги коснулся прохладный мех, раздался стук когтей по половицам. Предательница Стрела шустро эвакуировалась, оставив меня один на один с надвигающейся скалой, точнее, айсбергом.

– Ты? Ревновать? – Я оглядела Беренгара, ловко прикрывшего за беглянкой дверь.

Он специально меня смущал. Правда, не учел одного – лисьего любопытства. Оно победило стеснение и решительно подтолкнуло к маленькой провокации.

Я осторожно положила ладони на грудь Феликса, подняла голову и коснулась его губ. Неумело, думая лишь о той девушке из клуба, об имени которой Беренгар так заботился, начала целовать. Постепенно злость на то, что со мной он не столь заботлив, заставила осмелеть. Пальцы зарылись в волосы оборотня, в дыхании появилось сердитое рычание.

– Вот это ревность! – выдохнула я, размыкая объятия и отступая назад. – А ты просто пытаешься что-то скрыть от меня.

Феликс сжал кулаки, ему явно хотелось притянуть меня к себе и заставить пожалеть о глупости, которую я только что сделала. Глядя на расплывающийся по двери лед, понимала, насколько ошиблась. Феликс что-то скрывал, да. Но и ревновал. И моя игра в ревность вышла слишком натуральной.

– Скажу, – выдохнул с тихим рыком Феликс, в его глазах было столько льда, что хватило бы заморозить небольшой город. – Но вначале ты скажешь, что делала в «Волчьем клыке»!

Как он понял? Я же была лисой. И никаких царапин на ноге не было. Стоп... На лапе отсутствовал приличный клочок шерсти – я не обратила внимание сразу, посчитала, что где-то выдрала, пока пробиралась за Говардом. Видимо, не только я в тот день была удивлена неожиданным открытием.

О слежке по приказу Мейси я не могла сказать. Зато ничто не мешало поведать о нашем с братом расследовании – Беренгар ведь не уточнил, о каком из двух визитов в бойцовский клуб идет речь. В лучшем случае меня посчитают недалекой упрямой дамочкой, по собственной глупости рискующей жизнью.

Я жестом предложила Беренгару сесть на подоконник. На кровать его отправлять не рискнула. Сама осталась стоять.

– Я пряталась от полиции.

Светлые брови насмешливо дрогнули, по губам скользнула знакомая кривая усмешка:

– И часто ты так развлекаешься?

– Бывает иногда, – уклончиво ответила я. – Я расследую гибель отца. Приходится встречаться с разными людьми. Твоя очередь. Почему ты ненавидишь Говарда?

Беренгар запрокинул голову, задумчиво посмотрел на потолок, громко фыркнул, будто я сказала что-то смешное:

– Не поверишь, но из-за его ложных обвинений моя семья в опале.

Я скрестила руки на груди и в упор уставилась на оборотня. Не верю, Говард всегда отличался гипертрофированным чувством справедливости.

– А когда я скажу, что стало причиной обвинений, ты попытаешься меня сжечь. – Беренгар поднялся с подоконника, оставив на нем газету, приблизился вплотную.

Вокруг нас заплясали снежинки. Закружился лед. Похоже, оборотень на самом деле считал, что я буду от его слов, мягко говоря, не в восторге.

– Я сама решу, что мне с тобой делать. – Я упрямо задрала подбородок, глядя в серые глаза.

– Хорошо. – Феликс закрыл нас ледяным вихрем. – Начну с того, что я знаю тебя не неделю, а без малого пять лет.

Я нахмурилась. Не понимаю, как он может знать меня пять лет? Пять лет... это до гибели папы?

– Я знаю тебя со дня гибели твоего отца. – Губы Феликса сжались в тонкую полоску. – Я был в Олбэйне.

Я судорожно сглотнула. Еще один выживший? Или тот, о ком говорил бродяга-маг?

– Неофициально я считаю виновником случившегося там.

Я будто получила кулаком под дых. Сколько лет искала виновника смерти отца. И теперь смотрю ему в глаза и не верю, что он мог уничтожить столько людей... А память услужливо подсказывает, что Беренгар невероятно силен. Что он без особых проблем подошел ко мне, когда случился выброс силы.

– Я поехал туда с друзьями. Вы с отцом были в том кафетерии, где мы решили перекусить, – ровным голосом продолжал Феликс.

А я неожиданно почувствовала себя совершенно потерянной. Я попытаюсь его сжечь? Да я даже толкнуть его не могу. Стою столбом и слушаю. А в сердце будто иглы ледяные втыкаются.

– Тебе было скучно. И ты сделала огненную лягушку, напугала даму и рассмешила меня. Я подарил тебе ледяную розу. Ты смутилась, хотя и храбрилась. Мои товарищи, когда мы выходили, шутили, что я нашел свою огненную леди.

Я не могла вспомнить. Я просто знала, что он говорит правду. Был кафетерий и молодые офицеры за соседним столом тоже. И блондин, что неожиданно заставил покраснеть, а потом спросил разрешения у отца подарить розу.

– Второй раз мы встретились на ярмарке. Там было много народу. Мы почти разом подошли к палатке в центре, когда случился выброс.

Я отвела глаза. Не могу на него смотреть!

– Одновременно с ним пришел ментальный удар.

Не понимаю. Если ментальным ударом хотели спровоцировать выброс его силы, почему это произошло сразу?

– Дальше я помню все обрывками. В меня будто влили ледяную силу, я словно оказался в источнике, но ничего сделать не мог. Я пытался защитить хотя бы тех, кто был рядом. Но твой отец погиб, а ты была без сознания. Ты горела. Мужчину, что находился по ту сторону палатки,

буквально поглощала тьма. А парня, что попал под обломки шатра, окутывал свет. Я не мог помочь. Все остальные люди погибли, их разум уничтожил ментальный удар. А тела... Там творилось...

– Стены осыпались пылью, людей бросало, как кукол... – повторила я слова мистера Кузнечика.

– Да. Земля вставала волнами. Воздух и земля будто взбесились.

– Но не твой лед? Он не разрушал? – Я с надеждой подняла глаза.

– Нет. Потом я потерял сознание. Мне показалось, что я почувствовал тепло целительской магии. Но не уверен. Очнулся один на пустыре, вокруг лед и пыль. Меня на локоть вморозило в землю. Так что выбирался я долго, как раз до появления магов.

И те сделали соответствующие выводы. А ментальный щит не дал проверить слова Феликса. Как знакомо.

– Почему ты не сказал обо мне? – Я нерешительно коснулась щеки Беренгара.

Я пока не знала, как к нему относиться. Он не был виновен, но эти его слова, что он знает меня пять лет... Что он имеет в виду?

– Вначале я ничего не соображал, – Феликс прикрыл глаза, не пытаясь удержать мою руку или остановить, – потом решил не портить тебе жизнь. Потому что понял, что официальная версия уже готова и неофициальная тоже. Когда ученые и следователи не могут что-то объяснить, они берут самую логичную версию. В моем случае это было неудавшееся покушение на меня. Двойное покушение.

– Как это? – Я убрала руку: веду себя странно даже для себя.

– Ментальный удар, чтобы спровоцировать выброс магии. И артефакт с заклинанием «выжженная земля», когда стало понятно, что я не превратился в убийцу.

– А Говард был в той комиссии?

– Да.

– Но почему твою семью сослали? Ты не виновен?

– Говард предположил, что артефакт с «выжженной землей» активировал я, – усмехнулся Беренгар, убирая свой ледяной щит и отходя к окну. – В беспамятстве чего только не активируешь. А не погиб, потому что артефакт попался с дефектом. Князю было достаточно их слов.

Неужели Говарда не смутило столь нелепое обвинение? Он же отличный ученый, он не мог не заметить нестыковок. Куда делось его чутье?

Я подошла к кровати и села. Ноги отказывались держать. Я совершенно запуталась, растерялась.

– Но как они потом допустили тебя к исследованиям?

Или мне одной кажется странным убийца, спокойно изучающий опасную магию?

– Официально я невиновен. – Феликс уселся на подоконник. – Неофициально за мной всегда присматривали и присматривают. Моя семья слишком близка к князю, чтобы устраивать громкие скандалы с запретом деятельности и обвинениями в смерти людей по неосторожности. Но, поверь, при первом же сомнении я бы оказался в блокирующих магию браслетах, в личном каземате, найти который не так просто. Официально же я бы уехал путешествовать на очень долгий срок. Но, к счастью, отец смог убедить князя, что я не такое чудовище, каким меня описал твой бывший муж.

Следили, разрешили, будто они...

– Они что, провоцировали тебя? – ужаснулась я.

– Да. Поэтому я свернул исследование. Было глупо считать, что я что-то смогу доказать в лаборатории.

Феликс замолчал, покрутил газету в руке, снова положил ее на подоконник.

– Ты сказал, что знаешь меня. Ты за мной следил? – тихо спросила я.

– Вначале чувствовал себя виноватым. Потом не смог не помогать.

– Что? – Я недоверчиво приподняла бровь.

– Правда, не всегда успевал. Или не вовремя понимал, что в твоей жизни случилась беда. – Феликс виновато усмехнулся. – Я ведь не понял, что твои опекуны аферисты. Радовался, что вам с братом повезло. А потом, когда ты неожиданно оказалась замужем... Это было неприятно, но я решил, что ты влюбилась.

Боги, он что, уже тогда ревновал? Приятно, хоть и чудно.

– А потом были поиски сбежавших опекунов, пришлось подключить отца. Но я не успел, они все потратили. А потом это твое замужество... Сколько ни пытался, не мог понять, как ты терпишь такие странные отношения? Муж сам по себе, жена сама по себе. Ищет работу, содержит себя и брата. А эти слухи, которые твой муж разносил, что ты, мол, за независимость женщин?

Широко распахнув глаза, я смотрела на оборотня. Слухи? Говард? А мы точно об одном и том же Говарде говорим?

– Не веришь, спроси у него, что он сказал градоправителю на весеннем приеме у князя. – Феликс поморщился.

– И что он сказал?

– Что жена из принципа занимается поисками работы.

Не верю! Не верю! Не верю! Повторю еще пару раз, и придется признать, что червячок недоверия бодро шевелится в душе. Напоминает, что Говард ни разу не предложил денег. И сейчас, когда нужны финансы для университета, отделался рассказом о неких знакомых, не захотевших помочь. А ведь он и сам не бедствует. По крайней мере, лишние деньги на ставки на боях и на подкуп бойцов у него есть.

– Скажи, кто из вас на самом деле помогал мне искать работу? – Я потеряла висок, голова пухла от мыслей.

Я уже ни в чем не уверена. Говард так резко перестал быть идеальным другом, что становилось не по себе. Безумно не хотелось верить оборотню. Но факты, вредные и противные, говорили, что он не лжет. Бывший муж, как он любил повторять, делал все, что мог. Но «все» оказалось куда скромнее, чем он утверждал.

– Спроси у своих работодателей.

Значит, Феликс.

Пять лет он был моей тенью, а я и не знала о нем. Возможно, если бы знала, не связалась бы с Мейси.

– Почему ты не подошел? Не сказал, кто ты? Не познакомился со мной?

– Потому что считал, что помогаю лишь из чувства вины.

И кто из нас леди?

– И при этом ревновал к мужу?

– Это я потом понял, когда встретился с тобой здесь.

Феликс собирался встать с подоконника, но я остановила его выставленной перед собой рукой.

– В отличие от тебя, я тебя знаю всего неделю. Так что держи дистанцию.

Нет, леди все же я. Свободный мужчина явно ко мне равнодушен, а я не могу признать, что он мне тоже нравится. И не смогу. Потому что есть магический договор и Мейси.

– А с Дероком? Те прощения и адвокат? – Говард утверждал, что это он помогал брату, старался, использовал связи. Но я уже и в этом сомневалась.

Феликс прикрыл веки.

Он.

– Правда, мне помешали. – В серых глазах блеснул лед. – Не знаю, кого твой муж попросил, но следствие свернули, когда я был в шаге от того, чтобы твоего брата оправдали.

Не Говард. Я. Мне хотелось упасть на подушку и истерически

рассмеяться. Я думала, что помогаю брату, а оказалось, что мешаю его спасти.

– Инициировать повторное расследование так бы и не удалось. Если бы не это. – Феликс бросил на кровать газету.

На первой странице красовалась фотография нашего соседа. Статья под ней гласила, что лорд Филлипс арестован по обвинению в мошенничестве со страховками. Освобождено несколько обвиненных им в краже человек. На доследование отправлено несколько дел.

– Твоему брату достаточно дать повторные показания. – Беренгар хитро сощурился: – Я уже отправил ему копию статьи.

Если бы все было так просто! Брат не пойдет в полицию, потому что тогда придется сказать, что никакого целительского амулета не было. А я не смогу разрушить мечту брата стать офицером, боевым магом.

Ожило зеркало. Дотянувшись до тумбочки, я удивленно увидела руны Дерока.

– Как дела, сестричка? – подозрительно довольно спросил брат.

– Неплохо. – Я незаметно показала глазами на Беренгара.

Дерок понял, что я не одна.

– Феликс с тобой?

– Да.

– Отлично. Скажи спасибо.

– Он и так все слышит, – нахмурилась я. В недоумении посмотрела на брата, потом на страшно довольного ледяного. – А ну-ка, мальчики, признавайтесь, что вы там натворили?

– Шери, я в Витнее. – В глазах брата вспыхнуло яркое пламя. – Я дал показания. Я все рассказал.

– Но как же твоя мечта?

– А что мечта? Я смогу доучиться на офицера и параллельно учиться у докторов. С моими знаниями даже на бесплатное могу поступить, и не на первый, а на третий курс.

Я была безумно счастлива за брата. Теперь не нужно бояться, что Мейси отправит его в тюрьму. На кону осталась моя магия.

– Эй, сестричка, ты чего? – всполошился брат.

– Я и правда рада, но сегодня столько всего произошло... Дерок, я тебе потом все расскажу. Хорошо, что Филлипс получит по заслугам.

– Ну ладно.

Брат отключился, а я устало посмотрела на Беренгара.

– Это был не Говард? – проницательно предположил он. – Не он свернул расследование?

А я ни «да», ни «нет» не могла сказать. Только смотреть. И надеяться, что Мейси ничего не сделал с Айзеком, потому что тогда магия станет ничтожной платой за возможность говорить.

– Вы узнали, что случилось в Олбэйне?

Хотелось закрыть хотя бы одну грустную страницу своей жизни.

– Нет.

Феликс поднялся с подоконника.

Я проследила, как он уходит. Отчитаться Мейси решила сразу, едва за Беренгаром закрылась дверь. Маг был в курсе пожара. Ничего удивительного, газеты происшествие расписали в красках. Статья про поджог на территории университета в Хитклиффе красовалась сразу под сообщением об аресте нашего соседа. О том, что Дерок соскользнул с крючка, маг тоже знал.

– Что, леди Лиса, удалось спасти братца? – язвительно полюбопытствовала темнота в отражении. – Можете порадоваться... минут пять.

Не придумав ничего лучше, я перевернула зеркало лицом к покрывалу. Я не вижу Мейси, пусть и он меня не видит.

– А вы стали храброй, – продолжил маг задумчиво. – Однако прежде чем надумаете пожертвовать магией во имя чужого счастья... Вот вам задачка: есть один артефакт, настроенный на мага, есть одна лиса, которой этот артефакт дали. И есть темное проклятие, которое проникло в ее кровь, когда сработал маячок. Какие шансы у лисы, если ей вздумается предать мага?

Никаких. Еще несколько столетий назад считалось, что только ведьмы и колдуны способны проклинать. Но магия не стоит на месте. Маги смерти, те, в чьей крови бурлит тьма, научились создавать темные проклятия. По желанию создателя или того, в угоду кому они созданы, проклятия убивают быстро и беспощадно. Пара часов, и тебя нет.

Самому Мейси такое не под силу. Значит, он заранее подстраховался, не пожалел денег.

Я дернула пояс брюк, вытащила булавку, с отвращением бросила на пол. Если бы это помогло.

Мейси в зеркале рассмеялся, будто закаркал.

– Поздно, леди Лиса! Теперь только я смогу вас освободить. Что там с вашим мужем?

Я рассказывала о поездке, а в голове крутилось: «Не освободит. Не захочет терять удобную марионетку. А если меня раскроют, проклятие убьет прежде, чем успею сообщить».

По словам Дерока, рассказать о договоре можно, если он связан с убийством. Но когда тебя убьет проклятие, ты уже ничего не сможешь рассказать.

У меня один выход: делать вид, что смирилась, а самой искать сильного темного мага. Или источник огненной магии, в котором можно выжечь чужую силу. Но весь фокус в том, что первые работают на корону, и стоит направиться в сторону полиции, как я погибну. А вторые – под охраной короны, и вообще, огненный источник в Тиарнаке всего один. У нас почти все источники ледяные. Но проблема не в этом – никто не подпустит меня к источнику, не станет им рисковать. Потому что теория такого способа снятия проклятия считается неподтвержденной. Да и зачем это делать? Я ведь не родственница князя.

Отчитавшись перед Мейси и получив задание сегодня проверить жуков и продолжить наблюдение за мужем, а завтра досмотреть подсобки с наглядным материалом повторно, я зашвырнула зеркало и булавку в дальний угол. Упала на кровать и разревелась. Выплакав в подушку обиду и злость, отыскала в сумке схему Мейси. Разорвав бесполезную бумажку в клочки, бросила на пол. На глаза опять навернулись слезы. Не придумав ничего лучше, отправилась искать лестницу на крышу.

Но едва ступила на черепицу, как заметила у забора знакомую фигуру. Айзек, покачиваясь, стоял рядом со столбом. Я мгновенно слетела с крыши и, едва туфли коснулись дорожки, обернулась лисой. Перепрыгивая через клумбы, понеслась к ближайшей дырке в заборе. На ходу закрыла себя иллюзией. Сосчитав до тридцати, выскользнула наружу. Сняла невидимость и, оглядевшись, не обнаружила парня. Чуткий нос уловил его запах, и я бросилась по следу.

Глава 10

Для хромого человека с нарушенной координацией Айзек передвигался на удивление быстро. Только замечу его покачивающуюся и прихрамывающую фигуру в тени здания, как он уже стоит в сотне шагов, будто ждет. Перебежками мы миновали центр Хитклиффа и свернули в сторону знакомого района. Неподалеку от «Волчьего клыка» Айзек прекратил убегать. Остановился в тени здания и начал говорить, сипло, с неприятным шорохом:

– Тут было интересно. Мне нравилось смотреть и драться. Тут не важно, чей ты сын. В морду получали все одинаково... Если ты слабый – тебя бьют, если сильный – ты... А потом пришел он... Интересное предложение... заманчивое... Но мне не нужны были деньги... а вот парни пошли и пропали... Зачем я тебе это говорю? Тогда мне казалось это неважным, подумаешь, нашли в канаве мертвого бойца. Но тут был он, он тоже следил и за ними, и за теми, кто получал деньги... Такие были и в других клубах... Я сказал об этом... ему, ему стало интересно... А потом появилась ты? Нет... я сказал ему после того, как ты и я были в том доме... раньше я его видел только в газетах...

Парень качнулся, словно не мог удержаться на ногах, оперся о стену.

Я подобралась на шаг ближе. Нос уловил знакомый запах, неприятный, сладковатый. Я вспомнила, что он мне напоминал. Так пах Мейси, и так пах Айзек. Намного сильнее, так что сомнений никаких. Парень был мертв!

Захотелось зарычать, завывать. Я бы и рада придумать объяснение, поверить, что Айзек погиб случайно. Сам. Но передо мной стояло немертвое существо. Не лич, не зомби, а нечто поднятое или... не нашедшее упокоения.

– А ты мне нравилась... действительно нравилась... Ты такая красивая... гордая... ты ведь не старше меня... а такая... это злило... Я всем нравился, а ты так смотрела... как на младенца! – Айзек не моргая пялился на меня. Кожа на его лице наполовину сморщилась, напоминая пергамент. Вторая половина была серой, с неприятным синюшным оттенком. – Только он убьет тебя. И всех, кто встанет на его пути. Ему уже нечего терять... а эта его идея... он ищет... не знаю, кого и зачем, но я еще легко отделался...

Парень вытащил из-за пазухи круглый амулет, посмотрел на тускло мерцающий черный камень:

– Хваленая отцовская защита. Она должна была спасти мне жизнь. Он так веселился, когда я не умер сразу... А потом... он ушел... мне удалось ускользнуть... но только зачем? Я немертв, пока есть заряд, но его осталось совсем немного... Ни добавить, ни подпитать... Отец пытался, хотел увести меня, но все пустое... Я ушел... пусть меня найдут. Лучше сын, ставший жертвой, чем каторжник.

Айзек вскинулся, прислушиваясь, заулыбался:

– Полиция! Наконец-то!

Я услышала осторожные шаги, нас окружали.

– Уходи, у тебя получится. Для меня все закончилось, а для тебя только начинается. Он не отпустит любимую игрушку... нет... Ты для него как... Не повезло тебе... Прощай!

Лисы не плачут. Они злятся. От безысходности, от страха и боли. Укрывшись иллюзией, я проскользнула мимо констеблей, окружающих Айзека. Остановилась в тени здания, спрятавшись за горой ящиков.

«Двадцать девять. Тридцать».

Долой иллюзию.

Безумно хотелось уйти, сбежать. Или хотя бы придавить уши лапами, чтобы ничего не слышать. И зажмуриться. Но я сохраняла неподвижность. Чтобы не было сомнений, когда вернусь в университет.

А тем временем констебли окружили Айзека, активировали артефакты, создавая невидимую ловушку. Вперед выступил маг иллюзий. Ему предстояло сделать копию умертвия, чтобы потом родные могли опознать погибшего.

– Не тратьте силы, офицеры! – Айзек попытался поклониться, но у него не вышло, тело совсем не слушалось. – Я Айзек Хоггард, разыскиваюсь за покушение на убийство леди Шерил Рэйнард-Честер, убит лордом М...

Парень вытянулся струной и с шорохом осел на землю.

Мейси.

Я уткнулась мордой в ящики. Я не плачу, просто соринка в глаз попала.

– Готов! – сообщил маг.

– А что это такое? – В голосе констебля звучало отвращение. – На зомби не похож.

– Много ты зомби видел! – с превосходством отозвался его товарищ.

– Нам только темного, слетевшего с катушек, не хватало! – пробурчал еще один.

– Скажи спасибо, если тут не лич поработал. Грузите тело! Да не

трясись ты, не заразишься, все чисто.

Будничная беседа, будто Айзек никогда не был человеком.

Я не выдержала, бросилась прочь.

Как добежала до университета, помню смутно. Ярость и боль застилала глаза, лапы двигались, точно у механической игрушки. Инстинкты взяли верх над разумом.

Пришла в себя у забора. Обернувшись девушкой, некоторое время сидела в тени дерева, откинув голову на шершавый ствол и закрыв глаза. Я знала, что делать, оттого и было страшно. Но чувство самосохранения благополучно погибло под гнетом осознания, что я помогаю убийце.

Отдышавшись, проскользнула на территорию университета. Первым делом решила разобраться с настоящим. Пунктом один стал тот, кого считала другом.

Говарда поселили в третьем коттедже. По запаху я определила, что ему достался кабинет. Постучав в створку приоткрытого окна, дождалась, когда бывший муж выглянет наружу.

– Шерил? – сонно потирая глаза, улыбнулся Говард. – Что-то случилось?

– Что ты сказал градоначальнику на весеннем приеме у князя? – в лоб спросила я, всматриваясь в помятое лицо и принохиваясь.

– Что у меня самостоятельная жена, – зевнул Говард и нахмурился: – А откуда ты знаешь?

Почти одно и то же. Самостоятельная жена и жена, которая ищет работу, потому что выступает за независимость женщин. Сама того не зная.

– Не важно. Лорд Рэйнард, скажите, зачем вы на самом деле на мне женились?

Я уловила раздражение, удивление. Бывший муж был явно невысокого мнения о моих умственных способностях.

– Тебе была нужна помощь, – Говард нарочито равнодушно пожал плечами, – ты же знаешь.

– Вы уверены? Что это было на самом деле? Вам не давали должность, пока вы не женитесь? Или вы не могли получить наследство?

Про наследство спросила уже просто так, потому что по едва заметно дернувшейся губе бывшего мужа было понятно, что я угадала с первой попытки.

А ведь правда, вскоре после нашей свадьбы он получил должность в департаменте образования.

– Легко помогать, когда вместо тебя это делают другие? Да, лорд Рэйнард?

На душе и так было паршиво, а стало еще и противно от собственной глупости и чужого цинизма.

– Шерил, все не так! Ты неправильно поняла. Это Беренгар? – Говард попытался дотянуться до моей руки, с моих губ сорвалось предупреждающее рычание.

– Все хорошо, Говард. – Я с грустью посмотрела на красивого мужчину, которого по недомыслию возвела на пьедестал. – Все нормально. Я понимаю. Просто я считала тебя другом, а ты оказался еще одной сделкой. Спокойной ночи!

Я обернулась лисой и юркнула в тень. Говард не пытался догнать. Впрочем, я и не ждала этого.

Прежде чем дальше разбираться с настоящим, я решила получить подтверждение слов Айзека. Маловероятно, что он имел в виду еще какого-то лорда на букву М, но проверить стоит.

В коттедже я задержалась у двери Феликса. Изнутри доносилось шуршание бумаги – Беренгар полуночиал. Из гостиной слышалось мерное сопение – умению Флорианы моментально вырубаться на новом месте можно только позавидовать. На двери спальни я обнаружила косо приколотую записку: «Приличным леди неприлично гулять по ночам! Наше заклинание оказалось с секретом. Там точно был артефакт! – Ну это я и без Флорианы подозревала. – Привлекла к изучению студентку, Ирму. Где бы тебя ни носило, если к тебе собираются прийти студенты, сиди дома. Флориана».

И как я умудрилась связаться с такой гениальной язвой?

Спрятав записку в карман брюк, я, шурша иллюзорной юбкой, вошла к себе. Отыскивая брошенное в угол зеркало и булавку, пыталась отстраниться от происходящего. Лицо Мейси я показывать не собиралась, но голос должен меня слушаться. Нужно сыграть истерику, а не на самом деле в нее впасть.

Выбрав нужные руны, я перевернула зеркало обратной стороной и сжала пальцами булавку.

– Уже соскучились? – прозвучало насмешливое из зеркала, шарик на булавке завибрировал. – Я приятно удивлен, леди.

Я прикрыла глаза. Можно немного отпустить эмоции.

– Как вы могли? – всхлипнула я. – Зачем вы убили Айзека?

– А, мой беглый недозомби все же попался, надо же, – равнодушно отозвался Мейси. – Как он там поживает? Полицейские маги наверняка в восторге. Давно у них не было столь разумной нежити.

– Он умер.

– Не вижу смысла убиваться по глупому мальчишке. Его пристрастие к кулачным боям и дурманящим зельям все равно свели бы его в могилу во цвете лет. – Мейси глумливо рассмеялся и с наигранным подозрением спросил: – Или вы, леди Лиса, влюбились? А я лишил вас долгой и счастливой жизни в роли сиделки?

– Вы обещали его не трогать.

– Я передумал, – отрезал Мейси. – А вот вы не вздумайте передумать. Возможно, вы сможете жить без магии, но вряд ли ваш ледяной медведь успеет выпросить у князя разрешение для вас. Сами подумайте, кто станет открывать единственный огненный источник для невесты опального внука?

– Что?!

Как «внука»? Насколько я знаю, в списках детей-княжичей Феликса нет.

– Его батюшка – бастард князя. Его бабушка в молодости была ветреной особой. Она имела весьма близкие отношения с нашим правителем. На тот момент глубоко женатым и почти примерным отцом семейства. Последствия согласился скрыть тот, кто ее любил больше жизни. И, видимо, больше собственной чести.

Теперь ясно, почему тщательно скрыли «вину» Феликса. И почему так много ему позволили. И его раздражение, что проскальзывало, когда он говорил об отце и князе... о своем деде.

– Вы меня поняли, леди, – припечатал Мейси. – Надеюсь, не нужно напоминать, чем вы должны заниматься сегодня и завтра?

– Нет.

– Завтра вечером жду отчет.

– Как скажете, лорд Мейси.

Хотелось отправить булавку в полет, но я аккуратно положила ее на тумбочку. Так ее быстрее найдут. Сунув в карман зеркало, я выглянула в окно. Желающих прогуляться в третьем часу ночи не наблюдалось. Перед тем как отправиться в лечебницу, высунулась в коридор. И столкнулась нос к носу со Стрелой. Волчица радостно взвизгнула и подставила мне шею.

На звук выскочил Беренгар. Заметив нас, тепло улыбнулся. И я решилась. Быстро подошла к Феликсу, посмотрела, стараясь запечатлеть в памяти каждую черточку. И, чувствуя себя школьницей на первом своем уроке, прошептала:

– Спасибо, что все эти годы помогал. Жаль, ты не сказал мне, что ты есть в моей жизни.

Улыбка вышла грустной, на душе стало горько. Я не знала, как все сложится. Возможно, я его больше не увижу и не узнаю, могла ли моя

симпатия перерасти во что-то большее.

– Вы чертовски обаятельны, лорд Беренгар. И вы мне нравитесь... немного...

И я спешно поцеловала Феликса. Легко, мимолетно. Но не дотронуться не могла.

– Спокойной ночи!

Отпихнув Стрелу от двери, я нырнула в комнату, повернула ключ в замке и прислонилась к косяку спиной.

Феликс некоторое время стоял неподвижно, потом хмыкнул и ушел.

Все, я разобралась с настоящим.

Теперь Мейси.

Вооружившись пером, я взяла чистый лист бумаги. Извинения вышли путанными и больше напоминали попытку оправдаться. Так и было – я оправдывалась за обман. Приписав номер счета и набор рун, по которому можно было получить сумму на предъявителя, я старательно перечитала записку. Потом вспомнила резкий и нервный почерк доктора Николсона. Мысленно представила, что он мог написать. Наложила иллюзию на свою записку. Вышло неплохо. Главное, чтобы медсестра не держала лист в руках больше тридцати секунд.

Сняв грезу с листа, аккуратно сложила его и спрятала в сумку. Можно, конечно, воспользоваться артефактом. Но сейф, где хранятся амулеты для наркоза, мне не открыть. Купить же такую игрушку посреди ночи нереально.

В лечебнице медсестра на посту выдала стандартный набор вопросов про травмы. Услышав в ответ, что меня прислал доктор Николсон за амулетом, недоверчиво нахмурилась. Но, увидев иллюзорную записку, сразу успокоилась, сложила бумагу и отправила ее в папку. А я успела снять иллюзию до истечения тридцати секунд. Пока она ходила за амулетом, я молилась всем богам, каких могла вспомнить, чтобы девушка не решила связаться с доктором и проверить.

– Распишитесь! – Сделав пометку в журнале, медсестра подала мне перо.

Выводя подпись, я старалась не улыбаться. Все же гонец, которого послали за амулетом для наркоза, вряд ли будет радоваться тому, что его придется применить.

Из лечебницы в пропитанную ароматом тюльпанов ночь я выходила с уверенностью, что у меня все получится. О Мейси узнают и смогут его наказать за убийство Айзека. Что будет со мной, старалась не думать.

Миновав ворота университета под сонное бурчание охранника, я с

грустью посмотрела на высокий забор, на здания за ним. Мне тут нравилось. Нравилось общаться со студентами, нравилось рассказывать им о том, во что я была влюблена... про иллюзии. И тут я второй раз познакомилась с Феликсом...

На подъездной дороге я обнаружила сразу две летающие кареты. Заплатив водителю, попросила отвести за город. Подальше от домов. Соврала, что хочу сделать схему рассвета, в которой не мешают крыши домов и печные трубы.

Я не знала, что будет со мной происходить, поэтому выбрала удаленное и уединенное место.

Оставив меня на живописном пригорке, покрытом молодой травкой, водитель укатил обратно. Усевшись на землю, я посмотрела на звездное небо, на горизонте подернутое алой дымкой рассвета, вдохнула терпкий аромат зелени.

Пора.

Вытащив амулет, я покрутила его, вспоминая, какие руны моргали, когда меня приложило его собратом в аудитории. Ломать – не строить. Тут и моих познаний хватит. Добившись нужной последовательности рун, я вызвала брата.

– Шери, ты знаешь, какой сейчас час? – Сонно потирая глаза, брат поднялся с кровати.

Нащупал светильник. Дерок был дома. Видимо, решил отдохнуть, после того как дал показания против нашего соседа. А тут я...

– Дерок, пообещай, что бы сейчас ни случилось, ты не отключишься, хорошо? – Я привязала зеркало к ручке сумки платком, отставила ее в сторону, чтобы брат меня видел и, главное, слышал.

– Эй, сестренка, что задумала? – Глаза Дерока обеспокоенно вспыхнули пламенем. – Чего побледнела так, словно с моста в реку собираешься шагнуть? Что бы там ни решила сделать, не смей! Ты у меня одна, если не помнишь!

– Я люблю тебя, братик, очень-очень. – Я улыбнулась, погладила отражение. – Настолько, что натворила глупостей. Надеюсь, ты меня поймешь.

Я стиснула палацами амулет.

– Шери, я тебя придушу! Брось сейчас же!

Приложило амулетом так, словно меня пнул сразу табун лошадей. Прежде чем провалиться в темноту, я постаралась сосредоточиться на нашем с Мейси договоре. Пусть стихии не сомневаются, их помощь нужна. Потому что Мейси убил. А я позволила ему это сделать. Ведь могла уже

тогда взять амулет, и, возможно, парень был бы жив. А я надеялась, не верила...

Не знаю, как чувствуют себя другие умирающие, но я горела. Казалось, каждая мышца пылает, каждая косточка вспыхивает и искрит. А кровь бежит по венам расплавленной лавой. И это больно, безумно больно. Огонь вырывается изнутри, из души. Он выжигает. Дотла, до основания. Нет сил с ним бороться. Нет мыслей. Лишь понимание, что я все еще существую!

Но как такое возможно? Откуда берется пламя, что бьется в груди, пронизывает душу? Неужели это источник? Но кто? Как он мог успеть?

Неожиданно в моем личном пекле повеяло прохладой. Потянуло знакомым холодом.

Он с ума сошел! Ни один маг в трезвом уме не сунется в источник стихии, противоположной его собственной. Источник всегда мощнее мага... любого мага... Он погибнет!

Я попыталась оттолкнуть того, кто совершенно неразумно решил рискнуть собой. Но была тут же прижата к ледяной, твердой, как монолит, груди.

– Не бойся, я не пострадаю. – Волос на макушке коснулось охлаждающее дыхание. – Все позади, ты жива, осталось немного. Скоро источник внутри тебя успокоится.

Он что-то путает. Стихии пробуждают магию в крови. Это наш внутренний резерв. Но никак не источник. Не бывает источников в живых существах – тело не может удержать столько магии. Только природные источники, своего рода магические колодцы.

– Наверняка ты думаешь, что я что-то напутал. Нет. Объясню потом. – Холодные ладони погладили плечи, убирая жар. – После того как тебя вначале придушит брат, затем он тебя вылечит, и то, что останется после его лечения, хорошенько отшлепаю я.

Я фыркнула, обдавая его кожу пламенем. Весьма оригинальный способ подбодрить!

– Не фырчи, я не железный все-таки. А тут весьма соблазнительная огненная леди в объятиях, одетая исключительно в пламя.

Ладони с моих плеч недвусмысленно спустились ниже, намекая, что на мне опять нет ни лоскутка.

Я с трудом разлепила веки, увидела окутанное снегом и льдом лицо Феликса, напоминающего ледяного человека из сказок. Слепленного богом-покровителем ледяных магов из снега и льда, прекрасного и лишенного

любых чувств. Но мой ледяной человек, в отличие от персонажа легенд, смотрел на меня с такой нежностью... Стало совершенно не важно, что мы оба в чем мать родила сидим посреди огненно-ледяного вихря, а вокруг догорает трава.

Я потянулась к покрытым изморозью губам. Утонула в пьянящей прохладе.

– Эй, ее надо выпороть, а не целовать! – Сердитый голос брата заставил рассмеяться и уткнуться лицом в грудь Беренгара. – Я уже подлетаю! Судя по тому, как гаснет пламя, скоро Шери будет слабее котенка. Категорически запрещаю душить ее без меня!

– Тоже мне доктор темный маг нашелся! – буркнула я, чувствуя, как успокаивается, снова растворяется в крови и прячется в душе и сердце пламя, а вместе с ним тают силы. И становится понятно, что даже на самую простую иллюзию фигового листа меня не хватит.

А убедить себя, что Феликс смотрит исключительно на мою макушку, не выходило. С тоской вспомнилось полотенце, в которое я бы снова завернулась, превратившись в махровую гусеницу.

– Феликс, скажи, что ты захватил хотя бы плед, – просипела я, щеки пылали совсем не от внутреннего огня.

– Не захватил. Но могу попробовать организовать платье из снега и льда. – Беренгар демонстративно закрыл ладонью глаза. – Я в общих чертах понял, что ты делала в прошлый раз с пламенем. Попробую повторить. В детстве мы с друзьями иногда развлекались, сооружая друг другу доспехи, как у рыцарей с гравюр.

По груди оборотня под моими пальцами поползла тонкая непрозрачная корка и быстро укрыла его блестящим на солнце доспехом.

– А не растает? – с любопытством спросила я, когда по коже зашепила ледяная пленка, словно сотканная из снежинок. Солнечные лучи красиво расцветили мое воздушное платье крохотными радугами.

– Нет, – улыбнулся Феликс, убирая с глаз ладонь. – Пару часов продержится.

Легко поднявшись на ноги, протянул руку, помогая встать. Я покачнулась, оглядывая залитый солнцем пасторальный пейзаж в поисках пенька или хотя бы пригодной для сидения кочки.

Феликс, ловко подхватив меня под локоть, вызвал небольшой снежный вихрь, и когда снежинки исчезли, перед нами был белый диван.

Я опустилась на него, откинулась на спинку. Беренгар устроился рядом, со смешком протянул мне руку. Над его пальцами закружились крохотные сверкающие кристаллы, смутно напоминающие миниатюрные

клинки. Слившись, они превратились в невероятной красоты ледяную розу на длинном стебле.

– С возвращением! – Феликс протянул цветок мне.

Я с улыбкой взяла подарок. Осторожно дотронулась до острого шипа. Не сдержала смешок – Феликс действительно меня знает, роза была великолепна от колючек до тонких прожилок на лепестках и листьях.

Почти свидание. Зеленая трава, яркое солнце и небесная синь. И мы на белоснежном диване из снега и льда. Посреди выжженного пламенем черного круга растрескавшейся земли. Зато, как любил шутить брат, внукам будет что рассказать. Если я до них доживу.

– И все же... – Я зевнула, усталость дала о себе знать.

Да еще и солнышко припекало, и мягкое сиденье казалось таким удобным, и плечо соседа напрашивалось, чтобы на него положили голову. Но я не сдалась. Вначале знания, потом сон.

– Куда делось проклятие? И почему я до сих пор чувствую магию? – Я сосредоточилась, силы было мало, но ее хватило на крохотную огненную колибри.

Птичка вышла меньше наперстка. Вяло попорхав вокруг нас, рассыпалась тусклыми искрами. Но сомнений не осталось: я нарушила договор, однако магия не исчезла.

– Насчет магии есть у меня одна догадка. По поводу проклятия... – Глаза Феликса лукаво блеснули. – Не так-то просто убить проклятием того, внутри кого есть магический источник.

– Шутишь?

Похоже, кто-то, спасая меня, переохладился. Или перегрелся. В общем, что-то с ним не то.

– Нет. – Беренгар поднял руку, и небольшой вихрь из снега и льда закружился над его пальцами. – Источник в человеке, в живом существе, – вот то, что пытались сделать те безумцы в Олбэйне.

Я развернулась к Феликсу лицом и вновь опустила голову на спинку дивана. Ведь не так важно, правда, в какой позе я его допрашиваю? Главное – результат!

– Ты же сказал, что не узнал, что там случилось?

– Я догадался, что ты под действием договора. И не был уверен, нет ли на тебе какого-нибудь подслушивающего заклинания вроде тех жучков, что я нашел на Гудмане и Вульффе.

– Говоря со мной... ты говорил это для Мейси?

– Да.

Неприятно чувствовать себя частью чужого уха.

– Булавка. Вот почему Мейси рассказал мне о твоём отце... о его тайне. Он слышал, как мы разговаривали. А ты не мог обыскать меня или заставить её снять...

Я вспомнила слова Беренгара о том, что происходило на площади Олбэйна, когда случился «выброс» и ментальный удар.

Там была не только я. Парнишка в свете и мужчина во тьме. Кто они? Предположим, свет получил Дерок: он напился и побежал за нами. И догнал. А потом, после того как его тело приняло свет, помог тем, кто выжил. Возможно, он даже унес меня. Но первый ментальный удар стер память, оставил инстинкты. Да, брат хоть и младше, но всегда считал своим долгом защищать меня. Он меня вынес и вернулся домой. Или он вынес не только меня?

– Я, ты, мой брат, кто ещё выжил? – Я вяло шевельнула ладонью, прикрыть зевок не вышло, поднять руку попросту не удалось.

– Теперь я почти уверен, что четвертым был Мейси. Ему как-то удалось уйти до прихода магов, – подтвердил мою догадку Феликс. – Он довольно посредственный темный маг. Но щит у него есть. Он это тщательно скрывал, потому что ни у кого из родственников такого не было.

– Незаконнорожденный?

– Да, признанный другим отцом. Это скрывали.

– Ментальные щиты позволили нам выжить. И сделали сосудами для чего? Для источников? Но откуда они взялись? И как их оказалось столько в одном месте?

– У меня есть мысли по этому поводу. Они не оказывались в одном месте, они уже были там... пришли сами. – Беренгар взъерошил волосы. – В ком-то, чье тело не выдержало. В теле живого источника.

– Боги! Это же немыслимо...

Но все объясняет. Универсальный источник магии. Живой. Разумный. Это был бы прорыв. Грандиозное открытие. И страшное оружие. Я слишком устала, чтобы пугаться или удивляться.

– Земля и воздух остались без хозяев. Они разрушили Олбэйн. У тебя сила воды, у меня пламя, у Дерока свет, – задумчиво перечислила я. В груди похолодело от дурного предчувствия. – У Мейси тьма?

– Да. – Феликс притянул меня к себе, удобно устроил в объятиях. – Но думаю, это стало для него проблемой далеко не сразу.

Я вздрогнула от жуткой догадки.

Лич? Неужели Мейси стал личем?

Если в маге слишком много тьмы, он не может умереть. Он становится личем.

Булавка признала Мейси, потому что по ту сторону зеркала был он. Но моя магия не исчезла – второй участник сделки мертв, погиб в аварии. Стал личем.

Все-таки обидно становится, когда понимаешь, что зря рисковала жизнью. Я бы и без амулета могла рассказать брату о Мейси. Впрочем, не смогла. Проклятие не дало бы. И уверена, действовать оно начало с момента, как я в первый раз воспользовалась артефактом, чтобы опознать Мейси. Вот почему я чувствовала все «прелести» договора, не могла сказать или написать.

Страшно представить, что бы было, если бы я решила заговорить в университете. По меньшей мере на один коттедж стало бы меньше. Вон какой красивый круг на земле выжгла!

– Но что он тут ищет? – выдохнула я, прижимаясь щекой к прохладному доспеху.

– Того, кто все это затеял. Того, кто продолжает искать способ создать универсальный источник в живом существе. Кого не останавливает чужая смерть. – Феликс ласково, словно боясь, что исчезну, погладил меня по волосам, рвано, с рыком выдохнул. – И у кого это почти получилось в прошлый раз.

Мейси хочет отомстить или использовать неизвестного фанатика в своих целях? Но каким боком тут Говард, и Гудман, и Вольф? А лаборатории? А подсобки с хламом... простите, с наглядными пособиями? Уловить связь по-прежнему не выходило.

– Не понимаю... – прошептала я, проваливаясь в дрему.

– Я тоже, но мы разберемся... – Моего виска коснулись прохладные губы.

Сквозь сон я услышала голос брата. Дерек с явным облегчением сообщил:

– Удушье отменяется! Я ее потом прибью, когда проснется.

– Вместе прибьем, – поправил со смешком Феликс.

Тоже мне воспитатели!

Проснулась я под дружное посапывание. Ухо грело чье-то теплое дыхание, в ногу кто-то пыхтел. Сбоку доносилось похрапывание и тихое посвистывание. Свист, всхрап, тишина. Всхрап, свист, тишина.

Открыв глаза, я улыбнулась Феликсу. Беренгар сидел в придвинутом к дивану кресле, во втором похрапывала Флориана. Оборотень развлекался тем, что посвистывал. Стоило свистнуть, как девушка, всхрапнув, замолкала секунды на две. Потом снова выдавала залиvistую трель.

В ногах у меня, плотно придавив несчастные конечности, дрыхла Стрела. Апогеем стал Дерок, уместившийся рядом со мной на диване и устроивший мою голову на своей руке.

– Все было настолько плохо? – шепотом спросила я, показывая на Флориану, которая в занятом нами кабинете выглядела явно лишней.

– Это почетный караул, послан с кафедры в помощь болеющим и их родственникам! Обещан быть покусанным и залеченным до смерти, – весело пояснил Феликс, показав глазами на брата.

Флориана снова всхрипнула. Феликс присвистнул. Та замолчала.

Я с удивлением оглядела закат за окнами кабинета. Сколько же я проспала?

– Я пропустила практику, – расстроено констатировала я.

– Нет! – тихо успокоил Беренгар. – Ростер отказался допускать Флориану к практическим занятиям.

Значит, Флориана со своим личным пунктиком в лице нового заведующего кафедрой встретила. И, видимо, они опять не сошлись с лордом Ростером во взглядах на науку.

– Остальные преподаватели заняты, пару перенесли на завтра.

– Остальные?

Ах да, новый ректор же пригласил преподавателей.

– Да, завтра познакомишься. На всех факультетах сейчас очень людно. Студенты в инфаркте, те из преподавателей, кто остался из старых, сражаются за группы. В общем, весело и непринужденно сплываемся в новый коллектив.

Я с улыбкой посмотрела в потолок.

– Сейчас разбужу дозорных – ужинать и на семейный совет. – Феликс покинул кресло, наклонился надо мной и быстро поцеловал.

Отошел так скоро, что даже не успела ни возмутиться, ни поучаствовать в весьма увлекательном процессе.

Но его маневр был тут же замечен. Дозор в лице Флорианы не дремал. Она грозно откашлялась, разбудив остальных, и вперила в нас с Феликсом строгий взгляд.

– Она моя невеста, – напомнил Беренгар, пряча улыбку.

– Угу, – подтвердила я, тихо давась от смеха.

– Это не мое дело! – вздернула конопатый нос Флориана, встала с кресла и демонстративно расправила складки на платье. – Но это неприлично!

Чеканя шаг, как заправский гвардеец, дошла до двери и уже на пороге, обернувшись и будто стесняясь, выдавила:

– Я рада, что ты очнулась! Но все равно это неприлично!

Дверь хлопнула.

– Я бы посоветовал ей обратиться к целителю душ, – сонно прищурился Дерок, – но она совершенно здорова. И никакого раздвоения личности нет. Тут одна вот такая чудная личность, что хочется ее закопать в саду и место забыть. Ну, теперь ты, сестричка...

Брат вытащил из-под моей головы руку. В карих глазах вспыхнуло пламя, заструилось по коже и волосам.

– Где тебя прикопать, умница ты наша? Выбирай: у крыльца или на клумбе?

– Нигде! – Я вытащила подушку и отгородилась ею.

– Ну да, напугала, – кровожадно усмехнулся Дерок. – Ну, держись! Я тебе сейчас устрою! И преждевременные седые волосы, которые у меня теперь по твоей милости есть! И полет в экипаже командира! Ты хоть представляешь, какое у него было лицо, когда я заявился в институт и потребовал срочно отдать его летающий экипаж как самый быстрый, потому что сестра решила навестить богов?

Брат отшвырнул подушку и, спихнув Стрелу с дивана, сгреб меня в охапку, сел сверху, потом потянулся к шее с грозным ворчанием.

– Я старше! Меня надо слушать! – взвизгнула я, со смехом отбиваясь от Дерока. – Феликс, тут твою невесту убивают, между прочим!

– Предлагаешь добавить? – отказался быть спасителем Беренгар.

Зато Стрела с удовольствием поучаствовала в семейной потасовке. С радостным рыком запрыгнула сверху, присыпала нас снегом с крыльев. И мы дружной кучкой свались с дивана. Волчица, Дерок и я.

Меня тут же подняли на ноги, потом перебросили через мускулистое плечо и насмешливо похлопали пониже спины. Покрутившись, я обернулась лисой и толкнула обидчика головой под колено. Свалившись вместе с ним на пол, под смех брата, стала собой и напонила сидящему напротив Феликсу:

– Я знакома с тобой вторую неделю!

– Флориану позвать? – ехидно предложил Беренгар.

Мы обошлись без Флорианы. Пока я приводила себя в порядок, мужчины возились на кухне. Общими усилиями у нас получился весьма плотный, преимущественно мясной, ужин. После Феликс выпустил Стрелу на улицу погулять, и наша дружная компания вернулась в кабинет. Устроившись рядом с братом на диване, я ждала, что скажет Беренгар.

Феликс, расположившись на подоконнике, начал издалека.

После обвинений в гибели жителей и гостей Олбэйна он вместе с

семьей уехал в глушь. Но пробыл там недолго, вернулся в столицу и занялся изысканиями в области ледяной и боевой магии. Феликс хотел доказать, что маг неспособен причинить такие разрушения, да и следы «выжженной земли» выглядят немного иначе. Однако вскоре понял, что ему не поверят. В короткий срок став профессором, он свернул исследования и начал сначала. С Олбэйна.

Связей у его семьи было куда больше, чем у меня. Да и воспоминания, хоть и обрывочные, имелись.

Вначале идея с источником внутри живого существа показалась ему утопией. Потом на глаза попались старые газеты.

– Кто бы за этим ни стоял, он проводит свои эксперименты не первый год. – Феликс достал из кармана артефакт, нажал руны, положил на стол.

В воздухе появилась проекция газетных статей. Дерок притянул артефакт ближе, и мы с братом жадно принялись читать.

Разные люди и нелюди, разного возраста, разного положения. Все нуждались в деньгах и не имели родственников. Причины смертей выглядели жутковатыми, но вполне ожидаемыми. Поденщик, что едва сводил концы с концами, взлетел на воздух, решив заняться контрабандой опасных кристаллов. Разорившийся лорд похвастался наследством, был похищен и увезен бандитами. Нашли от него лишь пару пальцев.

Всегда, во всех случаях, у полиции возникали проблемы с опознанием. Что этот монстр или монстры делали с несчастными? Ведь от них ни рожек, ни ножек не оставалось.

– По датам есть какая-то зависимость? – заинтересовался Дерок.

Да уж, младшенького жуткими подробностями не испугать. Им и не такое показывали, приучая будущих офицеров не падать в обмороки и не визжать, как шутил брат.

– Есть зависимость. – Феликс вывел набросанный от руки график.

Все это началось пятнадцать лет назад. Сразу несколько странных смертей в пригороде столицы. Потом наш Ученый, как я его называла про себя, стал осторожнее. Три-четыре года – отдельные смерти, количество которых увеличивалось к пятилетнему рубежу. Потом всплеск в каком-то одном месте. Затишье на несколько месяцев. И все заново.

Последний всплеск случился как раз перед смертью папы. И вначале несколько человек с промежутком в день-два погибло неподалеку от Олбэйна. После разрушения городка Ученый пропал на год. Видимо, побоялся, что его вычислят. Потом было всего две смерти. И снова тишина. Казалось, он решил завязать с исследованием. Или сменил тактику и чего-то ждал.

– Знакомый период. – Я показала на жирные точки на графике, обозначающие пики: – Время появления искр?

Феликс кивнул. Достал чистый лист бумаги, быстро написал несколько строчек и развернул к нам.

– Первая дата – появление созвездия Венца. Вторая – его исчезновения.

Мы с братом переглянулись. Пик приходился на день перед исчезновением, то есть когда искр больше всего. Отец погиб через три дня после того, как Венец ушел с неба.

Вывод напрашивался сам.

– У него получилось.

Ему удалось создать источник в живом существе, но потом что-то пошло не так, стихии вырвались.

Я хмуро посмотрела на мужчину, показала на окно. За стеклами на темном небесном бархате сияла корона из звезд.

– Сколько уже Венец на небе?

– Два месяца. – Феликс тяжело вздохнул. – Осталось еще два.

– Сколько людей он успел убить? – Дерок хмуро пролистывал проекции статей. – Ведь тут не все?

– Нет, – подтвердил Беренгар. – В этот раз он осторожнее. И куда более разборчив. Теперь он выбирает не просто одиноких и нуждающихся в деньгах. Его цель – молодые, сильные и здоровые мужчины.

– Но где взять таких? – Я порывисто поднялась с дивана, прошла по комнате, по коже пробежали алые огоньки.

– Бойцовские клубы, артели камнетесов и горных рабочих, каторжники, лига кузнецов, – перечислил Дерок. – Первые подходят идеально, никто не удивится, если боец пропадет или его убьют. Посчитают, что он взял деньги за подставной бой и вовремя...

– ...не лег, – ошарашенно закончила я. Недоверчиво покачала головой. Говард, конечно, тот еще пройдоха, но чтобы такое? – Говард был в «Волчьем клыке»... – Я повернулась к брату и пояснила: – Это местный бойцовский клуб, я проследила за Говардом по поручению Мейси. Я видела, как он договаривался с бойцом. – Я незаметно бросила насмешливый взгляд на Феликса. – Мне немного помешали, но я точно знаю, что под личиной был именно Говард.

– Что же он сам пошел? – задумчиво потер ладонью подбородок Феликс. – Раньше он был куда осторожнее.

– Все когда-нибудь ошибаются, – пожал плечами Дерок.

– Не он, – отрицательно покачал головой Феликс. – Во-первых, он

слишком молод – ему всего тридцать семь. Во-вторых... Если Говард действительно наш Ученый...

Забавно у нас мысли сошлись.

– ...то он не мог подставиться. Все ниточки всегда вели к посредникам, а потом обрывались. А те, кто делал для него части его магической схемы, даже не подозревали, что их можно использовать не по прямому назначению.

– Что за части схемы? О чем ты? – вмешалась я в монолог Беренгара.

Феликс вывел проекцию новой схемы. В этот раз я увидела не график, а названия учебных заведений и имена студентов, с проектами которых случилось несчастье. Что-то взорвалось, что-то сгорело, что-то было нечаянно разбито или утеряно. Студенты, что с них взять! Они всегда что-то изобретают, их не останавливают условности. У юных дарований постоянно что-то не выходит, пропадает или ломается. Тем более что «гении» из схемы были магами разных направлений. Их проекты даже отдаленно не пересекались!

Теперь я понимала, почему Феликс назвал нашего злодея Ученым. Связь со средой науки налицо. И она же давала возможность направить юные умы в нужное русло и заполучить результат их трудов, не вызывая подозрений.

– Гениально! – оценил догадку Беренгара Дерок.

– Но как ты догадался, что тут замешаны студенты? И как это все собрал? – спросила я.

Далеко не в каждом магическом учебном заведении, как в Высшей школе, велся журнал учета происшествий.

Феликс развернул схему к себе, постучал пальцами по столу:

– Я прикинул, что раз ему приходится работать со всеми стихиями, то понадобятся помощники.

Логично, магов-универсалов в природе не бывает.

– Исследования сложные и требуют множества рук, значит, нужна большая база, лаборатория. Скрыть такую сложно. Оформить официально подо что-то другое возможно, но там все равно будет слишком много случайных глаз. Таким объектом непременно заинтересуются соответствующие службы. А если и удастся скрыть, то кто-нибудь из помощников непременно им попадетсся, появятся сведения о новом тайном обществе. – Беренгар криво усмехнулся. – Но ничего такого нет.

– И попавшихся на незаконной деятельности помощников – тоже. – Дерок покрутил схему. – Значит, их используют вслепую.

– И очень аккуратно. – Я вопросительно посмотрела на мужчин: –

И как же нам его вычислить?

Если предположить, что Беренгар прав и Говард на самом деле устраивал подставной бой... Для нашего умника Ученого это был бы глупый промах. Такой виртуоз точно бы учел возможный хвост. И, естественно, не явился бы в «Волчий клык». И вообще, участие Говарда сомнительно. Убийства начались двадцать лет назад. Семнадцатилетний парнишка, даже гениальный, вряд ли способен изобрести что-то подобное. А если бы изобрел, то вряд ли бы удержался и не похвастался...

Два часа спустя Дерок уехал в город, а я отправилась к себе. Я могла описать наш план двумя фразами: «Обмануть обманщика, обшпионить шпиона».

Мы знали дату, когда количество искр станет максимальным. Но не знали места.

Дерок с Феликсом были уверены, что заклинание или артефакт для определения места очага искр Ученый изобрел двадцать лет назад. Но так как его цель была куда масштабнее, сообщать о научном прорыве не стал. Таким нехитрым способом из короткого списка подозреваемых, который у нас имелся благодаря Мейси, выпал и лорд Вульф, ему сейчас всего двадцать пять.

Лорд Гудман подходил по всем параметрам. Ученый, служит в департаменте образования, до этого преподавал в нескольких вузах. Исследует искры. Отличная кандидатура.

Но Феликса он тоже почему-то не устраивал. Беренгар назвал его слишком идеальным подозреваемым. Было решено узнать о Гудмане как можно больше и установить парочку маячков, чтобы проследить перемещения. И просмотреть записи с жуков. Последним Феликс решил заняться сам.

Про остальных ученых, которыми интересовался Мейси, мы тоже решили разузнать.

К слову, о самом Мейси. Мне предстояло продолжать изображать послушную игрушку, пока не поймем, где находится ставший личем маг.

Идти в полицию сейчас бесполезно. Мейси без малого три года успешно от нее скрывался. А пока мы собирались использовать мертвого мага в своих целях. Мейси знал явно поболее нашего. Вспомнить хотя бы его приказ осмотреть лаборатории и подсобки. Значит, пусть и приблизительно, он в курсе, как выглядят части заклинания или артефакта Ученого, которые тот собирался применить в день пика искр, и где их искать.

То, что он хочет с моей помощью их заполучить, навело на весьма

неожиданную мысль. Мейси не мстит, он хочет шантажировать Ученого. Но зачем? Самое логичное, что пришло в наши головы, – хочет силы.

В комнату я возвращалась, как на плаху. Отчитываться перед Мейси о выполнении задания, когда пролежала весь день на диване, было страшновато. Вдруг поймет, что я лгу? Но я ведь лиса. Говорят, мы даже собственный хвост можем убедить, что он голова.

Мейси ответил сразу, в его голосе прозвучало нетерпение.

Я сухо отчиталась. После беседы с ним у меня случился небольшой всплеск магии, но обошлось: никого не сожгла и даже ожогов не наставила.

Что касается его задания. Жуки жужжат, в смысле сидят в шевелюрах лордов. Бывший муж вначале отбивался от студентки, решившей, что он ее судьба, потом завалился спать. До подсобки не добралась, побоялась привлечь внимание, потому что на факультете не протолкнуться: новые преподаватели вовсю изучают территорию, старые ястребами следят за ними и друг за другом. Будто кто-то может решить стащить старые доспехи, чтобы по ночам пугать грохотом студентов.

Я почти не соврала. Лишь сказала то, что слышала от Феликса. И что мы решили сообщить моему работодателю.

– А вы, очаровательная язвочка, отлично справляетесь, – развеселился Мейси. – Завтра постарайтесь попасть в подсобку. Найдите то, что трогали недавно. Вечером жду отчета, что это было.

Кто трогал, его не интересовало. Или он был уверен, что запаха я не почую.

– За Говардом присматривать? – уточнила я, не получив никаких указаний сверх похода в кладовку.

– Присматривайте, – через задумчивую паузу ответил Мейси. – Но уделите внимание вашему жениху.

– Что вы имеете в виду?

– Постарайтесь сделать так, чтобы у него было как можно меньше свободного времени.

Маг отключился. Я со смешком упала на кровать. Вот Феликс обрадуется, когда скажу о приказе Мейси! Я покосилась на тумбочку, сцапала булавку и забросила ее в угол. Выкинуть ее совсем я не могла, а вот злиться на побрякушку, наградившую проклятием, – вполне. Правда, теперь придется следить за тем, что говорю, когда сижу в комнате. Я ведь не могла догадаться, что в булавке подслушивающее заклинание.

Я сладко потянулась, вспомнила о завтрашних парах, с недовольным ворчанием поднялась и пошла к шкафу. Закончила за полночь, уснула по

методу Флорианы – лицом в учебник.

Из книги получилась неплохая подушка. Правда, когда утром шла в ванную, встретивший меня в коридоре Феликс насмешливо прочел пару строчек с моей щеки и поцеловал в другую. Флориана, пробежавшая мимо, забурчала про срамников и унеслась на всех парах. Видимо, ее цель была куда интересней утренних поцелуев жениха и невесты.

За завтраком я обрадовала Беренгара новостью, что буду по приказу Мейси занимать все свободное время жениха. Феликс предложил начать немедленно. Однако я напомнила, что, хоть у него и нет пары, у меня скоро начнется первое в жизни практическое занятие, где я буду учить студентов, а не выглядывать из-за горы наглядных пособий на парте.

Забрав сумочку с конспектами, я первым делом заскочила на кафедру. Там леди Барбара, с пузырьком успокоительного в одной руке и пером в другой, пыталась одновременно сделать несколько дел: разобраться с бумагами, подслушать скандал в кабинете заведующего кафедрой и ответить сразу всем леди и лордам, окружившим ее стол и требующим пособия, бумаги, расписания немедленно, прямо сейчас. Поздоровавшись с новыми коллегами, я забрала с тумбочки ключ от лаборатории.

И тут из кабинета заведующего кафедрой выкатилась возмущенная Флориана, у которой от злости разве что дым из ушей не шел. Следом за ней выскочил худощавый блондин с тем же здоровым цветом лица и столь же радостным состоянием души. Обычно приветливый и спокойный, лорд Ростер, сверкая глазами, проорал:

– Нет! Никаких четвертых курсов! Хватит с вас первого!

Я тихонько отступила к двери.

– А! Леди Шерил! – заметил меня лорд Ростер и тут же достал из кармана сложенный конвертом лист: – Потрудитесь объяснить, что это?

Вытянув шею, я оценила художество пятого курса. Все пять сусликов... то есть пять моих двоечников просили дать меня в качестве куратора дипломной работы.

– Инициатива? – предположила я. – А куда делись их кураторы?

До защиты дипломов оставалось два месяца, сомневаюсь, что никто до сих пор не интересовался работами выпускников.

– Уехали в другое государство и ушли в отпуск по родам и уходу за ребенком! – Ростер наконец-то заметил столпотворение в приемной и почти спокойно закончил: – В общем, выбирайте одного, остальных я распределю между преподавателями. И больше никаких коллективных писем с утра в зубах иллюзорной летающей жабы. Кстати, автора жабы я беру себе.

– Обо мне не забудьте! – напомнила Флориана.

– О вас я точно не забуду!.. Леди... – поморщился завкафедрой, словно лимон откусил.

В коридор я вывалилась, даваясь смехом. Ну ребята, ну фантазеры! Правда, что-то фантазия на земноводных забуксовала. Надо будет сегодня на отработке им сказать, что животный мир ими не ограничивается. А мир нечисти вообще весьма своеобразен.

Первой парой у меня шла практика у третьего курса. Студентов направления иллюзии оказалось на удивление много, целых тридцать. Заниматься нам предстояло в одной из лабораторий экспериментальной магии разума.

Открывая кабинет, я ждала чего-то особенного. А получила светлое, залитое лучами солнца помещение со столом, доской и двумя рядами парт, на которых лежали наборы принадлежностей для черчения.

С тем же успехом лабораторией экспериментальной магии разума можно было назвать любой школьный класс. Если и во второй лаборатории такая же обстановка, на какую гарпию им вообще сдалась кафедра экспериментальной магии разума? Для галочки? Возможно. Бывший ректор много чего делал для галочки.

Темой занятия были схемы и плетения средней сложности. И судя по пасмурному настроению студентов, их изучали сугубо в виде чертежей. Продиктовав название темы, я отошла от стола, остановилась между рядами парт, подняла руки и выпустила табун миниатюрных огненных пегасов. Покружившись под потолком, лошади спустились к удивленно вздохнувшим ребятам. Показав, насколько натуралистичными могут быть грезы, я упростила их, убрав детали. По лаборатории пронесся разочарованный гул.

– А теперь берем грифели и линейки и переносим на бумагу то, что видим. Как только закончите со схемой, начинайте делать своего пегаса. Начнете на занятии, закончите дома. Это будет вашим домашним заданием.

– А можно сразу начать делать? – подал голос парень с галерки.

– Пожалуйста, – улыбнулась я и сказала то, что нам повторяли на протяжении всего обучения: – Но если вы не разберетесь в схеме, ваш пегас будет напоминать табуретку. А если вы сумеете сделать его настоящим, вам не составит труда сделать хороший чертеж схемы.

Крылатые табуретки сделали пять торопыг. Попыхтев над своими пародиями на лошадей пару минут, они нехотя взялись за грифели.

К концу пары полностью с заданием справились трое. Двое прилежных, один одаренный. Остальные косились на них с завистью, но скука с лиц исчезла.

На следующее занятие я шла в предвкушении грандиозной пакости. И пятый курс не подкачал. В этот раз меня ждала не пустая аудитория, а джунгли. Правда, какие-то унылые. Ни тебе птички, ни зверей, ни даже заваливающей лягушки или, на крайний случай, кузнечика. Зато растения выше всяких похвал, как и невидимость. Я видела лишь силуэты студентов.

Вот и отлично! Зато никто не упрекнет меня в предвзятости. Я выбрала самую сильную иллюзию и, показав пальцем на размытую фигуру, объявила:

- Пять баллов, и вы мой студент-дипломник.
- Да! – объявился посреди леса староста.
- А мы? – донеслось возмущенное из иллюзий.
- Кто делал крылатую жабу для завкафедрой?
- Ну я. – Нескладный парень выглянул из иллюзии пальмы.
- Радуйся, теперь он твой куратор.
- Издеваетесь?

– Нет. Лорд Ростер – отличный преподаватель, он может даже жабе объяснить, чем отличается детализированная иллюзия от обычной.

По аудитории прокатился смешок.

– Остальным куратора назначит лорд Ростер. Кстати, сегодня мы изучаем детализацию иллюзий. – Я обвела взглядом джунгли. – И раз вы так хорошо поработали, продолжим эту тему. Выходим по одному ко мне и добавляем детали к этому зеленому буйству. Пока не добавим хотя бы самые распространенные виды животных, насекомых, птиц. В общем, выбор у вас огромный.

Дальше занятие прошло в форме веселой игры. Студенты рвались ко мне, подсказывали друг другу, поправляли косые крылья и хвосты, смеялись над лишними лапками у паука. Даже Вероника престала изображать леди на пьедестале и весело хихикала, глядя на кузнечика с двойным набором фасеточных глаз.

Остальные лекции прошли спокойно. Закончив последнюю, я забрала у леди Барбары ключи и отправилась инспектировать склад наглядных пособий. Поставив сумку на трехногий стул, задумчиво побрела по загруженной хламом комнате, стараясь не трогать пыльные экспонаты.

Найди то, не знаю что.

Я всмотрелась в свое отражение в мутном зеркале. Чихнула. Заглянула во все углы, но ничего не обнаружила. Пыль лежала везде ровно, только на полу посередине был протертый уборщицей кусок паркета. Во второй и третьей подсобках наблюдалась та же картина.

Я собралась выходить, когда дверь открылась, и о косяк со смешком

оперся Феликс. Оглядел меня с ног до головы, заметил под потолком огрызок веника, который я в прошлый раз приняла за экзотическую люстру, принюхался. Мигом очутился рядом и с хитрой улыбкой сообщил, обнимая и склоняясь к моим губам:

– Попалась! Требую свой поцелуй под омелой.

Поцелуй вышел страстным, долгим и сладким. Хотелось заурчать от удовольствия. И наглый оборотень это прекрасно знал. Вот что он, спрашивается, делает? Приручает, соблазняет. А у нас тут, между прочим, безумный Ученый скоро положит кучу народа во имя своей сомнительной мечты. И Мейси готов к нему присоединиться. Но ведь это будет не сегодня? До ухода Венца еще два месяца. Могу я немного отвлечься, почувствовать себя счастливой, желанной, настоящей невестой...

– Так нечестно! – улыбнулась я, глядя в довольные серые глаза. – Это не омела!

– Да? – усмехнулся Беренгар. – Тогда мне придется найти омелу и повторить.

– Эй! Это я должна занимать твое свободное время!

– Занимай. Сегодня вечером я совершенно свободен.

Глава 11

Месяц пролетел незаметно.

Утром занятия, потом заглянуть на кафедру уточнить расписание, затем посиделки с Владом, так звали моего дипломника. Ужин, подготовка к новому рабочему дню под сердитое бурчание Флорианы, которая приобрела новую привычку – жаловаться на Ростера. Теория и практика в лице этих двоих никак не могли прийти к примирению.

В промежутке между всем этим – выполнение поручений Мейси, которые не отличались разнообразием. В основном я проверяла работу жуков, забегала в помещения с наглядными пособиями или обходила лаборатории других кафедр. Говард перестал интересоваться Мейси, но я продолжала за ним приглядывать. В жизни бывшего мужа не происходило ничего выдающегося. Они вместе с лордом Вульфом приводили в порядок старые документы. Сутками сидели в отделе делопроизводства. Даже упрямая Ирма не могла поймать его у коттеджа и, сонно зевая, уходила к себе. Лорд Гудман, наш главный подозреваемый, вел себя так же скучно. Только с той разницей, что закапывался в бумаги в компании заместителей и леди Жаклин, ставшей вежливой и скромной.

В прошлом нашего нового ректора мы тоже не обнаружили ничего подозрительного. Это радовало Дерока и Феликса. Я повода для радости не видела, ведь тогда получалось, что у нас вообще не осталось подозреваемых.

Мои же вечера занимал Феликс. Он скрупулезно следил, чтобы все его свободное время мы проводили вместе. Настойчивый, нежный и уверенный в себе, он раздражал и заставлял улыбаться. Не идеальный, но такой близкий. Он не приглашал на свидания, не дарил букеты, напоминающие клумбы, не произносил пафосных речей о моей красоте и своей неземной любви.

Мы просто забирались на крышу, ели сладости. Он приносил редкие книги по иллюзиям, оставлял розы изо льда и маленькие снежные фигурки редкой нечисти на моем подоконнике. И обнимал при каждом удобном и не очень случае. Целовал так, что не оставалось мыслей и сил на глупые сомнения, что его чувство – не любовь, а вина, потому что не смог спасти моего отца.

Говорят, что, когда в сердце женщины зарождается чувство, ее голова тут же придумает десяток «а вдруг» и «а если». Моя ограничивалась одним

«вдругом», но избавиться от него оказалось очень сложно.

Но я победила. И сегодня собиралась поведать Феликсу, что хочу быть его невестой на самом деле.

Из лабораторного корпуса, где мы с моим дипломником воевали с кривой схемой гидры, я выходила в приподнятом настроении.

Беренгар прислал студента с запиской: отменили две последние пары, и жених предлагал съездить в город. Я была не против прогуляться по цветущим улицам Хитклиффа.

Феликс ждал меня у ворот университета. Помахав ему рукой, я радостно заулыбалась. Потом нос уловил едва заметный сладковатый аромат, а очертания фигуры Беренгара немного поплыли. Иллюзия! Это была иллюзия. Кто под ней – сомнений не возникло. Мейси. Собственной мертвой персоной.

Пламя вспыхнуло на моих руках. Феликс-Мейси неторопливо подошел ближе.

– Успокойтесь, леди Лиса, – насмешливо посоветовал мертвый маг. – Если, конечно, вам еще нужен брат.

– Хотите сказать, что смогли выкрасть кадета прямо из гарнизона? – убирая пламя, в тон ему отозвалась я.

– Из гарнизона? Зачем? От ворот этого славного заведения...

Он лжет! Я потянулась к сумке. Амулет невидимости все еще со мной.

– Нет, леди, – сумку рывком сорвали с моего плеча, – амулетом мы воспользуемся немного позже. Когда вы выведете ко мне своего жениха. Не верите?

Лже-Феликс с видом комедианта достал из моей сумочки зеркало. Набрал несколько рун. Вскоре в нем отразился связанный по рукам и ногам Дерок, с лица которого его целительская сила стирала синяки и гематомы.

– Вы ведь прекрасно знаете, что это не иллюзия...

– Что вам нужно?

– Для начала, – Мейси подцепил меня под локоть, и мы зашагали по подъездной дороге, – ваш жених. Меняю его жизнь на жизнь вашего брата.

– Да как вы...

– Выбирайте! Или подсыпаете вашему медведю вот это снадобье и выводите его к экипажу, – в мою ладонь всунули небольшой пузырек с бесцветным снадобьем, – или я буду долго, очень долго убивать Дерока. Поверьте, светлый источник внутри него позволит мне растянуть удовольствие.

Мейси причмокнул от удовольствия.

– Если вы его хоть пальцем тронете, клянусь, я вас найду и сожгу! –

Я вспыхнула факелом.

Лже-Феликс нехотя отступил, иллюзорная ладонь осталась целой, но мой нос учуял отвратительный запах горелой плоти.

– Не стоит горячиться. Решите пожертвовать собой – помните: вы умрете быстро, а вот ваш брат будет мучиться долго. Как, например, Айзек... – мечтательно протянул он. Сквозь иллюзию проглянула кожа, напоминающая пергамент. – Видите ли, в посмертии есть свои плюсы: теряешь многие ненужные чувства. Жалость и сочувствие исчезают первыми.

Если было чему исчезать.

Мейси вытащил из кармана брюк второй пузырек.

– Хорошо! – выдохнула я.

Он не знает, что проклятия нет и меня больше не связывает договор! Мы с Феликсом придумаем, как выручить Дерока.

Я убрала пламя, взяла флакон с отравой и, демонстративно отобрав сумочку, положила его туда.

– Что там, яд?

– Не делайте из меня монстра, – рассмеялся Мейси. – Всего лишь действенное снотворное плюс кое-что для покорности. Мне ваш жених нужен живым. Видите ли, его сила весьма привлекательна для меня. Конечно, я бы предпочел не ограничиваться только ею. Но пламя для лича – экзотический способ закончить посмертное существование, а свет вовсе не приживется в моем теле, слишком много тьмы.

Значит, он решил больше не утруждаться шантажом? Хочет сам забрать силу источника у Феликса? Неужели смог разобраться в заклинании Ученого? Вряд ли. Значит, хочет просто выпить его...

– Это вам, леди. – Лже-Феликс воспользовался моей задумчивостью и прицепил на блузку брошь, простую и невзрачную: хитро переплетенные золотые нити складывались в цветок. – Попробуете снять – ваш брат умрет. Попробуете сказать жениху о нашей встрече, я тут же услышу, и он тоже погибнет.

Я с ненавистью покосилась на жучок. Игрушка была куда дороже тех, что я установила в прически нынешнего ректора и его ученика. Там шла запись происходящего. Феликс проверил, и мы даже просмотрели скучную хронику жизни ученых. А тут сигнал передавался напрямую Мейси. Пробивая защиту университета. И не создавая на ней помех. Эта штука явно запрещенная и жутко дорогая. Судя по ней, маг решил закончить с играми и поставить жирную точку в нашей истории.

– Не держите меня за идиота, лисичка, – насмешливо продолжил

Мейси. – Я прекрасно понял, что вы выжгли проклятие и уразумели, кто я. Но не стоило играть с тем, кто в деле лучший.

– А вы уверены, что вы лучший? – не скрывая сарказма, спросила я. – Вы ведь так и не поняли, кто из трех ученых играет с искрами.

– А вы уверены в этом, хитрюга? Вариантов было всего лишь два. Остальное – чтобы запутать вас, моя любопытная помощница. Как и поход на склад наглядных материалов. – Мейси отвесил шутовской поклон. – После пяти часов у ворот университета вас будет ждать летающий экипаж. Не приведете жениха под действием зелья – прощайтесь с братом. Сядете с женихом в экипаж, полетите в Хитклифф. Как только свернете в сторону знакомого вам района, активируйте амулет невидимости. Не бойтесь, его мощности хватит, чтобы скрыть карету. Вам не нужно напоминать, как это сделать?

– Нет. Приложить амулет к стенке кареты и активировать.

– Вы меня поняли?

Я сердито кивнула, дождалась, когда лжежених загрузится в экипаж. Обратно шла в твердой решимости обвести вокруг пальца лича и спасти брата. Но для этого мне нужен маг иллюзий, грезы которого не вспыхивают пламенем через тридцать секунд.

В здание университета я влетела, словно за мной гнался отряд личей во главе с Мейси, и у двери кафедры столкнулась с недовольно пыхтящей Флорианой.

– А ты-то мне и нужна! – обрадованно выдохнула повелительница формул и потрясла стопкой бумаг, что держала в руках. – Смотри, что я уяснила.

– Фло, не до тебя сейчас, правда.

– Нет, ты посмотри! – Флориана все же вручила несколько листов, исписанных бисерным почерком и изрисованных схемами.

Я раздраженно пробежалась глазами по чертежам. Захотелось обнять и расцеловать обиженную подругу. Наверное, мы все же подруги.

– Вот! – оценила мою улыбку девушка, сердито покосилась на дверь и пробурчала: – Нет, я так просто не уйду!

И исчезла в приемной.

– Куда! – донесся изнутри возмущенный вопль Барбары.

– Леди Флориана?! Опять вы?!

О, а это уже лорд Ростер обрадовался повторному визиту Фло.

Прижимая к груди драгоценные листы, я бежала по лестницам и переходам. У меня было две пары, чтобы разобраться со схемами и подготовиться. Потом с занятий вернется Феликс.

В коттедж я залетела, на ходу вчитываясь в формулы.

Заклинание-шутка, которое мой предшественник оставил над дверью сгоревшего домика, было не вполне обычным. Мы ошиблись: никаких ведьминских чар в самой схеме нет. Это сложная, продуманная иллюзия, созданная явно от скуки. Но! То, как она подпитывалась, было воистину гениально!

Не только Говард работал не со своей стихией. Мистер Лонли тоже экспериментировал. И у него почти получилось. «Почти» – потому что накопитель с чужой стихией был включен в схему, но не работал. Вернее, работал не так, как должен, – он переносил гостя к стене. И только.

А все из-за пары промахов, которые Лонли не заметил. Однако заметила Флориана. Точнее, так как у нас есть лишь часть схемы, смогла додумать, что там было вначале и почему оно не работало.

Фло – гений!

– Стрела! – Я постучалась в дверь кабинета.

Мне нужен стол, чтобы чертеж схемы иллюзий был точным. И еще кое-что из запасов Феликса.

Изнутри заскреблось, ручка повернулась, из комнаты высунулась сонная морда волчицы.

– Выручай, нужна твоя помощь.

Я толкнула дверь, на ходу бросив сумочку на кресло, направилась к столу. Выводя линии на бумаге, объясняла волчице, глядящей на меня с укором и непониманием, что нам придется сделать. В конце концов нечисть сообразила, что за наскальная живопись на листах, и согласно кивнула.

Убив час на работу над чертежом, я довольно оглядела результат. Должно получиться.

Встала из-за стола и начала создавать иллюзорную копию Беренгара. С самой простой частью справилась быстро. С подпиткой оказалось не все так просто. Я не собиралась использовать накопители, у меня их попросту нет. Черпать силы заклинание должно из внутреннего огненного источника. Если все получится, греза будет «настоящей» до тех пор, пока я сама ее не развею.

Успокоив забившееся от волнения сердце парой вдохов-выдохов, я вспомнила, как растворялась в душе и сердце сила после выброса. Потянувшись к ней, я с радостью получила ответ. Связав ее с иллюзией, покосилась на часы.

Казалось, секундная стрелка прилипла к циферблату, невероятно медленно отсчитывая секунды.

Двадцать девять... Тридцать...

Я скрестила пальцы.

Сорок... пятьдесят... минута...

Судорожно выдохнула, боясь спугнуть удачу.

Прошло две минуты. Три. Пять. Десять.

Иллюзорная копия Феликса задумчиво смотрела в окно. Не вспыхивала, не превращалась в огненного человека.

– Получилось! – шепнула я едва слышно, обняв подскочившую ко мне волчицу, потрепала по лохматому загривку.

Я убрала иллюзию. Еще раз просмотрела бумаги. Мысленно повторила несколько раз схемы. Дописала в углу: «Отдать Флориане. Фло, ты гений!»

Просто так, на всякий случай. О том, что могу не вернуться, запрещала себе даже думать. Маскировка готова, теперь страховка и письмо.

Я придвинула стул к шкафу и достала из тайника за ним коробочку с маячками. Феликс взял их с запасом. Часть установил на ректора и его ученика, один даже умудрился прицепить к Говарду. Когда я, удивленно хлопая глазами, спросила, как ему это удалось, он шутливо пояснил, что хоть маг и обвешан амулетами, как дерево к зимнему солнцестоянию – игрушками, но все это магическое безобразие не воспринимает прилипший к подошве мусор как угрозу для хозяина. Главное, вовремя подбрасывать под ноги моего бывшего мужа новый «мусор».

Зачем Беренгар установил слежку за Говардом, я так и не поняла, мы ведь убрали его из списка подозреваемых. Но метод Феликса мне понравился.

Вытряхнув из коробки крохотные плоские прозрачные кружочки, я первым делом прицепила несколько к подошвам туфель. Остальные расклеила по одежде, парочку спрятала в волосы и прицепила на кожу. Вернув пустую тару в тайник, я села за письмо. Постаралась внятно и коротко объяснить, что случилось, где и как меня искать. Спрятала готовое письмо в верхний ящик стола.

Положила в карман амулет невидимости. Времени на то, чтобы лазить по сумкам, у меня не будет. Вытащила зелье Мейси. Покрутила в пальцах, вылила за окно и выбросила пузырек в корзину для мусора.

Я не собиралась им пользоваться даже для того, чтобы на время отключить Беренгара. Неизвестно, что туда намешали на самом деле. Слово для Мейси, как я уже знала, было пустым звуком.

– Ну что, справишься? – шепнула я в подрагивающее волчье ухо.

Стрела печально вздохнула, ткнулась в мою ладонь мордой и уверенно фыркнула.

– Умница!

Я привела в порядок бумаги на столе жениха и пошла к себе. Усевшись на кровати, напряженно прислушалась. Но все равно вздрогнула, когда хлопнула входная дверь, и Феликс рассмеялся, потому что к нему с радостным визгом бросилась Стрела.

Только Феликс зашел к себе, я создала его копию. Распахнула дверь, радостно пискнула – громко, чтобы чертов Мейси оглох от своей прослушки! – стукнула о стеклянную вазу на полке пальцами, имитируя звон бокалов:

– Я так соскучилась! Держи!

Иллюзия не ответила – человеческую речь очень сложно имитировать, я решила не рисковать.

Прошуршали подошвы ботинок приблизившейся ко мне иллюзии. Раздался звук смачного поцелуя. И тихое бульканье, будто кто-то выпил шампанское одним глотком.

– Ой, осторожней! – со смешком протянула я, когда иллюзия попыталась на меня завалиться. – Тебе надо проветриться!

Под ручку с фантомным Беренгаром я пошла по коридору. Мимо двери кабинета постаралась проскочить как можно быстрее, чтобы Мейси не услышал за волчьим повизгиванием (молодец, Стрела!) настоящего Феликса.

Прогулочным шагом мы добрались до ворот. Экипаж Мейси среди наемных карет я узнала сразу, на его дверце было выведено название храма, где мы с магом заключили договор.

Водитель оказался созданием невежливым. Пассажиров не поприветствовал, дверцы не открыл. Присмотревшись, я вздрогнула: под иллюзией полноватого мужчины сидел Мейси собственной мертвой персоной. Дождавшись, когда я с иллюзией устроюсь на заднем сиденье, он довольно кивнул:

– Я не сомневался в вашей разумности, леди.

Я поморщилась. То, что маг приехал сам, раздражало, но я все равно собиралась создавать второй фантом, когда мы прилетим. Просто теперь придется действовать быстрее.

Зато водил Мейси отлично. Я с грустью подумала об отце: он тоже превосходно управлял летающими экипажами.

– Леди, не спите, – ворвался в мысли насмешливый голос Мейси. – Амулет, леди.

Я выглянула в окно. Зеленые улочки со светлыми домами и пестрыми витринами магазинов сменились грязными и запутанными проулками

трущоб. Амулет к стенке кареты – и по завалам из коробок, помойкам и крышам внизу уже не бежит тень экипажа.

Мы летели довольно долго, я успела испугаться, успокоиться и снова занервничать. Запаниковала, поняв, что летим мы в Олбэйн!

Глядя на срезанный холм и пустырь внизу, я не смогла сдержать нервную дрожь. Покружив над серой кучей земли, Мейси посадил экипаж на траву с уцелевшей стороны. Неподалеку от замаскированной сухостоем землянки.

– Старик вам чем мешал? – сердито прошептала я.

Ну а кто мог построить тут жильё? Конечно же полусумасшедший воин-бродяга.

– Падалью не питаюсь, – поморщился Мейси. – Жив ваш старик, спит в полицейском участке. Выводи его! – скомандовал он, показав на иллюзию Феликса.

Мейси выбрался из кареты первым. Я быстро накинула себе на шею цепочку амулета и активировала, одновременно создавая копию себя и привязывая ее к своему пламени. Из кареты я вышла невидимая. Потом из нее выбрались я-фантом и иллюзия Феликса.

Мейси шел впереди не оборачиваясь. Он был уверен, что я никуда не денусь. Я и не делась. Я иллюзорная и фальшивый Беренгар послушно шагали за ним. А я настоящая, стараясь не наступать на сухую траву, обогнала дружную компанию и остановилась у землянки. Только Мейси распахнул дверь, собираясь пропустить иллюзорную пару, как я юркнула внутрь.

Дерок лежал на куче сена в углу. Я бросилась к нему, когти сами появились на пальцах, стоило увидеть толстые веревки на руках брата и почувствовать пропитывающий их волокна специфический травяной запах зелья, не дающего ему обернуться лисом. На шее Дерока поблескивала тонкая антимагическая цепочка. Она не просто не давала воспользоваться силой, она душила, из-за чего брат никак не мог прийти в сознание.

Изверг!

В крови забурился огненный океан. Я не смогла его удержать, и он выплеснулся наружу, сметая все на своем пути. Мертвый маг с удивленным вскриком исчез в волне огня, к небу взметнулся вихрь освобожденной от оболочки тьмы. Стены хижины осыпались пеплом. Цепочка на шее брата стекла лужицей расплавленного металла, от веревок не осталось даже следа. Я безвольно опустилась рядом. Я не собиралась сжигать Мейси, хотела, чтобы его поймали... Мысли в голове путались. Сила, вырвавшаяся наружу, плавил тело. Я снова горела. Не сгорая.

– Я здесь! – просипел брат, обнимая. По моим плечам заструилось тепло целительской магии. – Я помогу.

Дерок не жалел себя, он помогал, направлял. Мы справились быстро. Но оба были измотаны. Моих сил хватило, чтобы создать нам иллюзорную одежду и привязать ее к едва осязатому в груди пламени.

Сидя на углях, я смотрела, как темный вихрь разрушает срезанный холм, разносит серый пустырь. Лич пытался уйти от моего пламени, и ему это почти удалось. Только сейчас я поняла, что, останься он на месте, вырвавшаяся тьма накрыла бы не пустырь, а нас с братом. И никто не знает, смогли бы мы выжить в этот раз.

– Знаешь, это странно. – Дерок кивком показал на наши с Феликсом копии.

Они так и стояли среди тлеющих угольков. На месте, где когда-то был порог хижины. Я развеяла их, направив магию на свое платье и брюки брата.

– Как будем добираться обратно? – присвистнул Дерок, разглядывая перевернутый экипаж, крылья которого напоминали гармошку.

– Пешком. – Я пожалала плечами. – Тут недалеко есть усадьба. К утру доберемся.

– Виден большой опыт! – подколот брат.

Я развела руками, чувствуя, как краснеют щеки от воспоминаний.

– О, даже так! – Карие глаза брата лукаво блеснули.

Он с трудом поднялся и, покачиваясь, протянул мне руку.

И вот уже два качающихся столбика стояли в обнимку посреди степи. Пока мы пытались сообразить, как двигаться дальше, на небе появился летающий экипаж.

Феликс!

Карета плавно опустилась рядом с угольками. Из кабины выскочил... Говард и взволнованно бросился ко мне:

– Как ты? Живы? – Он стиснул пальцами мои запястья.

Не успела возмутиться, как на руках защелкнулись антимагические браслеты, меня развернуло спиной к бывшему мужу, и шеи коснулось острое лезвие.

– Спокойно! – предупреждая приказал Говард.

Дерок замер. Короткие когти – все, на что хватило его сил, – медленно исчезли.

– Надень! – Бывший муж бросил еще одни браслеты. – Застегивай-застегивай. И лезь в багажное отделение.

Брат защелкнул кандалы и, напряженно следя за Говардом, открыл

заднюю дверцу. Улегся на широкую полку, напоминающую сундук, куда складывали багаж.

Я заметила снаружи несколько артефактов. Нет, это не сундук. Это клетка для перевозки пленных магов.

– Пей! – Брату швырнули пузырек из темного стекла.

– Снотворное? – предположила я, стараясь не думать, что лезвие оставляет на коже тонкий порез.

– Да, моя умная и сообразительная леди, – с издевкой похвалил Говард. – Не люблю, когда багаж вопит и колотит ногами и руками в крышку. – И, касаясь моего уха дыханием, добавил: – Раздражает и отвлекает... Снотворное и кое-что, чтобы вы молчали...

Палец бывшего мужа коснулся губ. Я тихо зарычала. Говард рассмеялся и с сожалением спросил:

– Почему ты оказалась такой холодной, моя огненная леди? Я ведь был хорош. Пей!

Выкрик остановил Дерока, решившего между тем незаметно выбраться из багажного отделения. К моей шее прижался стилет, по коже покатались теплые капли. Брат, сверкая глазами и рыча, выпил содержимое флакона и отшвырнул его в траву.

– Лезь обратно!

Брат послушно забрался на полку. Тряхнул головой и замер, сонно посапывая.

– Отличное зелье, – усмехнулся Говард, вытащил из кармана второй флакон и поболтал пред моим носом. – С вишневым вкусом, специально для тебя.

– Да подавись ты!

Я сцапала отраву, залпом выпила приторно-сладкую гадость. Голова закружилась, клинок от шеи исчез. Говард хотел подхватить на руки, но я остановила его выставленной перед собой ладонью:

– Я сама!

Покачиваясь, побрела к экипажу.

– Сильная, умная, из хорошего рода. Из тебя могла получиться идеальная жена. Жаль, что твой отец так плохо слушал меня. Забыл, что я предупреждал его, что источники внутри него нестабильны. Глупый умный лис, он так скучал по деткам...

Это не может быть правдой! Нет! Нога подвернулась.

– Да, моя маленькая лисичка! – Говард подхватил меня под мышки, с явным удовольствием провел ладонями по груди, вызвав желание залепить ему чем-нибудь тяжелым по голове. – Твой обожаемый папочка

был тем еще прохвостом. Он так хотел прославиться, занять место рядом с князем, что его ничуть не смутило, что ма-а-аленький эксперимент, в котором я предложил ему поучаствовать, весьма опасен.

Губы бывшего мужа коснулись кожи на щеке, желание прибить их обладателя стало невыносимым.

– Он ведь не мог не понять, что это опасно, правда?

Не мог. Но рискнул. Зачем? В деньгах мы не нуждались. К князю не были приближены. Но это его не смущало. Или я просто была слишком юна, чтобы замечать? Были ли косые взгляды на фаворитов князя? Да. А то, с какой злостью папа читал газетные статьи, когда там сообщали об очередной чести быть принятым Самим, оказанной кому-то из знакомых? Неужели...

– Жизнь проста, Шерри, – переименовал мое имя Говард. – Папа хотел славы. Он рискнул и проиграл. Думай о том, что его смерть приблизила меня на шаг к гениальному открытию.

– Что же ты на себе опыты не ставишь, гений? – прошептала я, с трудом сдерживаясь, чтобы не зевнуть и не повиснуть безвольной тряпочкой на руках бывшего мужа.

– Я ученый, а не сумасшедший.

Сомневаюсь. С семнадцати лет убивать людей ради того, что, возможно, никогда не станет реальностью...

Я вспомнила день поездки в Олбэйн. Папа вернулся домой из путешествия, теперь знаю из какого. Он выглядел усталым, говорил, что заехал на денек, что потом снова отправится по делам. А мы... Мы с братом настояли, чтобы он выполнил обещание и слетал с нами хоть куда-нибудь. Наша маленькая семья редко собиралась вместе. Мы учились, отец работал. Так он нам говорил. В Ярвуде стало скучно, и папа предложил навестить старого знакомого из Олбэйна...

– Ты его специально отпустил?.. – Голос сорвался на едва слышное сипение.

Но Говард прекрасно услышал и равнодушно ответил:

– Да. Мне нужно было проверить, насколько он стабилен. А семья и сильные эмоции – лучший способ это сделать.

Глаза закрылись, и, прежде чем провалиться в темноту, я почувствовала, как по щекам бегут слезы.

Если вас похитили один раз – это случайность. Два раза – злой умысел. Три – диагноз.

Открыв глаза, я хмуро уставилась на белый, напоминающий трубку,

длинный светильник на светлом потолке. В голове бил набат, во рту пересохло, в горло словно засыпали песок всех пустынь мира. Вытянутые в стороны руки ныли, ногам тоже было не особо удобно. Магия вообще не чувствовалась – последствия всплеска силы еще не прошли.

Испуганно покосившись вниз, я с облегчением увидела простынку, прикрывающую меня до плеч. И под ней, судя по редким всполохам иллюзорного пламени, все еще была часть моего фантомного платья. Не все платье, конечно. Его укороченный вариант. Но бояться, что кто-то что-то увидит, если белая ткань сползет, не нужно. Впрочем, так ли важен наряд, когда тебя собираются отправить в гости к предкам?

Попытка просипеть хоть что-то не увенчалась успехом: видимо, молчать нам с братом предстояло на протяжении всего эксперимента. Вспомнив о Дероке, я встревоженно покрутила головой.

Брат, тоже прикрытый простыней, лежал в паре локтей от меня. На таком же столе, обитом специальным металлом, устойчивым к магии и химии. Руки и ноги были пристегнуты к скобам антимагическими браслетами.

Вокруг него неторопливо, размеренно и буднично Говард устанавливал какие-то странные конструкции, напоминающие гибрид артефактов и треног того, кто явно обсчитался, добавив десяток ножек вместо трех.

Над братом висело нечто вроде серебряного обруча, удерживаемого над его грудью заклинанием левитации, зафиксированным в одной точке.

Судя по шкафам и столам, заставленным колбами, пробирками и непонятными железками, мы находились в лаборатории. Действительно, зачем нужны темные подземелья? Можно же провести запрещенный ритуал в комфортных условиях!

– С пробуждением, Шерил, – улыбнулся Говард, довольно осматривая свою работу. – Ты всегда была сильнее брата. Именно поэтому он будет первым.

Я не могла ни пошевелиться, ни замычать ответ. Оставалось лишь, лежа на отполированном металле, зло следить за Говардом, вытаскивающим из кармана один артефакт за другим и надевающим их на себя.

– Не понимаешь почему? – Бывший муж нацепил на шею очередную магическую побрякушку. – Нам невероятно повезло! Я встретил очень талантливую девушку Ирму. Эта милая особа, сама того не подозревая, смогла усовершенствовать одну из частей заклинания на моем концентраторе искр.

Говард показал на серебряный обруч:

– Маги иллюзий – вообще крайне талантливый народ. Вы много работаете с чертежами. Ваше умение додумывать то, что отсутствует, бесценно.

Бывший муж подошел ко мне, наклонился и сообщил:

– Теперь мне не нужно ждать пика, вычислять, где будет очаг, придумывать, как провести где-нибудь посреди поля основной эксперимент...

Основной эксперимент! Как цинично. А все, что между ними, – подготовка. И чужие жизни для него – лишь ступеньки к мечте.

– Теперь я сам могу создать очаг искр там, где и когда захочу. Главное, чтобы Венец был на небе, – довольно закончил Говард.

Я бы не отказалась узнать, где это – «там, где захочу». Чтобы хоть примерно прикинуть, как скоро нас найдет Феликс. Маячки на мне уничтожило пламя, но ботинки на бывшем муже были его любимые, те, в которых он шарился по университету. И под которые Беренгар регулярно подкидывал новые следилки.

Безумец не стал разъяснять, его занимали другие мысли:

– Жаль, я раньше не понял, что Мейси тоже был в Олбэйне. Такой занятный экземпляр пропал. Я бы не отказался поработать с немертвым... – Он хмыкнул, возвращаясь к установленным вокруг Дерока сооружениям. – Вы с ним здорово мне мешали. Я все никак не мог понять, кто и зачем под меня копает. Потом... Было забавно, когда Мейси понял, что я его не упущу. Вот и решил забрать силу Беренгара, ведь личи могут выпить чужую магию, ты же помнишь, моя умная леди, и исчезнуть. Идиот. Зато теперь вы официально мертвы, мои маленькие мышки. И тьма, что будет бушевать на пустыре еще несколько часов, тому подтверждение. От лича вы защитились, но не спаслись. Жаль, Феликса он так и не смог притащить. Тройной выброс мне бы пригодился.

– Зачем? – Мне удалось шевельнуть губами.

– Затем, что только после всплеска силы эти замечательные наручники смогут удержать живой источник. Я не самоубийца, чтобы соваться к вам, ребята, когда ваша сила в норме. Особенно к тому, у кого и без источника ее было с лихвой. Но ничего, я придумаю, как вдохновить нашего медведя на всплеск, – самоуверенно заявил Говард, активируя одно сооружение из магии, металла и артефактов за другим.

Вспыхивающие плетения были разных цветов. Кажется, не одна Фло разобралась с той шуткой на двери.

– Знакомо? – перехватил мой взгляд бывший муж. – Да, его прототип этот идиот Лонли установил на дверь, захотелось ему пошутить. Болван.

Пришлось сжечь ваш коттедж, чтобы уничтожить заклинание. Ты же понимаешь, я не мог допустить, чтобы кто-то домыслил то, до чего Лонли так и не смог додуматься.

Но Фло додумалась!

– Ах да, – усмехнулся Говард. – Упрямица Флориана в шаге от открытия. Ирма с таким восторгом рассказывала о схеме, которую заметила у нее на столе. Придется Фло погибнуть. Слишком уж умна для такой дуры. Я не намерен делиться своим открытием. Жаль...

Темные глаза бывшего мужа задумчиво пробежались по моему лицу. Так смотрят на породистую собачку.

– Тебя тоже, Шерил. Мне ведь удалось пробудить в тебе лису. Такой удачный опыт, но источники важнее.

Тварь! Значит, это он чуть не убил меня медицинским амулетом в первый раз. А Феликс еще с ним консультировался. И Говард делал вид, что беспокоится, циник.

– Не боишься, что я тебя убью? – прохрипел Дерок, открывая глаза.

Брат явно недооценивал моего бывшего мужа. Для него мы – подопытные мышки. Расходный материал на пути к успеху. К официальному эксперименту. Его он проведет в присутствии коллег, с добровольцем, который не будет привязан к столу и скован магией. Прорыв! Невероятная удача! Первый опыт – и такой успех! И никто никогда не узнает, сколько жизней отдано за победу магической науки.

– Видишь ли, мой кровожадный друг, – Говард активировал обруч, тот засиял всеми цветами радуги, – я не собираюсь делать из вас универсальный источник. Мне нужно понять, сколько магии выдержат ваши тела.

– Хочешь устроить второй Олбэйн? – усмехнулась я.

– Нет! – Говард с гордостью показал на загорающийся все сильнее обруч. – В этот раз я смогу запустить обратный процесс. Кстати, весьма удобно, чтобы иссушать источники врагов. Думаю, князь оценит.

Но только источник – в живом теле! И будут уничтожены не стенки колодца, а чья-то жизнь!

– Возможно, наш ледяной правитель даже решит уступить мне трон, – задумчиво продолжил Говард. Потом поморщился и пожал плечами: – Нет. Корона мне ни к чему. Все эти государственные дела... Отчеты. Бумаги. Признания и большой лаборатории в личном округе мне вполне хватит.

Подмигнув зарывавшему Дероку, он отошел к стене и весело сообщил, натягивая нить управления невероятно сложного заклинания, связывающего воедино все части:

– Не грусти, Шерил, сегодня в твоём брате будет очень много света! В конце. А пока начнем с малого!

Но заклинание он не активировал.

Стена покрылась инеем, раздался треск, и в лабораторию влетел окутанный вихрем из снега и льда белый медведь.

Говард отскочил к стене. Оставил заклинание и вытащил из кармана один из артефактов: синий круг, мерцающий тьмой.

– Сзади! – только и успела прошептать я.

Сплетенная из воздушных вихрей клетка накрыла Феликса.

– Похоже, наш мишка сам успешно справился с выбросом, – довольно хмыкнул Говард. – Сюрприз! Не только у князя есть заклинания для усмирения оборотней.

И он снова активировал магического монстра. Засветились разными цветами, завертелись на месте металлические многоножки. Засиял радугой круг над грудью Дерока. Брат выгнулся дугой. Вспыхнули в воздухе разноцветные искры магии. Закружились у стола. Белые потянулись к кругу.

Медведь в клетке взревел, прутья начали покрываться толстой коркой льда. Слишком медленно!

Я зарычала, задергалась. Пламя в крови слабо отзывалось. Я бы могла сжечь круг, остановить Говарда. Но наручники не давали этого сделать.

Первые белые искры нырнули в круг, Дерока затрясло.

Я со стоном смотрела на судороги брата, чувствовала пламя и не могла ничего сделать. Идея, промелькнувшая в голове, была бредом. Однако ничего другого не оставалось! Я торопливо сосредоточилась на капле силы, что билась внутри. Наручники блокируют не всю магию, а только ее опасную часть. Иллюзии таковыми не считаются! Именно поэтому на мне все еще остатки иллюзии платья, а на брате – укороченные дальше некуда иллюзорные штаны.

Первым делом я сделала копию самой себя, привязала к огню, потом закрыла себя настоящую от глаз Говарда. Истошно закричала, чтобы привлечь его внимание. И вот моя лучшая иллюзия, рывком освободила ноги от оков, оставляя на них куски кожи, поднялась. Дернула руки. Я старалась, зрелище было жутким.

Говард выругался, отпустил нить управления, прекратил пытку, бросился к поднимающейся со стола иллюзии.

Шаг. Второй. Да!

И вокруг Говарда лес, густой тропический лес. Спасибо ребятам с пятого курса, что напомнили, как он выглядит.

А теперь то, чего я безумно боялась. Я направила пламя на свои руки. Представила, что они мне не принадлежат, создала детальную иллюзию чужого тела, соединенного со мной. Магия в крови не трогает тело носителя, потому что считает его частью себя. Я обманула ее. Боль была адской. Но страшнее всего было выдернуть обгоревшие руки и ноги из оков и свалиться на пол. Теряя сознание, я выплеснула остатки пламени на круг и кандалы на запястьях брата.

Заклинание вышло из строя. Искры закружились в бешеном хороводе. Растаяли моя иллюзорная копия и лес. Брат когтями снес кандалы на ногах, упал на пол, пополз ко мне.

Говард дернулся к двери.

Нет, ты с нами, дорогой бывший муж.

Двери, двери, двери...

– Выбирай! – прошептала, глядя на побледневшего от страха Говарда, понявшего, что он заперт с нами и с взбесившимся заклинанием.

Рев прокатился по лаборатории, осколки льда со звоном разлетелись в стороны. Часть превратила потолок в решето, которое тут же обсыпалось ледяной крошкой, открыв звездное ночное небо. Ледяной вихрь подхватил Дерока, поднес ближе. Брат, громко заворчав, притянул меня к себе. Засверкали ледяные клинки, прибили к одной из дверей бывшего мужа, точно бабочку. Медведь в два прыжка оказался рядом с Говардом. Встал на задние лапы, обернулся и, прижимая его к стене, прорычал:

– Как его остановить?!

– Где мы? – спросил брат.

– Мы в Хитклиффе, в его съемном доме. – Беренгар придавил шею Говарда: – Как остановить?!

– Забрать энергию, – испуганно пролепетал бывший муж, его смуглое лицо посерело от страха.

Ученый и великий гений не хотел погибать. Он хотел сбежать.

– Обратный процесс? – подсказала я.

– Ты его уничтожила! – пискнул муж. – Ты разрушила плетение!

– Так сплети его заново! – оскалилась я.

Ладони брата заскользили по плечам, тепло целительской магии укутало ласковым коконом.

– Я не успею! – проскулил Говард.

– Сколько там магии? – рявкнул Феликс.

– Хватит на двух человек!

Я сквозь пелену боли смотрела на вспыхивающий в центре комнаты очаг искр. Он больше не притягивал свет. Моя магия выбила остатки белых

искр, и к нему летели голубые и алые сгустки. Вода и огонь. Только не они, пожалуйста! Они же противоположны!

– Пстой тут! – Феликс взмахом руки заковал Говарда в кусок льда, оставив свободной только голову.

Опустился рядом со мной на корточки, посмотрел на изуродованные запястья, которые быстро обрастали новыми мышцами и кожей. Погладил пальцами по щеке, хлопнул брата по плечу:

– Береги ее. Как только я войду в плетение, уходите. Постарайтесь предупредить тех, кто поблизости. Не знаю, сколько выдержу, уходите как можно дальше и уводите их. Потом тут будет пекло и ледяная пустыня.

– Я люблю тебя! – прошептала я, глядя вслед Феликсу.

Он услышал, замер на секунду. Не обернулся. Но я поняла, что он улыбается. А мне захотелось закричать ему в спину, чтобы не лез в вихрь ало-голубых искр! Однако я молчала, прекрасно понимая, что созданный Говардом источник должен получить хозяина. Иначе пламя и лед сровняют с землей место, где мы находимся. Нужно принять притянутую моим бывшим мужем магию. На время стать ее сосудом. Дать возможность уйти тем, кто рядом.

– Отпусти, – выдохнула я брату в ухо.

Дерок вздрогнул, а в следующую секунду меня будто окунуло в целительский источник. Брат свалился на пол, а я, рывком вскочив на ноги, влетела вместе с Феликсом в вихрь из искр.

Алое и голубое. Голубое и алое. Вокруг плясали сотни искр. Они создавали ощущение, что мы летим в облаке.

– Зачем? – В серых глазах сверкал лед, на светлой коже и в волосах серебрился иней.

По груди Беренгара растекался ледяной доспех. В местах, где кожи и одежды Феликса касались голубые искры, он был почти как настоящий, толстый и прочный. Я опустила глаза на свои руки. Огненные перчатки, подол платья из пламени – ко мне притягивало огненные искры.

– Шери, зачем? – Стиснув ладонями мое лицо, Феликс заглянул в глаза.

– Я огненная, мне проще принять пламя.

Беренгар открыл рот, явно собираясь возразить. Приложив ладонь к его губам, я улыбнулась, стараясь запомнить каждую черточку любимого лица.

– Не надо. Просто скажи, что любишь.

– Люблю.

Я счастливо вздохнула, прижалась щекой к ледяному доспеху, обняла

Феликса за талию.

Искры будто только этого и ждали. Я вспыхнула пламенем, Беренгар превратился в ледяную статую. В крови забурлил огненный океан, который ревел, безумствовал, рвался наружу. Боль быстро исчезла, остался лишь страх, что не смогу удержать огонь, снова погибнут люди.

Ни за что.

Не позволю. Найду способ усмирить пламя. Больше никаких жертв. Мы ведь можем контролировать силу? Да. Но не можем ее удержать. А значит... Подняв голову и всматриваясь в обледеневшее лицо Феликса, я прошептала:

– Надо потратить магию! Не допустить всплеска! Нельзя, чтоб источники вырвались.

Надеюсь, у нас получится. Тела второй раз приняли силу искр. Говард не ошибся, когда решил использовать нас снова. Мы не потеряли сознание, мы даже можем сдерживать источник. Силу, которой для нас слишком много. И чтобы она не вырвалась неконтролируемым потоком, нужно ее потратить. Хотя бы часть. Как маги берут силу из обычного источника. Рассредоточить ее между заклинаниями.

– Предлагаешь устроить представление? – верно понял меня Беренгар.

– Да! Лучшее представление в нашей жизни! Постарайся никого не заморозить.

– А ты не устрой кому-нибудь ненароком пожар.

– Не устрою, мой холст – все небо! – Я показала на ночное небо над нашими головами, которое было едва видно за стеной из огня и льда.

– Тогда я тоже, пожалуй, сделаю что-нибудь летающее, – улыбнулся Феликс.

Мы одновременно подняли руки. Магия, получив выход, устремилась в небо. Она складывалась в ледяные вихри, снежных коней, огненных гарпий и лис. Смерчи изо льда превращались в снежные фигуры, которые тут же осыпались вниз крупными хлопьями. А их подсвечивали искры. Мы старались выплеснуть как можно больше силы. И постепенно океан внутри успокаивался. Снежные вихри и огненные грезы становились меньше.

И вот когда у меня вышел змей из пламени вполне обычного размера, я устало опустила руки.

– Получилось, – вздохнул мне в макушку Феликс и потянул меня вниз.

Мы обессиленно сели... в сугроб. Да-да, в сугроб!

Я удивленно огляделась и не сдержала смешок. Вокруг царила настоящая зима! С высокими сугробами, инеем и сосульками. И во всем этом великолепии то тут, то там вспыхивали алые огоньки – крохи магии,

что остались от моих иллюзий.

– Надеюсь, нам не предъявят счет за внеплановую зиму? – улыбнулась я, обнимая Феликса за сильную шею и прижимая к себе.

Поцелуй, сладкий, долгий, снежно-огненный, унес из полуразрушенной лаборатории, прочь от искрящихся серебром сугробов и искр пламени, мерцающих светляками.

На землю нас вернуло вполне обычное сердитое покашливание. Дерок, опираясь спиной о стену, тоже сидел в сугробе. Мы бросились его откапывать и поднимать.

– Ладно я, не самый любимый брат, но он! – пробурчал Дерок, показывая на глыбу льда со снежной шапкой сверху, в которой виднелось крохотное отверстие. – Вы ему хоть глаза откопайте! И нос. А то сопит, как еж. Судя по всему, дышать ртом у него получается через раз.

Феликс насмешливо фыркнул, поднял руку, и с головы Говарда смело снег. На лице мага было написано счастье. Потом бывший муж понял, что жив не только он, и помрачнел.

– Не бойся, скоро тебя заберут, – ухмыльнулся Феликс и прислушался.

Мы с братом тоже наострили уши. Действительно, здание, где мы находились, уже окружили.

– Мой почетный караул прибыл! – торжественно объявил Феликс, подставляя плечо Дероку и придерживая меня за талию.

– Угу, главное, вовремя, – кивнул Дерок.

Он выразительно оглядел свои иллюзорные штанишки, мое укороченное платье. Самым одетым в нашей компании оказался Беренгар. Его ледяной нагрудник и брюки из снега выглядели довольно сносно.

– Погодите, – хихикнула я. – Дайте хоть юбку длиннее сделаю.

Вместе с юбкой удалось придать божеский вид всему платью и одеть брата. Так что к отряду магов в сопровождении полиции и военных офицеров мы вышли как вполне приличные леди и лорды. Если, конечно, приличные леди и лорды вылезают из чужой разгромленной лаборатории через провал в стене.

Нас окружили, просканировали на предмет опасных артефактов и заклинаний, потом выдали походные покрывала и отвезли в участок. После допроса и повторной проверки на предмет угрозы выброса нас отправили в университет. Увольнительная Дерока заканчивалась завтра, поэтому ему разрешили пойти с нами.

У ворот университета на заснеженной подъездной дороге нас ждала целая делегация. Ректор, его ученик, две секретарши с Флорианой, мой дипломник и половина студентов моего факультета с первого по пятый

курсы, коллеги по кафедре, доктор Николсон. И Стрела.

Волчица первой бросилась обниматься. Крылатая, обсыпая нас снегом, кружила в воздухе, норовя облизать всех и сразу. Прекратил приставания доктор Николсон. Он сообщил, что ему передали нас под наблюдение, которое он намерен начать прямо сейчас. Потом была Фло, которая сердито высказала, что неприлично влипнуть в истории без нее. Стоило ей замолчать, как студенты вытолкали моего дипломника в качестве парламентаря. Просьба ребят была проста: делать с ними что угодно, но они хотят научиться создавать такие же иллюзии. Феликс как в воду глядел, когда пророчил мне толпу юных магов иллюзий, следующих по пятам.

После моего согласия студенты дружно загалдели, рассказывая, как удивились, увидев представление в небе. И в какой восторг пришли, когда поняли, что иллюзорные звери в небе, что соревновались со снежными вихрями, принадлежат мне.

Следующим стал ректор. Он ограничился кивком. А Барбара сообщила, что завтра у нас пары. Тут же в разговор ввинтился доктор Николсон: заявил, что никакого допуска нам не даст, пока не будет уверен, что мы здоровы. И потащил нас в лечебницу.

На третьем за ночь обследовании я клевала носом, сидя на кушетке. Отвечала невпопад. Доктор не выдержал и дал нам настойку для бодрости. Результаты его осмотра подтвердили то, что уже сказали нам полицейские маги: излишка сил нет, выброс нам не грозит. Правда, Николсон добавил, что уровень у нас остался прежним.

Это было неожиданно... и приятно!

– Что-то вы оба подозрительно счастливые. Могущества не приобрели и улыбаются, – шутливо толкнул меня в плечо Дерок, когда мы шли из клиники в коттедж.

– И хорошо, что мы остались прежними! С меня одного источника внутри хватит, с головой! – поежилась я, представив, каково это – быть вместилищем невероятной мощи.

– Согласен, – улыбнулся Феликс.

– Прямо сама осторожность! – подколот брат. Остановился на крыльце коттеджа и, окинув взглядом сугробы, спросил: – Чем заниматься будем, осторожные? У меня после отравы доктора сна ни в одном глазу.

– И у меня, – вздохнула я.

– Например, мы можем съездить в храм, – предложил Феликс, неожиданно опускаясь на одно колено и протягивая мне ледяную розу: – Ты выйдешь за меня?

– Да! – Я наклонилась и поцеловала теперь уже настоящего жениха.

– А меня спросить? – обиженно возмутился Дерок.

Притворялся, паршивец, глаза сияли огнем, в волосах сверкали алые искры.

– Спросить тебя, выйдешь ли ты за меня? – насмешливо дрогнули светлые брови Беренгара. Он легко подхватил меня на руки, поднимая, словно хотел добросить до луны. – Жду вас у восточного храма через два часа.

– Что?! – выдохнули мы с Дероком одновременно.

– Через час? – лукаво предположил Феликс, опуская меня на землю. И добавил серьезно, убирая упавшую на мое лицо прядь: – Не хочу, чтобы ты носила его имя.

Наклонился и поцеловал запястья, на которых под иллюзией темнели остатки брачной татуировки.

– Ни одной секунды. Он и так слишком долго называл тебя своей.

– Согласен! – ответил вместо меня брат.

А я подумала, что и тут Феликс отличился. Не так должно звучать предложение. Но на душе было тепло и уютно, словно у камина. И не важно, как к этому камину я пришла. Я выхожу замуж!

Глава 12

Приличные девушки опаздывают на свадьбу, потому что теряют туфельки, неправильно закалывают бутоньерки в волосы. С моими туфлями и прическами полный порядок. Полный иллюзорный порядок. Платье огненное, в распущенных волосах огненные цветы. А как иначе, когда на подготовку к празднику всего два часа? Со своим внешним видом я разобралась, а вот водитель нашего экипажа не ожидал, что его может лизнуть в ухо уместившаяся рядом с невестой ледяная волчица. Вот так я умудрилась попасть в аварию перед собственной свадьбой.

От храма, где ждал Феликс, нас отделяли пара кварталов и злой водитель летающей кареты, в которую мы врезались.

Пока извозчики приписывали друг другу новых родственников среди нежити и нечисти, мы с Дероком и Стрелой уныло смотрели на них, высунувшись из разбитых окон кареты, приземлившейся на мостовую. Дождаться прибытия констеблей не стали. Нацарапав незадачливому водителю, где нас можно найти, заспешили по тротуару.

По бокам возвышались высокие сугробы, сверкающие, словно тысячи бриллиантов. Они были магическими, а потому пришлись по вкусу горожанам: когда еще удастся поваляться в снегу, не рискуя промокнуть? Или показать родственникам, живущим далеко, живые цветы и листья деревьев, которые прекрасно чувствовали себя среди снега и льда?

Мэрия предъявлять счет за внеплановую зиму нам не стала. И даже выдала непривычное для конца весны атмосферное явление за подарок жителям Хитклиффа. Наше ночное представление тоже стало частью щедрости администрации.

Феликс ждал у широких мраморных ступенек. Увидев меня, скачущую по мостовой под шорох иллюзорной юбки, он заулыбался, очевидно, вспомнив, как одна шустро бегущая леди швырнула пирожками в вора, а попала в него. Наверное, поэтому он выбрал серый светлый костюм. Глаза жениха блестели от нетерпения.

Мне тоже хотелось поскорее попасть внутрь здания с колоннами. Пока бежала к храму, изнервничалась так, что чуть не сожгла шляпку дамы, оказавшейся на пути невесты, несущейся к своему счастью.

В круглом зале стоял тихий гул голосов, пахло ладаном и цветами, горожане спешили принести их в дар покровителям. А еще – зеленые венки из веток ивы.

– Ну, к какому богу мы обратимся? – Феликс обвел рукой скрытые в нишах статуэтки покровителей.

– Нашел о чем спросить! – фыркнул Дерок, придерживая Стрелу за загривок.

Волчица сегодня была настроена весьма благодушно и одним облизанным водителем кареты ограничиваться не хотела.

Я выбрала Плута – покровителя воров, картежников, шулеров. И магов иллюзий.

Мы подошли к нише, расположенной рядом с дверью, ведущей в отдельный зал Снежного Старца – бога ледяных магов. Феликс не предложил его в качестве покровителя нашего брака, позволив выбрать самой. За что я была ему благодарна.

И поэтому нашим покровителем стал Плут.

На невысоком алтаре ровным светом горели свечи. В полумраке ниши виднелась медная статуэтка. Хвостатый паренек в плаще. Считалось, что Плут был двуликим – лисом, магом иллюзий и пламени и тем еще прохвостом. Но влюбился однажды в ледяную красавицу и встал на путь исправления, ограничившись только грезами.

Чем не наша с Феликсом история?

Почти сразу к нам подплыл жрец в белой хламиде. Нашептывая молитвы, он забрал плату и спросил, для какой цели мы решили побеспокоить покровителя. Узнав причину, радостно заулыбался и активировал магический полог, непроницаемой белой пленкой закрывший нас от посторонних.

Приподняв рукава, так чтобы были видны запястья, мы с Феликсом положили ладони на алтарь у ног статуэтки.

Дерок и Стрела заняли место слева – родственники всегда были со стороны сердца. Жрец – справа. Его пальцы запорхали над нашими руками. Зазвучала молитва-обращение на древнем языке. Он просил Плута связать наши судьбы, ввести женщину, что уже была отдана другому мужчине, в жизнь этого мужчины.

Только слова про мой развод вылетели из уст жреца, как остатки голубой брачной вязи на моих запястьях вспыхнули алым пламенем и исчезли, оставив чистую кожу.

Служитель храма удивленно замолчал: нечасто боги откликаются, а тем более бесцеремонно сообщают, что предыдущий брак был обманом, фикцией. Однако жрец за годы службы и не на такое насмотрелся, а потому кивнул и продолжил молитву.

Когда дошел до слов, что нам предстоит пройти жизнь рука об руку,

мы с Феликсом переплели пальцы. И под звуки молитвы на древнем языке по нашим запястьям заструилась вязь брачной татуировки. Синяя у меня, алая у Феликса – в цвет преобладающей магии супруга.

Как только последний завиток лег на кожу, жрец торжественно объявил нас мужем и женой. Поклонившись Плуту и служителю храма, мы повернулись друг к другу лицом. В серых глазах Феликса искрился лед, но он не был холодным, он был куда горячее пламени, что всколыхнулось в моей душе, стоило коснуться губ мужа. Можно ли утонуть в снежной метели? Да! Когда любишь, даже лед становится пламенем...

– Я здесь живу!

Феликс поднялся с кровати, где мы провели несколько сладких часов, обернул вокруг бедер накидку с кресла и выглянул в коридор.

– Я знаю. Но столь симпатичная леди не откажет мне в компании? – ничуть не смутился Дерок.

Я уткнулась лицом в подушку и рассмеялась.

Фло! Боги, как может в одной голове уместиться столько всего? Потрясающий ум, вредность, этикет и отсутствие такта! Неужели было сложно понять, что, когда тебя просят погулять два часа, подразумевают пять-шесть?

А тем временем Феликс передумал вмешиваться в диалог и с интересом прислушивался к перебранке, стоя у двери.

– Благодарю за комплимент! – чопорно ответила Флориана. – Но я не хочу никуда идти, и вы мне не симпатичны!

– Я прекрасно это понял, леди, – хмыкнул Дерок. – Но я случайно услышал, что лорд Ростер в одном из кафетериев Хитклиффа собирается обсудить со своим коллегой вашу теорию перераспределения потоков магии в иллюзиях.

– Что?! Он не поверил?! Где?!

– Все, крышка мирному обсуждению, – подвел итог Феликс, возвращаясь к кровати.

– Зато у нас есть еще пара часов! – Я с хитрой улыбкой потянулась к мужу. И с насмешкой скосилась на дверь: – Надо купить какой-нибудь амулет для поглощения звуков. А то увольнительная Дерока скоро закончится.

– Или выдать нашу соседку замуж, – наклоняясь, усмехнулся Феликс, – и освободить коттедж.

После нашей скоропалительной свадьбы время понеслось, как лихач

на летающем экипаже.

Полицейское расследование событий в съемном доме моего бывшего мужа закончилось. Одобренная князем версия гласила: лорд Рэйнард много лет развлекался, убивая людей и нелюдей. Слава великого ученого, которой жаждал Говард, к нему так и не пришла. Тайные службы короны мастерски переврали его цели, и в итоге он оказался скучающим извращенцем. Не больным, нет, уйти от правосудия ему не дали. Доктора и маги разума хором сообщали, что Подрывник (так его прозвали за якобы взрывы жертв) в своем уме и прекрасно понимал, что творил. Список жертв впечатлял – Говард скрупулезно вел бумаги. Тайник нашли в парке, неподалеку от его столичного дома.

Увидев статью в газете, я с замиранием сердца пробежала глазами ровные строчки. Но не нашла имени отца. Вечером того же дня после занятий Феликс сказал, что это подарок князя нам на свадьбу. Документы, касающиеся моего отца, были уничтожены. Но это еще не все: газетчикам запретили приписывать мне то, что я, возможно, знала об увлечении мужа. Меня выставили юной глупышкой, решившей помочь хорошему знакомому получить должность. О том, что наш брак был фикцией, теперь знали все. Как и о том, что я снова вышла замуж, уже по-настоящему. И муж, тот еще зверь, готов порвать любого журналиста, оказавшегося в пределах видимости.

Пока Феликс развлекался, пугая газетчиков частичным оборотом, Говард осваивался в Ледяном Остроге – тюрьме для самых опасных преступников, расположенной на границе Искристых и Лесистых гор. Ему предстояло провести всю жизнь в одиночной камере, без возможности выйти оттуда даже на прогулку.

Исследования моего бывшего мужа засекретили и запретили изыскания в этом направлении. По этому поводу долго и возмущенно негодовали наш ректор и его ученик. Но я была этому только рада.

И самое главное, с семьи Феликса сняли опалу! Над ними больше не висела тень Олбэйна.

Кстати, лорд и леди Беренгар оказались весьма приятными и общительными людьми. Особенно мама Феликса. Она очень обрадовалась появлению в их семье «девочки». И на несколько недель переселилась в съемный дом в Хитклиффе. Каждый день после занятий меня куда-то тащили, что-то покупали, чем-то угощали. Это было непривычно и... очень приятно, когда неожиданно появилась пусть и не родная, но мама.

К слову, под ласковую лапу леди Беренгар попал и Дерок. Брат тоже был не против заботы, конец практики в гарнизоне совпал с началом

вступительных экзаменов на факультет докторов и целителей. Брат носился между городами как угорелый. Похудел, осунулся и выглядел до безобразия довольным. Особенно когда его зачислили не на третий, а сразу на четвертый курс к докторам.

Не только брат ходил счастливый – Фло и лорд Ростер, продолжая с пеной у рта спорить над чертежами, все чаще уезжали вечерами из университета вместе. А одним прекрасным днем, заглянув к леди Жаклин, я увидела ее, с несчастным видом потягивающую виски из кофейной чашки. Оказалось, что Флориана и Ростер доругались до... беременности. И Фло наотрез отказалась выходить за заведующего кафедрой, пока тот не признает, что она лучший теоретик кафедры магии разума. Именно так...

Кафедру экспериментальной магии разума закрыли, потому что за все время ее существования не было сдано ни одного проекта. И теперь у нас была одна кафедра магии разума.

Что касается наших спорщиков, оставалось только пожелать лорду Ростеру удачи и терпения.

У меня же заканчивались экзамены. Да, не у студентов, а у меня. Потому что волновалась я куда больше ребят. Приготовить билеты, заполнить ведомости и еще кучу бумаг, выслушать сбивчивые ответы, понять, путается студент, потому что испугался, или действительно не знает. Глядя на меня, коллеги посмеивались, вспоминая себя в молодости. Леди Барбара украдкой предлагала успокоительное зелье с коньяком.

Забавно, но Говард был прав, когда советовал заняться преподаванием. Мне очень нравилось! Правда, работу с агентствами я не забросила. Феликс шутил, что я трудоголик-профессионал, которому важен сам процесс. Наверное, так и есть. Я чувствовала себя совершенно, абсолютно счастливой.

У меня две любимые работы, обожаемый муж, ласковая ледяная волчица и брат – боевой маг и целитель в одном лице. Что еще нужно? Всего-то ничего – защитить диплом с дипломником. И отправиться на первые в жизни преподавательские каникулы!

И это была моя единственная проблема.

Говорить в лисьем облике я научилась. Кто была та девушка из «Волчьего клыка», узнала. Она оказалась дочкой хозяина клуба. Владелец заведения конечно же запрещал ей туда наведываться. Но когда это останавливало юных леди? Особенно если те умудрились влюбиться в одного из лучших бойцов, лица которого никогда не видели. Феликс заверил, что девушку уже пристроили, проще говоря, выдали замуж.

Кстати, супруга повеселила моя ревность.

В общем, жизнь складывалась отлично. Если бы не защита диплома...

Черный со звездочкой зрачка глаз гидры косил. Самую малость, но... На восьми головах все было отлично, а девятая напоминала нерадивого студента, решившего достать шпаргалку.

Я незаметно для остальных членов комиссии показала Владу на проблемную голову. Мой дипломник побледнел как смерть, потянулся к своему творению.

– Леди Шерил, – остановил его взмахом руки лорд Ростер, – вы же не к соисканию профессорской должности его готовите?

– Нет.

– Ну так и довольно. Мы и так видим, что тут высший балл.

Мы с Владом дружно вздохнули.

Нашу гидру внимательно изучили от хвоста и плавников до шипов на головах. Потом долго разглядывали чертежи. Как только мой дипломник получил высший балл, я поспешно ретировалась. Лорд Ростер неизвестно с чего решил, что мне обязательно нужно написать и защитить работу по сложным иллюзиям. Я не горела желанием заниматься научными изысканиями. Впрочем, кто знает, может, когда из памяти сотрутся бесчеловечные эксперименты Говарда, я и рискну.

Защита дипломов затянулась, и когда я вышла в теплую ночь, на небе уже сияли россыпи звезд. К счастью, среди них не было Венца. Он ушел, забрав страх, обман и ложь. И оставив лишь ощущение счастья. Неторопливо шагая по освещенным фонарями дорожкам к коттеджу, я любовалась пышными клумбами и думала, что Университет магии и обмана не только сделал из меня преподавателя, но также помог разобраться со своей магией и раскрыть обман, что много лет отравлял мою жизнь. Можно сказать, я закончила свой собственный университет и развеяла самую страшную из всех иллюзий – иллюзию правды.

У крыльца коттеджа я с удивлением увидела мужа в компании ледяной лестницы с красивыми, сверкающими инеем, перилами.

Феликс довольно сообщил:

– Леди Флориана взята в плен лордом Ростером и увезена в Хитклифф. Он наконец-то сподобился второй раз предложить ей руку и сердце, признаться в любви и согласиться, что она лучшая мисс Теоретик вашего факультета.

– Мисс Теоретик? – Я рассмеялась, оставляя на крыльце сумочку и папку с бумагами, и подошла к мужу. – Вот жук! А ничего, что она единственная мисс у нас на факультете? Остальные дамы замужние. Ты

подсказал?

– А почему бы и нет? – Феликс хитро подмигнул, коснулся поцелуем губ. – Хочешь в сказку?

– Смотря в какую. – Я уже заметила, что на крыше коттеджа сверкает лед.

Что он там придумал?

– В ледяную сказку для огненной лисы. – Муж подал руку, и мы поднялись по ступенькам на крышу.

А там действительно была сказка. Ледяная, снежная, с узорами инея. На круглой ледяной площадке Феликс создал кусочек леса, населил его снежными статуями нечисти...

– Спасибо! – Я радостно повисла на шее мужа.

Вскинула руки вверх и выпустила в небо огненных птиц.

– Ты самый лучший!

Феликс улыбнулся, и я утонула в его глазах, забылась в поцелуе.

А над нашими головами кружились в танце две огненные птицы.